РУСКІЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

Разсужденія и изслѣдованія о Рускихъ пословицахъ и поговоркахъ.

И. Снегирева.

КНИЖКА III.

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1832 года Августа 5 дня.

Заслуженный Профессоръ, Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

б) *Политическія и судебныя.*

Ежели для изслѣдованія источниковъ законовъ у всякаго народа необходимо познаніе его нравовъ, обычаевъ и повѣрій: то не менѣе важно познаніе *гласа народнаго* въ пословицахъ и поговоркахъ, въ коихъ часто повторяются первые и отражаются послѣдніе, относясь къ временамъ происхожденія законовъ. Какъ живые памятники древняго Законодательства, древнихъ обычаевъ и древняго языка, пословицы народныя составляютъ обильное и разнообразное хранилище доказательствъ о древности всякаго народа — онѣ книга, не требующая свидѣтельствъ; ибо сама по себѣ составляетъ доводы своей достовѣрности, — книга, коей никто не сочинялъ и никто не могъ сочинить, кромѣ здраваго смысла самихъ народовъ и мудрости давно минувшихъ временъ. Хотя

мы не знаемъ всей ея обширности, однако она заключаетъ въ себѣ почти всѣ соотношенія общественныя; ибо изрѣченія сіи сдѣлались господствующими, врѣзались въ памяти цѣлагѡ народа съ тѣхъ поръ, какъ произнесены были устами лучшихъ людей при рѣшеніи важнѣйшихъ случаевъ жизни сѣмейной и общественной. Сіи рѣшенія (какъ у Римлянъ res judicatae, рѣшеныя дѣла) и самыя дѣла, кои разбирались и судились всенародно, на торгу, на площади, на полѣ, составляли такіе предметы, о коихъ вѣдалъ и разсуждалъ всякой гражданинъ. Съ ними соединены преданія, повѣрья и разныя примѣты, освященныя народною вѣрою и давностію; онѣ и доселѣ у простолюдиновъ не совсѣмъ удалились отъ старинныхъ преданій и отъ первобытныхъ свойствъ древняго Законоположенія; ибо въ глазахъ черни только то правосудіе кажется неложнымъ, которое заимствуется изъ древнихъ обычаевъ и преданій, сроднившихся съ ея душею. Посему судныя пословицы издревле заключали въ себѣ первое наставленіе граждани-

на, умственное его наслѣдство отъ предковъ: и онѣ образовавшись въ теченіи вѣковъ, сохранились въ видѣ отголоска закона и общества, какъ *гласъ народный* и *гласъ Божій*. Отношенія между Богомъ и человѣкомъ составляютъ вѣру, освящающую всѣ права и предписывающую всѣ обязанности сему послѣднему: вѣра въ Бога видимо проникаетъ древнее право Руское, которое почти все основано на судѣ Божіемъ; отсюда и многія пословицы: *Богъ судья — Виноватаго Богъ сыщетъ — На начинающаго Богъ — Богъ видитъ, кто кого обидитъ*, и т. д. Извѣстно изъ Исторіи, какую имѣли силу у Римлянъ mores majorum даже и при письменныхъ законахъ.

Когда уже существовали письменные законы, и тогда народные приговоры и судебные обычаи хранились въ пословицахъ, а у Галловъ и Германцевъ въ пѣсняхъ. Алфредъ Великій въ Англіи собралъ обычаи судные и рѣшеныя дѣла въ Doom-book (а), т. е. книга думъ, рѣшеній, которая въ по-

(а) doom, выгов. *дум*, приговоръ, сужденіе, дума.

слѣдствіи утрачена. Изданные въ X вѣкѣ Ульфліотомъ законы Исландскіе были изустные и хранились памятью народною. До Революціи, XVIII вѣка, во Франціи нѣкоторыя провинціи управлялись обычаями: отсюда coutumes, loix coutumiéres, коими объясняются многія пословицы Французскія. Нѣмцы до XII, а Французы до XIV вѣка почти не имѣли письменныхъ законовъ, а судили и рядили по старымъ обычаямъ, кои назывались у нихъ *правами* (Rechte). Гг. Нюрупъ и Гедегордъ съ успѣхомъ употребляли Датскія, а Г. Ейзенгартъ Нѣмецкія пословицы для объясненія древнихъ правъ и законовъ Скандинавскихъ и Германскихъ, разсматривая сіи народныя изрѣченія, какъ остатки неписьменныхъ и основанія письменныхъ законовъ. Изданное позже древнихъ Сѣверныхъ уложеній *Саксонское зерцало* почерпнуто изъ устъ народа и практическаго употребленія права; посему издатель онаго (b) и го-

(b) Dieses Recht habe ich selber nicht erdacht, Es haben's von Alters auf uns bracht Unsre gute Vorfahren. Въ Сынѣ От. 1831. No 38 — 41. о поэзіи права, соч. *Гримма.*

ворить: „Сіе право не самъ я выдумалъ, „но его издревле предали намъ добрые „наши предки„. — И Ире, основываясь на древнихъ свидѣтельствахъ, говоритъ, что „пословицы народныя, принятыя общимъ употребленіемъ, замѣняютъ „законъ; отъ сего у Готѳовъ sed значитъ „обычай, а ordsed, пословица (c)", о коей онъ приводитъ слѣдующее старинное сказаніе: Allmänneliga *ordseeder* brukas ofta för lagh, т. е: „Пословицы, вошедшія въ об„щее употребленіе, часто служатъ закона„ми." Что мы нынѣ разумѣемъ подъ словомъ *законъ*, то на Славянскомъ языкѣ называлось *уставомъ*, *правдою*, *судомъ*, *нарядомъ*; ибо *конать* значило: дѣлать, вершить, а *конъ* — начало, чередъ, предѣлъ — сходно съ древнимъ Нѣмецкимъ kant. Извѣстно, что и Новгородъ, раздѣляясь на *концы*, имѣлъ, подобно Пскову, *Кончанское* правленіе и *Конецкихъ*, или *Кончанскихъ* Бояръ. И донынѣ въ Новгородской Губер-

(c) J. *Ihre* Gloss. Suiogothicum. Upsal. 2 t. 1769. f. — Hin forna Lögbók Isleñdinga s. n. Grágás. 2 p. Havniae. 1829. 4. Письмо ко мнѣ объ етомъ Барона Розенкампфа.

нія говорятъ пословицей: *Вся бѣда на кону*, т. е. быть на чередѣ, править дѣломъ. Несторъ Печерскій называетъ *законами отецъ*, обычаями, преданіями неписьменные уставы для отличенія отъ письменныхъ (грамотъ, *γράμματα*), кои въ древнемъ Рускомъ Законоположеніи значатъ всякое постановленіе, предписаніе временное, или всегдашнее (d). *Законъ* принимается въ смыслѣ обычая, или по областному нарѣчію, *покона*; говоря объ уставахъ и обычаяхъ Хозаровъ, Константинъ порфирородный выражается ихъ же словомъ: *Σάκανον* и *Σάκανα* (e). У Англо-Саксовъ, по свидѣтельству Дюканжа, lada значитъ законъ и судъ Божій (f). Посему, *законъ* и *ладъ* были сословы.

Разсматривая пословицы въ отношеніи къ *Государственному Управленію* и *Законоположенію*, мы коснемся здѣсь до

(d) Рускія Достопамятности. М. 1815. ч. I.

(e) *Constantini Porphyrogenneti* l. II. de ceremoniis aulae Byzantinae. Lipsiae. 1751. f. — ejusdem de admin. imperii. c. 8 — 38.

(f) Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis. Halae. 1794. VI t. 8.

пословицъ, напоминающихъ α) о древнихъ правительственныхъ мѣстахъ и лицахъ правительствующихъ и β) о законахъ и судопроизводствѣ.

А. Начнемъ съ *Управленія*.

По словамъ Нестора, разныя племена Славянскія *имѣяху обычаи свои и законъ отецъ и преданья, кождо свой нравъ*, или по старинной пословицѣ: *Что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай; что подворье, то повѣрье; что дворъ, то говоръ* (*). О незыблемости же и важности обычаевъ Руские въ XVI вѣкѣ думали, что *"которая земля переставливаетъ обычаи свои, и та земля не долго стоитъ"*. (g) Древнее гражданское правосудіе у Славяно-Руссовъ основывалось на изконныхъ обычаяхъ каждаго племени въ особенности, кои соединились съ законами, принесенными отъ Варяговъ и Грековъ. При разнообразіи склонностей, нуждъ и отношеній, они чувствовали необходимость правителя и важность правленія, какъ видно изъ словъ

(*) Mowy Rus: Szto horod, to norow. *Pim. Ram.* 20.

(g) *Карамз.* И. Г. Р. VII. прим. 353. Ср. Лѣтопись Несторову по Лавр. сп. М. 1824. 4.

древняго Лѣтописца, похожихъ на пословицу: *Вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ.* Съ этимъ сходна припѣвка пѣвца Игорева похода: „Тяжко ти головы, кромѣ плечу, зло ти „тѣлу, кромѣ головы" — и пословица: *Овцы безъ пастуха не стадо.* Древній образъ правленія въ Рускомъ мірѣ соотвѣтствовалъ древней простотѣ нравовъ. Славянскія племена изкони жили подъ патріархальнымъ правленіемъ старшинъ по своимъ обычаямъ, кои потомъ перешли въ законы. Одинъ изъ коренныхъ обычаевъ — уваженіе къ старшинству, существовавшій въ Язычествѣ у Славяно-Руссовъ, удержался и въ Христіанствѣ; ихъ потомки вѣрили, что *гдѣ старья, тамъ и статья.* Несторъ упоминаетъ о *градскихъ старѣйшинахъ*, которые, по своей опытности и честности, могли быть судіями въ дѣлахъ народныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи и донынѣ сохраняется сей обычай, такъ напр: въ Кіевской Губерніи недалеко отъ Канева, въ селѣ Мошнахъ и теперь три старика, избранные народомъ,

творитъ судъ и расправу всенародно на площади (g). Какое старшинство наблюдалось между гражданами, такое между городами и народами: Владимірцы между *давними* и *старшими* Ростовцами и Суждальцами, слыли *новыми* и *мизенними*, т. е. меньшими. „Не разумѣша, говоритъ „лѣтописецъ, правды Божья исправити „Ростовцы и Суждальцы давніи, старшіи „творяшесь; новіи-жь люди и мизеніи „Володимірстіи уразумѣвше, яшась по „правду крѣпко.“ Въ средніе вѣки, въ Германіи многіе города, строенные одинъ подлѣ другаго и раздѣленные стѣною и рвомъ, именовались: первый *старымъ*, а второй *новымъ городомъ*; такъ напр. въ Гамбургѣ, въ Кведлинбургѣ, въ Магдебургѣ: die Altstadt u. Neustadt u. die Sudenburg. Пригороды нерѣдко возводились на степень городовъ и получали городовое право (h). Названія *старый* и *новый* часто повто-

---

(g) Украинскія мелодіи *Н. Маркевича.* М. 1831. стр. 101.

(h) Allgem. Deutsche Taschenbibl. J. 3. N. Bürgerthum u. Städtewesen. Dresden. 1829. 12.

ряется въ нашей системѣ географической. Древніе пригороды соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ уѣзднымъ городамъ; Лѣтописецъ говоритъ о зависимости оныхъ отъ городовъ: „Новгородци же изначала, Смолняне, и Кыяне и Полочане и вся власти, егда на вечѣ „сходятся, *что старѣйшіи здумаютъ*, „*на томъ и пригороды станутъ*." (i) Старѣйшинство между Князьями Рускими принадлежало къ государственному праву, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Когда всѣ древнія общества и сословія Славянскаго міра соединяли въ себѣ власть судебную и законодательную: тогда старѣйшины - судьи, разбирая общія дѣла на мірскихъ сходкахъ, рѣшали всякаго рода споры краткимъ, единодушнымъ приговоромъ; тамъ - то родились, образовались и утвердились древнія судныя пословицы, кои переходя изъ устъ въ уста, сдѣлались общественнымъ достояніемъ и вошли въ составъ *Руской Правды*, столь сходной съ законами Скандинавовъ и Германцевъ и съ Литов-

(i) Росс. Библіотека, стр. 261.

скимъ Сташушомъ. Мнѣнія цѣловальниковъ (присяжныхъ), огнищанъ, житіевъ, какихъ въ Новгородѣ шяжущіеса избирали по два съ каждой стороны предъ Посадникомъ или Тысяцкимъ — сіи мнѣнія въ первоначальномъ ихъ видѣ объявляемы были предъ лицемъ міра и его начальника Тіуна, Боярина, Князя, или его Намѣсшника, и какъ въ Свяшишельскомъ, шакъ равно и въ Смѣсномъ судѣ, Владыка, или его Намѣсшникъ въ качесшвѣ судьи ссылался на мірскіе приговоры, переходившіе въ народъ пословицами. Въ подобныхъ случаяхъ судья повшорялъ шѣ же самые приговоры, какъ принятыя правила, упверждениыя мнѣніемъ цѣловальниковъ. Сіи слова глубоко напечашлѣвались въ памяши народной, бывши живыми законами. Сшарые народные обычаи и смѣшеніе Норманскихъ, Греческихъ и Римскихъ усшавовъ служили на Руси Законоположеніемъ. Многія мѣсша въ лѣшописяхъ и грамошахъ носяшъ на себѣ опшечашокъ оныхъ. Измѣненіе Правленія и Законодашельсшва въ Россіи ошъ начала до XV вѣка и далѣе выражаешся пословицами.

Хотя Градскій законъ, извлеченный изъ Новеллъ Юстиніановыхъ, при Владимірѣ I одни вытѣснилъ, а другіе во многомъ измѣнилъ древніе уставы отеческіе; однако не могъ совершенно искоренить ихъ: они сохранились въ устахъ народа, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію. Когда помѣстное правленіе, по принятіи Рускими Христіанской вѣры, измѣнилось на удѣльное: тогда каждый изъ удѣльныхъ Князей къ общимъ постановленіямъ присовокуплялъ свои собственныя; впрочемъ у городовъ, областей, волостей и селеній бывали свои уставы, коими они руководствовались въ судѣ и расправѣ до того времени, какъ Единодержавіе одни изъ нихъ привело въ общее Законоположеніе, а другіе уничтожило. Поелику большіе удѣлы дѣлились на малые: то владѣтели первыхъ назывались *старшими*, а владѣтели малыхъ *младшими* Князьями и братались между собою: Великій Князь именовался *старшимъ*, а удѣльные *младшими* братьями. Не потомки, а старшіе наслѣдовали престолъ Великаго Князя, у котораго совѣтъ составляла *дума*

изъ Бояръ и старцевъ градскихъ; они слыли *думцами* (сходными съ древнеанглійскими doommans), какъ видно изъ слѣдующей притчи Даніила Заточника: *Съ добрымъ бо думьцею Князь высока стола* (престола) *додумается, а съ лихимъ думьцею и малаго стола лишенъ будетъ* (1). Дружиною Князя были люди ратные, составлявшіе его совѣтъ; ея важность и сила видны изъ словъ Владиміра I, приведенныхъ Несторомъ и повтореныхъ Даніиломъ Заточникомъ: *Сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружину, а дружиною налѣзу сребро и злато.*

Разныя народныя мнѣнія о Князьяхъ въ XII вѣкѣ выражаются слѣдующими притчами сего Даніила: *Князь щедръ отецъ есть всѣмъ*—*Не имѣй себѣ двора близъ Княжа двора* — *Не держи села близъ Княжа села.* Сюда же можно отнести пословицу: *Плохова Князя телята лижутъ.*

Лѣтописи наши сохранили намъ правила политики нѣкоторыхъ Князей Рускихъ.

(1) Въ Памятникахъ Росс. Словесности XII вѣка, изд. К. К. 1821 г. Посланіе Заточника Даніила къ Георгію Долгорукову.

Такъ Давидовичи желая прекратить междоусобную войну миромъ и полагая, что добрый Ростиславъ, старшій сынъ Георгіевъ, можетъ примирить отца съ Великимъ Княземъ, говорили ему: *Миръ стоитъ до рати, а рать до мира*, примолвивъ, что „это слово „слыхали они отъ своихъ отцевъ и дѣ„довъ“ (m). Оно сходно съ извѣстнымъ уставомъ политики: Si vis pacem, para bellum, „Если хочешь мира, готовься къ войнѣ.“ — По свидѣтельству Кадлубка, Князь Романъ Мстиславичь Галицкій заманивалъ хитростію неприязненныхъ себѣ вельможъ и подъ какимъ-нибудь предлогомъ обвинивъ, лишалъ жизни и имущества; его правиломъ была пословица: *Чтобы спокойно ѣсть медовый сотъ, надобно задавить пчелъ*, (Melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine). *Господине*, говоритъ Галицкій сотникъ Микула сыну Романову Даніилу, *не погнѣдиши пчелъ, меду не ясти* (e), и т. д.

(m) *Карамз.* И. Г. Р. II. стр. 221.

(n) Въ Волынской Лѣтописи.

Для совѣщанія о взаимныхъ пользахъ Князья имѣли съѣзды — похожіе на новѣйшіе конгрессы; тамъ они разсуждали о защитѣ себя отъ враговъ общихъ, о мирѣ, распредѣляли промежъ себя удѣлы и судили свою братью, Князей. Таковъ былъ съѣздъ въ Любечѣ 1097 г. для заключенія мира; гдѣ Князья Святополкъ, Владимiръ, Давидъ, Василько клялись: „Отнынѣ кто изъ насъ „возстанетъ на собрата, тому противникомъ будетъ честный крестъ, всѣ мы и „земля Руская.“ Но и тамъ тогда сбывалась пословица: *Гдѣ клятва, тамъ и преступленіе*. Другіе съѣзды были 1101 г. при Золотчѣ, Суздалѣ 1229 г. и проч. Вѣроятно, что приговоры и событія на такихъ Княжескихъ конгрессахъ съ Святополка II переходили въ народъ пословицами; старые *памятухи* ихъ припоминали къ случаю, а лѣтописцы вносили въ свои хартіи. Похожа на такой приговоръ пословица въ лѣтописи подъ 1175 годомъ: *Болринъ отвѣтствуетъ въ винѣ головою, а Князь удѣломъ*. О междоусобіяхъ же Княжескихъ пѣвецъ Игорева похода го-

воритъ, что „въ Княжихъ крамолахъ вѣ-
„ци человѣкомъ скратишась. Рекоста бо
„братъ брату: *се то*, *а то мое же*, и
„начаша сами на себѣ крамолу ковати."
Тогда какъ Русь управлялась такимъ обра-
зомъ: Новгородцы, живши по *самоволь-
нымъ*, или *добровольнымъ* своимъ *обыча-
ямъ*, кои называли *стариною*, подобно
древнимъ городамъ Германскимъ XIV и XV
вѣковъ, вступили въ союзъ со Псковомъ, и
подобно Князьямъ Рускимъ, побратались
съ нимъ, наименовавъ себя *старшимъ*, а
его *младшимъ* братомъ; о чемъ гласитъ
и древняя пословица: *Душа на Великой*
(рѣкѣ), *а сердце на Волховѣ* (рѣкѣ). Нов-
городская и Псковская *старина* походила
на республиканское правленіе. Тамъ свое-
вольные люди по договору принимали
къ себѣ Князей и, если не любъ имъ былъ,
изгоняли его и промышляли себѣ дру-
гаго, оправдывая тѣмъ старую пословицу:
Коли худъ Князь, такъ въ грязь.
Основанный Новгородцами Хлыновъ руко-
водствовался ихъ уставами, какъ свидѣ-
тельствуетъ Лѣтописецъ о правленіи

Хлынова на рѣчкѣ Хлыновицѣ: „И тако „начаша общежительствовати, самовла„ствующе, правими и обладаеми своими „жители, и нравы своя отеческія и зако„ны и обычаи Новгородскія имяху на лѣта „многа до обладанія В. Князей Руских." (m).

Въ Новгородѣ и Псковѣ, подобно Римскимъ комиціямъ, для сужденія и рѣшенія дѣлъ общественныхъ, бывали сходы народные, называемые *вечами*, кои близки и дѣйствіемъ и именемъ къ Германскимъ Wette, Witte, Wettgericht и Французскимъ enqueste par turbe (n). На етихъ сеймахъ народа, его приговоромъ, подъ предводительствомъ старшинъ, опредѣлялись миръ и рать, дѣлались раскладки податей, утверждались дружественные и торговые договоры съ Великими Князьями и съ сосѣдами, наряжались свои и выслушивались чужіе послы и гости, были выбираемы или смѣняемы

(m) *Карамз.* И. Г. Р. III. прим. 32. Das alt. Recht der Russen, von J. P. Ewers. Dorpat, 1826. 8.

(n) *Heineccii* Elementa juris Germanici. II. Hal. 1737. p. 22. Unde Hoslariae judicium urbanum hodie vocatur das Wietambt, Wettambt etc.

Посадники и Тысяцкіе, производился судъ и расправа; одна только Св. Софія и Дворъ Владычній могли сохранить осужденнаго отъ казни, какъ мѣста священныя и неприкосновенныя, подобно нѣкоторымъ городамъ Іудеи и храмамъ Греціи и Рима. На вечѣ Новгородцы цѣловали крестъ *стати всѣмъ за одинъ, любо животъ, любо смерть за правду Новгородскую* (о). Никто изъ сановниковъ, даже самъ Князь не могъ отмѣнить вечевые приговоры. Что положено и чему быть непремѣнно, о томъ говорилось: *языкъ на сговорѣ*; сія поговорка донынѣ употребляется въ Сольвычегодскѣ при договорахъ (р). Древняя пословица Новгорода о самосудности онаго гласитъ, что *Новгородъ судится своимъ судомъ*, а о самобытномъ его могуществѣ: *Кто противъ Бога и великаго Новгорода?* На щетъ же веча его говаривали на Московщинѣ: *Новгородцы такали, такали, да Новгородъ протакали.* Какъ Новгородъ, такъ и Псковъ величали себя въ грамотахъ

(о) Исторія Росс. Іерархіи. ч. 2. стр. 390.

(р) Соф. Лѣтоп. I. 269 — 390 стр.

Господами, а первый даже *Господиномъ Государемъ*, до тѣхъ поръ, пока Великій Князь Московскій, именовавшій его своею *отчиною*, не привелъ *добровольныхъ людей на всю свою волю*, уничтоживъ ихъ *старину*, т. е. древнія ихъ права, или, какъ они также называли, *Новгородскую правду*. Послѣ кончины В. К. Іоанна III самовольные Псковичи обругали своего Намѣстника Князя Владиміра на вечѣ и сопхнули его *со степени*; потому что судъ тамъ производился на возвышенномъ мѣстѣ со ступенями. Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе своего роднаго града Московскимъ Великимъ Княземъ, описываетъ буйство народныхъ совѣщаній: „На большой грѣхъ „превратихомся, на злые поклепы и „лихія дѣла, и *вечъ кричаніе*: а *невѣду*„*ще глава, что языкъ говоритъ*, и не „умѣюще своего дому строити, а градомъ „содержати хощемъ." Впрочемъ вечи бывали не только у однихъ союзниковъ Ганзы, но и на Москвѣ однажды въ XIV в. позвонили вече; онѣ существовали и въ другихъ удѣльныхъ городахъ Руских. Такъ напр: въ 1285 г.

„Ростовскіе граждане сотворше вече и из„гнаша Татаръ, и имѣніе ихъ разграбиша.“ Въ 1302 г. „Бысть вече на Костромѣ, по „суду коего казнены Бояре Князя Андрея „Александровича.“ Въ 1339 г. „Злые коро„мольницы Брянци, снедшеся вечемъ, „убиша Князя Глѣба Святославича.“ Вечевые колокола были въ Кіевѣ, во Владимирѣ, въ Твери и въ другихъ мѣстахъ (q). Нѣкоторые слѣды веча остались въ мірскихъ сходкахъ, суймахъ и громадахъ, о коихъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Когда превозмогала власть Великихъ Князей и когда сильные стали писать правду: тогда воля ихъ сдѣлалась закономъ. *Идѣже законъ, ту и обидъ много* — говоритъ Лѣтописецъ о княженіи Андрея Боголюбскаго пословицей, сходною съ Латинскою: Summum jus, summa injuria (r), т. е. высшее право величайшая обида.“ Татарщина отчасти способствовала къ преобразованію Правленія и Законодательства

(q) Древн. Росс. Вивл. I. стр. 180. — Исторія Княжества Псковскаго, изд. Митрополита *Евгенія*. Кіевъ, 1831. 4 ч. 12.

(r) Le crime fait la loi.

въ Россіи, на которую впрочемъ не столь сильно дѣйствовали нравы и обычаи народа, почитаемаго *поганымъ* и не имѣвшаго положительныхъ законовъ. Князья иногда отдавали свои распри на судъ Хана въ Ордѣ, гдѣ воля его была закономъ, но гдѣ старшинство также уважалось, по древней пословицѣ: *Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ*. О судопроизводствѣ же кочующихъ владыкъ Россіи гласитъ другая, близкая съ Польскою: Gdzie Papież, tam Rzym: *Гдѣ Царь, тамъ и Орда*, т. е. дворъ и судилище; она сходствуетъ съ Греческою и Римскою: Ἐκεῖ τε ἡ Ῥώμη, ὅπου ποτ' ἂν ὁ βασιλεὺς ᾖ, Roma est, ubi Imperator est, т. е. гдѣ только Царь, тамъ и Римъ, а сія относится къ царствованію Римскихъ Императоровъ, дававшихъ указы свои не только въ Сенатѣ, но и въ дорогѣ (s).

Съ XV вѣка видъ сужденій сдѣлался уже другой въ сравненіи съ древними. Вмѣсто мірскихъ сходовъ и представи-

---

(s) *Herodian. I. 6.* — *J. C. Heineccii* elem. juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. V. 1778. Traj. ad Rh. 8.

телей оныхъ, введены были *Княжескіе суды*, кои въ Новгородѣ производились на Городищѣ, а вечи бывали на Ярославовѣ Дворѣ и у Софійскаго Собора, на площади. Князья одни, или съ присяжными, совершенно отъ нихъ зависѣвшими, дѣлали приговоры, кои должно было исполнять, хотя бъ они и не согласны были съ общественнымъ мнѣніемъ и не заключали въ себѣ основанія приговоровъ, произнесенныхъ равными. Тоже самое послѣдовало съ мірскими сходами и съ частными лицами въ отношеніи къ законному ихъ состоянію. Съ тѣхъ поръ все измѣнилось, и пословицы, если какія и сохранились, получили другой цвѣтъ. Впрочемъ тогда еще существовалъ *Третейскій*, или *вопчій*, *судъ*, въ коемъ рѣшались тяжбы. Самые Князья обязывались не вступаться въ етотъ судъ и исполнять приговоры онаго, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ договора: „а намъ „Великимъ Княземъ въ судъ въ обчей не вступатись (t)". Въ 1368 г. Великій Князь Димитрій Ивановичь съ Алексѣемъ Митропо-

(t) Древн. Росс. Вивл. I. стр 189.

літомъ „зазваша Князя Михаила Тверскаго „любовію на Москву и быстъ имъ *судъ „на третей* (u)". Изъ договорной грамоты В. К. Василія съ К. Димитріемъ Шемякою видно, что въ преніяхъ судьи ихъ обоюдные звались *на третей* и брали себѣ третьяго изъ бояръ, а когда не изберутъ третьяго: тогда третьимъ бывалъ самъ Великій Князь (w). Словà Уложенія Царя Алексія (гл. 15) обратились въ присловіе: *И быти дѣлу по тому, какъ третьие приговорятъ.* Но такъ какъ въ сѣмейныхъ дѣлахъ хозяинъ дому, отецъ или мужъ былъ судьею: то онѣ и рѣшались, не вынося изъ своего круга, по старой пословицѣ: *Свои* (двѣ) *собаки грызутся, а третья не приставай*, т. е. чужой не мѣшайся и не вступайся въ родственныя дѣла. *Свой судъ короче* — гласитъ пословица, которую иногда относятъ и къ самоуправству. Донынѣ во всей почти Славоніи сохраняется такое патріар-

(u) *Карамз.* И. Г. Р. т. V. пр. 10.
(w) Посланія Росс. Митрополитовъ

хальное домоправленіе, какое существовало въ государствахъ младенчествующихъ; и тамъ въ сѣмейномъ кругу не только рѣшались домашнія дѣла, но и предупреждаемы бывали разорительные иски и тяжбы. Старшій въ родѣ былъ судьею, а прочіе родичи посредниками; предъ лицемъ ихъ обличался и наказывался виновный сродственникъ. По силѣ нравственной и взаимной довѣренности, судъ родственный былъ настоящимъ Третейскимъ судомъ, который въ послѣдствіи замѣнился Совѣстнымъ. Кто же не внималъ увѣщанію родственниковъ, о томъ говаривали: *Онъ пропащій человѣкъ: его и родные не усовѣстили!* — Такое обыкновеніе велось даже и послѣ преобразованія Россіи Петромъ I. Судъ *родовыхъ старшинъ*, Зарго, и донынѣ существуетъ у Калмыковъ. (*)

Шведы міръ или общество, такъ равно и законъ называютъ lagh; вѣроятно и самое Славянское *конъ*, по нынѣшнему *законъ*, имѣетъ подобное сему знаменованіе (x);

(*) Указъ 1800 г. Окт. 14.

(x) Труды Общества Ист. и Древн. Росс. ч. 3.

ибо сіи общества служили главнымъ основаніемъ устройству судныхъ уставовъ. Донынѣ въ Костромской Губерніи сохранились поговорки о томъ, кто держится противной стороны: *Не въ нашъ конъ бьетъ* — *Не почто въ нашъ конъ* — *Онъ не нашего кона* (у). На мірскихъ сходкахъ у крестьянъ и теперь еще въ селахъ и волостяхъ разсуждается о дѣлахъ общихъ, разбираются распри, судятся и наказываются вины и проступки, дѣлаются распорядки и раскладки. *Что міромъ положено* — говорятъ — *тому и быть такъ* — и *Никакой мірянинъ отъ міру не прочь*. Сходки бываютъ *общія* и *частныя;* однѣ, называемыя *мірскимъ сходомъ*, со всей вотчины, а другія, извѣстныя подъ именемъ *стоянокъ*, въ каждой деревнѣ; первой временемъ, а вторыя каждой день, кромѣ рабочей поры; ибо въ такомъ случаѣ сходятся по Воскреснымъ днямъ.

(у) Записка О. Михаила Я. Діева изъ Нерехты. Нѣмец. сходки см. въ Beyträge zu den Teut. Rechten des Mittelalters von E. Spangenberg. Halle. 1822. 4.

На стоянкахъ никто не предсѣдательствуетъ, и начальникъ селенія тамъ равенъ съ прочими, только имѣетъ преимущественно голосъ старшій лѣтами и заслужившій довѣренность своею честностію, или человѣкъ достаточный; на мірскихъ же сходахъ наблюдается первенство. На первыхъ разговоръ начинается новостями, а продолжается и оканчивается разсужденіями о нуждахъ селенія, о поляхъ, о подводахъ и оброкахъ и т. д. Иногда обиженный кѣмъ-либо въ селеніи, избѣгая дальнѣйшаго судопроизводства, на стоянкѣ ищетъ управы: обидчикъ и обиженный съ покорностію принимаютъ рѣшеніе всего жила. Здѣсь достойно вниманія уваженіе къ старшимъ, которое строже наблюдается, чѣмъ на мірскихъ сходкахъ, гдѣ болѣе дѣйствуетъ воля міроѣдовъ. Младшій на стоянкѣ не смѣетъ предъ старшими вымолвить слова: иначе онъ подвергнется худому о себѣ мнѣнію; потому что, если о комъ хотятъ сказать въ дурную сторону, то обыкновенно говорятъ, что *онъ не даетъ старикамъ выговорить*. На стоянкѣ, какъ

нѣкогда бывало на Красной площади въ Москвѣ, распутный наказывается выговоромъ отъ стариковъ, которые *колютъ его не въ бровь, а прямо въ глазъ*, представляя внуку хорошій примѣръ дѣда, а сыну честную жизнь отца. Добрый крестьянинъ не столько боится наказанія тѣлеснаго, сколько общаго суда всего жила, или міра; его удерживаетъ отъ предосудительнаго поступка мысль: *что скажутъ на улицѣ!* На етихъ стоянкахъ для суда нѣтъ опредѣлительныхъ законовъ, кромѣ здраваго смысла и доброй совѣсти; ихъ мѣсто заступаютъ обычаи и примѣры извѣстныхъ честностію людей въ томъ околоткѣ и *приговоры прежнихъ стариковъ*. На стоянкахъ иногда разсуждается о дѣлахъ всей вотчины; не рѣдко начальникъ оной, не собирая схода, или самъ ходитъ въ каждую деревню на стоянку для выслушанія приговора и мнѣнія, или поручаетъ сіе выборному, или десятскому того жила. По большей части, особенно въ рабочую пору, мірскіе сходы бываютъ у церквей, когда народъ сберется къ обѣдни, вѣроятно по тому

изконному заведенію, которое соединяло Судопроизводство съ Религіею. Въ вотчинномъ управленіи сходъ мірской собираетъ староста въ селѣ; но по разсѣянности волости въ уѣздѣ, какъ то въ Нерехтѣ, волостной голова на ярмаркѣ вмѣстѣ со старостами всѣхъ вотчинъ рѣшаетъ дѣла каждой изъ нихъ, если онѣ требуютъ личнаго его присутствія; то же можно сказать и о помѣщичьихъ крестьянахъ. Увѣренность въ справедливости мірскаго суда и самобытности міра сохранилась въ пословицахъ: *Міръ никто не судитъ, а одинъ Богъ — Міръ тонокъ, да дологъ*, или *Мірская шея толста.* Дѣйствительность его помощи выражается пословицею: *Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.*

Сходны съ мірскими сходками въ Малороссіи *громады* и *суіомы*, сеймы, о коихъ напоминаетъ *суіомъ Любуши* и Осташковская пословица: *Гдѣ двѣ бабы, тамъ суіомъ, а гдѣ три, тамъ содомъ* (г),

---

(г) *Н. Озерецковскаго* путешествіе на Селигеръ. С. П. 1809. 8.

У козаковъ Уральскихъ были, подобно сходкамъ, *круги*, уничтоженные указомъ 1805 г.

На Красной площади или на большомъ торгу, въ Москвѣ издревле схаживались послѣ обѣдни граждане для разсужденія и совѣщанія, или для выслушанія указовъ Государя, который самъ узнавалъ черезъ Бояръ гласъ народный. *Площадная рѣчь* имѣла значеніе общаго мнѣнія и приговора, какъ видно изъ слѣдующихъ пословицъ: *Площадная рѣчь, что виноватаго надобно сѣчь*, или *Площадная рѣчь, что надобно деньги беречь.* — На етомъ центрѣ городской жизни и общаго мнѣнія, предъ лицемъ Московскаго міра, обличался и присшыжался виновный, примирялись враждующіе, усовѣщивался несостоятельный должникъ, у котораго иногда *снимали шапку* или *шляпу*, а съ женщины должницы *платокъ*: тѣмъ самымъ лишали ихъ общей довѣренности, такъ что и дѣтямъ ихъ служило укоромъ, что *съ ихъ отца сняли шапку*, или *съ матери платокъ на площади*. Подобный обычай существовалъ и у Франковъ подъ именемъ saisie: у мущинъ

отбиралась *шляпа*, а у женщинъ *покрывало* (а). Шапка, pileus, была знаменіемъ независимости въ *шапошномъ городѣ*, urbs pileata, т. е. Римъ, который *ни передъ кѣмъ не ломалъ шапки.* Когда же въ XVIII в. запрещено было въ Россіи самоуправство съ должниками: тогда, вѣроятно, произошла до нынѣ употребительная поговорка о несостоятельномъ должникѣ: *Что съ нимъ дѣлать? шапки съ него не соймешь*! Впрочемъ обычай етотъ донынѣ существуетъ между чернью.

Когда въ Европѣ Христіанство сдѣлалось блюстителемъ правъ народныхъ: тогда въ Россіи вмѣстѣ съ Іерархіею установлены были *суды Святительскіе*, или *Владычніе*, коихъ вѣдомство утвердилось на всемъ почти пространствѣ Христіанскаго міра: тогда Митрополиты и Епископы, болѣе извѣстные въ народѣ подъ именемъ В л а д ы к ъ, стали участвовать въ правленіи и судопроизводствѣ; въ XIV в. они исправляли должности Пословъ и Печатниковъ. Съ учрежденіемъ же Святительскихъ судовъ упрочилось участіе Духовенства въ Княжескихъ и

(а) О поезіи права, соч. *Гримма* въ Сынѣ отеч. 1831. No 39, 40 и 41.

Боярскихъ думахъ, и отношеніе Церкви къ Государству. И въ Европѣ, при безграмотствѣ вельможъ, завѣдывали законами, учили правамъ, особливо Римскому, какъ *грамотеи* и *законники*; отъ сего то и произошла пословица въ XIII вѣкѣ: Nullus clericus, nisi causidicus, т. е., „что „духовный, то и подъячій.“ — Владычнему суду подсудимо было Духовенство и подлежали дѣла, касающіяся до вѣроисповѣданія, совершенія и расторженія браковъ, прелюбодѣяніе, насильство, погребеніе, и т. п. Старостамъ поповскимъ Святители поручали изслѣдованіе соблазнительныхъ поступковъ прелюбодѣевъ; и священники не могли давать очистительной молитвы дѣвкѣ родильницѣ, пока не получатъ отъ старостъ *очистительной памяти*. Извѣстная поговорка: *вѣнцомъ грѣхъ прикрыть* — относится къ брачному союзу жившаго незаконно мущины съ женщиною, основываясь на Правилѣ Св. Апостолъ (*). Издавна также существо-

(*) „Вѣрный рабу наложницу имѣя, или оставится ея, или по закону да оженится. Аще „же есть свободна, да законно поиметъ ю „въ невѣсту.“ *Св. Апост. Павла пр.* 11, въ Кормчей. *Воинск. Артикулъ* 176.

валъ заимствованный отъ Грековъ обычай *привѣнчивать* дѣтей, прижитыхъ до брака, т. е. во время вѣнчанія обводить ихъ вокругъ налоя вмѣстѣ съ отцемъ и матерью. Древнѣйшій сему примѣръ встрѣчаемъ въ Кіев. Лѣтоп. 1187 г. „Володимеръ изъ „Половецъ и съ Кончаковною и створи свадь„бу Игорь сынови своему и вѣнча его и съ „дѣтятемъ (b).“ Въ Сѣверномъ правѣ привѣнчанныя дѣти называются Schoosſitzkinder, skötsätubarn (c), т. е. въ пазухѣ сидящія; ихъ во время церковнаго благословенія держали на рукахъ отецъ или мать, и чрезъ то самое онѣ дѣлались законными. Въ Западной церкви онѣ при бракосочетаніи прикрывались мантіей: отсюда выраженіе pallio cooperire; mettre les enfans sous le poile (d). Старинный сей обычай на Руси уничтоженъ закономъ.

Изъ вѣдомства Владычняго суда исключалась *головщина*, или *вира*, которая состояла въ значительной платѣ за

(b) *Карамз.* И. Г. Р. III. стр. 445. — Уложеніе, XX. 60.

(c) *I. Ihre* Gloss. Suiogoth. Upsal. 1769. 2 t. f.

(d) Gloss. ad scriptores med. et infimae Latin. ed. Adelung. Hal. 1772. VI t. 8.

мертвое тѣло, поднятое на чьей либо землѣ, когда не доищутся душегубца. Цѣна удовлетворенія сперва зависѣла отъ общаго согласія, а потомъ опредѣлена была закономъ, такъ что многіе во избѣжаніе платежа *за кости*, отпирались отъ земли своей и кто вносилъ должную пеню, тотъ и оставался владѣтелемъ оной. О головщинѣ напоминаетъ старинная пословица: *Мертвый у воротъ не стоитъ, а свое возметъ*, — которая и понынѣ говорится о томъ, что похороны не бываютъ безъ издержекъ. Когда Владимірова и Боголюбскаго десятины (Кіевская и Владимірская) были уничтожены, какъ тягостныя для народа: тогда оныя замѣнились городами, селами, пустотами и рыбными ловлями, предоставленными во владѣніе Святителей (е) вмѣстѣ съ вѣнечными памятями и данными деньга-

(е) На Соборѣ Моск. при В. К. Іоаннѣ сказано, что „И въ нашихъ Россійскихъ странахъ „при В. К. Владимірѣ и при сынѣ его В. К. „Ярославѣ . . . даже и до сихъ мѣстъ Свя„тители и монастыри грады и власти, сло„боды и селы имѣли, и суды и управы, и „пошлины и оброки и дани церковныя дер„жали.“ *Карамз.* И. Г. Р. т. VI. пр. 622.

ми, кои получались ими съ церквей и монастырей. Извѣстный округъ церквей назывался *десятиною*; каждою десятиною касательно суда и расправы правилъ староста поповскій, замѣнявшій собою Духовное правленіе; онъ имѣлъ своего подъячаго, посылалъ съ десятниками и недѣльщиками указы десятоначальникамъ, сходнымъ съ нынѣшними благочинными.

Преимущество Владычнаго суда подкрѣплялось еще тѣмъ, что никто изъ свѣтскихъ лицъ не могъ въ оный вступаться. Судъ сей почитался Божіимъ и основывался на правилахъ Св. Апостолъ и преданіяхъ. Судьями Святительскими были по уѣздамъ волостели, бояре, дьяки, десятильники, во всемъ зависѣвшіе отъ Владыкъ. Хотя за давностію и мало сохранилось воспоминаній въ пословицахъ о судахъ духовныхъ; однако нѣкоторыя урочища ознаменованы ихъ именами; и доселѣ въ части города Костромы, называемой *Китаемъ*, находится церковь Св. Николая *Десятильнича*, при коей былъ нѣкогда *десятильничій* дворъ для сбора церковной десятины съ подвѣдомыхъ Святителю

церквей и селъ (f). О судьяхъ Святительскихъ гласитъ Стоглавъ, что „они судятъ „неправо, волочатъ и продаютъ поповъ за „одно съ ябедники.“ Изъ указа же Петра I, въ 7206 г. Нояб. 26, видно, что „Сибир„скаго и Тобольскаго Митрополіта Игна„тія десятильники въ Сибирскихъ горо„дахъ, бивъ, заставляютъ по неволѣ дѣ„вокъ и вдовъ говоритъ ложно на град„скихъ и уѣздныхъ добрыхъ людей блуд„ное воровство, а иныхъ де дѣвокъ разо„болакаютъ нагихъ и груди давятъ до „крови“ и пр. К. Василій Косой въ 1436 повѣсилъ въ Устюгѣ десятинника Владычня за его несправедливости. Духовный Регламентъ въ ст. 12 свидѣтельствуетъ, что и „слуги Архіерейскіе обычне бываютъ „лакомыя скотины, и гдѣ видятъ власть „своего Владыки, тамъ съ великою гордо„стію и безстудіемъ, *какъ Татаре*, на по„хищеніе устремляются.“ Къ злоупотребленіямъ духовной власти относятъ извѣ-

---

(f) Какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Бутурлина 1627 г.

стную поговорку, основанную на словахъ Св. Апостола Павла: *Духомъ кротости, а не палкой по кости.*

Власть духовныхъ Владыкъ выражается старою пословицей: *Своя рука Владыка*, т. е. своя рука имѣетъ такое же полномочіе, какое Владыка, пользовавшійся при помѣстномъ правленіи не только честію, но и властью. Митрополитъ Всероссійскій въ отношеніи къ Великому Князю то же былъ, что сынъ въ отношеніи къ духовному отцу; и сей послѣдній не начиналъ никакого Земскаго дѣла безъ его благословенія и приглашалъ его въ свою Думу. Святители, до XV вѣка избиравшіеся болѣе соборами и Патріархомъ, чѣмъ волею Государя, присутствовали на Княжескихъ съѣздахъ, бывали посредниками между Великимъ и Удѣльными Князьями, которые при дѣлежахъ и распряхъ предавали себя на судъ Митрополичій; они призывались для миротворенія, какъ видно изъ слѣдующаго воззванія Хутынскаго монастыря чернеца Ѳеодосія къ Архіепископу Новгородскому и Псковскому Макарію: „Да много молимъ,

„Владыко, еже утолиши мятежъ мѣстный „межу старѣйшинами градскими, Намѣстниковъ, и Дворецкимъ“ (g). Сдѣлки В. К. Іоанна III и Василія IV съ прочими Князьями совершались по благословенію Митрополита. Въ договорныхъ граматахъ Великаго Князя съ Удѣльными имя Святителя ставилось прежде перваго, а въ вечевыхъ граматахъ добровольнаго Новгорода имя Владыки писалось прежде Княжескаго, Посадничьяго и Тысяцкаго. Владычнія граматы вмѣстѣ съ Княжескими служили источниками древняго Русскаго Законодательства и Судопроизводства. За давнимъ прекращеніемъ судовъ и власти Святителей не осталось почти никакихъ пословицъ, кои напоминали бы о томъ и другомъ. О Епископскомъ правленіи въ Германіи сохранилась слѣдующая посл: Unter dem krummen Stab ist gut wohnen, т. е. „подъ клюкою (подъ правленіемъ посоха Еписк.) хорошо жить“; потому что поддан-

(g) Древн. Вивл. XIV. 215. Собран. Госуд. грам. 1, N. 127. — Описаніе Кіевософ. Собора и Кіев. Іерархіи, соч. *Митрополита Евгенія*. Кіевъ. 1825. 4. — Записки *Архимандрита Аполлоса*.

ные его тамъ, равно какъ нѣкогда въ Россіи, пользовались многими преимуществами, какихъ не имѣли другіе (h).

Хотя Митрополиты Всероссійскіе и обязаны были при возшествіи на престолъ каждаго Хана ѣздить въ Орду для испрошенія себѣ ярлыковъ на управленіе Паствою своей; однако Татары не вступались въ наше Церковное право, какъ видно изъ самыхъ ярлыковъ, или тарханныхъ грамашъ. Сколько ни старался Римскій Первосвященникъ подчинить себѣ Россійскую Церковь; но покушенія его остались безуспѣшными и вспоминаются даже въ пословицѣ: *Никто столько Россіи бѣдъ не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* О свободѣ же Россіи отъ вліянія Папы и Хана и вѣроятно также о терпимости вѣръ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ: „Иного Христіанскаго Царства *воль*„*наго*, кромѣ Рускаго, нѣтъ (i).“ Послѣ взя-

---

(h) D. J. Eisenhart's Grundsätze der deutsch. Rechte in Sprüchwörtern. 3 A. Leipzig. 1823. 8.

(i) *Карамз.* И. Г. Р. т. V, прим. 381.

тія Царяграда Турками, Россійская Церковь освободилась и отъ зависимости Патріарха Константинопольскаго, и вмѣстѣ съ учрежденіемъ Самодержавія, какъ увидимъ далѣе, уменьшились права Святителей.

Такъ какъ и подъ вѣдомствомъ монастырей находились многочисленныя селенія и прочія недвижимыя имущества: то многіе изъ нихъ имѣли самосудность. Монастырскій судъ производился не по Святительскому, а по Владѣльческому вѣдомству, или Отчинной расправѣ (jurisdictio patrimonialis), кромѣ дѣлъ уголовныхъ, въ случаѣ коихъ онъ состоялъ непосредственно во власти Святительской. Главою сего суда былъ Игуменъ, а въ другихъ обителяхъ Строитель. Подобно Восточнымъ (*) и Западнымъ Императорамъ, Россійскіе Государи исключали нѣкоторые монастыри изъ подъ вѣдомства и власти мѣстныхъ Епископовъ (k), даровавъ имъ особыя преимущества, кои подтверждались

(k) Истор. разсужденіе о чинахъ Греко-Россійскія Церкви, соч. *Д Малиновскаго*. С. П. 1805. 4.

(*) Въ Греческой Имп ріи бывали *Μοναςήρια βαςιλικά*, т. е. Царскіе монастыри.

преемниками. Къ главнымъ преимуществамъ пра́ва монастырей принадлежало то, что крестьяне ихъ *не давали виры и продажи* Намѣстникамъ и Тіунамъ въ такомъ случаѣ, когда кто у нихъ „въ селахъ и деревняхъ „съ дерева убьется, или отъ своихъ рукъ „утеряется, или кто въ водѣ утонетъ." Въ одной грамотѣ, XIII вѣка, Спасоярославскаго монастыря значится: „Что учи„нится между Спаскими людьми бои или „татьба или душегубство или самосудъ, „то все судитъ игуменъ и вину емлетъ „въ домъ Св. Спаса." Не мудрено, что такое полномочіе Спаскаго монастыря произвело поговорку, которая могла относиться и къ другимъ: *На кого Спасъ, на того и Спаскіе старцы.* Князь Юрій Ивановичь Глушицкому монастырю (1), а Царь Василій Ивановичь 1510 г. игуменамъ съ братіею Николаевскаго Гдовскаго монастыря во Псковской землѣ грамотами своими даровали право: „вѣдать и судить „своихъ людей сами во всемъ, опричь душе-

(1) Исторія Росс. Іер. ч. 3.

„губства и разбоя съ поличнымъ“ (m). Въ смѣсномъ судѣ (n) судилъ или самъ Государь, или его Волостель, такъ равно въ поличномъ и душегубствѣ монастырскимъ людямъ давался срокъ стать на судъ предъ Великаго и предъ удѣльныхъ Князей, а въ послѣдствіи предъ Царя. Подобныя преимущества получили отъ Государей монастыри Новгородскій Хутынь, Троицы Сергіевъ, Саввинъ Сторожевскій, Іосифовъ Волоколамскій и прочіе, къ коимъ были приписаны и подвѣдомы другіе. Руководствуясь духовными законами и древними обычаями, кромѣ касающихся до иноческой жизни и богослуженія, они имѣли свои судебные уставы: что подтверждается и старою пословицей, относящеюся къ монастырскому управленію: *Въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ.* Объ исправленіи и наказаніи чернецовъ *по монастыр-*

(m) Сія грамата харат. писанная полууставомъ съ красною привѣшенною печатью на шнурѣ хранится въ Общ. Ист. и Др. Росс. (n) Когда духовный и свѣтскій въ одномъ дѣлѣ замѣшаны.

скому чину и *обычаю* упоминается въ указѣ Царя Іоанна IV. Сіе право составляло родъ епархіальной власти, о коей иногда препирались монастыри съ Владыками, какъ видно изъ проигранной тяжбы Серапіона, Архіепископа Новгородскаго съ Игуменомъ Волоколамскаго монастыря Іосифомъ въ 1509 г. (о). Какъ Вотчинныя права неминуемо вовлекали монастыри въ запутанныя тяжбы съ другими монастырями и съ сосѣдними владѣльцами; отъ сего произошла пословица: *У отцевъ не найдешь концевъ.*

Монастыри, платя Казнѣ наравнѣ съ другими вотчинниками *сошныя и поземельныя дани* (р), безпрестанно распространяли свое хозяйство обработываніемъ и населеніемъ пустошей, осушеніемъ болотъ и открытіемъ хозяйственнаго судоходства въ Россіи. Крестьяне ихъ были не столько на оброкѣ, сколько на издѣліи, работая по три дни въ недѣлю на монастырь, *братъ на*

(о) Житіе препод. Іосифа Волокол. между рукоп. Новгор. Софійскаго Собора.

(р) Истор. Росс. Іерархіи, ч. 2.

брата, также какъ на барщину; что называется по закону Юстиніанову *половническими* работами: о чемъ свидѣтельствуетъ и старинная пословица Новгородская: *Монастырщина, что барщина.*

Ярмарки, издревле соединенныя съ праздниками, бывали при многихъ монастыряхъ, гдѣ также заведены были торговые съѣзды и сборы, на коихъ продавались произведенія земли и рукъ человѣческихъ. Изъ лѣтописей видно, что 1491 г. „На Сергіеву „память Великій Князь торгъ перевелъ „отъ Троицы на городокъ въ Радонежъ" (q). Царь Θеодоръ Іоанновичь Троицкому Сергіеву, а Царь Борисъ Θеодоровичь Кирилло-Бѣлозерскому монастырю пожаловали таможенныя грамоты на торгъ. Отъ сего населясь вокругъ монастырей цѣлые посады и города, обогатили оные, такъ что и донынѣ въ Шенкурскѣ на Пежмѣ, близъ Вельска и Верховажья, говорятъ о чьемъ-либо зажиточномъ домѣ: *У*

(q) *Карамз.* И. Г. Р. т. VI. пр. 163.

него домъ какъ монастырь; тамъ же разсуждая о человѣкѣ, который живетъ не по состоянію, употребляютъ слѣдующую поговорку: *У него расходъ какъ Кирилова монастыря, а приходъ Рѣпной пустыни.* Но не вездѣ одинакое было въ монастыряхъ изобиліе и благоустройство: въ семъ случаѣ нерѣдко оправдывалась пословица: *Каковъ Игуменъ, такова и братья.* Что въ старину, въ каждой почти обители монахъ имѣлъ на собственныя деньги келью и содержаніе: то выражаютъ слѣдующія извѣстныя поговорки о необщежительномъ положеніи тогдашнихъ монастырей: *По естю* (достатку) *старецъ келью строитъ — Что старецъ, то ставецъ — У старца въ кельи, чѣмъ Богъ послалъ.* Современникъ Царя Іоанна Васильевича Отенскій монахъ Зиновій такъ изображаетъ состояніе нѣкоторыхъ монастырей: „Видѣхъ мниховъ (осуждаемыхъ ради дере„вень), имѣющихъ руцѣ оклячѣвши ради „страданія многа, и кожу на нихъ аки „воловую и разсѣдающуся и лица ихъ опу„снѣвша и власа ихъ растрощена, безъ

„милости же отъ истязующихъ дани по„влачими и нещадно біеми, жестоцѣ аки „отъ иноплеменныхъ истязуеми; нозѣ же и „руцѣ посинѣвшихъ и опухшихъ" (r). Къ общимъ порокамъ тѣхъ временъ отнести должно то, что безпечность и изобиліе нерѣдко привлекали въ богатые монастыри не для одного спасенія; но, какъ свидѣтельствуетъ поговорка, перешедшая къ намъ отъ Западнаго Духовенства: *Не для Іисуса, а ради хлѣба куса* — Non propter Iesum, sed propter esum — Dla chleba, nie dla nieba chce bydź Księdzem, т. е. „для хлѣба, а „не для неба хочетъ быть ксендзомъ" (s).

Еще Препод. Несторъ упоминая о Димитріевскомъ монастырѣ, основанномъ и обогащенномъ отъ Князя Изяслава Ярославича, говоритъ, что „мнози монастыри „отъ Князь и отъ Бояръ и отъ богатества „поставлени, но не таци, каци суть по„ставлены слезами и пощеніемъ и молит-

---

(r) Исторія Росс. Іерархіи, ч. 2.

(s) S. *Linde* Słownik jezyka Polskiego. Warsch. 1811. t. VII. 4.

„вою“ (t). И Царь Іоаннъ Васильевичь, восхваляя древнее житіе на Руси въ св. обителяхъ, упоминаетъ о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ, ему современныхъ, и утверждаетъ, что прежніе уставы строгіе нарушены въ нихъ Боярами: „Бояре къ вамъ пришедъ, свои „любострастные уставы ввели. Вѣдь по „всѣмъ монастырямъ сперва уставили крѣп-„кое житіе, да опослѣ ихъ разорили любо-„страстныя“ (u). Поговорка *отъ бѣды въ черницы*, вмѣстѣ съ преданіями увѣряетъ, что монастыри служили убѣжищами для несчастныхъ.

Слѣдуя правилу св. Апостолъ, обратившемуся въ присловіе: *Церковное богатство убогихъ богатство*, монастыри давали у себя пристанище бѣдности и дряхлости; ибо до XVIII вѣка почти не было имъ другихъ пріютовъ, кромѣ церквей и монастырей, при коихъ устроивались не только скудельницы, или убо-

(t) Несторъ. Лѣтопись, изд. 1767. С. П. 4.

(u) Посланіе Царя Ивана Васил. въ Кирилловъ монастырь См. *Исторію Росс. Іерарх.* ч. IV. М. 1812. 8.

гіе домы, но больницы и бани, богадѣльни и училища. Изъ записокъ Хутыня монастыря видно, что близь онаго населена была цѣлая слобода нищихъ (w). Кому неизвѣстно гостепріимство св. обителей, и доселѣ не вездѣ истребившееся *на Руси*, гдѣ, по старой пословицѣ, *съ голоду никто не умиралъ*. см. ч. 2. стр.

Игумены, о коихъ сохранилось много пословицъ, управляя вотчинами своего монастыря, посылали губныхъ прикащиковъ, старостъ и цѣловальниковъ для надзиранія за работами и для сбора податей, для расправы и суда на мѣстѣ. Архіереи, а иногда и соборы монастырскіе давали наказы или приговорныя памяти. Къ исправительнымъ мѣрамъ Духовнаго правленія, безъ сомнѣнія, принадлежатъ поговорки: *пеллами, шелепами бить*, *воду толочь* и пр. Что жь касается до пословицы: *Дуракамъ и въ алтарь не пускаютъ* — она основывается на слѣдующемъ правилѣ въ Корм-

(w) Въ XVII в. нищіе живали и при церквахъ приходскихъ. Въ селѣ Сидоровскомъ въ 40 в. отъ Нерехты было ихъ 16 избъ.

чей: „Аще же кто цѣломудренъ смыслъ „имый, беззаконно нѣчто творящаго въ „церкви святѣй или во святыхъ мѣстѣхъ „біетъ, таковый не извержется.“

Послѣ сверженія Татарскаго ига Князья и Бояре стали оспоривать Ханскія грамоты у Святителей и монастырей на помѣстныя права, уничтожать ихъ, какъ *грамоты неписанныя*. Когда В. Князь Іоаннъ III хотѣлъ было отнять у Духовенства вотчины: тогда Митрополитъ съ соборомъ возразилъ, что и злочестивые Цари Ордынскіе *не смѣли двигнути вещей недвижимыхъ* (x). „Церковное стяжа„ніе есть Божіе — рѣшилъ Соборъ — и непри„косновенно.“ Начатое Іоаннами III и IV, какъ увидимъ, довершено Екатериною II.

Прежде нежели Государи Россійскіе стали именоваться Царями и Самодержавіе утвердилось на прочномъ основаніи: слово *Царь* извѣстно было изъ древняго перевода Св. Писанія и прилагалось Великими и Удѣльными Князьями къ имени Ха-

(x) *Карамз.* И. Г. Р. т. VI, стр. 362.

новъ, которые и сами величали себя Царями Царей. Издревле, все высшее, превосходное и всемогущее въ природѣ называлось у Руских *Царемъ*: посему и простой народъ донынѣ даетъ прозваніе сіе первенствующимъ стихіямъ огню и водѣ, животнымъ и зеліямъ, значительнымъ по ихъ пользѣ, высотѣ и красѣ, и дивнымъ произведеніямъ искусства: *Царь-огонь*, *Царь-вода*, *водица*, *Царь-птица*, *Царь-зеліе* (tussilago petasites), *Царь трава* (aconitum lycoctonum), *Царская свѣча* (verbascum album), *Царскія кудри* (lilium pomponium), *Царь-колоколъ*, *Царь-пушка*, и т. д. Такимъ образомъ Константинополь, называемый у Византійскихъ писателей *βασιλὶς βασιλίδων πόλεως*, т. е: Царица города Царицъ (y), извѣстенъ былъ у Варяго-Руссовъ, или Славянъ прежнихъ вѣковъ, подъ именемъ *Царяграда* (z), т. е. Царя между городами по превосходству

(y) *Nicetae* Acominati Chon. Historia. Paris. 1743. f. XX. p. 940.

(z) Поляки также назыв. Carogrod, Славоне Zarigrad, Кроаты Czarigrad. см. *Linde* Slownik etc.

сей столицы Восточной Имперіи предъ всѣми имъ извѣстными. *Царьградомъ* Борисъ Годуновъ назвалъ стѣны градскія вокругъ всея Москвы (а). Рускій Царь именовался также *бѣлымъ* и *вольнымъ*, какъ и царство его.

Такимъ образомъ въ Россіи съ совершеннымъ паденіемъ Помѣстнаго правленія и Татарщины, оличилось слово и осуществилась мысль о *Царствованіи* въ особѣ Самодержцевъ, Іоанновъ III и IV, которые, по преданію народному, *обобрали шапки у Князей удѣльныхъ*: одинъ послѣ другаго волею своей и силою призвалъ къ единенію раздѣленныя части Государства; взявъ на всю свою волю добровольныя земли Новгородъ и Псковъ, органы ихъ самосудности, вечевые колокола свезли въ Москву, которая сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра и, подобно Кіеву, назвалась *матерью градовъ*. Тогда Рускіе, по ихъ присловью, стали *душею Божіи, а тѣломъ Государевы*. Какъ на Востокѣ донынѣ существуетъ правило, что *Царь есть владѣтель земли и жителей*: такъ равно и на Руси вмѣ-

(а) *Карамз.* И. Г. Р. т. X, пр. 354.

сiѣ съ Самодержавiемъ родилась пословица: *Все Божiе, да Государево* — которую Царь Иванъ Васильевичь включилъ въ наказъ гонцу своему Масоѣдову, отправлявшемуся къ Польскому Королю Сигисмунду II. Итакъ, въ Царѣ земномъ богѣ, соединилось божественное и человѣческое право; онъ сдѣлался душею жизни народной и верховнымъ началомъ Законодательства, правленiе жь его сочетанiемъ сѣмейной жизни съ гражданскою. Что нѣкогда для свободнаго Римлянина былъ обоготворенный имъ *Господинъ Римъ* (Domina Roma, *Ῥώμη Θεά*), а для вольнаго Новгородца *Господинъ Государь Новгородъ* — то самое сдѣлался для Руских съ XVI вѣка ихъ *Царь*, единый Государь въ Россiи, а въ немъ твердая положительность, народность и всеобщность началъ Законодательства. Какъ въ самосудномъ братѣ Господина Пскова говаривали: *Новгородъ судится своимъ судомъ* и *Новгородъ судитъ одинъ Богъ*: такъ на Московщинѣ тогда утверждали: *Воля Божiя, а судъ Царевъ*, или *Царь повелѣваетъ, а Богъ*

на истинный путь направляетъ. Поставляя въ судѣ Царскомъ волю Божью, Рускіе тѣмъ самымъ выражали свою покорность Богу, преданность Государю, вѣруя, что Царь Царей влагаетъ волю свою въ сердце Помазанника, которое *въ руцѣ Божіей.* Благочестіе и страхъ Божій кладутъ особенное знаменіе на повелѣніе Государя и повиновеніе подданныхъ, внушая первому справедливость, а другимъ подобострастіе (b). Народъ видитъ въ повелителѣ своемъ блюстителя общественнаго устройства и образъ вѣчнаго порядка, коего глава, судія и поборникъ Богъ. Государь, признавая надъ собою высшую, невидимую власть, чтитъ въ человѣкѣ его достоинство. Такимъ образомъ вѣра связуя союзъ народа съ Царемъ для общаго блага, утверждаетъ на благочестіи повиновеніе перваго и любовь другаго.

Еще въ XII вѣкѣ, по случаю спора Князя Мстислава Ростиславича съ Всеволодомъ Геор-

---

(b) Ueber den Geist der Staatsverfaßungen, von F. Ancillon. Berl. 1825. 8.

гіевичемъ, когда послѣднему отказали Ростовцы; то въ лѣтописи сказано: „не вѣдуще, яко *Богъ даетъ власть емуже хощетъ, поставляетъ бо Царя и Князя Вышній* (c). По власти, отъ Бога данной Государю на земли, народъ именуетъ сего послѣдняго *земнымъ Богомъ*, согласно съ Св. Писаніемъ, гдѣ Цари нарицаются *богами* (d); сами язычники называли ихъ также, на пр: Плавтъ — humanos Joves, человѣческими Юпитерами. Стефанъ Баторій въ письмѣ своемъ къ Царю Ивану Васильевичу говоритъ: „Ты „именуешься *Богомъ земли Руской* (e).“

Волю Царскую почитая волею Божіей, народъ Руской, истинно *Царелюбивый*, признаетъ, что *не льзя быть Руской землѣ ни на малое время безъ Государя* (f): въ пословицахъ своихъ, соеди-

(c) Лѣтопись Несторова по Кенигсб. въ Росс. Библ. истор. изд. *Вашиловымъ*. въ С. П. 1767. 4.

(d) Псал. 81. ст. 6.—Исход. 22 ст. 28.—1 Корінө. посл. 8. ст. 5.

(e) *Карамз*. И. Г. Р. т. IX., стр. 321.

(f) См. грамоты, разосланныя ко всѣмъ Рускимъ 1613 г. въ Ист. Росс. *С. Глинки*. ч. V. М. 1823. 8.

щаетъ свой жребій и отвѣтственность вмѣстѣ съ его жребіемъ, основываясь на примѣрахъ Давида и Седекіи и на словахъ Рускаго Лѣтописца: „Аще бо Князи правдивы „бываютъ, то много отдается земли той „согрѣшеній; аще ли зли и лукавы, то больши „зла наводятъ. Понеже есть глава земли." (g) *Народъ согрѣшитъ, Царь умолитъ, а Царь согрѣшитъ, народъ не умолитъ.*

Какъ вѣчный Царь неба и земли благоволилъ заключить въ особѣ земнаго Царя жизнь, силу и безопасность цѣлаго народа; то Св. Писаніе и запрещаетъ злословить земныхъ владыкъ: *боговъ да не злословиши* (h). Рускія старинныя пословицы о Царской власти, основанныя, по большей части, на Словѣ Божіемъ, не только не упоминаютъ о хулѣ на власть, свыше поставленную; но даже свидѣтельствуютъ о всенародной за Государя молитвѣ: *Царя не всякъ видитъ, да всякъ за него молитъ.* Иностранные ис-

---

(g) II *Царствъ*, гл. 24, ст. 17, — IV *Царствъ*, гл. 24. — Лѣтопись Несторова по Кенигсб. сп.

(h) *Исход.* ч. 1. 22, 28. — *Осіи.* XIII. 11.

торики приводятъ въ примѣръ вѣрности Государю жестокому, каковъ былъ Іоаннъ IV, одного знатнаго человѣка, который бывши безвинно посаженъ на колъ, въ продолженіи сутокъ живый, повторялъ: *Боже! помилуй Царя* (i). Также сановникъ сего Государя Князь Сугорскій отвѣтствовалъ министру Императора Максимиліана, укорявшему его слѣпымъ повиновеніемъ мучителю: *Мы Руские преданы Царямъ и милосердымъ и жестокимъ.*

„Москвитяне (k), предпочитая своего „Государя всѣмъ Монархамъ въ мірѣ, ставятъ себя превыше другихъ народовъ. „Говоря о немъ, они обнажаютъ голо„ву: кто сего не сдѣлаетъ, тому напо„минаютъ объ обязанности. Припадая къ „ногамъ Царя, для испрошенія какой-либо „милости, касаются головою земли; въ „изъявленіе жъ своей покорности упо-

(i) Кельхъ у *Карамзина*. И. Г. Р. IX. стр. 273.

(k) Moscoviae ortus et progressus Dan. Prin. à Bucchau. Gubenae. 1679, in 16. — Сравни съ пѣснію „122: Подымался съ Москвы большой бояринъ" и т. д. Здѣсь Донскіе козаки отрубили голову боярину за то, что не снялъ онъ шапки при

„потребляютъ выраженіе, взятое отъ сего „чело-прикосновенія *(бить челомъ)*.“ О необходимости Самодержавнаго правленія гласятъ пословицы: *Гдѣ ни жить, а одному Царю служить*, или *Овцы безъ пастуха не стадо*. „Аще же обрѣтаемъ, говоритъ „Ѳеофанъ Прокоповичь, нѣкое грубое народище безглавное: таковыхъ человѣкъ „скотомъ обычно уподобляемъ и описуемъ „ихъ сею притчею: *ни Царя, ни закона* (1).“ Кому не извѣстна противная безначалію поговорка Руская: *У насъ не Польша, есть и больше*, или *Выше лба уши не ростутъ*. Въ такомъ смыслѣ Царь Иванъ Васильевичь наказывалъ посланнику Литовскому Воропаю сказать Польскимъ вельможамъ, послѣ кончины Сигисмунда Августа, въ 1572 г. „Вельможные теперь *безъ „головы;* хотя у васъ и много головъ.„

Внѣшній и внутренній союзъ народа съ Государемъ, взаимное ихъ сочувствіе и отно-

---

произнесеніи въ ихъ кругѣ Царскаго имени. Въ *Нов. и полн. собраніи Росс. пѣсенъ*. ч. I. М. 1770. 12.

(1) Въ словѣ его *о власти и чести Царской*, прод. 1718 г. въ С.-Петербургѣ.

шеніе выражающся въ мнѣніи перваго, что *Каковъ пастырь, таковы и овцы;* ибо въ воспоминаніе пастушескаго состоянія и патріархальнаго правленія народовъ Цари издревле назывались пастырями у Грековъ и у Римлянъ: *ποιμένες τῶν λαῶν*, pastores gregum (m). Какъ вѣдѣніе свое заимствуетъ Царь отъ Бога, который *поставляетъ и преставляетъ Цари* (n), а отъ него уже народъ: то *Богъ вѣдаетъ, да Царь* — говоритъ простолюдинъ о такомъ предметѣ, который выше его понятія и о чемъ не смѣетъ сказать, напр: предъ иноземцами, или предъ соотечественниками о дѣлахъ государственныхъ или государевыхъ, см. ч. 2 стр. 43. Такъ Царь Иванъ Васильевичь отправляя 1577 г. въ Крымъ къ Хану Посла своего Князя Мосальскаго, наказывалъ ему между прочимъ, если вспомянутъ о владычествѣ Монгольскомъ, отвѣчать: *Старины не вѣдаю: вѣдаетъ ее Богъ и вы Госу-*

(m) *Horat.* III. od. I. — *Cicer.* pro rege Dejot. c. 9.
(n) *Екклез.* г. 10. с. 20.

дари (о); также *Государь знаетъ, кто ему другъ, кто недругъ.*"—Ежели *сущыя власти отъ Богъ учинены* (р): то справедлива пословица, что *воля Божья, а судъ Царевъ.* Но кто осуждался несправедливо, того утѣшала мысль, что когда бы Царь былъ ближе; тогда бы онъ напрасно не пострадалъ и участь его была бы облегчена. См. *Царь далеко, а Богъ высоко,* въ ч. 1. Такова увѣренность народа нашего въ святости суда Царскаго! По Божію попущенію и по невѣдѣнію Государеву, случается, *что Царь жалуетъ, да псарь не жалуетъ.* Сія пословица, напоминающая объ Опричинѣ и вмѣстѣ о Царской псовой охотѣ, приведена Іоанномъ IV въ посланіи его Кириллову монастырю слѣдующимъ образомъ: *Вѣть дати воля Царю, ино и псарю* (q). Тогда Государство Россійское раздѣлено было на *Земщину* и *Опричину;* послѣдняя, недолго суще-

(о) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX, стр. 280 и 423.

(р) Римл. посл. 13. 1.

(q) Ист. Іер. Росс. IV.

ствовавшая, была уничтожена и опальная Земщина опять назвалась *Россіею* (г). О Московской Опричинѣ самъ Царь въ наказѣ своемъ гонцамъ въ Польшу, 1565 г., велитъ говорить слѣдующее: „Мы не знаемъ Опри„чины: кому велитъ Государь жить близъ „себя, тотъ и живетъ близко; а кому „далеко, тотъ далеко. *Всѣ люди Божіи, „да Государевы.*" —

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ удѣльныхъ *Княженій* и Святители Всероссійскіе, бывшіе, по большей части, изъ Бояръ, въ Единодержавіе утратили силу свою, коей не возвратили себѣ и Патріархи; но единство Святителей въ Россіи удѣльной могло возбудить мысль о возстановленіи Единодержавія. Хотя Митрополиты и присутствовали въ Думѣ Земской и Боярской, хотя благословляли Царя издавать законы (s); однако не имѣли уже полномочія Митрополитовъ въ Удѣльное правленіе, когда

(г) *Карамз.* И. Г. Р. IX. стр. 206 — 7.

(s) Царь Іоаннъ Васил., какъ видно изъ его вопросовъ на Стоглавномъ соборѣ: „благосло-

Князья призывались на Владычній дворъ для суда (t). Возставшій прошивъ Опричины Мишрополішъ Филиппъ Колычевъ подвергнулся опалѣ и погибъ ошъ руки Малюшы Скурашова. На Архіепіскопа Новгородскаго Леонида за сопрошивленіе волѣ своей Царь Іоаннъ IV опалился и, по свидѣшельсшву Псковскаго лѣшописца, 1575 г. „взя къ Москвѣ и „санъ на немъ оборвалъ и въ медвѣдню ошивъ, „собаками зашравилъ." —

Мишрополішы Московскіе не ѣздили уже посвящашься въ Царьградъ съ 1449 г., хошя и не ошрекались ошъ повиновенія Консшаншинопольскому Пашріарху (v) до учрежденія Пашріаршесшва въ Москвѣ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ ограничены права Духовенсшва и Соборомъ усшановлено преобразованіе онаго: запрещено было ошдавашь родовыя вошчины въ монасшыри, а сыномъ его Θеодоромъ присужено взяшь въ казну у Свяшишелей и

„вился у духовныхъ власшей Судебникъ исправ-„шн по сшаринѣ."

(t) *Карамз*. И. Г. Р. ш. V. и Собраніе Госуд. грам. ч. I. 88.

(u) Описаніе Кіевософ. Собора и пр. Кіевъ, 1825. 4.

монастырей всѣ древнія Княжескія вотчины. Тогда *Божіе стало Государевымъ.*

Когда вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ Россіи Единодержавія прежніе удѣльные Князья поверстаны были въ Бояре: тогда распространилось *Мѣстничество*, основывавшееся на старшинствѣ родовъ и службъ. Цѣль правительства, какъ въ допущеніи Мѣстничества, такъ и въ жалованіи потомству имѣній, была одна и таже — возбудить соревнованіе въ потомкахъ напоминаніемъ подвиговъ предковъ; но, при необразованности Россіи, учрежденіе сіе производило противное дѣйствіе — сдѣлалось источникомъ раздоровъ и судьбищъ, виною опалъ и отдачи головою, вмѣшивая въ общественныя дѣла личные разсчеты о первенствѣ. Посему происходившій изъ древней фамиліи не хотѣлъ служить подъ начальствомъ тѣхъ, которые имѣли предковъ въ малыхъ чинахъ. Нерѣдко бывало и то, что въ сраженіи съ неприятелями одинъ Воевода, *для случаевъ отечества*, оставался равнодушнымъ зрителемъ поги-

бели другаго, съ которымъ онъ считался отечествомъ: отъ сего родилась поговорка: *Не нашу тысячу рубятъ, Алеевскую*. Долго существовалъ между Рускими дворянами родъ условнаго союза, по коему всякая фамилія имѣла свой особенный *ясакъ;* по этому паролю спѣшили всѣ ея союзные и родственные дома на помощь въ случаѣ надобности: что бывало причиною многихъ дракъ и убійствъ на улицахъ — и только прекратилось при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (w). Состязанія о мѣстническомъ первенствѣ случались въ торжественныхъ процессіяхъ, пирахъ и свадебныхъ обрядахъ. Изъ указовъ Царя Алексія Михайловича видно, что за отпреченіе отъ должности по разсчетамъ мѣстничества, наказывались батогами въ подклетѣ и кнутомъ, сажались на срокъ въ казенку или тюрьму, а безчестье доправлялось на нихъ деньгами; наказаніе жь самое вписывалось въ книгу Разрядную. До чего доходило упорное притязаніе на преимуще-

(w) Москов. Вѣстникъ, 1828.

ство предъ другимъ, что видно изъ тяжбы Окольничихъ Князя И. Ромодановскаго съ В. Бутурлинымъ 1650 г.: первый, наказанный уже тюремнымъ заключеніемъ за несправедливое оспориваніе первенства у последняго, на именинномъ столѣ у Царя, посаженный съ Бутурлинымъ, нарочно упалъ со скамьи: его подняли и насильно посадивъ, держали на рукахъ за столомъ, а потомъ отдали головою на дворъ сопернику (1). Пренія сіи нерѣдко прекращались тѣмъ, что Царь *повелѣвалъ быти между собою безъ мѣстъ*. Указомъ 1550 г. одному Государю присвоивается право судить о родахъ и достоинствахъ: *Кто съ кѣмъ посланъ, тотъ тому и повинуется*. Съ этимъ согласна пословица: *На поле съѣзжаются, родствомъ не считаются*. Хотя многіе изъ среднаго Дворянства имѣли поколѣнныя росписи за нѣсколько сотъ лѣтъ; однако, если оныя не утверждены были прежними Государями, то не принимались

(1) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, т. I. С. П. 1830. стр. 225.

въ уваженіе, и при рѣшеніи старыхъ мѣстничествъ введено было правило, которое повторялось какъ присловіе: *Неродословному человѣку съ родословнымъ не мѣстничать* (у). Неправильно просившіе на другихъ касательно мѣстъ подвергались опалѣ, тѣлесному наказанію и *отдачѣ головою*, о коей скажемъ въ другой статьѣ. Съ уничтоженіемъ Мѣстничества при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, началось чинопочитаніе, которое утвердилось Петромъ I; тогда вошла въ употребленіе пословица: *Чинъ чина почитай, а меньшой садись на край*, или *Хотя лыкомъ шитъ, да почитай его!*

Совѣтъ Царя составляла *Боярская Дума*. Земщина при Царѣ Іоаннѣ IV, послѣ уничтоженія Опричины, поручена была земскимъ боярамъ. Первый, какъ верховное присутственное мѣсто, состоялъ изъ родственниковъ Государя, Митрополита, бояръ и думныхъ дворянъ; тамъ отправля-

(у) О Дворянствѣ Рускомъ, соч. Г. *Миллера* Исторіографа — въ рукописи.

лось рѣшительное судопроизводство и другія важнѣйшія дѣла. Извѣстная формула сей Думы: *Царь повелѣлъ, а бояре приговорили* — обратилась въ поговорку народную, такъ какъ многіе Царскіе приказы и Боярскіе приговоры.

Три были въ году судные *срока*, когда ставились на судъ передъ Царемъ въ Москвѣ Москвичи и жители изъ другихъ городовъ являлись *предъ свѣтлыя очи Царскія*, кои видѣть почиталось за великое благополучіе у Рускихъ, подобно древнимъ Евреямъ (z). Сроки сіи, назначавшіеся Государемъ, были: о Рождествѣ Христовѣ, о Троицынѣ и Семинѣ дни (Сентября 1). Мѣстомъ сего торжественнаго суда былъ Приказъ большаго Дворца. Чего не могли рѣшить Намѣстники и Волостели, то рѣшалъ самъ Государь, коего судъ почитался *судомъ Божіимъ;* ибо онъ судилъ, *какъ Богъ на сердце ему положитъ*. Кто не бывалъ къ отвѣту на судъ Царскій по призыву: тотъ почитался виноватымъ,

(z) Iерем. 38. 7. — Исаія. 33. 17.

а правому давалась правая грамата безсудная (a). Какъ на Царскій судъ, или рѣшеніе, не было ни возраженій, ни оправданій; то и вышло отъ сего присловіе: *безъ вины виноватъ* (b). Кто же самъ *приносилъ* Царю *повинную голову*, надъ тѣмъ сбывалась пословица: *Повинную голову и мечъ не сѣчетъ*. По слову Государя судъ-судилъ тотъ, кому онъ приказывалъ. Въ Рускихъ старинныхъ пѣсняхъ встрѣчаются Царскіе приговоры, напр. въ слѣдующей о разбойникѣ, котораго допросивъ Царь, говоритъ:

Исполать тебѣ дѣтинушка, крестьянскій сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать.
Я за то тебя дѣтинушку пожалую
Среди поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами съ перекладинами.

---

a) см. судное дѣло и правая грамата В. К. Ивана Васильевича въ *Моск. Телегр.* 1832 г. No 8.

(b) Примѣч. на Исторію Россіи Г. Леклерка, соч. *Болтина*. С. П. 1789, 1 ч. стр. 312.

Въ Москвѣ на Красной площади, насупротивъ Спаскихъ воротъ Кремля, кои вели къ Царскимъ чертогамъ и храмамъ Божіимъ, и близь Константиновской башни, гдѣ былъ Застѣнокъ, донынѣ существуетъ *Лобное мѣсто*, въ лѣтописяхъ называемое также *Крайневымъ* (c); по назначенію своему иногда оно служило тѣмъ же, чѣмъ у Римлянъ suggestum, или rostrum на форумѣ: позднѣйшая Латынь назвала подобное мѣсто lobium, какимъ могли наименовать *крайніево* Италіянскіе зодчіе, строившіе въ XV и XVI вѣкахъ многія зданія въ Москвѣ (d). Близь сего амвона, съ коего объявляемы были приговоры и указы Государевы, совершались казни. При Петрѣ I, оно обставлено было головами, воткнутыми на колъ и только при Петрѣ II, по указу 1727 г. Іюня 10 и Сентяб-

(c). *Крайнее*, высокое, остатнее. — *Краніево мѣсто*, лобное, таже *лысая гора*. см. Лексіконъ Славенор осс. *Памвы Берынды*, въ Кутейнѣ 1653. 4. см. *Ducangii* Gloss. L.

(d) *Карамз.* И. Г. Р. т. XI, пр. 570. „По убіенія Разстриги пріѣхаша въ городъ (Китай, а не Кремль?) и взяша Василія на *лобное мѣсто* нарекоша его Царемъ.“

ря 17, сняшы висѣлицы и сшолбы, на коихъ были шѣла казненыхъ. Какъ въ Древносши судъ у Іудеевъ и Грековъ производился при городскихъ ворошахъ (e), ошъ коихъ и Турецкая Имперія получила свое названіе *Порты* (porta, *πύλη*): шакъ и въ Москвѣ, съ XV вѣка принимавшей много Греческихъ обычаевъ, предъ Спаскими ворошами, послѣ исшязаній въ Засшѣнкѣ, производились казни у *Лобнаго мѣста*, коему дано сіе названіе и по валявшимся шамъ *черепамъ*. Самоежь возвышеніе со сшупенями служило каѳедрою (lobium), съ коей нерѣдко Государь говорилъ народу и съ народомъ. Съ сего-шо мѣсша Царь Иванъ Васильевичь шоржесшвенно просилъ прощенія у Земли и обѣщалъ, въ присушсшвіи Мишрополиша и Депушашовъ Государсшва, бышь *судіею* и *обороною* своихъ подданныхъ (f); шамъ 1570 г. онъ объявлялъ судъ свой обвиненнымъ боярамъ; шамъ Василій Шуйскій провозглашенъ ошъ народа Царемъ (g). Лже-димиш-

(e) *Карамз.* И. Г. Р. III. сшр. 103.
(f) *Карамз.* И. Г. Р. XI. пр. 570.
(g) *S. Hieronymi*, l. 2. in Amos. p. 1413.

рій, сверженный съ престола, просилъ у Бояръ дозволенія оправдаться ему съ Лобнаго мѣста предъ народомъ (h). Древніе Митрополиты и Патріархи въ день своего посвященія съ етаго мѣста благословляли Царствующій градъ (i). Въ Цвѣтоносное Воскресеніе оттуда Патріархъ, по совершеніи молебствія, ѣхалъ до Соборныя Церкви на ослѣ, коего велъ Царь (k).

Когда верховная власть, въ отношеніи къ гражданскимъ и духовнымъ дѣламъ раздѣленная въ Помѣстномъ правленіи, соединилась въ Монархическомъ: тогда вмѣстѣ съ Единодержавіемъ возникло общее Законодательство, которое составилось изъ древнихъ обычаевъ судебныхъ и уставовъ. Власть законодательная, вмѣстѣ съ Царственнымъ правомъ, утверждала или допускала обычаи, кои вводились или безмолвнымъ согла-

(h) Сказанія современниковъ о Лжедимитріѣ. С. П. 1831, 3 ч. 8.

(i) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. ч.

(k) *Карамз.* И. Г. Р. XI, пр. 207.

сіемъ народа, или Государя. Хотя Флетчеръ и говоритъ, будто при немъ у Руских существовалъ одинъ словесный законъ (speaking law)—произволъ Государя и его судей; однако *воля Царя* была *закономъ* въ тѣхъ только случаяхъ, кои не опредѣлялись Судебниками и Уставами и въ коихъ онъ могъ и долженъ былъ показывать строгость или милость Царя отца; ибо въ себѣ самомъ оличалъ законъ, какъ законодатель и судія. *Сильные пишутъ правду*, а *Чья сила*, по Руской пословицѣ, *того и воля.*

Ежели страхъ, любовь и привычка составляютъ союзъ Государя съ народомъ: то, по выраженію лѣтописи, „Какъ конь „подъ Царемъ безъ узды, такъ царство „безъ грозы" (1). Исторіографъ говоритъ, что пословица „*близь Царя, близь смер*„*ти*, родилась тогда, когда наше Отече„ство носило цѣпи Монголовъ и когда Князья „наши ѣздили въ Орду, какъ на страшный „судъ; ѣчастливъ былъ, кто умѣлъ возвра-

(1) *Карамз.* И. Г. Р. т. VI.

„шишься съ милоспію Царскою, или, по „крайней мѣрѣ, съ головою.“ Сіе изреченіе сбывалось при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ; но послѣ него слово *смерть* замѣнилось *честью* и стали говорить: *Близь Царя близь чести*, съ увѣренностью, что *За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ*. Къ его жь епохѣ, ознаменованной казнями, должна относиться другая пословица, сходная по смыслу съ первою: *Царь не огонь, а ходя около него, опалишься*; что напоминаетъ Опалу, которая возлагалась и на всю Земщину и на частныя лица. Какъ огонь издревле служилъ символомъ гнѣва: то *опала* означала *гнѣвъ царской, посолъ смерти*. Присловіе Руское *быть въ опалѣ* соотвѣтствуетъ новѣйшему Греческому: *ἔπεσεν ὑπ' ὀργήν*, т. е. впасть въ немилость — у Султана.

Опальный не смѣлъ ѣздить ко двору Царскому, иногда лишался чиновъ, осуждался на безвыходное пребываніе въ домѣ, который, подобно его владѣльцу, слылъ *опальнымъ*, или въ своей деревнѣ, обрѣзывалъ себѣ волосы и носилъ смирное (печальное) платье;

иногда заключался въ темницу и былъ казнимъ на торгу кнутомъ или смертію: его помѣстья, вотчины и дворы *браты были на великаго Государя.* „А которые бояра и воеводы дошли до опалы, и „тѣхъ животы и остатки *взяти Государю на себя*" (m). Донынѣ осталась извѣстная въ простомъ народѣ поговорка *взять на Царя*, которая говорится о томъ, когда что расхищается.

За Опалою Великаго Князя Іоанна III на вторую супругу его Софью Ѳоминичну послѣдовала первая извѣстная Опала бояръ, обличенныхъ въ крамолѣ (n), 1499 г. По наказу внука его, 1552 г., за нарушеніе правилъ Московскаго Собора „преступники подвергались великой опалѣ по градскимъ законамъ и духовной казни по „священнымъ правиламъ" (o). Купно съ Мѣстничествомъ и другими обычаями уни-

---

(m) Желябужскаго лѣтопись въ запискахъ Ѳ. *Тумапскаго* о жизни и дѣяніяхъ Петра I. ч. 1. СПб. С. П. 1787.

(n) *Карамз.* И. Г. Р. VI. стр. 281.

(o) ——————— — VIII. стр. 261.

шпожилась *опала*, замѣненная другими обычаями. —

Семнадцапый вѣкъ Россіи начался междоусобіями, среди коихъ одинъ врагъ и самозванецъ смѣнялся другимъ; шогда *боярскія смуты* усилились. Избранный въ Цари Московскимъ міромъ Василій Шуйскій сверженъ былъ съ Пресшола за шо, что, по свидѣшельсшву Псковскаго Лѣшописца, „избранъ „былъ единымъ *Московскимъ Государствомъ, а не всею Землею.*" Съ шого же самаго Лобнаго мѣсша, на коемъ онъ провозглашенъ былъ Царемъ, *трое изъ семи бояръ* возвѣсшили народу объ удаленіи его ошъ Пресшола (р). Когда Поляки съ Нѣмцами изневоливали и опусшошали Россію: въ Москвѣ сперва *Дума Боярская*, а пошомъ *Дума Земская* правили Государсшвомъ. „По Царѣ Василіѣ Ивановичѣ нача„ша въ Россіи *седьмь бояриновъ* владѣши," говоришъ лѣшопись о мяшежахъ(q). Въ народѣ донынѣ извѣсшна злая година чуждаго владычесшва подъ названіемъ *Лихолътья* и

(р) *Харамз.* И. Г. Р. ш. XI.
(q) Дополненіе къ Дѣяніямъ Пеmра I. ш. 2. М. 1790.

Лихолѣтья, *Панщины*, а небывалое дотолѣ правленіе Боярской Думы подъ именемъ *Семибоярщины*. *Видно великъ городокъ*, идетъ поговорка о Москвѣ, *что семь воеводъ*, или *У одной овечки да семь пастуховъ*.

Оставляемъ здѣсь сравненіе Семибоярщины Руской *съ Семью Князьями* въ Персіи, послѣ убіенія Смердиса, изъ которыхъ одинъ Интафернъ лишился глаза (r), съ Римскими *Семью мужами* (Septemviri) (s), съ Англійскими *Семью Корольками*, съ Венгерскими *Семью боярами*, или Капитанами и т. д. Сходство могло быть случайное, какъ и пословица, потому что все въ мірѣ повторяется и по тому общему у Древнихъ повѣрью, что седьмичное число, нерѣдко встрѣчающееся въ географической системѣ нашей, почитается совершеннымъ и священнымъ.

(r) *Herodot*. *II*. 3.

(s) *'Επτάρχοντες*, семь чиновниковъ и жрецовъ; одни завѣдывали раздѣломъ полей и судами, а другіе учреждали пиршества въ честь боговъ. см. *Pauli Icti* de Septemviralibus judiciis, tit. leg. 7. 28.

Семибоярская Дума своимъ приговоромъ отнявъ Царство у Василія Шуйскаго и насильно постригши его въ монахи (17 Іюля 1610 года), предоставила себѣ съ Землею право избирать Царя, присвоила себѣ судъ и власть надъ всѣмъ Государствомъ; обязавъ народъ присягою въ послушаніи себѣ, она писала грамоты отъ своего имени. Главою Руской Гептархіи былъ Князь Ѳедоръ Мстиславскій.

Различныя страсти, раздѣлявшія сихъ пѣстуновъ и судей Государства, ихъ самоуправство и своекорыстіе, для коего они жертвовали благомъ отечества, и наконецъ отъ сего произшедшія нестроенія, междоусобія и злоупотребленія оправдываютъ пословицы, относимыя къ той годинѣ: *У семи нянекъ* (или пѣстуновъ) *дитя безъ глазу* и *У семи пастуховъ не стадо*, (t) сходная съ Нѣмецкою объ опекѣ: Bey viel Hirten wird übel gethan, т. е. у многихъ пастуховъ худо идетъ дѣло. Семибоярщиною вѣнценосецъ Шуйскій преданъ былъ въ руки вра-

(t) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, т. 2.

говъ, а Совѣтникъ въ Думѣ Патріархъ Гермогенъ — голодной смерти; она умоляла Сигисмунда III, который насылалъ ей указы, карать поборниковъ своей отчизны (u), совѣтывала для спасенія Поляковъ сжечь Москву. Когдажь она призывая Владислава на Престолъ Рускій, предложила ему условія и между прочими то, чтобы „Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ ро„довъ пріѣзжими иноземцы въ отечествѣ и „чести не тѣснити и не понижати:“ тогда онъ отвѣчалъ, что *не Москва Государю указываетъ, но Государь Москвѣ* (v). Преданіе народное объясняетъ пословицу: *Семеро одного не ждутъ* — тѣмъ, что Семеро Бояръ вознегодовали на медленіе Владислава, обманувшаго ихъ ожиданія.

Поляки съ Литовцами, вступивъ въ Москву, уничтожили Боярскую Думу и захватили главу оной, Мстиславскаго.

(u) *Карамз.* И. Г. Р. т. X. — *Бантке* Исторія Госуд. Польскаго. С. П. 1830. т. 2. 8.

(v) Отрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣстный, съ 1598 — 1613 г. (изъ Дипломат. собра-

На пепелищѣ Москвы, испытавшей тогда гибель безначалія и многоначалія, Руские положили обѣтъ: „не чтить бояръ „Московскихъ правителями и не признавать „Владислава Царемъ своимъ.“ — Хотя съ уничтоженіемъ Семибоярщины не стало никакой Государственной власти; но съ упадкомъ отечества и правительства не упадала вѣра, которая вмѣстѣ съ любовію къ родинѣ связала души союзомъ любви и братства къ спасенію Руси и къ воздвиженію Царскаго въ ней Престола. Послѣ битвы подъ столицею 1611 г. Апрѣля 6, *трое* разныхъ вождей избраны правителями Государства, *докуда дастъ Богъ Царя*, какъ сказано въ Наказѣ землѣ Руской. Сей Тріумвиратъ составляли Князь Трубецкой, Прокопій Ляпуновъ и Атаманъ Заруцкій. Когдажь сей послѣдній захотѣлъ овладѣть Царствомъ: тогда Ляпуновъ одинъ созвалъ *Земскую Думу* изъ Выборныхъ

нія дѣлъ Росс. Двора съ Польскимъ *Н. Н. Бантышъ-Каменскаго*), изд. Г. Гераковымъ въ Петроградѣ. 1817. 8.

войска. Оба последніе Боярина погибли отъ замысловъ своего честолюбія; Трубецкой сделался Председателемъ Земской Думы (x), къ коей присоединился Пожарской; его имя и власть боярская етой Думы сохранились въ грамагахъ и въ поговорке народной: *По милости боярской, самъ себѣ Пожарской;* что доныне даже говорится между простолюдьемъ въ похвальбу, или хвастовство, какое вероятно позволяли себе любимцы Бояръ Думныхъ. Такое національное, вельможеское правленіе доказало справедливость родныхъ пословицъ, что *Овцы безъ пастуха не стадо* и что *Нельзя быть Руской земле ни малое время безъ Государя.*

Когда въ **Московскомъ** Кремле свирепствовали и **буйствовали** Поляки съ предателями своей вере и земле: въ Троицко-Сергіевой Лавре и въ дому Пресвятой Богородицы на Крутицахъ подъ Москвою, заменившихъ тогда собою Кремль,

---

(x) Грамоты, разосланныя по всемъ Рускимъ городамъ 1613 г. см. Руская Ист. соч. *С. Глинки*, V. ч. —

вѣрные сыны Россіи душами и головами ополчались за спасеніе отечества, искупленнаго кровью дѣтей своихъ. Въ день Казанскія Богоматери (22 Окт. 1612 г.) Пожарскій съ Мининымъ храбро напалъ на *Струса*, предводителя Поляковъ, которые струсили и оставили Москву побѣдителямъ, или какъ говорится: *трусу праздновали*. И такъ, послѣ трехлѣтняго междуцарствія, *Земская Дума* окончилась избраніемъ на Царство Михаила Романова всею Землей Рускою въ Москвѣ и прекращеніемъ междоусобій (у); тогда, вмѣсто избирательнаго, учредилось наслѣдственное царствованіе. *Богъ далъ Царя*.

Съ воцареніемъ Романовыхъ благоденствіе Россіи утвердилось мудрыми законами. *Въ Уложеніи* своемъ Царь Алексѣй Михайловичь помѣстилъ Указы своего родителя. Отъ частаго употребленія сихъ коренныхъ законовъ оно вошло въ пословицы, такъ равно многія статьи изъ онаго; примѣры сему представимъ въ отдѣ-

(у) Предварительное его избраніе происходило на бывшемъ въ Кремлѣ Троицкомъ подворьѣ.

ленія о *законахъ*. Хотя въ особѣ отца Михаилова и Никона достигла было высшей степени власть Патріарха, именовавшаго себя *Государемъ*; однако, послѣ низложенія Іерарха сего, Соборъ Московскій положилъ: Патріарховъ впредь избирать и низлагать съ Царскаго и Боярскаго утвержденія (z). По уничтоженіи Патріаршества, Государь сдѣлался видимою главой Церкви; начальство же надъ Духовенствомъ, заключавшееся въ одномъ лицѣ, ввѣрено было Св. Сvноду. До 1681 года въ челобитныхъ писывалось: *Чтобы Великій Государь умилосердился, какъ Богъ*; потому что Государь царствуетъ *Божіею милостію*: отсюда и повѣрье народное, что *Кого милуетъ Богъ, того жалуетъ и Царь*.

Съ преобразователя Россіи началась борьба старины съ новизною, замѣна отечественнаго иностраннымъ: его вѣкъ есть предѣлъ Древности и начало новаго порядка дѣлъ въ Россіи, къ коему относятся народныя мнѣнія, показываю-

---

(z) Полное собраніе Росс. Законовъ. ч. I.

ція измѣненіе коренныхъ нравовъ и древнихъ обычаевъ вмѣстѣ съ нововведеніями по внѣшности и внутренности. Сколько ни любилъ иноземное первый Императоръ Русскій; однако часто обращался къ отечественному, повторяя къ дѣлу прародительскія пословицы, столь имъ уважаемыя, и самъ вводилъ свои, какъ замѣтимъ въ *Историческихъ пословицахъ*; онъ же писалъ незадолго предъ смертію своей объ иноземцахъ къ Кн. Репнину, что *какъ волка ни корми, а онъ все въ лѣсу глядитъ* (а).

Хотя время съ измѣненіемъ духа народа и правленія измѣнило и привело въ забвеніе нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ нами пословицъ; но сохранило въ цѣлости между народомъ тѣ, кои выражаютъ преданность Рускихъ къ Царю своему, именуемому *Батюшкою*, или *Отцемъ*; изъ устъ Государя они часто слыша сладкое для себя и отрадное названіе *дѣтей*, отвѣчаютъ ему своимъ *ура!*

Помѣщичье и крѣпостное право наше, одинъ изъ догматовъ Монархическаго прав-

(а) Дѣянія Петра I, ч. IX.

ленія, видно не только изъ старинныхъ законовъ и грамотъ, но даже изъ самыхъ пословицъ, кои прямо, или иносказательно упоминаютъ о томъ и другомъ. Въ извѣстныхъ намъ пословицахъ не говорится объ *одерняхъ* — крѣпостныхъ рабахъ, которые принадлежали и помѣщикамъ и монастырямъ (b); за то нерѣдко встрѣчаются въ нихъ разносторонніе и разновѣковыя мнѣнія о кабалѣ, столь употребительной въ древней Россіи и означающей обязательства, данныя свободными людьми заимодавцамъ своимъ служить у нихъ за долгъ; о *холопяхъ*, *смердахъ* и *слугахъ*: что мы замѣтили во 2 части сей книги, на стр. 76 и 77. По своему старшинству Ростовцы называли Владимірцевъ: *наши холопи каменницы*. (c) Подданные изъ преданности и раболѣпства къ своему Государю именовали себя *холопами* въ Единодержавное правленіе, а Государи жаловали Бояръ *слугами Царскими*, какъто: Князя Ворошынскаго, Бориса Годунова. Руские лѣто—

(b) Исторія Росс. Іерархіи, ч. IV.

(c) Истор. Лѣт. по Кенигсб.

писатели согласно съ общимъ мнѣніемъ, и Князя нарицаютъ *Божіимъ слугою*. Стоглавый соборъ названъ соборомъ *слугъ Божіихъ* (d). Петръ I повелѣлъ писаться подданнымъ въ челобитныхъ, вмѣсто холоповъ, *рабами* (e), а Екатерина II — *вѣрноподданными*.

До преобразованія Россіи рабство было болѣе личное, временное, нежели наслѣдственное. Свободные люди, вступавшіе въ кабалу, какъ холопы, обязывались служить изъ договорной платы по смерть тому, кому давали записи (f), извѣстныя подъ именемъ *ссудныхъ записей*. Твердость сего договора выражается пословицей: *Что нанялся, что продался*, или *Уговоръ дороже денегъ*. Въ этомъ случаѣ *Воля была господину, а неволя холопу;* потому что послѣдній обязывался выслужить срокъ, а первый воленъ былъ со-

(d) *Карамз.* И. Г. Р. IX. —
(e) Указъ 1703 г. Іюля 3.
(f) Примѣчаніе на Исторію Россіи Г-на Леклерка, см. стр. 261. соч. *Болтина*, т. I и II. С. П. 1788. 4.

крашишь оный оставленіемъ долговъ. *Добру бо господину* — по пришчѣ Даніила Заточника — *служа, дослужится свободы, а злу господину служа, дослужится большія работы.* Съ ушвержденія правишельсшва въ XVI и XVII вѣкахъ, вольные люди за неоплашные долги шли въ рабсшво до искупа; они имѣли право сами себя продавашь въ полные холопы, шакже отцы и машери свободнаго сосшоянія могли однокрашно продавашь въ холопсшво крѣпосшь дѣшей своихъ (g); иначе: *Не купленъ, не слуга, а не роженъ, не дитя,* или *Не рожденъ не сынъ, не купленъ не холопъ.* Въ прошивоположносшь симъ помѣщичьимъ пословицамъ были кабальныя: *Въ боярской дворъ ворота широки, да вонъ узки — Кабала въ верхъ ведетъ, а неволя въ низъ.*

Какъ Духовенсшво Руское освобождалось отъ подсудимосши гражданскому начальсшву, общесшвенныхъ рабошъ и

(g) Судебникъ Царя Ивана Васил. сш. 75. — Уложен. г. XI. XX. — Вѣсшн. Евр. 1819. No 4 и 5.

личныхъ повинностей (h): что сіи преимущесшва дали поводъ слѣдующей пословицѣ: *Лучше жить въ попахъ, нежели въ холопахъ* — и вмѣстѣ съ тѣмъ приманивали холоповъ въ монастыри до тѣхъ поръ, пока не воспрещено было указомъ 1727 г. Сентября 20 го, помѣщичьимъ крестьянамъ и холопамъ вступать въ монашество безъ позволенія помѣщика. Послѣ сего стали говорить: *Не бывать попу въ холопахъ, а холопу въ попахъ.*

Въ XI вѣкѣ, въ Россіи полные холопы не пользовались гражданскими правами; по духу того правленія, господинъ былъ ихъ Государемъ, а воля его закономъ. Отсюда и послов., съ XIII вѣка въ Германіи: Ein jeder Herr ist Kaiser in seinem Land, т. е. „Всякой Господинъ есть Король въ своемъ владѣніи." Такъ въ Калмарскомъ уложеніи, 1483 г., значится слѣдующее: „Да будетъ каждый „добрый мужъ, духовный и свѣтскій, Царемъ

(h) Описаніе Кіевософ. Собора и Кіев. Іерархіи, соч. *Митрополита Евгенія.* Кіевъ. 1825. 4. —

„надъ подчиненными себѣ крестьянами.“ Изъ жалованныхъ и докончальныхъ грамотъ видно, что и самосудность предоставлялась помѣщикамъ отъ Великаго Князя, какъ личное преимущество: что̀ значится между прочимъ изъ слѣдующей грамоты В. К. Василія Васильевича и сына его Ивана Семену Писареву, которому предоставлялось: „вѣдать и судить своихъ людей всѣхъ „самому, или кому прикажетъ, а самому „быть подсудимымъ Великому Князю.“ Изъ помѣщичьяго, равно какъ изъ монастырскаго суда изключалось душегубство, которое подлежало суду Великокняжескому и Боярскому. Съ XVI вѣка одна Государственная власть могла казнить холопа смертію (i). Въ уваженіе пра̀ва господъ въ отношеніи къ холопамъ, или крѣпостнымъ, Царь Іоаннъ Васильевичь прибавилъ къ древнимъ уставамъ то, чтобы дѣти закабаленнаго, рожденныя до его холопства, оставались свободными. Помѣщики, недо-

(i) Dissertatio de manumittendis per Russiam servis, auct. *A. Kaisarow*, Gott. 1806. 4.

вольные господствомъ своимъ надъ кабальными холопами, стали ихъ сравнивать съ полными; но кабальные челомъ били Царю Василію Ивановичу Шуйскому на притѣсненія господъ своихъ. Тогда узаконено: только плѣннымъ быть рабами, а холопамъ служить, какъ прежде по кабалѣ и по лѣтней.

Древніе Руские законы воспрещаютъ холопа брать въ свидѣтели: *Холопу на правду не вылѣзати*; но *Холопъ на холопа послухъ*. Вѣроятно, что къ свидѣтельству же относятся старыя пословицы: *Холопское слово, что рогатина — Холопъ на барина не доносчикъ*; потому что *Холопъ невѣрный господину супостатъ безмѣрный*. Подобное жь мнѣніе находимъ въ С. Писаніи: *Врази вси мужу домашніи его* (k); въ Римской пословицѣ: Quot servi, tot hostes, т. е. сколько рабовъ, столько враговъ (l), и въ стихѣ одного

(k) Прор. Міхея, г. VII. ст. 7. и Ев. Матѳея. X, *οἱ οἰκιακοὶ*, domestici, домочадцы.

(l) У Римлянъ рабы (servi) прежде назывались *ворами* (fures); ибо, по свидѣтельству Сервія грамм. воровать свойственно рабамъ. Ср. *Virg.* ecl. 3. v. 16.

нашего поэта: *Слуги намъ сущіе враги.* Разницею между сими пословицами Римлянъ и Рускихъ можетъ быть то, что первые почитали рабовъ вещами, а послѣдніе лицами; первые уже поздно стали отвѣчать законамъ за жизнь своихъ рабовъ, послѣдніе сперва духомъ вѣры и любви, а потомъ и гражданскимъ закономъ обязывались щадить и хранить меньшую братію свою, она же повиноваться господамъ своимъ, которые родительски должны пещись о благосостояніи и доброй нравственности своихъ подданныхъ и оправдывать имя отцевъ. Не говоримъ здѣсь о злоупотребленіяхъ, кои преувеличиваютъ неблагонамѣренные иностранцы и невѣрные холопы. *На зло слово купится.*

Бѣдственнѣе холопства было въ Россіи состояніе земледѣльцевъ свободныхъ потому что крестьянинъ и холопъ по своимъ отношеніямъ были различны одинъ отъ другаго; въ Древности различіе сіе состояло въ томъ, что полные или старинные холопи были рабы, но подашей никакихъ не платили; крестьяне были свободные, а подати платили помѣщикамъ. Состояніе

лѣхъ и другихъ и даже вольноотпущенныхъ изображается въ пословицахъ: *Неволя пьетъ медокъ, а воля водицу*; или *Волкъ-та на волѣ, да и воетъ доволѣ.* Надъ помѣстными крестьянами власть помѣщика была еще менѣе; потому что помѣстья давались, вмѣсто годоваго жалованья, по смерть, а не потомственно и не въ собственность (m).

Старинные вольные люди, крестьяне обязывались подчиненностію помѣщикамъ и вотчинникамъ, повинностью и платежемъ подати за свое владѣніе ихъ вотчинною, или помѣстною землею и дворами; ихъ же собственностью были плоды трудовъ и промысловъ. Крестьянинъ не могъ отойти прежде положеннаго закономъ срока и не заплативъ предписаннаго за пожилое и владѣнное, а помѣщикъ не въ правѣ былъ ни лишняго съ него взять, ни удержать его у себя противъ воли — и въ семъ случаѣ сбывалась древняя пословица: *Вольному воля, а ходячему путь.*

(m) Примѣчаніе на Исторію древн. и нов. Россіи; Г. Леклерка, соч. *Болтина*. С. П. 1788. ч. 1. и 2, въ 4.

Переходъ сей дозволялось дѣлать крестьянамъ не иначе, какъ предварительно объявивъ о томъ помѣщику и учинивъ съ нимъ разсчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ. Перешедшій тайно считался бѣглецомъ и присуждался платить пеню, равно какъ и тотъ владѣлецъ, который принималъ его на свою землю, не объявивъ о томъ въ судебномъ мѣстѣ. Крестьяне могли переходить со всѣми своими животами, или пожитками, по старой пословицѣ: *Куда голова, туда и животы*. Въ слѣдствіе такого вольнаго перехода крестьянъ и подати государственныя взимались не съ душъ, а съ *земли*.

Срокомъ сего перехода былъ назначенъ Юрьевъ (Егорьевъ) день одинъ разъ въ году — по Судебнику: *За недѣлю до Юрьева дни осенняго и недѣлю по Юрьевѣ дни осеннемъ*; потому что сей срокъ, столь важный для помѣщика и крестьянина, приходился въ ту именно пору, когда послѣдній, судя по жатвѣ, могъ дѣлать условіе съ первымъ и платить ему на слѣдующій годъ. Въ самомъ словѣ *Георгій* (*Γεωργὸς*)

земледѣлецъ, земледѣльческій, есть примѣненіе къ быту Рускихъ крестьянъ, у которыхъ, подобно Греческимъ земледѣльцамъ, въ великомъ уваженіи сей Святой, празднуемый осенью 3 и 26 Ноября (п), и въ память с. *Якова отшельника*, которому маливались *отходящіе* крестьяне объ успѣхѣ. Въ словѣ также *Юрій* находятъ jus (право), коимъ *зачуровывалась* собственность. Въ древнихъ уставахъ слово *день* иногда такое же имѣетъ значеніе, какъ Лат. dies, т. е. срокъ; въ просторѣчіи *день*, вмѣсто времени и всего праздника, на пр: *Великъ день*, *Николинъ день* говорится даже о семи дняхъ, въ кои оные празднуются народомъ. И такъ, семь дней до Юрьева давалось закономъ льготы для сдѣлки и предварительнаго объявленія помѣщику о переходѣ, да семь дней для сборовъ и уплаты денегъ за пожилое. По преданію на-

---

(п) Г. Горюшкинъ въ *Руководствѣ своемъ къ познанію Росс. Законоискусства*, М. 1811, ч. 1, замѣчаетъ, что *Юрьевъ осенній день* приходился 26 Ноября, когда Церковь наша празднуетъ освященіе храма С. Великомученика Георгія въ Кіевѣ у Златыхъ воротъ Св. Софіи. По моему мнѣ-

родному, въ Костромской и другихъ Губерніяхъ, старинные помѣщики къ Юрьеву дни варивали крѣпкое пиво и въ этотъ праздникъ подпаивали своихъ крестьянъ-наемщиковъ; ибо послѣднимъ дано было право только въ Юрьевъ срокъ переходить къ другому помѣщику. Проведя этотъ праздникъ въ попойкѣ, простодушные крестьяне на другой день съ сожалѣніемъ вспоминали, что не успѣли воспользоваться своимъ правомъ и тогда говаривали: *Вотъ тебѣ и Юрьевъ день!* Какъ холоповъ помѣщики прозывали *волчьимъ мясомъ*, такъ равно о вольныхъ крестьянахъ тогдашніе помѣщики иносказательно говаривали: *Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядитъ*, т. е. какъ ни ласкай наемщика, а онъ все ищетъ лучшаго помѣщика; крестьяне же о помѣщикахъ: *Что у волка въ зубахъ, то Его-*

нію, ближе къ осени 3 Ноября, когда празднуется Греко-Росс. Церковію обновленіе храма С. Великомученика Георгія, иже въ Лvдѣ; ибо сей праздникъ Греческой Церкви далъ поводъ и Россійской въ XI вѣкѣ (въ Кіевѣ) учредить подобное празднество.

рій далъ; ибо у помѣщика оставалась воздѣланная и унавоженная земля и строеніе, а у кочующаго крестьянина не оставалось, по старой поговоркѣ, *ни кола, ни двора, ни перегороды*.

Поговорку, относящуюся къ переходу крестьянскому — *Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день* — также объясняютъ преданіемъ о несбывшихся сборахъ бабки со внукомъ перейти отъ одного помѣщика къ другому. Сюда же принадлежитъ поговорка: *Наряжается, что баба на Юрья*, т. е. на Юрьевъ день. Какъ люди, обязавшіеся обрабатывать землю на годъ, нерѣдко притѣсняемы были своими госпожами, которыя преимущественно завѣдывали мѣлочнымъ хозяйствомъ; то иногда говорили про себя, или и самимъ лихимъ госпожамъ: *Вотъ тебѣ, бабушка, будетъ Юрьевъ день!* т. е. вотъ мы съ тобой раздѣлаемся въ Юрьевъ день!

Юрьевъ день, кромѣ значенія угрозы или утраты чего либо, принимается иногда въ смыслѣ бѣды или напасти. Сіе послѣднее знаменованіе вѣроятно придается етой

поговоркѣ отъ бѣдствія, случившагося съ кѣмъ либо въ Юрьевъ день, какъ напр: подобнаго изгнанію Ярослава изъ Новгорода въ XII в. *на Іюргевъ день въ осень* (о). Происшествіе сіе обратилось въ притчу и частный случай сдѣлался общимъ: что̀ мы встрѣчаемъ и въ другихъ поговоркахъ и присловіяхъ.

Хотя Царь Борисъ Годуновъ издалъ было указъ объ укрѣпленіи сельскихъ работниковъ владѣльцамъ; однако вскорѣ дозволилъ земледѣльцамъ малочиновныхъ господъ вездѣ, кромѣ Московскаго уѣзда — переходить въ означенный срокъ отъ владѣльца къ владѣльцу *того же состоянія*, не болѣе какъ по два человѣка вмѣстѣ (р). Когдажь, по свидѣтельству лѣтописца, „причинялись великія крамолы, ябеды и „насилія немощныхъ отъ сильныхъ:" тогда Царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 1607 г. Марта 9, рѣшительно запрещены такіе переходы крестьянъ, и тогда съ воспоминаніемъ о старинѣ повторяли и

(о) *Карамз.* И. Г. Р. III. пр. 99.

(р) *Карамз.* И. Г. Р. XI. стр. 86, пр. 119, 120.

Юрьевъ день, какъ о земледѣльческомъ праздникѣ. Симъ запрещеніемъ положено начало ихъ рабства; ибо привязанность ихъ къ землѣ естественно распространяла предѣлы помѣщичьей власти: они дѣлались рабами чрезъ осѣдлость, какъ на пр: въ Альговѣ въ Швабскомъ округѣ, гдѣ употребительна была слѣдующая пословица: Die Luft macht eigen (Leibeigen), „воздухъ дѣлаетъ крѣпостнымъ" (q); это означаетъ, что кто поселится на такомъ мѣстѣ, гдѣ введено рабство, *сверстается съ рабами* (r). Въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи осѣдлость, обращая пришлеца въ крѣпостнаго, подчиняла его судопроизводству, а не произволу помѣщика. Такой обычай существовалъ, кромѣ Альгова, въ Гессендармштадтскихъ земляхъ, въ трехъ округахъ, къ

(q) Основанія Римск. права, изъясн. *Гейнецціемъ*, перев. Ѳ. Денкевича. С. П. ч. I. 1809. 8.

(r) D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen Rechten in Sprüchwörtern. Leipz. 1823. 8. — Leibeigen соотвѣтствуетъ франц. attaché à la glebe; glebae adscriptus, *ὁμόδουλος τῷ ἀγρῷ*.

ворку, или лучше сказать, въ брань слово *крьпакъ* у Малороссіянъ.

Какъ нерѣдко съ одною поговоркою въ разныхъ мѣстахъ соединяются разныя подразумѣваемыя преданія и прибаутки, коими она въ народѣ объясняется и дополняется; то и въ Малороссіи *объ Юрьевъ днѣ* есть слѣдующее преданіе: Одна старуха сдѣлала своего внука наслѣдникомъ имѣнія и утвердила запись въ Юрьевъ день весенній (23 Апрѣля). Когда внукъ въ чемъ либо упрямился; то бабка всегда твердила ему: „Что ты не слушаешься? „али позабылъ *Юрьевъ день?* Коли уни„чтожу запись, такъ будешь нищимъ.“ Однажды внукъ пришелъ домой съ гулянки пьянымъ; старуха опять стала грозить ему уничтоженіемъ записи въ Юрьевъ день; гуляка не вытерпѣвъ, съ досады бросился колотить бабку, приговаривая: „*Вотъ „тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!* Коли дала „слово, такъ держи, и записи не уничто„жай!“ Старуха, для избавленія себя отъ побой, обѣщалась свято хранить запись въ Юрьевъ день. — Дѣло семейное, какъ сор

изъ избы, вынесено и вмѣстѣ съ словомъ огласилось въ народѣ, который сталъ примѣнять оное ко всякому подобному происшествію (t).

Такъ обрусѣло крѣпостное право въ Россіи, которое тѣснѣе соединило выгоды господъ или помѣщиковъ съ выгодами крестьянъ подъ вліяніемъ законовъ, охраняющихъ права тѣхъ и другихъ! Съ отобраніемъ вотчинъ отъ монастырей Екатериною II (u) уничтожилась *монастырщина*, о коей выше упомянуто.

Лица правительствующія, или *среднія Начальства*.

Какъ политическія власти олицетворяются въ сословіяхъ Государства и особы правительственныя дѣлаются посредниками между народомъ, Государемъ и законами: то по связи съ правленіемъ и мѣстами правительственными, упомянемъ здѣсь только о тѣхъ властяхъ, о которыхъ говорится въ пословицахъ и поговоркахъ, употребительныхъ

(t) Сообщено изъ Кіева Н. С. Самойловымъ.

(u) 1764 г. Марта 26.

и обвешшавшихъ, именно: о *Воеводахъ*, *Боярахъ*, *Окольничихъ*, *Губныхъ Старостахъ*, *Дьякахъ*, *Подъячихъ*, *Ярыжкахъ*. Какъ прежде, шакъ и шеперь нашими пособіями для объясненія пословицъ будушъ свидѣшельсшва историческія, преданія народныя и самые законы, древніе и новые.

Нерѣдко всѣ Начальники вообще въ просшонародномъ языкѣ называюшся *судьями*, *набольшими* пошому, что они нерѣдко власшію своей дополняли законы, дѣйсшвуя какъ уполномоченные ошъ Государя. Съ перемѣною духа и образа правленія при уничшоженіи Удѣловъ измѣнялись сіи посредсшвующія Власши, а иногда и самое значеніе и названіе оныхъ изсшреблялись въ народной памяши: ошъ сего не всшрѣчаюшся въ пословицахъ, донынѣ извѣсшныхъ, древніе чины и должносши, бывшіе во время Ташарскаго владычесшва и послѣ онаго, какъ шо: *Степенный Посадникъ*, *Степенный Тысяцкій*, *Печатникъ*, *Волостель*, или правишель, *Киличей*, или меченосецъ, *Рында* и ш. п.

Воеводами въ Древности назывались полководцы, которые сходны съ *Воиладами* Славянъ, нѣкогда завоевавшихъ Пелопонесъ, гдѣ и донынѣ начальники именуются *Воеводами* (w). Болгарскіе *Βοϊλάδοι*, по объясненію Никифора Патріарха, означали вельможъ. Но какъ сіи воинскіе начальники въ мирное время управляли согражданами: то имя сіе вообще знаменовало повелителя у Богемцевъ и Саксонскихъ Вендовъ, въ Крайнѣ Государя, а въ Польшѣ военачальника и судію. Воеводы въ Россіи также имѣли *воинскую* и *судебную* власть, въ Удѣльное и Самодержавное правленіе. Врученныя имъ для управленія области именовались *Воеводствами* въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ. Посему о Воеводахъ нерѣдко упоминаютъ народныя пословицы и притчи въ обоихъ значеніяхъ, но болѣе въ послѣднемъ, т. е. въ качествѣ градоправителей и судей. Въ сохранившихся

(w) *Карамз.* И. Г. Р. т. I. — Historya prawodawstw Slowianskich, p. *W. A. Macieiowskiego.* I t. Warsch. 1832. 12.

до насъ мнѣніяхъ простолюдиновъ открываются духъ правленія, качества и отношенія сихъ властей, часто неограниченныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ, на своихъ мѣстахъ, какъ увидимъ изъ пословицъ, касающихся до Воеводства.

Древнее Руское войско, или рать, раздѣлялось на полки; каждымъ изъ оныхъ предводительствовалъ Воевода, надъ всѣми полками былъ главный Воевода, который чередилъ войско. *Крѣпка рать Воеводою.* Сіи военачальники бывали или полковые, или городовые. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ стояли войска и откуда надлежало имъ соединяться съ главною ратью, завѣдывали Воеводы и гражданскими дѣлами; они также именовались *Намѣстниками* (x). Въ нѣкоторыхъ городахъ находилось по два Намѣстника на пр: въ Новгородѣ 1584 г. Но какъ, по старой пословицѣ, *Два медвѣдя въ берлогѣ не уживаются*: то и случались у нихъ распри; что видно изъ са-

(x) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича съ примѣчаніями *В. Татищева*. М. 1786. 8. стр. 10.

ныхъ дѣлъ. Когда Княжескіе удѣлы начали одинъ послѣ другаго присоединяться къ Великому Княженію Московскому: тогда поставленные отъ Великаго Князя Намѣстники, имѣя полномочіе, стали жаловать простолюдиновъ въ дворяне. Воеводы, облеченные подобною властію, начали производить не только въ дворяне, но и въ Князья; ибо и сами иногда выходили изъ низкаго званія, какъ видно изъ родословныхъ и слѣдующей пословицы: *Гряды пахалъ, да въ Воеводы попалъ.*

Поелику Воеводства жаловались Государями боярамъ изъ милости для нажитка: то въ Судебникѣ и называются онѣ *жалованьемъ* и *кормленіемъ;* отъ сего и въ челобитныхъ къ Царямъ о Воеводствахъ писывали: *прошу отпустить покормиться.* Кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, судебныхъ дѣлъ и преданій изустныхъ, гласятъ о мздоимствѣ сихъ начальниковъ слѣдующія пословицы: *Лошадь любитъ овёсъ, земля навозъ, а Воевода привозъ — Воевода пріѣдетъ и калачи принесутъ — Воеводою быть, не безъ меду жить.* Какъ тяжебныя дѣла помѣщиковъ съ сосѣдями своими, или съ крестья-

нами, особливо при выходѣ послѣднихъ, доставляли выгоды Воеводамъ отъ тяжущихся; то и произошла отъ сего извѣстная въ Россіи поговорка: *Помути* (поссорь) *Богъ народъ, да покорми Воеводъ!* За притѣсненія и обиды Воевода сравнивался съ *волкомъ*, какъ видно изъ пословицы: *Худо овцамъ, гдѣ волкъ Воевода.* Вышеприведенная пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ,* относясь къ Юрьеву дни весеннему и осеннему, принимается и въ собственномъ и переносномъ смыслѣ; въ первомъ, что при выгонѣ скотины въ степи *на Юрьеву росу* была поживка волкамъ, а во второмъ, что переходъ крестьянъ отъ помѣщиковъ, производя распри и тяжбы между тѣми и другими, доставлялъ прибыль Воеводамъ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Воеводы посылались въ города на три года; посему и опасались грабить и обижать. По Судебнику дозволялось бить челомъ на Воеводъ прежде года, а по прошествіи сего срока, суда не давалось. *Воевода годъ помнчаетъ, а два отвѣчаетъ — Какъ волку-то несутъ, а какъ волка-то понесутъ.* Но

опасно было искать управы на обиды и притѣсненія Воеводъ, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *до Царя далеко;* ибо по пословицѣ, *доносчику первый кнутъ*, и по Судебнику, несправедливаго жалобника велѣно *сверхъ вины его казнити.* А какъ маломощному и неграмотному человѣку трудно было обличить ухищреннаго и сильнаго обидчика и доказать свою обиду; посему рѣдко кто осмѣливался доносить, боясь тюрьмы, пытки, кнута, платы за безчестье и проволочки. Въ Тульской Губерніи донынѣ существуетъ между простымъ народомъ пословица: *На Воеводу просить, въ тюрьму идтить.* О дурныхъ Воеводахъ гласъ народный говорилъ, какъ о наказаніи Божіемъ за грѣхи: *Наказалъ Богъ народъ, наслалъ Воеводъ.* Но *дурная слава далеко бѣжала* и *слухомъ земля полнилась*: отъ сего произошло то, что Государи тайно посылали вѣрныхъ себѣ людей въ города навѣдываться объ управленіи и нажиткѣ Намѣстниковъ и Воеводъ; если же узнавали, что Намѣстникъ никого не грабилъ, а бралъ только поминки, т. е. что кто

принесетъ ему: тогда отпускали его на лучшій городъ. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ находились въ разрядѣ книги, сколько наживаетъ Воевода въ какомъ городѣ. Однако жь бывали примѣры, что за мздоимство, или посулы и несправедливости, сѣкали Воеводъ кнутомъ и батожьемъ на торгу и предъ Приказомъ. Таковы были исправительныя мѣры отеческаго правленія, въ коемъ наказаніе не считалось за безчестіе и рѣдко лишало мѣста и сана чиновника наказаннаго!

По городамъ и доселѣ сохранились многія воспоминанія о Воеводахъ въ преданіяхъ, сказкахъ, пѣсняхъ, пословицахъ и поговоркахъ, кои могутъ дополнять лѣтописи и утѣшать насъ въ утратѣ Исторіи; такъ напр: на Вагѣ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ донынѣ, когда при общественныхъ выборахъ въ должности избираютъ такого человѣка, который, зная важность оной, отрекается по скромности или осторожности слѣдующею поговоркой: *Судить и рядить не умѣю, а на Воеводство садятъ.* Тамъже, когда на сходкахъ бываютъ совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ и когда

кто либо изъ собранія, вопреки всѣмъ, станетъ говорить повелительнымъ голосомъ; тогда другіе останавливаютъ его такимъ словомъ: *Тебя не слушаемъ! ты вѣдь не Важской Воевода*, или — *А ты что за Воевода повелѣваешь?* — Еслижъ кто не раздѣляетъ общественныхъ работъ и хочетъ быть только зрителемъ, а не участникомъ, да еще притомъ сидитъ; тому говорятъ въ укоризну: *Что ты сидишь, какъ Важскій Воевода* (у)?

Когда жъ съ учрежденіемъ о Губерніяхъ при Екатеринѣ II уничтожены были Воеводы; тогда между простолюдинами вошла пословица: *Прежде одну свинью кормили, а теперь съ поросятами* — разумѣя подъ этимъ, что они прежде знали и чествовали одного Воеводу, а послѣ должны были дѣлиться со многими чиновниками.

Чиновники Государственные получали *кормленіе* (свое содержаніе), или отъ жалованныхъ имъ по смерть помѣстьевъ, или отъ Воеводства и наконецъ отъ жалованья,

у) Замѣчанія изъ путешествія моего по Вологодской Губерніи, въ 1810 г, и. записки М. Н. Мясникова.

безъ чего они не могли прилично содержать себя. Судьями въ Приказахъ бывали *Окольничьи*, которые по суду брали пошлины съ виноватаго, а иногда по лихоимству, *и съ праваго и съ виноватаго*; полевыя пошлины давались имъ потому, что они присутствовали при судебныхъ поединкахъ. Самое *безчестье* приносило имъ значительныя выгоды; ибо за ложные на себя доносы они получали деньги съ доносчика. Объ Окольничихъ извѣстна намъ только одна пословица, объясняющая выше сказанное: *Безъ денегъ и Окольничій худенекъ*. — Сіи чиновники, какъ окружные начальники, имѣли въ своемъ вѣдомствѣ пограничныя крѣпости и пограничный судъ: по сему слово сіе производили отъ *околицы*, *округа*. Они также сопровождали Государя въ походахъ, наблюдая за исправностью дорогъ и подводъ; представляли ему иностранныхъ пословъ; впослѣдствіи они введены были въ Палату и занимали мѣсто выше Думныхъ Дьяковъ.

Уголовныя дѣла изслѣдывалъ и судилъ *Староста Губной*, о которомъ упоминаетъ древняя пословица: *Умной, что староста*

губной, *всякъ его боится*. Какъ въ духѣ Рускаго народа и языка примѣнять иностранныя слова къ отечественнымъ, на свой ладъ, по созвучію и по сходству понятій; то и *Губный* и *Губу* производили отъ *губить* и *губленія*. Но въ древнемъ Германскомъ правѣ встрѣчается Huba, Hova, Hobunna, Hoba, Hufe въ значеніи усадьбы, поселенія; Hubarii, Hobarii, Hübener были владѣтели усадьбъ, или поселяне (z). Въ Древности *Станы* означали съѣзжія мѣста для земскихъ судей, останавливавшихся тамъ для разбиранія земскихъ дѣлъ, а Губы, или Губные Приказы были судебныя мѣста, учрежденныя для суда и расправы въ той округѣ, гдѣ онѣ находились, и въ нихъ отправлялось правосудіе по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Первоначально право сіе было частное, помѣщичье, усадебное, потомъ въ Россіи превратилось въ Государственное уголовное — [illegible] только душегубцевъ, татей и разбойниковъ, которыхъ

(z) Glossarium manuale ad scriptores mediae et inf. Latinitatis, ed. Adelungi. Halae. 1776. t. VI. 8. — Рускія достопамятности. ч. I. стр. 182.

они должны были ловить, допрашивать и наказывать. Губные старосты замѣнили *вирниковъ*; смотря по обстоятельствамъ, въ уѣздахъ имъ раздѣлены были *губы*, или дистрикты; судъ и расправу производили они или на мѣстѣ преступленія, или въ *Губныхъ избахъ* (кои послѣ писались Сыскнымъ Приказомъ, а потомъ съ 7199 г. Приказными Избами) по старымъ обычаямъ и по *Губной Грамотѣ*, данной Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Какъ въ вѣдомствѣ сихъ Старостъ состояли палачи, каты, или заплечные мастера, застѣнки, ямы, тюрьмы: то и не мудрено, что они своимъ саномъ и правомъ внушали страхъ, бывшій тогда началомъ градоправительственной мудрости. Впрочемъ безъ вѣдома Воеводъ, по замѣчанію Татищева, они не могли судить и разыскивать Дѣтей Боярскихъ помѣстныхъ (а). Въ 1702 г. Петръ I уничтожилъ Губныхъ Старостъ, поручилъ ихъ должность Воеводамъ съ выборными дворянами.

(а) Судебникъ Царя Ивана Васил. М. 1786. въ примѣчаніяхъ.

Діакъ, или *Дьякъ* и *Діокъ*, замѣнившій собою прежняго Мешальника и замѣненный впослѣдствіи Секретаремъ, завѣдывалъ писменнымъ дѣлопроизводствомъ (b). Сіе слово, сходное съ Греч. *διοικέω*, управляю, распоряжаю, Болтинъ находитъ въ Венгерскомъ языкѣ — deàk, значущее: ученый, или грамотный. Не только въ Россіи, но и во всей Европѣ почитали учеными грамотѣевъ, какими были Духовные (c); ибо въ среднихъ вѣкахъ и даже XIV в. clericus принимался въ значеніи *духовнаго* и *грамотѣя*, a laicus, *свѣтскаго*, *мірянина* и *безграмотнаго*; а какъ просвѣщеніе въ Россіи издревле принадлежало Духовенству: то и не мудрено, что церковные дьяки употреблялись для производства писменныхъ дѣлъ и учили грамотѣ дѣтей не только въ домахъ у себя, но и въ трапезахъ церковныхъ. Въ послѣдствіи *земскаго дьячка* отличали отъ *дьячка крылосскаго*.

(b) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ, *Г. Успенскаго*. Харьковъ. ч. 2. 1818.

(c) Отвѣтъ Г. *М. Болтина* на письмо К. Щербатова. С. П. 1789. 8.

Хотя сіи церковнослужители замѣнены были свѣтскими чиновниками; однако названіе сіе существовало и при Петрѣ I. Слово *дьячекъ* церковный вѣроятно есть уменьшительное и происходитъ не отъ *дьяка*, а отъ *діакона*; въ XII вѣкѣ сіи дьячки назывались *поддьяци*. Должность Дьяковъ столь была важна, что безъ нихъ не исправлялось никакое Государственное дѣло. По своему искусству въ судебномъ порядкѣ, они имѣли великую силу въ Приказахъ, и сами Бояре, въ старину, большею частію, малограмотные, ничего не могли дѣлать безъ ихъ согласія; ибо Дьяки сочиняли и подписывали всѣ опредѣленія. Отсюда и поговорка: *Быть такъ, какъ помѣтилъ Дьякъ*.

Должность сія доставляла Дьякамъ многія выгоды, такъ что, по старинной пословицѣ, *Дьякъ у мѣста, что кошка у тѣста*. Корыстолюбивыхъ Дьяковъ народъ вообще ненавидѣлъ за то, что сіи приказные грамотѣи, бывъ опредѣляемы всегда почти на малое время, торопились наживаться силою и неправдою. А какъ, по старой пословицѣ: *Скоробогатящіеся впадаютъ въ напасть*;

то послѣ ихъ смѣны, подавали на нихъ жалобы и строго судили за лихоимство: отнимали у нихъ имущество, на торгу или площади выставляли ихъ на позоръ, сѣкли кнутомъ или батогами на козлѣ предъ суднымъ Приказомъ, привязывая къ шеѣ захваченную ими вещь — кошелекъ съ деньгами, лисицу, или соболя (d). Вѣроятно, обиженные и ограбленные ими, тогда вмѣстѣ съ чернью осыпая ихъ ругательствами, тѣмъ самымъ увеличивали наказаніе, которое часто совершалось по старинѣ *нещадно*, *жестоко*, для того, какъ говорилось, *чтобы впредь неповадно было*, или *впередъ наука*. Сюда относится слѣдующая поговорка народная, сохранившаяся въ писменныхъ памятникахъ, подобно многимъ другимъ, изъ употребленія вышедшимъ: *Какъ Дьякъ у мѣста, то и всѣмъ отъ него тѣсно; а какъ Дьякъ на площади: такъ Господи пощади!*

Хотя взятки строго запрещались законами судьямъ и чиновникамъ; однакожъ въ

(d) *Карамз.* И. Г. Р. X. стр. 218.

XVI в. дозволялось имъ въ день Свѣтлаго Воскресенія брать вмѣстѣ съкраснымъ яицемъ нѣсколько червонцевъ; отъ чего, по преданію, произошла и пословица: *Дорого яичко къ Свѣтлому дню* — которая прежде была сатирическою, а нынѣ употребляется въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ: *Дорогá милостыня во время скудости.*

Отъ невѣдѣнія подсудимымъ законовъ и судебныхъ обрядовъ, а болѣе отъ превратнаго толкованія первыхъ, судья дѣлался для него страшнымъ и въ етомъ отношеніи сбыточна пословица Руская: *Не бойся суда, а бойся судьи*, такъ выраженная Державинымъ: „Судьи враги, гдѣ спятъ законы" и сходная съ Нѣмецкою: Wer dich richtet, ist dein Herr, т. е. „кто тебя судитъ, тотъ твой господинъ;" по другой пословицѣ, *Судья, что плотникъ; что захочетъ, то и вырубитъ*, или куда захочешъ, туда и повернешъ дѣло; *а что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.* О судьяхъ гласитъ Сибирская пословица: *Богъ любитъ праведника, а судья ябедни-*

ка (e). Изъ бумагъ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцелярiи, Тайной Експедицiи и Сыскнаго Приказа видно, что иногда, по наущенiю судей и подьячихъ, преступники ложно оговаривали честныхъ людей зажиточныхъ, за малую для себя и большую для навѣтниковъ прибыль; тогда случалось нерѣдко, что оговорщики (языки) вытерпѣвъ по три пытки, потомъ винились въ ложномъ доносѣ, который усугублялъ ихъ наказанiе, а напрасно оговореннаго отпускали напуганнымъ и ограбленнымъ (f); оговорамъ же послѣ трехъ пытокъ Уложенiе запрещаетъ вѣрить; обнесенный *очищался кровiю* (g). До Царствованiя Екатерины II существовалъ обычай водить по городу преступника для показанiя соучастниковъ въ его преступленiи; на кого скажетъ онъ ро-

---

(e) Пословицы, въ Тобольской Губернiи употребляемыя, собран. для меня въ рукописи А. Е.

(f) Изъ бумагъ Г. Горюшкина, служившаго подьячимъ въ Сыскномъ Приказѣ.

(g) См. Желябужскаго записки.—Въ военномъ дѣлѣ языкъ тоже значитъ, что у Грековъ *γλῶσσα*, а у Французовъ langue, на пр: prendre langue des ennemis. *Ann. Comm.* XIII. p. 524.

ховое *слово и дѣло*, того *по языч̃ной молкѣ* брали подъ стражу, допрашивали, для устрашенія пытали при немъ другихъ *на заказъ*, а иногда, смотря по обстоятельствамъ, и его поднимали *на дыбу* или на *виску*. Такихъ оговорщиковъ — столь страшныхъ, что при появленіи ихъ прятались — называли *языками*.

До временъ Петра I, крѣпостные акты совершались на малыя суммы въ селахъ земскими и церковными дьяками, а по большимъ дѣламъ на помѣстья и вотчины площадными подъячими, которые для сего опредѣлялись въ Москвѣ и по городамъ, и бывали послухами, т. е. свидѣтелями; за неимѣніемъ книгъ о запрещеніи имѣній продажа состояла на страхѣ покупщика и продавца. Еслижь кто продавалъ одну вотчину двоимъ: того, въ силу кореннаго закона „при многихъ людяхъ у Приказу велѣно бить кнутомъ нещадно, „чтобъ на то смотря, инымъ неповадно „было такъ дѣлать (h).“ За поддѣлку

(h) *Уложенія* гл. XVII, ст. 51.

актовъ и подьячіе подвергались такому же наказанію. По дѣлопроизводству писменному они назывались *подьячими*, а по мѣсту *площадными*. Какъ попы безъ приходовъ издревле сходились на *крестецъ*, бывшій сперва въ Москвѣ на Ильинской улицѣ, а потомъ у Лобнаго мѣста, и тамъ нанимались служить обѣдни въ домовыхъ церквахъ (i): такъ подьячіе сбирались на

(i) См. рукоп. XVII в. въ Ѱ. (М. Мясникова) *Стоглавѣ*, гл. ѯѳ: „Да въ Царствующемъ градѣ „Москвѣ въ Митрополичье дворѣ искони вѣчная „Тіунская пошлина ведется глаголема *крестецъ*, „не вѣмь, како уставися кромѣ св. Правилъ. Изо „всей Митропольи, изъ Архіепіскопьи и Епіскопьи, „изо всѣхъ градовъ Рускія Митрополія Архимандриты и игумены, протопопы, священники и діаконы пріѣдутъ по своей воли за своими дѣлы, „иный же отъ нихъ пріѣдетъ за поруками въ духовныхъ дѣлѣхъ, овіи же за приставомъ по „кабаламъ срочнымъ, въ боехъ и грабежехъ и „въ прочихъ различныхъ дѣлѣхъ; да живучи на „Москвѣ, сходятся на крестецъ въ торгу на „Ильинской улицы, да наймуются у Московскихъ священниковъ по многимъ св. церквамъ „обѣдней служити; да о томъ Митрополичью „тіуну являются и знама отъ него емлютъ „овіи на мѣсяцъ, и иніи же на два, друзіи же „множае, и пошлину ему отъ того даютъ на

Ивановской площади въ Кремлѣ, близъ колокольни Иванъ Великій, имѣли тамъ палатку, гдѣ писали челобитныя и другіе акты и гдѣ объявлялись указы Царскіе во всеуслышаніе, или какъ говорится, *во всю Ивановскую.* Отъ времени, а болѣе отъ злоупотребленія, имя ихъ обратилось въ притчу и даже въ ругательство, подобно и *съ приписью подъячему*, который по городамъ исправлялъ сперва Дьячью, потомъ Секретарскую должность; справа его называлась *приписью.* Что въ провинціяхъ были Таможенные подьячіе, то въ древней Столицѣ Ивановскіе, которые въ указахъ Царя Алексѣя Михайловича именуются *Ивановскими площадными подъячими;* должность первыхъ иногда отправляли стрѣльцы, какъ видно изъ нѣкоторыхъ

„мѣсяцъ по 10 денегъ, овіи жо по два алтына; „а' которые не дошла шнура, учнетъ служити, „и онъ на нихъ емлетъ промыта по два рубли; а о томъ не обыскиваютъ, есть ли у нихъ „ставленые грамоты и отпускныя." — Не смотря на запрещеніе сего обычая Стоглавомъ, оный существовалъ долго, и совершенно уничтоженъ въ Москвѣ только Митрополитомъ Платономъ.

заемныхъ кабалъ, ими писанныхъ. Съ 1700 г. Янв. 1 повелѣно всякія крѣпости, закладныя, купчія, духовныя и записи писать по повытьямъ *добрымъ подъячимъ* Московской большой Таможни, по городамъ въ земскихъ избахъ; а площаднымъ подъячимъ дозволялось только писать челобитныя. Такъ какъ подъячіе площадные, исправлявшіе должность нынѣшнихъ стряпчихъ, обманывали тяжущихся и запутывали дѣла: то прозывали ихъ *крючками* и *баламутами* — словомъ, по видимому, однороднымъ съ Нѣмецкимъ Balmund, которое означаетъ не только дурнаго опекуна, но и худаго стряпчаго (k). За ложныя записи они послѣ наказанія кнутомъ, или батогами, *отставлялись отъ площади* (l).

Ярыжка, подобно другимъ ненавистнымъ для черни именамъ, званіямъ и чи-

(k) Въ Сынѣ Отеч. и Сѣв. Архивѣ, 1831 г. No 39—41, ст. о Поэзіи права, соч. Г. *Гримма.*

(l) *Записки Желябужскаго* съ 1680 по 1710 г. Въ Собраніи записокъ о жизни Петра I, изд. Ѳ. Туманскаго, ч. 7. С. П. 1787. 8.

намъ, обратился въ ругательное присловіе; это былъ родъ полицейскаго чиновника и пристава, о коемъ сохранились слѣдующія пословицы: *Съ ярыжкою кто ни поводится, безъ рубашки находится — За ярыжкою брань не пропадаетъ.*

Сіи власти и чиновники, въ эпоху преобразованія Россіи Петромъ I, или совершенно уничтожились, или замѣнились другими, а вмѣстѣ съ ними и Судоустройство и Судопроизводство.

Б. *Законодательство и судопроизводство.*

α) Законы.

Какъ сѣмейства связуются узами крови, такъ и Государства скрѣпляются союзомъ вѣры, закона и народности, коими выражается жизнь человѣчества; древніе законы, старые обычаи и нравы составляютъ самобытность и личность народа (a) въ Государствѣ. Чѣмъ они лучше сами по себѣ, тѣмъ болѣе удерживаютъ достоинства и цѣны отъ своей древности и тѣмъ благотворнѣе дѣйствуютъ на образованіе нравственной природы. *Гдѣ добры нравы, тамъ хранятся и уставы.*

Недостатокъ писменныхъ законовъ замѣняется праотеческими обычаями, кои освящаются правомъ давности и благоговѣніемъ къ старинѣ; древнее законодательство Бур-

(a) Entwurf einer Theorie der Geschichte, von W. Wachsmuth. Halle. 1820. 8.

гундцевъ, Лонгобардовъ, Англосаксовъ; Франковъ состояло изъ собранія старинныхъ обычаевъ и судебныхъ приговоровъ. Самое слово *Законъ*, какъ мы замѣтили выше, на Славянскомъ значитъ обычай, который есть способъ дѣйствія, однажды добровольно принятый и всегда одинаковымъ образомъ повторяемый (b). У Грековъ слово νόμοι выражало *законы* и *пѣсни*; потому что прежде употребленія письма уставы были пѣты для сохраненія оныхъ въ памяти.

„Обычай земли (Стоглавъ, гл. 42) есть „неписанъ законъ земскій; обычай инъ законъ.“ Какъ судебные обычаи, или способы судопроизводства издревле соединялись съ приговорами, или мнѣніями о тяжебныхъ дѣлахъ, составляя частное право, утвержденное общимъ согласіемъ: то въ послѣдствіи служили правилами, по коимъ даже въ судахъ рѣшались разные случаи, и прежде, нежели онѣ преданы были на соблюденіе хартіямъ, въ облаченія

(b) Mores sunt tacitus consensus populi, longa consuetudine inveteratus. *Tit. ex corpore Ulpiani.*

пiитическомъ, какъ изреченiя опыта и разума, они обращались въ общенародныя пословицы. Всѣ почти древнiе законы относятся или къ Уголовному праву, которое соединяетъ въ себѣ всѣ части права, или къ наложенiю податей и повинностей; чтожъ касается до Гражданскаго права, то все рѣшалось по старымъ обычаямъ и прежнимъ дѣламъ. Нерѣдко примѣръ умнаго и справедливаго распоряженiя въ одномъ сѣмействѣ служилъ правиломъ для другихъ, и завѣщанiя частныхъ лицъ были основанiемъ Гражданскаго права.

Хотя вообще всякое право есть самородное произведенiе собственной почвы; но въ законодательствахъ у всѣхъ народовъ можно встрѣтить поразительныя черты сходства. Извѣстно, что у Сѣверныхъ народовъ въ глубокой древности существовали установленiя и обычаи, основанные на отличительныхъ свойствахъ права сѣмейственнаго и общественнаго. Изъ особеннаго положенiя дѣлъ проистекли особенныя правила общественныхъ связей, разность въ судопроизводствѣ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣ-

„не переложишь“ — и „Древній обычай крѣп„че письма и печати.“ — Въ началѣ XI вѣка Аррагонскій Король Альфонсъ находился въ подобномъ Св. Владиміру положеніи: духовный и гражданскій соборы просили его, чтобы онъ отмѣнилъ судебные поединки (e), предлагая замѣнить оные испытаніемъ на основаніи Градскихъ, или Римскихъ законовъ. Король приказалъ подвергнуть сей законодательный вопросъ рѣшенію посредствомъ поединка. Въ слѣдствіе чего и выбраны были два поединщика — одинъ для защиты Римскаго права, а другой для защиты старинныхъ обычаевъ. Но когда послѣдній одержалъ побѣду: то Аррагонцы стали *жить по устроенію отчу и дѣдню*. Также введеніе новыхъ уставовъ возбудило въ жителяхъ Владиміра ропотъ противъ В. К. Андрея Юрьевича и ввело пословицу, сохраненную лѣтописью: *Идѣже законъ, ту и обидъ много* (f) —

(e) См. выше стр. 22 у Колумеллы такъ выражена: Summum jus, summa crux.

(f) Обозрѣніе Кормчей книги въ истор. видѣ, соч. *Б. Розенкампфа*. М. 1829 г. 8.

сходную по смыслу съ позднѣйшею: *Строгой законъ виновнымъ творитъ.*

Пословицы, будучи живыми отголосками старинныхъ обычаевъ, служили нерѣдко основаніемъ для писменныхъ законовъ, или входили въ составъ оныхъ; и донынѣ тѣ и другія остаются гласными свидѣтельницами государственной и народной жизни, представительницами существовавшихъ судебныхъ обычаевъ и законовъ; ибо онѣ поясняютъ исторію Законодательства, Судоустройства и Судопроизводства; въ общественной и сѣмейной жизни служатъ подтвержденіемъ, приговоромъ, свидѣтельствомъ и примѣромъ; при повтореніи оныхъ нерѣдко воспоминались имена мужей почтенныхъ и знаменитыхъ, которые имѣли ихъ своими девизами, иногда приводились и самыя дѣла, давшія поводъ симъ законнымъ пословицамъ. Самая Руская Правда не что иное есть, какъ собраніе судебныхъ рѣшеній и обрядовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ на себѣ обликъ пословицъ народныхъ, болѣе касающихся до Уголовнаго права, чѣмъ до Гражданскаго. „Движимые сочувствіемъ съ нѣко-

„торыми нравами или обычаями, сіи старин-
„ныя изреченія юридическаго разума, какъ
„бы симпатическою силою, приближаютъ
„къ себѣ частныя и случайныя отношенія,
„возникающія въ юридическихъ дѣйствіяхъ,
„собираясь вокругъ одной пословицы, одно-
„го изреченія, скрѣпляясь сродствомъ юри-
„дическаго разумѣнія, живущаго въ нихъ
„единствомъ мысли, движущей ими, они
„образуютъ какъ бы сѣмейства пра́ва (g).“
Какъ въ Германіи правила для волостей опредѣлялись владѣльцами хуторовъ въ волостный день (Gautag): такъ къ древней Россіи, на вечѣ, на сходкѣ и въ сѣмейномъ кругѣ дѣла вершились *по старой памяти, какъ по грамотѣ*, и мірской приговоръ дѣлался закономъ для всего міра. Законодательною пословицей судья, или старѣйшій часто рѣшалъ споръ и тяжбу. Примѣры такого вершенія дѣлъ пословицами находимъ мы въ Исторіи Римскихъ Императоровъ, Франкскихъ и Шведскихъ Королей. —

(g) О постепенномъ образованіи Законодательствъ разсужденіе *Θ. Морошкина*. М. 1832. 8.

Хотя Удѣльные Князья наши для управленія своими городами издавали наказы и судныя грамоты, какова на пр: В. К. Василія Дмитріевича для Двинской области; но сіи грамоты были кратки и неудовлетворительны, а судопроизводство, не имѣя общихъ правилъ, часто зависило отъ произвола *судьи*, который, по выраженію старинной пословицы, *что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ*. Отъ етаго вѣроятно родилась пословица: *Не бойся* (истца) *суда, а бойся судьи*. За недостаткомъ законовъ, Княжескіе намѣстники въ Россіи, такъ равно и въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ, рѣшали многія тяжбы по обычаямъ мѣстнымъ; въ сомнительныхъ случаяхъ спрашивались видоки, понятые, свидѣтели, или знайки. *Вѣдаютъ про то старшіе — Знайку на судъ ведутъ*, гласятъ пословицы. Въ дѣла общественныя входили и духовныя особы, которыя были посредниками между Правительствомъ и народомъ; чего не могъ рѣшить Міръ, то рѣшала Церковь. Государь совѣтовался съ духовными о государственныхъ дѣлахъ, его подданные у нихъ спрашивались о своихъ заня-

шіяхъ, отецъ сѣмейства о своемъ хозяйствѣ. Такъ въ Норвегіи и на всемъ Сѣверѣ жрецы были судьями, а мѣста судилищь близь храмовъ (h); въ Россіи донынѣ сходки мірскія сбираются у церквей и самыя наказанія, какъ видно изъ лѣтописей и законовъ Владиміра Мономаха, бывали у колоколенъ.

Въ помѣстное правленіе Россіи Князья Великій и Удѣльные имѣли *съѣзды*, на коихъ судили свою братью, дѣлили между собою удѣлы и совѣщались о взаимныхъ выгодахъ; тогда гражданскій судъ производился Тіунами, уголовный — Вирниками, а народъ имѣлъ свой сходъ, который въ Новгородѣ, Псковѣ и въ другихъ городахъ именовался *вече*, *вече народное* (i), сбиравшееся, по большей части, у соборовъ звономъ колокола. Какъ приговоры, или рѣшенія съѣздовъ Княжескихъ, такъ и вечины народнаго схода могли выражаться и обноситься въ народѣ пословицами.

(h) Hin forna Lögbok Jslendinga sem nefnist Grágás. 2 t. Havniae. 1829. 4.

(i) И вечину проволати въ народъ. *Судъ Любуши.*

Во время азіятскаго рабства Россіи, хотя Ханы были верховными ея повелителями, но мало вмѣшивались въ теченіе внутреннихъ дѣлъ ея. Ханъ судилъ Князей Рускихъ въ Ордѣ, или присылалъ своихъ чиновниковъ для рѣшенія между ними споровъ. Иго Монгольское отзывается только въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ и обычаяхъ, появившихся въ етомъ періодѣ (k). Вліяніе оныхъ на духъ народа и правленіе увидимъ въ *историческихъ пословицахъ*, относящихся къ Татарской епохѣ въ Россіи.

По сверженіи Монгольскаго ига, когда политика Московскаго Государя стала соединять разъединенныя части Россіи: тогда сдѣлалось необходимымъ общее Законодательство. Для сей цѣли В. К. Іоаннъ Васильевичь указалъ составить по древнимъ суднымъ грамотамъ новое Уложеніе, въ коемъ мѣсто денежной пени, положенной Рускою Правдою за преступленія, заступ-

(k) Разсужденіе о причинахъ, замедлившихъ гражданскую образованность въ Рускомъ Государствѣ до Петра I, соч. *М. Гастева*. М. 1832. 8.

пила смертная казнь. Въето время древнія судныя пословицы и вечины, хранившіяся болѣе въ народной памяти, чѣмъ на грамотѣ, замѣнились писменными уставами и наказами; воля В. Князя сдѣлалась закономъ; ибо по старой пословицѣ, *чья сила, того и воля.*

Съ пріѣзда изъ Греціи Софіи Ѳоминичны съ многими Греками и Римлянами, Татарскіе и даже Руские обычаи стали замѣняться Греческими, что видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца: „А какъ пришла сюда мати Ве„ликаго Князя Софья съ Греками, ино земля „наша замѣшалася — а здѣсь у насъ ста„рые обычаи В. К. перемѣнилъ (1).“ Сіе подтверждаетъ и Стоглавъ: „Въ коейждо „убо странѣ законы и отчина, а не при„ходятъ другъ ко друзей, но своего обычая „кійждо законъ держатъ. Мы же разныхъ „странъ беззаконіи оскверняхомся, обычая „злая отъ нихъ пріемше, тѣмже отъ тѣхъ „странъ томимы есми, и расточаемы ви-

---

(1) *Карамз.* И. Г. Р. VII. стр. 181. пр. 348.

„ною нашею" (гл. 39). Но дурные нравы народа дали поводъ къ хорошимъ законамъ.

Когда Самодержавіе измѣнило лице земли Руской совершеннымъ совокупленіемъ удѣловъ Россія въ единое Царство: тогда новые случаи сдѣлались побужденіемъ къ постановленію новыхъ законовъ: тогда одни мѣстные уставы, частные законы и старинные обычаи уничтожились, и сохранились только въ нѣкоторыхъ пословицахъ, а другіе вошли въ составъ Судебниковъ, изданныхъ двумя Іоаннами. Москва, сія колыбель монархіи Руской, сдѣлалась средоточіемъ Рускаго міра, источникомъ законовъ и всѣхъ государственныхъ движеній. Царь Іоаннъ Васильевичь, по изданіи Судебника и другихъ Уставовъ, называлъ себя *Царемъ правды*. При немъ изгладилась *Новгородская* и *Псковская старина*; *добровольные* и *самовольные обычаи* истреблялись; ибо уже ни Новгородъ, ни Псковъ *не судились своимъ судомъ*. Изъ этихъ *добровольныхъ* и другихъ городовъ въ Москву ставились челобитчики на судъ Царскій въ положенные роки. Рѣшеніе Царя почиталось приговоромъ

рока, судомъ Божіимъ; ибо *вѣдѣніе* принадлежало Богу и Царю — *Богъ вѣдаетъ да Государь.* Хотя съ древними уставами и законами начали приходить въ забвеніе древнія судныя пословицы; но въ послѣдующихъ законахъ онѣ успѣли оставить такія черты, кои обличаютъ прежніе нравы и обычаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ гласныя доказательства, что писменные законы суть отголоски нравовъ и обычаевъ народа, установляющихся за нѣсколько вѣковъ прежде, и что сіи послѣдніе, не взирая на измѣненіе образа жизни, правленія, переходятъ въ писменные законы и передаются изъ рода въ родъ съ нѣкоторыми измѣненіями, отъ мѣстныхъ обстоятельствъ зависящими (m).

Какъ прежде мірскіе и вечевые приговоры обращались въ народныя пословицы для легчайшаго сохраненія ихъ въ памяти: такъ равно частое употребленіе Судебниковъ по гражданской части, а Кормчей по духовной, обратило въ пословицы нѣкоторыя статьи изъ оныхъ. Тоже было съ

(m) Вѣстникъ Европы, 1829, No 19.

указами *Царскими*, кои соединялись съ Боярскими приговорами; *Патріаршіе* приговоры и слова изъ *Уложенія*, столь сродственнаго съ Литовскимъ Статутомъ и Римскимъ правомъ, нерѣдко вводились въ пословицы по важности содержанія, по уваженію къ освященнымъ лицамъ и по вѣрованію, что Богъ кладетъ имъ на сердце мысли. Но какъ простолюдины и безграмотные только то хорошо помнятъ, что ясно понимаютъ и выражаютъ своими словами: отъ сего въ пословицахъ Рускихъ, по большей части, изображенъ смыслъ законовъ въ облаченіи, соотвѣтственномъ понятію и вкусу народа. Какъ древнія, такъ и новыя судебныя изреченія, примѣняясь къ обстоятельствамъ жизни сѣмейной и общественной, взятыя вмѣстѣ, составляютъ народную Юриспруденцію и, такъ сказать, текучее Законодательство, въ коемъ между мыслями такая же существуетъ невидимая связь, какая между членами Міра: средоточіе сего соединенія есть духъ народа.

Такимъ образомъ пословицы входили въ законы писменные и слова законовъ въ

пословицы, сближая въ себѣ прошедшее съ настоящимъ, частное съ общимъ и представляя органическое соединеніе нравовъ и обычаевъ народныхъ съ государственными законами.

Повелѣніе Петра I, сдѣлавшееся почти пословицею, что *Никто невѣдѣніемъ закона отговариваться не можетъ* — заставило быть внимательнѣе къ словамъ указовъ. *Всуе законы писати, если не исполнять* — изрекъ самъ законодатель, который въ указахъ, письмахъ своихъ и рѣчахъ любилъ приводить въ примѣръ и свидѣтельство старинныя Рускія пословицы.

Разсматривая разнородныя стихіи юридическихъ пословицъ, а въ нихъ слѣды древнихъ и вліяніе новыхъ законовъ, союзъ Римскихъ, Германскихъ законовъ съ Рускими коренными (п), церковнымъ съ гражданскими, раздѣлимъ ихъ на А) относящіяся къ *гражданскимъ* и Б) *уголовнымъ* дѣламъ, и объяснимъ нѣсколькими примѣрами тѣ и другія.

(п) *Саксонское зерцало, или права* Саксонское и Магдебургское, въ 1732 г. переведено для Малороссіи на *руской штатской* языкъ.

А. *Касающіяся до гражданскихъ дѣлъ лицъ, дѣйствій и вещей.*

Міръ тонокъ, да дологъ.

Общество, хотя разсѣяно и растянуто на большое пространство, но соединенное духомъ, оно сильно и живуще. Цѣлое его различно въ частяхъ, кои поддерживаются первымъ; всякій, отдѣльно взятый, есть слабъ, но крѣпокъ обществомъ, въ коемъ находитъ себѣ защиту и помощь. *Съ міру по ниткѣ, голому рубаха.*

Мірская шея толста.

Говорится о раскладкѣ податей на общество, особливо когда міроѣды налагаютъ лишніе поборы на крестьянъ, и деньги, собранныя съ міра, тратятъ незаконно, или какъ гласитъ народная пословица: *Міръ окладываютъ, да волости окрадываютъ.* По вѣрѣ Рускаго народа, *Міръ великое дѣло! какъ всѣмъ міромъ воздохнутъ, такъ и временщикъ издохнетъ.*

Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ, а съ одного тягла по двѣ дани не берутъ.

Первая часть пословицы совершенно сходна съ Латинскою: Ab uno bove bina pellis.

non trahitur; другая поясняетъ аллегорической смыслъ первой. Кромѣ податей, она примѣняется и къ наказаніямъ, о коихъ въ Кормчей, г. 25, пр. С. А. говорится, что „да не дващи муку претерпитъ, еже есть „отнюдь не человѣколюбное.“

Рука руку знаетъ (моетъ).

Если *рука* хранитъ и покрываетъ, она означаетъ ручь (pignus, Faustpfand), коимъ въ Судебникѣ называется ручной закладъ, или закладъ движимаго имѣнія (o), также знакъ договора, символъ вѣры и вѣрности. По древнему Германскому праву, кто самъ свою вещь другому ссудилъ, или отдалъ въ наемъ, или заложилъ, отъ того только и могъ ее требовать, а не отъ третьяго, если она перешла къ нему: отъ сего произошла въ народѣ юридическая пословица: Hand muß Hand wahren, рука руку вѣдаетъ, т. е. всякой долженъ обратно требовать своей вещи отъ того, кому ее отдалъ. Правило сіе находится въ Любскомъ и даже въ Шведскомъ пра-

(o) О поэзіи права, соч. *Г. Гримма*, въ Сынѣ Отеч. 1831 г. No 38 — 42.

вахъ (p); слѣдующими словами перваго объясняется сія пословица: „Если кто другаго „чѣмъ либо ссудилъ; то обязанъ сей послѣдній „въ цѣлости возвратить, или по цѣнѣ заплатить, буде утратитъ.“ Вышеозначенная пословица совершенно противоположна древнему Римскому праву, которое за утрату, или недобросовѣстное удержаніе ввѣреннаго на сохраненіе (depositum) осуждаетъ виновнаго вдвое заплатить (q). Чтожь касается до Руской пословицы *рука руку знаетъ*, она принимается въ томъ значеніи, что кто съ кѣмъ имѣетъ дѣло, тотъ съ тѣмъ и вѣдается и взыскиваетъ, какъ хочетъ. см. стр. 81 части I. *Рука руку моетъ* и *обѣ хотятъ быть бѣлы* — употребляется въ томъ смыслѣ, что одинъ покрываетъ другаго, когда выгоды ихъ связаны, говоря о дѣлежѣ взятокъ и незаконной прибыли.

(p) *J. G. Heineccii* Elementa juris civilis secundum ordinem Pandectarum. ed. 5. Traj. ad Rhen. 1772. 8. — Jus Lubec. l. III. t. 2.

(q) *J. G. Heineccii* Antiquitatum Roman. jurisprudentiam illustrantium syntagma, ed. C. Havbold, Franc. ad M. 1822. 8.

Кто поручится, тотъ и мучится. — Порука мука. — Порука наука. — Я его выручилъ, а онъ меня выучилъ.

Порука при заключеніи договора и условія между двумя лицами, или при рукобитьѣ (Handschlag). — третій разнимаетъ руки и ручается за руку. Приведенныя здѣсь пословицы насаются до отвѣтственности того, кто за другаго въ чемъ либо поручится. *Въ Судебникѣ* Царя Ивана Васильевича значится: „а кто безъ поруки „купитъ, и тому тѣмъ быти и винова„ту.“ Тоже узаконяетъ и Уложеніе. — Въ *Литов. Стат.* арт. LIV: „Если поручитель не представитъ отвѣтчика въ положенный срокъ и не сдастъ съ себя поруки; то таковая порука распространяется какъ на самаго поручителя, пока онъ живъ, такъ по смерти его, на дѣтей его и на имѣніе его въ случаѣ тѣхъ убытковъ, какіе истецъ докажетъ законнымъ образомъ“ (г). Въ Нѣмецкомъ правѣ еще строже постановленіе,

(г) Статутъ Великаго Княжества Литовскаго. С. П. 2. ч. 1811. 4.

сдѣлавшееся пословицею: Den Bürgen muß man würgen, буквально: „поруку должно „давить, душить." По замѣчанію Г. Ейзенгардта, сего не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ, но въ переносномъ смыслѣ, который значитъ, что „поруку должно тащить „въ судъ", какъ сказано у Матѳ. XVIII. 28: „и емь его давляше" (er griff ihn an, und würgte ihn), что дѣлалось у Римлянъ, схвативъ за шею, за шиворотъ, oborto collo. Такъ какъ нѣкоторые Нѣмецкіе народы предоставляли заимодавцу на выборъ, требовать въ судъ самаго должника, или поруку по немъ: то сіе обстоятельство, вѣроятно, дало поводъ къ означенной пословицѣ. Только Бургунды, давно заимствовавшіе отъ Римлянъ многія права, не допускали, чтобы порука требованъ былъ къ суду прежде совершеннаго обвиненія должника и чтобы наслѣдники перваго, послѣ его смерти, отдавались подъ судъ (s). Но изъ законовъ Императора От-

---

(p) L. Burgund. tit. 82. § 2.

шона II и Саксон. земскаго права явствуетъ, что даже въ средніе вѣка у Нѣмцевъ существовало вышеозначенное установленіе.

Чѣмъ сильнѣе, тѣмъ правѣе.

Въ предѣлахъ Законодательства заключаются сила и право. Mensura juris vis est — сильный всегда находитъ себѣ оправданіе. Сходна съ етою пословицей другая, касающаяся до самоуправства и своеволія: *Кто кого смога, тотъ того и въ рога*, т. е. въ рогатку желѣзную съ шпицами, какую надѣвали на шею преступнику.

Кто первѣе, тотъ и правѣе.

Какъ правомѣрное слѣдствіе присвоенія есть право собственности: то кто первый беретъ вещь во владѣніе, тотъ, въ силу предупрежденія времени, имѣетъ для себя право (u). Положеніе сего права выражается у Римлянъ сходно съ Рускою пословицей, которая не что иное есть, какъ преложеніе онаго: Qui prior tempore, prior jure,

---

(u) Естеств. частное право, соч. *Ф. Цейллера*, С. П. 1809. 8.

т. е. „Кто первый по времени, тотъ „первый и по праву“. *Imper. Antonin. Cod.* 8. 18. Si fundum pignori acceperit, antequam reip. obligaretur, *sicut prior es tempore, ita potior es jure. Корон. Кон.* 1588 г. кн. 2., „Кто имѣетъ „первую запись на какое либо имѣніе, того „право почитается преимущественнымъ.“

Гдѣ мужъ, тамъ и жена — По мужѣ раба, и по рабѣ холопъ. У Римлянъ выражалось сіе извѣстною формулой, которая соотвѣтствуетъ Руской: *По мужѣ жена*, т. е. что жена принимаетъ фамилію мужа: Ubi tu Gaius, ibi ego Gaia; у Нѣмцевъ была подобная пословица: Die unfreye Hand ziehet die freye nach sich — Несвободная рука увлекаетъ за собою свободную, т. е. если свободный человѣкъ беретъ за себя крѣпостную, самъ дѣлается крѣпостнымъ. Сей обычай существовалъ не только въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ провинціяхъ, но и въ Голландіи: онъ выражался другою аллегорическою пословицей: Trittst du mein Huhn, wirst du mein Hahn. Руская пословица основана на Уложеніи, коимъ вразсужденіи крѣпостныхъ людей полагается правило, что законная жена и дѣти

принадлежатъ тому, кому мужъ или отецъ. гл. XI, 12, XX, 31. „По рабѣ холопъ и „по холопѣ раба.“ Иносказательно жъ говорится: *Куда иголка, туда и нитка.*

Жена на мужа не доказчица. Смыслъ сей пословицы заимствованъ изъ Уложенія (X, ст. 177), коимъ запрещается жену принимать въ свидѣтели противъ своего мужа ни въ какихъ дѣлахъ. Указъ 1822 Февр. 8, гласитъ: „На мужа извинительно „женѣ не доносить.“

Сестра при братѣ не вотчинница. Согласно съ *Уложеніемъ*, и въ *Литов. Стат.* разд. 3. арт. 17 сказано: „Сестры „при братьяхъ не наслѣдницы“ — въ отцовскомъ имѣніи; ибо по первому имъ давалась на прожитокъ только нѣкоторая часть изъ *помѣстнаго оклада.* Слѣдующею пословицей иносказательно выражается сіе постановленіе: *Отрѣзанный ломоть къ хлѣбу не пристанетъ;* ибо вещь оставленная обращается въ ничто: отдѣленный сынъ и дочь, выданная за мужъ съ приданымъ, дѣлаются ничто въ прежнемъ сѣмействѣ. Также согласно съ зако-

нами гласишъ о наслѣдствѣ машери при сынѣ другая пословица: *Мать при сынѣ не наслѣдница.*

Жидъ крещеный, а недругъ примиреный (не надежны).

Пословица сія основывается на глубокомъ познаніи сердца человѣческаго, шакъ какъ и согласное съ нею повелѣніе Петра I: *не принимать въ свидѣтели* не шолько враговъ, но и *примирившихся враговъ*; потому что — пишетъ онъ въ *Воин. Процес.* 2 ч. 3 гл. 2 п. — „Хотя они и примирились, „но Юристы опровергаютъ, предлагая, „что будто оные въ сердцѣ своемъ ненависть имѣютъ, которая сущую правду „признать не допускаетъ."

Другу дружи, а недругу не груби (не вреди). —

Сіе изреченіе о правотворности и нелицепріятіи въ судѣ, часто встрѣчается въ древнихъ наказахъ и грамотахъ; оно находится въ *Дополненіи* къ *Судебнику* Царя Іоанна Васил. ст. 12, и такъ выражено: „Другу не дружити, а недругу не мстити." Въ *Судебн.* 1 ст: „Судомъ не

„мстити и не дружити никому." Въ присягѣ также упоминалось 1605 г. „По дружбѣ никому не норовити, а по недружбѣ „никому не мстити." Также въ приписи *Думнымъ Дьякамъ*, 1653 г. „По недружбѣ никому ничѣмъ не мстити, а по дружбѣ „никому мимо дѣла не дружити." *Улож.* X. 1.

Суженаго не посужать.

Сія пословица часто попадается въ древнихъ докончальныхъ грамотахъ, какъ на пр. К. Юрія съ Василіемъ Темнымъ: „судовъ „твоихъ не пересужати" и В. К. Литовскаго Александра съ В. К. Іоанномъ Васильевичемъ и въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича, гдѣ сказано въ XV. 2: „Старыхъ дѣлъ не вчинати." 3. „А которыя судныя „всякія дѣла всякихъ чиновъ людей, во „всѣхъ Приказѣхъ, по Государеву указу „и по боярскимъ приговорамъ вершены до „нынѣшняго Уложенья, и тѣхъ судныхъ „дѣлъ впредь не вчинати и быть тѣмъ „дѣламъ, какъ тѣ *дѣла вершены прежде* „*сего*." Это называлось *погребъ*, и *безъ перевода*. Какъ судебная формула, сдѣлавшаяся народною пословицей, она встрѣ-

чается у Римских писателей, особенно у Плавта и Теренція, содержащихъ въ себѣ источники для Римской Юриспруденціи. Terent. Ph. II. 3. v. 72. *Actum*, ajunt, *ne agas*. Грамматикъ Донатъ, толкователь сего комика, объясняетъ сіе изреченіе слѣдующимъ образомъ: *Actum est*, haec res secundum jus civile dicitur, in quo cavetur, ne quis *rem actam* apud judices repetat, т. е. „*Рѣшено, вершено*, „говорится по праву „гражданскому, въ коемъ предписывается, „чтобы вновь рѣшенаго дѣла въ судѣ не „возобновлять.“

На правду мало словъ, также *На одну строку правды милліонъ лжи*.

Написано перомъ, не вырубишь топоромъ, въ такомъ часто смыслѣ принимается (говоря о важности и твердости актовъ, подписи и скрѣпѣ), какъ и: *Гдѣ рука, тамъ и голова.* По Уложенію, гл. X, 12. присуждается Дьякъ, который (по посуламъ, или кому мстя недружбу) велитъ судное дѣло подьячему написати не такъ, какъ въ судѣ было — на торговую казнь кнутомъ, а подьячій на отсѣченіе руки.

Въ юридическихъ Нѣмецкихъ пословицахъ есть слѣдующая сходная съ Рускою, Was man schreibet, das bleibet, т. е. „Что „пишется, то останется.“ Въ такомъ же смыслѣ слова Мстиславовой грамоты: „Что „ся дѣетъ по вѣремьнемъ, то отъиде то „по вѣрьмьнемъ . . . а любо грамотою о „утвердять, како то будете всѣмъ вѣдомъ, „или кто послѣ живыи останется (w).“

Нужда законъ перемѣняетъ, или *Нужда не знаетъ закона.*

Сія пословица основана на слѣдующихъ словахъ Св. Апостола Павла (къ Евр. VII. 11 и 12): *По нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ.*

Онѣ относятся въ Св. Писаніи къ перемѣнѣ Закона вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Ветхозавѣтнаго священства; а пословица употребляется въ томъ значеніи, что по необходимости иногда бываетъ отступленіе отъ закона и не можно называть то преступленіемъ, что дѣлается по крайней необходимости.

(w) XIII в. — Собраніе Госуд. грам. Ч. І.

Сія пословица, столь сродная человѣчеству, встрѣчается во многихъ языкахъ; въ Латинскомъ: Necessitas cogi nescit; въ Италіанскомъ: La necessità rompe la legge, или Necessità non ha legge; въ Польскомъ: Potrzebie ustawy usłępnią; въ Кроатскомъ: Potrebocha ne ma zakona; въ Нѣмецкомъ: Noth hat kein Geboth (Gesetz). Екатерина II въ *Уставѣ Кадет. Корпуса* написала: *Случай производитъ вора* — сходно съ Рускою старинною пословицей: *Голодной Патріархъ и хлѣба украдетъ*, съ Нѣмецкою: Gelegenheit macht Diebe и съ Франц: l'occasion fait le larron. Иногда истина уступаетъ мѣсто обстоятельствамъ. Сколь ни непростительно воровство; однакожъ бываетъ судимо снисходительнѣе тогда, когда сдѣлано отъ крайней нужды и къ отвращенію онаго употреблены были всѣ средства, когда сія необходимость не была слѣдствіемъ собственной вины, когда не болѣе украдено, какъ сколько потребно для удовлетворенія нужды. — Сія пословица не ограничивается одними уголовными дѣлами, но ея употребленіе сдѣлалось всеобщимъ, кромѣ обязанностей въ разсужденіи Бога.

Законъ назадъ не дѣйствуетъ.

Прежде обнародованія законъ не имѣетъ никакой силы и дѣйствуетъ онъ на будущее, а не на прошедшее время. (Lex ad praeterita trahi nequit). — Сходенъ съ симъ правиломъ Указъ 1785 г. Д. 18, который опредѣляетъ, что „Никакой законъ на прошедшее время дѣйствія имѣть не можетъ. — Всякой законъ силу свою имѣетъ „на времена будущія послѣ изданія его."

Кто въ судѣ съ кѣмъ, тотъ и споруется съ тѣмъ.

Въ *Новгор. Грам.* 1471 г. „Кто кого „въ суду посадитъ, тотъ съ тѣмъ и вѣ„дается." Сіе правило ставитъ *на одну доску* истца съ отвѣтчикомъ.

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ.

Когда Указами Петра I, о формѣ суда (1723 г. Окт. 27 и Нояб. 5) дополнены судъ и расправа, воспріявшіе положительный ходъ по Уложенію Царя Алексія Михайловича; тогда вмѣстѣ съ дѣломъ произошла и сія пословица.

Въ мутной водѣ рыбу ловить.

Говорится о томъ въ указѣ 1722 г. Апр. 18, чтобы Указа на Указъ не требовать; ибо

ить въ запутываемомся дѣлѣ. У Англичанъ и Нѣмцевъ есть употребительныя пословицы, буквально сходныя съ Русскою: It's good fishing in troubled waters. — Im trüben Wasser ist gut fischen.

Волокой клочекъ (бумаги клочекъ) *въ судѣ волочатъ.*

Говорится о доказательствахъ, или уликахъ противъ кого либо, когда за недостаткомъ документовъ и актовъ, принимается въ уваженіе и простая записка; но ежели не находится оныхъ: то *на нѣтѣ, и суда нѣтъ.*

Въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, а н[illegible]ъ крѣпостныхъ по розыску. см. Ук[illegible] 7205 г. Маія 6, о судныхъ [illegible]хъ.

День сыптъ, а дѣла спятъ.

По опредѣленію *Стоглава*, гл. ЧД, „Въ праздничные дни позорище не сотво„ряется, ни судъ сидится. Повыневай на „судищи [illegible] преступишь законъ, тоже по„стражд[illegible]." — *Уложенія* гл. X. 24, „А „въ воскресный день никого не судить, и „никакихъ дѣлъ въ Приказѣхъ не дѣлать,

„опричь великихъ Царскихъ дѣлъ." — Тоже подтверждаетъ и *Регламентъ* Петра I, г. III.

Чужое добро страхомъ огорожено.

При сей пословицѣ о неприкосновенности и святости права собственности, застрахованной закономъ — замѣтимъ, что Уложеніе (X, ст. 200) позволяетъ владѣльцу въ случаѣ нужды употреблять силу для охраненія имущества своего, а 185. ст. Воин. Уст. позволено безъ страха наказанія умертвить татя, ворвавшагося ночью въ домъ.

Чья земля, того и хлѣбъ.

Право собственности на землю распространяется на все находящееся на ея поверхности, или въ ея внутренности; ибо кому принадлежитъ главная вещь, тому и прибавочная. Сія пословица въ доконч[illegible]льной грамотѣ XV вѣка Посад. Новгор. такъ выражена: „Цья земля, того и хлѣбъ" (x). Уложеніемъ (X, ст. 211) присуждается: „Если кто на чужой землѣ насильно досѣетъ хлѣбъ; тотъ повиненъ возвратить настоящему владѣльцу землю и весь хлѣбъ, сколько на той

(x) Исторія Росс. Іерархіи. ч. III, стр. 562.

землѣ будетъ посѣяно." Кромѣ стоячаго и сжатаго хлѣба, настоящему владѣльцу прежними законами отдавалось и все строеніе, поставленное на его землѣ; но нынѣ законы пріемлютъ въ уваженіе время самовольнаго поселенія, родъ самыхъ земель и лица. — Напротивъ того, у Нѣмцевъ есть старинная юридическая пословица: „Wer säet, der mähet, кто сѣетъ, тотъ и жнетъ." Въ Саксонскомъ Земскомъ правѣ сказано: „Если онъ сѣетъ безъ всякаго съ другой „стороны требованія; то и плоды себѣ бе„ретъ." Пословица и право относятся до принадлежности такого приращенія, которое производится или природою, или человѣческимъ раченіемъ. Римское право, уважающее болѣе землю, чѣмъ труды, присуждаетъ плоды земли владѣльцу оной; а старый обычай у Нѣмцевъ вмѣстѣ съ пословицей, своею представительницей, болѣе цѣнящій труды и издержки, нежели землю, усвояетъ жатву тому, кто засѣялъ и обработалъ землю. Кромѣ сего, вѣроятно, было у нихъ въ предметѣ наказать лѣность и нерадѣніе гражданъ, которые

оставляютъ въ запустѣніи свои земли, и тѣмъ поощритъ къ труду и рачительности. Пословица сія, по свидѣтельству Г. Ейзенгардта, нынѣ вышла изъ употребленія. Руская жъ молва: *На чьей землѣ, тому и стю*, сходная съ Малоросс: *На чіему току молотять, тому и хлѣбъ возять*, и взятая въ собственномъ смыслѣ, относится къ толокѣ, или помощи, какую крестьяне подаютъ другъ другу при сѣяніи и жатвѣ. Въ переносномъ смыслѣ сія пословица примѣняется къ переметчивому человѣку.

Чей дворъ, того и хоромы. — *Чей конь, того и возъ.* — *Чей берегъ, того и рыба.*

Сіи пословицы, содержащія въ себѣ важнѣйшія начала Гражданскаго права и носящія на себѣ обликъ древнихъ судныхъ приговоровъ, опредѣляютъ право собственности по различному духу правленія и отношеніямъ народа. Подобныя встрѣчаются въ Сѣверныхъ законахъ. У Нѣмцовъ словами Haus und Hof (домъ и дворъ) выражалось все недвижимое имущество частнаго человѣка (y).

(y) Die Gewere, als Grundlage der ältern Deutschen Sachenrechts, von D. W. Albrecht. Königsb. 1828. 8.

Чья земля, того и городьба.

В. К. Иванъ Васильевичь такъ узаконяетъ: „Городитъ тотъ всю огороду, чья „земляораная въ пожни“ (г). Согласно съ нимъ повелѣваетъ Царь Алексій Михайловичь (*Улож.* Х. п. 230): „Межъ лугомъ и „пашни городьба городити тому, чья бу„детъ пашня.“ —

Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе.

Сія пословица относится до права давности владѣній и неотыскиванія собственности. По Уложенію В. К. Іоанна: „Кто три „года владѣетъ землею, тому она и крѣп„ка.“ Сіе право, освященное обычаемъ, освобождало отъ отвѣтственности владѣтеля; ибо *Что взято, то и свято.*

Чуръ вмѣстѣ (подраз: раздѣлить).

Это говорится тогда, когда двое или болѣе найдутъ на дорогѣ что либо. Такой обычай существовалъ у Грековъ, и при находкѣ какой либо вещи, они, подобно Рускому слову *Чуръ вмѣстѣ*, восклицали: *κοινὸς Ἑρμῆς*, или *κοινὸν τῷ Ἑρμῇ*, т. е. *τὸ ἥμισυ μέρος*, половина мнѣ

(г) *Карамз.* И. Г. Р. VI. пр. 609.

(a), а у Римлянъ: in commune: что видно изъ *Федра*, б. 6 кн. V:

Invenit calvus forte in trivio pectinem,
Accessit alter, aeque defectus pilis;
Heja, inquit, *est commune*, quodcunque est lucri,

т. е. „На распутіи (перекресткѣ) случайно „плѣшивый нашелъ гребень; тутъ подоспѣлъ другой, также безволосый, сказавъ:“ послушай, что ты нашелъ, *чуръ „вмѣстѣ* со мной подѣлись!“ —

Етотъ обычай подтверждается и Нѣмецкою пословицей: Dein Fund mein Halb, „Твоя находка моя половина.“ И въ Германіи при находкѣ однимъ чего либо, другой тутъ случившійся говоритъ: Halbpart (b).

(a) Выраженіе сіе вѣроятно произошло отъ того, что Меркурій (Ἑρμῆς) почитался у Древнихъ богомъ добычи, выигрыша и предѣловъ. Греческій Гермесъ и Рускій Чуръ сходны въ основныхъ понятіяхъ: оба они *зачуровывали* собственность, см. I ч. сей книги, стр. 18.

(b) J. F. Eisenhart's Grundsätze der deutschen Rechte in Sprüchwörtern. 3 Aufl. Leipz. 1823. 8. — *I. G. Heineccii* Antiqq. Roman. ed: C. Haubold. Franc. ad M. 1822. 8. — У *Плавта* Ruden. ac. IV. sc. 3. v. 76 и слѣд. хорошо изложенъ сей оби-

Римское же право тому только присвояваетъ владѣніе вещію, кто первый ее нашелъ и себѣ взялъ. У Малороссіанъ поговорка *Цуръ мое*! объясняется образомъ жизни Козацкой Южныхъ Руссовъ. Руская поговорка и Нѣмецкая пословица, напротивъ того, требуютъ, чтобы найденная вещь была раздѣлена, а по существующимъ донынѣ законамъ, дается третья доля изъ находки нашедшему. Но Римское право вытѣснило старую Нѣмецкую пословицу, какъ видно изъ другой: Ein Fund verhohlen, ist so gut als gestohlen, „Скрытая находка все равно, что воровство." Кто не объявилъ о находкѣ чужой вещи, тотъ почитался за хищника, или какъ гласитъ новѣйшая пословица: *Нашелъ, да не объявилъ, все равно, что утаилъ*. Такъ измѣняются понятія при измѣненіи нравовъ народа и духа правленія!

чай, объясняющій право, такъ равно и въ слѣдующихъ словахъ *Сенеки* ep. 119: Quoties aliquid inveni, non exspecto, donec dicas: *in commune*; ipse mihi dico.

В. *Относящіяся къ уголовнымъ дѣламъ — преступленія и наказанія.*

Такъ какъ губное право (уголовный судъ) до XVII вѣка предоставлялось въ Россіи всѣмъ сословіямъ и наказаніе татей и разбойниковъ *полагалось на душахъ* выборныхъ изъ мѣстныхъ жителей: то они имѣли право ловить ихъ, судить и казнить, руководствуясь наказами и грамотами, а болѣе собственнымъ разсужденіемъ и старыми обычаями (c). Когдажь губныя избы, сыскные и разбойные приказы уничтожились, губныя грамоты и судные обычаи замѣнились Уложеніемъ и указами, когда съ опредѣленіемъ мѣры наказанія и съ истребленіемъ изъ приговоровъ словъ *безъ пощады* прекращены пристрастные допросы: тогда право сіе поставило себѣ цѣлію или безопасность общества, или удовлетворенія обиженнаго, или исправленіе обидчика, иногда въ себѣ соединяло всѣ три цѣли; ибо наказаніе за преступленіе есть необходимое средство для

(c) см. Приобрѣтенія отечественной Исторіи, ст. П. М. Строева въ *Моск. Вѣдом.* No 6 и 7, 1832 г.

утвержденія силы законовъ. По разности источниковъ и временъ, пословицы уголовныя иногда одна другимъ противоположны.

Всякая вина виновата — у строгаго начальника и у жестокаго судьи, а *Не всякая вина виновата*, или *Не все только въ строку* — у судьи, соединяющаго судъ съ милостію, но [illegible] *виноватымъ прощаютъ*, а *правыхъ жалуютъ*. *Третья вина виновата*; ибо первая происходитъ отъ ошибки, вторая отъ привычки, а третья, достойная наказанія, отъ закоснѣнія. *Десятая вина виновата*, говорится тогда, когда вина падетъ на цѣлое общество и когда осуждаемся на наказаніе по жеребью изъ *десяти десятый*. Такимъ способомъ совершено было наказаніе надъ бунтовщиками въ Москвѣ 1771 г. Сей послѣдній обычай существовалъ и у Римлянъ, у которыхъ назывался decimatio, когда десятый воинъ изъ бунтовавшаго легіона, по жеребью избранный, осуждаемъ былъ на смерть. А. Клавдій, первый употребилъ сей способъ 283 г. отъ О. Р.

Лучше десять виновныхъ простить, чѣмъ одного невиннаго наказать."

Любимою пословицей Императора Антонина человѣколюбиваго была: Melius est unum civem servare, quam mille hostes occidere, „т. е. Лучше одного гражданина сохранить, чѣмъ умертвить тысячу враговъ." Французскіе юристы говорятъ также: Il vaut mieux absoudre vingt criminels que de condamner un innocent, „Лучше простить двадцать виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго." Италіянцы ближе еще къ Русской пословицѣ своею: Meglio è liberar dieci rei, che condannar un' innocente (d). Поляки повторяютъ: Lepiéy winnemu przepúscic, niz niewinnego karac (e), „Лучше виновнаго простить, чѣмъ невиннаго карать." Петръ первый сказалъ, что „Лучше десять винныхъ освободить, и

(d) Histoire génerale des proverbes, par M. Me... à Paris. 3 v. 1828. 8. —

e) Słownik jezyka Polskiego, p. *M. S. Linde*. t. ... Warschawa. 1814. 4. — Scelta de proverbi, ... sentenze italiane, da *Giulio Varrini*. Venetia. 1682. ...

жели одного невиннаго къ смерти приговорить (f).“ Екатерина II повторила сіи слова въ Наказѣ. Къ сей пословицѣ прибавляютъ еще: *Чтобъ впредь не грѣшилъ, прощаютъ съ зачетъ.* Но Аѳинскіе законы гласятъ, что „лучше осудить десять невинныхъ, чѣмъ простить одного виновнаго.“

Такъ какъ древніе Нѣмцы весьма дорожили честію и въ лишеніи оной поставляли величайшее наказаніе; то у нихъ родилась пословица: Man soll lieber zehen ehrlich machen, als einen zum Schelm, т. е. „Лучше десять честными сдѣлать, нежели одного обезчестить, отшельмовать.“ У нихъ честь заключалась въ мужествѣ, вѣрности, вѣрѣ и цѣломудріи; нарушеніе же сихъ добродѣтелей трусостію, обманомъ, нечестіемъ и студодѣяніемъ, почиталось такимъ безчестіемъ, которое влекло за собою ужасныя слѣдствія; ибо обезчещенный лишался рыцарской помощи и погребенія, не брался въ свидѣтели и поруки, отъ него не принимались въ судѣ жалобы, его не опредѣляли къ общественнымъ должностямъ и т. д.

(f) Воин. Проц. Н. з. v. п. 9.

Повинную голову и мечь не съчетъ.

Повинною головою означается добровольное признание, которое уменьшаетъ, или и совсѣмъ уничтожаетъ наказание. Въ етомъ правилѣ часто соединяется благо человѣчества съ пользою Государства; ибо *Признание половина исправления* и повинившийся въ своемъ преступлении за милосердие суда иногда открываетъ соучастниковъ и злоумышленниковъ. Посему правосудие останавливаетъ взмахъ топора надъ головою раскаявшагося и *лежачаго не біетъ.*

Етою пословицей Петръ I прощалъ виновныхъ, принесшихъ чистосердечное признание и раскаяние.

Не мудрено голову срубить, мудрено приставить, или, какъ и шетъ потомокъ того Искры, которы[й] Петру I открылъ измѣну Мазепы, *Гол[ов]а не карнизъ, не приставишь.* Малоросс[ия]не говорятъ: *Якъ прызнався, розвязався.*

Не спѣши казнить, дай вымолвит[ь].

Какъ во всякомъ уголовномъ пригово[рѣ] производятся два рѣшения — однимъ опр[едѣляется]

дѣлающся, подлинно ли учинилъ подсудимый преступленіе, а другимъ, какое онъ заслуживаетъ наказаніе; но въ Воин. процесс. I. 1. *Петра I* значится: „Не выслушавъ отвѣта обвиняемаго не должно.“ Законами XII таблицъ „запрещалось умерщвлять (казнить) безъ су-
„да, не выслушавъ.“ Одинъ изъ Французскихъ Королей Клотарій 560 г. издалъ законъ,
„чтобы обвиняемаго не осуждать, не выслу-
„шавъ его оправданія.“

Безъ суда никто да не накажется.

Согласно съ древними узаконеніями Петръ I въ *Генерал. Реглам.* гл. 54 и *Уставѣ воин.* гл. 3. повелѣваетъ безъ суда не винить, не наказывать, не лишать чести, жизни и имѣнія. Также въ *Литов. Стат.* арт. 14, разд. III: „Безвинно же, безъ суда
„да и не по заочному доносу никого должно-
„стей не лишать и онъ имѣнія отрѣшать
„не имѣемъ.“ Сіе подтверждается и Учрежд. губерн. ст. 81.

Въ чемъ застану, въ томъ и сужу.

Указомъ 1786 г. Февраля 22, повелѣвается судить преступленія, не смотря ни на какое лице. Италіанцы говорятъ также:

Qual ti trovo, tal ti giudico, т. е. какимъ тебя нахожу, такъ о тебѣ и сужу.

Собственное признаніе паче тьмы свидѣтелей.

Такъ Петръ I въ *Уставѣ воин. пр.*, ч. 2. гл. 2, говоритъ: „Собственное при„знаніе, чѣмъ виновенъ есть, есть лучшее „свидѣтельство всего свѣта."

Ошибка въ фальшу не ставится.

Въ *Уложеніи* Царя Алексія Михайл. не велѣно винить судью, который впадетъ въ вину единственно по простотѣ. Малоросс. пословица: *Помылка за хвалыиь не йде.*

Виноватаго кровь вода, а невиннаго бѣда.

Слово *кровь* берется иногда за самого человѣка, иногда за убійство и причину убійства. Смыслъ пословицы тотъ, что за кровь виновнаго нѣтъ отвѣта; ибо наказаніемъ очищается преступленіе, а кровь невиннаго вопіетъ на небо; ибо она, по уставу мздовоздаянія, требуетъ возмездія. Выраженіе самое заимствовано изъ Псалма 78, 3: *проліяша кровь ихъ яко воду.* Также говорится о жестокомъ правителѣ, недо-

ротищемъ кровію собравшій: *пилъ кровь, какъ воду.* Пословица другая: *Кровь путаетъ*, выражаетъ то, что для открытія убійцы, въ преступленіи видны слѣды, ему непримѣтные, но очевидные всеобъемлющимъ взорамъ правосудія небеснаго (g), что злодѣйство кладетъ свои отпечатки на челѣ злодѣя и смущеніе духа сказывается въ движеніяхъ его тѣла и въ чертахъ лица. На этомъ основывается у простолюдиновъ повѣрье, что когда убійца будетъ прощаться съ тѣломъ убитаго: то у послѣдняго изъ раны, или изъ носу, или изо рту пойдетъ кровь. Въ старину Губные старосты и судьи для обличенія подозрѣваемыхъ въ убійствѣ заставляли ихъ прощаться съ тѣломъ убитаго: тогда — говорятъ — или не приступая къ тѣлу, виновный признавался, или, если простится, то кровь покажется изъ ранъ убитаго. Къ этому, вѣроятно, относятся слова грамоты: „тіуны душегубца судятъ *надъ убитою го-*

(g) Замѣчаніе М. Я. Діева (изъ Нерехты).

„лодою (h)", и которыхъ Богъ попущалъ. Нѣкогда сей обычай (Bluten der entseelten Körper, cruentatio cadaverum occisorum) былъ въ употребленіи у Нѣмцевъ, какъ доказательство судебное (i); что подтверждается многими примѣрами, между прочими разсказываетъ Вебстеръ, слѣдующій: „въ 1607 г. 25 Апрѣля, въ Испаніи, когда привели къ убитому мертвецу двухъ дворянъ, ведшихъ по подозрѣнію: то изъ трупа сильно потекла кровь и убитый сперва показалъ правою рукою на рану, а потомъ на убійцъ." — Причины сего явленія полагали ученые то физіологическія, то духовныя, объясняя то присутствіемъ души при тѣлѣ, то проявленіемъ внутреннихъ чувствованій, то чудомъ правосудія Божія и т. д. *Въ непраедѣ Богъ заключаетъ.*

(h) Собраніе Госуд. грамотъ, ч. 2.

(i) *Chr. Thelingius* de provocatione ad judicium Dei, s. de probationibus quae olim fiebant per juramentum, per duellum, per ferrum candens, per aquam frigidam, per symbolum crucis, per sortem, *per cruentationem cadaverum occisorum* et per citationem ad tribunal Dei. Lemgoviae. 1711. 8.

Лежачаго не бьютъ.

Сей уставъ, относившійся къ судебнымъ поединкамъ, касается и до кулачныхъ боевъ, о коихъ въ Указѣ 1726 г. Іюля 21, сказано, что „*Кто упадетъ, лежащихъ* „*никого не били бы.*" Также запрещались оные бои, „въ коихъ бойцы съ ножами го„нялись другъ за дружкою, кидали пе„скомъ въ глаза, а иные положивъ въ ру„кавицы ядра, каменья и кистени, били сво„ихъ многихъ безъ милости смертными по„боями, отъ коихъ причинялась смерть; что „и въ грѣхъ не вмѣнялось простолюдинами. „При такомъ запрещеніи кулачные бои „дозволялись бойцамъ съ вѣдома главной по„лицеймейстерской Канцелляріи, подъ при„смотромъ избранныхъ межъ собою сот„скихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, „безъ означенныхъ оружій." — Пословица сія отъ права кулачныхъ боевъ перенесена къ нравственнымъ обязанностямъ человѣка — щадить несчастныхъ и не умножать бѣдствія бѣдствіемъ. Въ примѣръ сему приведемъ пословицу въ дѣйствіи. Когда въ царствованіе Екатерины II слушано было въ

Сенатѣ дѣло Князя Орлова, лишеннаго милости Императрицы, и когда приговорили его къ большому наказанію: тогда присутствовавшій Графъ Разумовскій сказалъ, что „для рѣшенія дѣла недостаетъ выписки „изъ указа о кулачныхъ бояхъ.“ — Послѣ общаго смѣха сочлены спросили его: „Какую имѣетъ связь кулачный бой съ дѣ„ломъ Орлова?“ — „Тамъ“, отвѣчалъ великодушный вельможа, „сказано между про„чимъ, что *лежачаго не бить*; а какъ „подсудимый не имѣетъ болѣе прежней си„лы и власти: то и стыдно намъ напа„дать на него.“ — Императрица согласилась съ искреннимъ и благороднымъ мнѣніемъ Графа Разумовскаго (m).

Дракою правъ не будешь.

Вопреки стариннымъ обычаямъ, *Уложеніе*, г. X, ст. 213, запрещаетъ самимъ собою управляться; оно осуждаетъ самоуправца на жестокое наказаніе, повелѣвая бить кнутомъ по торгамъ того, кто „кого нибудь зазвавъ, или сило

(m) Исторія Малороссіи, соч. Д. Н. *Бантышъ-Каменскаго*. М. 1830. 2 ч. 8.

заволокши къ себѣ на дворъ, учнетъ бити ослопомъ, или кнутомъ, или батоги." Хотя одна пословица старѣйшая о самоуправствѣ говоритъ, что *свой судъ короче,* и Петръ I пишетъ пословицей въ Указѣ своемъ 1718 г. Дек. 22, что *Всякому своя обида горька и несносна;* „но вопль народовъ," свидѣтельствуетъ Екатерина II въ манифестѣ 1787 г. Апрѣля 21, „отягощенныхъ игомъ зловреднаго „обычая кроваваго и самовольнаго мщенія „въ удовлетвореніи личной чести, ссылал„ся съ нѣкіимъ восхищеніемъ на Россійскіе „нравы и обычаи, хваля только неустра„шимую храбрость нашего народа противъ „общаго непріятеля, колико кротость и „великодушіе его въ прощеніи и пренебре„женіи личной обиды."

Доносщику (доказщику) первый кнутъ. Въ записи Царя Василія Іоанновича 1606 г., при вступленіи его на царство, между прочимъ сказано: „А кто на кого солжетъ, „и сыскавъ того казнить, смотря по винѣ его, *что былъ взвелъ неподѣльно, тѣмъ самъ осудится.*—*Уложеніе* (Указъ

„1715 г. Янв. 23): А будешь, кшо чело-„бишчикъ на судью зашѣешъ напрасно, и „обвиненъ онъ по дѣлу, а не по посуламъ, „и шого челобишчика за ложное его чело-„бишье, самого по шому же биши кнушомъ „нещадно." Оговорные люди „*съ языки* „*ставились съ очей на очи и допраши-* „*вались*; ибо, по пословицѣ, *Очи ушей вѣр-* „*нѣе.*" Въ послѣдсшвіи очная сшавка замѣнена розыскомъ при Пешрѣ I, въ 7205 г. Мая 6.

Слово и дѣло.

Выраженіе сшаринное, касавшееся до шайныхъ дѣлъ Земскихъ и Государевыхъ. Оно названо *ненавистнымъ* (das verhaßte Ausdruck) въ Указахъ Пешра III (п) и Екашерины II, уничшожившихъ оное въ самомъ началѣ своего царсшвованія (о). Симъ грознымъ словомъ означалось, чшо произносящій оное, имѣешъ доказашь важное дѣло, касающееся до Государевой особы — шакое, коего нельзя пр

(п) Въ Нѣмецкомъ указѣ 1762 г. Февр. 2, напеч. в С. Пешербургѣ, сіе выраженіе шакъ переведено: Das Wort rufen.

(о) 1762 г. Окш. 19. Сей Указъ угрожалъ наказаніе шому, кшо дерзнешъ упошребишь сіе выражені

всѣхъ объявить, а только за тайну можно сказать. Если кто на улицѣ, на площади и въ другомъ какомъ мѣстѣ, при людяхъ закричитъ: *слово и дѣло* (имѣю); тогда взявши подъ стражу и того, кто скажетъ за собою и — на кого скажетъ, допрашивали и пытали сперва доносчика, и если онъ съ первой пытки не отречется, или въ пыткѣ умретъ: то принимались и за обнесеннаго. Начáла сего гласнаго обвиненія должно искать въ XVI вѣкѣ, когда оно вѣроятно существовало, какъ обычай. Въ 1627 году, въ Тобольскѣ былъ розыскъ за *Государево слово*, сказанное на Воеводу (р). Указомъ 1719 г. Февраля 16 повелѣно отсылать изъ Сената въ Преображенскій Приказъ безъ розыску тѣхъ колодниковъ, которые скажутъ за собою и за другими людьми *Государево слово и дѣло*. Въ 1722 г. Апрѣля 18, Петръ I, усмотрѣвъ изъ дѣлъ Св. Сѵнода, что монахи сказываютъ за собою *слово и дѣло*, не зная силы и важности оныхъ, повелѣлъ, чтобы „всякъ зналъ, какая въономъ

(р) Древняя Росс. Вивліоѳика. ч. III М. 1788. 8.

страшно было это *слово и дѣло*, что ввело въ предосторожность пословицы: *Слово не воробей, вылетитъ, не поймаешь* — *На сойку язычекъ* — и т. д.

Площадная рѣчь, что виноватаго надобно сѣчь.

Такъ какъ *вольнѣе торгу нѣтъ*: то площадь, или торгъ былъ не только поприщемъ, для торговли, но издревле средоточіемъ общественнаго мнѣнія, или *гласа народнаго*, который часто согласовался съ Царскими указами, судебными опредѣленіями и сказками, тамъ объявляемыми. Въ Москвѣ были полыя мѣста площади, или сборы для всѣхъ сословій: *Крестецъ* для духовныхъ, *Царская*, *Боярская*, *Ивановская* (подъяческая), *Красная* (мѣсто казней) и *Стрѣлецкое* сборное мѣсто, бывшее тамъ, гдѣ нынѣ Арсеналъ. *Площадная рѣчь* есть мірское слово, гласъ народный, и приговоръ площадныхъ подъячихъ, осуждающій, или оправдывающій, такъ какъ площадная, или *торговая казнь* (kara puplicana) есть торжественное воздаяніе преступленію. Ког-

да закономъ осуждался злодѣй на казнь: и когда она совершалась; міръ приговаривалъ: *по дѣламъ вору мука.*

За грѣхи мука, а за воровство кнутъ.

Смыслъ этой пословицы, различающей нравственное отъ юридическаго, согласенъ съ разумомъ многихъ законовъ, что *грѣхъ*, какъ преступленіе противъ Закона Божія, подлежитъ суду Божію, а *воровство* (грабежъ, кража, мошенничество) (1), подъ коимъ разумѣется не только кража и татьба, какъ увидимъ изъ смысла другихъ законовъ и пословицъ, но и всякой злонредный обманъ, мятежъ и злодѣйство, подлежитъ наказанію по суду человѣческому. *Вора помиловать*, гласитъ пословица, *добраго погубить*; ибо, по разсужденію М. Платона, „милосердіе съ нарушеніемъ правды есть обида и слабость.“ Гласъ народный, согласно съ законами государственными, присуждаетъ пословицей: *Вору висѣлицу и кнутъ.* Въ Двинской грамотѣ В. Князя Василія Дими-

(1) Указы 1799 г.

тріевича присуждаетпся повѣсить татя, въ третій разъ уличеннаго (г). По законамъ В. К. Іоанна III и Царя Іоанна IV, тать не только осуждался на торговое наказаніе кнутомъ, но и отдавался головою истцу; за второе жь воровство определялась смертная казнь; ибо посягающій на чужую собственность часто не щадитъ и жизни другаго, и тать легко дѣлается душегубцомъ.

Не тотъ воръ, кто воруетъ, а тотъ, кто ворамъ потакаетъ.

Указами 7207 г., 1731 г. Іюня 7, 1765 Февр. 16, повелѣно: „становщиковъ и по„норовщиковъ казнить наравнѣ съ ворами.“ Также и древніе Нѣмецкіе законы осуждали на казнь участниковъ въ преступленіи, особливо тѣхъ, которые помогали ворамъ; съ оными согласны и пословицы: Mit gegangen, mit gehangen. — Mit gestohlen, mit gehenket, „вмѣ„стѣ воровали, вмѣстѣ и повѣшены.“ Саксонское и Швабское Зерцалы подтверждаютъ сіе купно съ Липов. Стат. арт. XXXVI.

(г) *Карамз.* И. Г. Р. т. V. пр. 2[illegible].

Богъ попутаетъ, или Богъ попуталъ.

Когда законы истощаютъ свои средства къ открытію преступленія и когда преступникъ укрывается отъ преслѣдованій правосудія и даже оправдывается: тогда случается, что одно какое нибудь непредвидѣнное обстоятельство ясно обличаетъ виноватаго. Это называется *Богъ попуталъ*, какъ бы невѣдомою сѣтью; ибо въ дѣлахъ человѣческихъ *Богъ послухъ*—*Виноватаго Богъ сыщетъ* — *Богъ видитъ, кто кого обидитъ*; посему и законъ сомнительное дѣло *возлагаетъ на судьбы Божіи, предаетъ суду Божію*, какъ видно изъ Стоглава и Указа 1714 г. И здѣсь, какъ почти и вездѣ въ древнемъ правѣ, дѣйствуетъ вѣра въ Бога; ибо оно, какъ выше замѣчено, основано на судѣ Божіемъ. Нерѣдко для земнаго правосудія бываетъ *чужая душа въ потемкахъ*; но око небеснаго правосудія, проницающее во глубину души человѣческой, обличаетъ и наказываетъ тогда, когда люди оправдываютъ, когда порокъ и злодѣйство торжествуютъ. Сколько такихъ примѣровъ въ дѣлахъ уго-

ловнаго судопроизводства, кои дополняют историю человечества, объясняя неисповедимые пути промысла Божія въ судьбахъ человеческихъ! Въ памяти старожиловъ сохранился между многими случаями обличенія утаившихся преступниковъ и следующій. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ Москве, однажды мимо Горохова поля шелъ мужъ съ женою и увидевъ на дороге клочекъ гороху, усмехнулся. Любопытство женское стало спрашивать о причине улыбки при виде столь маловажной вещи; мужъ всячески отговаривался, а жена, мучимая подозреніемъ убеждала, настаивала и наконецъ исторгнула признаніе отъ него, что „онъ некогда на „етомъ месте убилъ своего соседа, который „не видя себе ни отъ кого спасенія, просилъ „попавшійся ему на глаза клочекъ гороха „быть свидетелемъ и доносщикомъ. Вотъ „чему я засмеялся", примолвилъ убійца. — Но жена, возненавидевшая въ муже убійцу, донесла — онъ признался и получилъ достойное возмездіе за злодейство. Таково преданіе о *перекатиполе* и многіе тому подобные случаи.

Семь бѣдъ одинъ отвѣтъ.

Старинная поговорка отчаянныхъ и закоснѣлыхъ разбойниковъ и злодѣевъ, которые подъ *бѣдами* разумѣли свои злодѣйства, а подъ *отвѣтомъ* — пытку и казнь; ибо всѣ преступленія довершаются однимъ наказаніемъ. *Улож.* г. XII. 12. „А „приведутъ татя, а доведутъ на него „татьбы три, или четыре, или больше, „и того татя пытавъ, казнить смертію.“ Къ этой пословицѣ имѣетъ отношеніе другая: *Какъ вору ни воровать, а кнута* (или висѣлицы) *не миновать.*

Лучше умереть, а креста не цѣловать.

Такъ говоритъ Руской богобоязненный народъ, для котораго лучше умереть, или потерпѣть всякой убытокъ и бѣду, чѣмъ итти къ *присягѣ очистительной*, совершаемой въ церкви съ колокольнымъ звономъ, при всемъ мірѣ. *Горе идущему*, гласитъ старинная пословица, *горе и ведущему*, т. е. къ присягѣ. Вышеприведенное слово народное вѣроятно заимствовано изъ Судебника, гдѣ именно сказано: „Лучше бо умрети, а

„креста не цѣловати: зане крестному „цѣлованію на лжѣ покаянія нѣтъ.“ Изъ Указа Царя Іоанна Васильевича (1558 г.) явствуетъ, что за нарушеніе клятвы даже предъ врагомъ, въ чуждой землѣ, налагался строгій постъ на всю жизнь, и преступникъ лишался причащенія Св. Таинъ, кои давались ему только при смерти (s). Въ 39 гл. Стоглава предписывается священникамъ поучать дѣтей своихъ духовныхъ, чтобы „они на кривѣ креста не цѣловали „и именемъ Божіимъ во лжу не ротилися.“ Петръ I за клятвопреступленіе и лжесвидѣтельство опредѣлилъ (Указомъ 7205 г. Мая 6) смертную казнь: „А буде кто „къ крестному цѣлованію приступитъ въ „неправдѣ, и про то сыщется, и такому „лукавцу за лживое крестное цѣлованіе „учинитъ казнь смертная.“

Такое мнѣніе народа Рускаго, основанное на страхѣ Божіемъ, на благоговѣніи къ святынѣ и на доброй нравственности,

(s) Примѣчанія на Исторію Росс. Леклерка, соч. *Болтина*, ч. I. стр. 336.

подтверждалось законами. Вмѣсто клятвы и присяги, между предками нашими служило слово, обратившееся въ пословицу: *Кто солжетъ* (измѣнитъ слову), *тому да будетъ стыдно* (t). Благоговѣніе къ клятвѣ искони еще существовало въ племенахъ Славянскихъ среди Язычества, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Гельмолда въ XII вѣкѣ: „Славяне приступаютъ къ клятвамъ съ великимъ трудомъ: ибо у нихъ, по причинѣ „гнѣва боговъ, клясться есть тоже, что „нарушать клятву.“ (u) Кому неизвѣстенъ стихъ, сдѣлавшійся пословицей: „Гдѣ клятва, тамъ и преступленье.“

Не выноси изъ избы сору.

Если подъячій вынесетъ дѣло изъ суда, изъ избы губной, или съѣзжей: то Уложеніе (X, ст. 13) присуждаетъ наказать его кнутомъ. Нынѣ пословица сія говорится въ томъ смыслѣ, чтобы не переносить изъ дому въ домъ

(t) Отечеств. записки, *П. Свиньина*, 1824, No 41. о формѣ присяги въ Россіи до Петра I.

(u) *Helmoldi* chronica Slavorum, p. 84.

вѣстей и тѣмъ не дѣлать смуты; съ нею сходствуетъ слѣдующая: *Кто переноситъ вѣсти, тому не дѣлаетъ чести.*

Честь лучше безчестья. — *Увѣчье не безчестье.* Какъ изъ Рускихъ пословицъ, такъ равно изъ обычаевъ и законовъ видно, сколько предки наши дорожили честью, подъ которою болѣе разумѣли честность, доброе имя, приобрѣтаемое хорошею нравственностью и справедливостію поступковъ; но личная честь, соотвѣтствующая Французскому l'honneur, какъ чувство своего достоинства и самобытности, заключалась въ особѣ Государя, котораго воля до XVII вѣка была въ семъ случаѣ закономъ; ибо въ Судебникѣ ни слова не упоминается о безчестьи Бояръ и знатныхъ сановниковъ; оскорбленіе чести отдавалось на судъ Царю, или Богу. „Рускіе — пишетъ Маржеретъ — „не такъ мыслятъ о чести, какъ мы; не терпятъ поединковъ, а въ обидахъ вѣдаются „судомъ. Тогда наказываютъ виновнаго батожьемъ въ присутствіи обиженнаго и „судьи, или денежною пенею, именуемою „*безчестьемъ*, соразмѣрно жалованью кото-

„ца. За обиду важную сѣкутъ кнутомъ „на площадяхъ, сажаютъ въ темницу, „ссылаютъ. Правосудіе ни въ чемъ не бы„ваетъ столь строго, какъ въ личныхъ „оскорбленіяхъ и въ доказанной клеветѣ (w).“ Въ Уложеніи съ точностію означены пени денежныя за *безчестье* и *непригожее слово*, за кои часто бывали разорительныя тяжбы; но какъ нерѣдко случалось, что ябедники стали привязываться къ каждому слову — ставить *всяко лыко въ строку*: то къ прекращенію кривыхъ и пристрастныхъ толковъ, а съ ними вмѣстѣ тяжбъ, Указомъ Петра I. (1700 г. Мая 27) повелѣно: „Словъ небранныхъ за брань не ставить и „безчестія не искать.“ Но сей же законодатель повелѣваетъ наказывать сочинителя ругательныхъ писемъ, коими можетъ быть причиненъ стыдъ доброму имени — такимъ наказаніемъ, какое въ возводимомъ злѣ присуждено быть должно, и осуждаетъ на тюремное заключенье и прочее наказа-

(w) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, изд. Н. Устрялова. С. П. 1832. 3 ч. 8. —

ніе и того, кто въ пасквилѣ дѣйствительно докажетъ чью либо вину; ибо почиталось виновнымъ то, что онъ не прямо объявилъ (х)." О пренебреженіи заочной брани говорятъ пословицы: *Брань на вороту не виснетъ*, или *Собака лаетъ, а вѣтеръ носитъ*; о презрительной же брани безразсуднаго и наглаго человѣка: *Собака и на владыку лаетъ*, по Малоросс: *Собака й на святого бреше*. Что относится, по замѣчанію Протоіерея П. Алексіева, какъ видно изъ увѣщанія Св. Сvнода 1722. г., „къ незаконнымъ отрадальцамъ, которые дерзали „даже изблевывать *лай*, сирѣчь хулы, досажденія и укоризны, на верховную власть (у)."

Хотя Екатерина II (Указомъ 1765. г. Янв. 19) и предала пасквилантовъ суду публичному, „а всѣ ругательныя сочиненія, происходящія отъ злонравныхъ, развратныхъ, мерзкихъ и своевольныхъ людей „публичному сожженію;" но въ манифестѣ 1787. г. изрекла Свое мнѣніе, сдѣлавшееся

(х) Воинск. арт. 149. Морск. уст. гл. 44. п. 103. —
(у) Церковн. Словарь, П. А. часть 2. М. 1815. 8.

народнымъ: *Заочная брань ни во что да вмѣнится и да обратится въ поношеніе тому, кто ее произнесъ.*

Какъ доброе имя человѣка-гражданина признаётся за основаніе взаимнаго уваженія и за нравственное благо жизни общественной; посему даже въ глубокой Древности законы ревностно охраняли его и строго наказывали нарушителей онаго. Въ законахъ XII Таблицъ „осуждается на тѣлесное на„казаніе тотъ, кто кого публично обезче„ститъ и ругательство учинитъ, или со„чинитъ пасквиль къ оскорбленію другаго (z)." Не упоминая о другихъ Сѣверныхъ и Западныхъ законахъ касательно чести, замѣтимъ, что древнѣйшее Исландское законоположеніе Grágás, за словесное и письменное обезчещенье гражданина, осуждаетъ виновнаго на изгнаніе и пеню; за сочиненіе ругательной пѣсни (carmen famosum et contumeliosum) наказывались изгнаніемъ и пенею; за укоризну же въ трусости, женоподоб-

---

(z) T. VII. Si quis occentaverit, carmen condiderit, quod infamiam fecerit flagitiumque alteri, fuste ferito.

посши — смершію (a). Таково было уваженіе къ чесши и доброму имени гражданина - человѣка!

Чшо касаешся до пословицъ: *Увѣчье не безчестье* и *Увѣчье чести не отнимаетъ*: што онѣ изображающъ духъ правленія, предсшавлявшаго соединеніе сѣмейной жизни съ полишическою, ошъ XV по XVIII вѣкъ въ Россіи, когда бояре, судьи и дьяки послѣ шорговаго наказанія, кошорое бывало имъ *впередъ наукой*, не лишались ни своего сана, ни мѣсша, и *увѣчье* не вмѣнялось имъ въ *безчестіе*, шакъ чшо никшо не имѣлъ права ихъ попрекнушь въ ешомъ; ибо *кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ*. Наказаннымъ невинно шорговою казнію и ошельмованнымъ возвращалась чесшь чрезъ шоржесшвенное прикрышіе ихъ знаменемъ (b).

Пытаютъ татя по три перемѣны — Ребры ломаютъ, какъ татя пытаютъ.

Какъ въ Россіи, шакъ и въ Европѣ почши до XVIII вѣка, пышка, или присшра-

---

(a) Hin forna Lögbök Islendinga. p. 11. Havniae. 1829. t. cv.

(b) Воин. Аршик. XXIV. сшр. 209.

стный допросъ почитался при слѣдствіи необходимымъ средствомъ къ исторженію истины изъ устъ подозрѣваемаго въ злодѣйствѣ, или къ вынужденію признанія въ другихъ преступленіяхъ у обличеннаго преступника. Пытки производились въ застѣнкахъ, въ губныхъ и съѣзжихъ избахъ, въ разбойныхъ, сыскныхъ Приказахъ и въ тайной Канцеляріи. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ пытокъ 1801 г. Септ. 27 уничтоженъ и Константиновскій застѣнокъ въ Москвѣ, бывшій у Константиновской башни, которая получила свое названіе отъ ближней Кремлевской церкви Константина и Елены. Въ царствованіе Петра I дѣлали розыски и въ Преображенскомъ Приказѣ; по мнѣнію однихъ отъ Петропавловской крѣпости, а по преданію другихъ, отъ церкви Св. Петра и Павла въ селѣ Преображенскомъ, произошла поговорка: *Правда у Петра и Павла*. По приказу Петра I вынутое изъ могилы въ церквѣ Николы въ Столпахъ (или Столпа) черезъ 13 лѣтъ послѣ погребенія, тѣло Милославскаго, руководца Стрѣлецкаго бунта, привезено было въ Преображенское на шести чу-

скихъ свиньяхъ въ сопровожденіи палача, подъ висѣлицею разсѣчено топорами на части, кои во всѣхъ застѣнкахъ подъ дыбами закопаны, для того, чтобы обливались воровскою кровію (b).

До самаго уничтоженія пытки, она также производилась въ Москвѣ въ Сыскномъ приказѣ, бывшемъ у Калужскихъ воротъ, гдѣ находился острогъ, обнесенный тыномъ: тамъ въ каменномъ сараѣ, въ присутствіи судей, подвергались пыткѣ осужденные на оную. При Петрѣ I губные старосты, а до учрежденія Намѣстничествъ, по городамъ Воеводы завѣдывали симъ дѣломъ, ужасающимъ и позорящимъ человѣчество. Но какъ древними законами не опредѣлялись ни способъ, ни мѣра судебныхъ пытокъ: то онѣ зависѣли отъ произвола судей, которые часто бывали изобрѣтателями оныхъ, оправдывая собою пословицу: *Не бойся суда*, т. е. закона, *а бойся судьи*. Какъ видно изъ Уло-

(b) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни Петра I, изд. *Ѳ. Тумянскаго*. С. П. ч. I. 1787. 8.

женія, пытали въ похвальныхъ словахъ (т. е. кто погрозится сжечь, убить кого), по воровскимъ кабаламъ и крѣпостямъ, крестьянскихъ дѣтей, отпиравшихся отъ своихъ родителей и родственниковъ, татей и воровъ, приводныхъ разбойниковъ, оговорныхъ людей.

Не шути болѣе рубля, говоритъ старая пословица; ибо по Указу 1722 г. Апрѣля 4, въ малыхъ деньгахъ пытать не *велѣно*; а за сто лѣтъ рубль составлялъ большія деньги, какъ видно изъ другой пословицы: *Рубль голову стережетъ*.

Литовскій Статутъ, разд. 14, позволяетъ пойманнаго вора *пытать три раза* въ день. Тоже встрѣчаемъ въ Уложеніи. Если подозрѣваемый въ татьбѣ, или другомъ преступленіи, трижды снесетъ пытку (или *выдержитъ три застѣнка*) и не признается: то, въ силу VI г. В. Процессовъ, его болѣе не допрашивали.

Донынѣ еще существуютъ въ простомъ народѣ и даже вошли въ Словарь языка поговорки, вышедшія изъ застѣнковъ, хотя онѣ примѣняются къ другимъ пред-

метамъ и подлинный ихъ смыслъ забытъ, на пр: *сказать всю пόдноготную*, говоря объ чьей-либо откровенности, тогда какъ сіе выраженіе напоминаетъ о забиваніи деревянныхъ спицъ или гвоздей за ногти при пыткѣ для вывѣданія тайны; „обыкновеніе „ужасное, замѣчаетъ Исторіографъ, данное „намъ игомъ Татарскимъ вмѣстѣ съ кну„томъ и всѣми тѣлесными, мучительными „казнями“ (с). Несостоятельный должникъ своему заимодавцу, а крестьянинъ, неплатящій оброка, своему помѣщику иногда говорятъ: *Хоть въ уголь сожги меня, а мнѣ не гдѣ взять!* Въ застѣнкахъ нерѣдко истязуемаго поднявъ на блокѣ вверхъ, разводили подъ нимъ огонь и мучили его жаромъ и дымомъ, или привязывали его на колъ такъ, что можно было его вертѣть надъ огнемъ, какъ жаркое на вертелѣ (d). Въ это самое время выпытывали у него правду, коей если не зналъ за собою и если могъ

(c) *Карамз.* И. Г. Р. т. VII. стр. 204—5.

(d) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ, *Г. Успенскаго*, изд. 2, ч. 2. Харьковъ. 1818. 8.

терпѣть; то говорилъ: *Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю, хоть въ уголь сожги.* Кому не извѣстны простонародныя поговорки: *Въ утку свертуть* и *въ три погибели согнуть*, и т. д. Пытка сія состояла въ томъ, что допрашиваемому привязывали голову къ ногамъ веревкою, въ которую ввернувъ палку, вертѣли ее до того, что голова пригибалась къ ногамъ, и человѣкъ точно *сгибаясь въ три погибели*, часто погибалъ среди сего мучительнаго истязанія, прежде нежели успѣвалъ признаться въ преступленіяхъ. Также допрашивали ломаніемъ реберъ, завинчиваніемъ ножныхъ и ручныхъ пальцевъ въ тиски, вбиваніемъ въ тѣло гвоздей, и т. п.

Употребительнѣйшая изъ пытокъ была *дыба* или *виска*, отчасти сходная съ Римскимъ equuleus (e), на коемъ пытали рабовъ. Истязуемому завертывали и связывали назадъ руки веревкою, за которую поднявъ

(e) Римскія Древности, *А. Адама*, ч. 2. М. 1824. 8. стр. 473.

къ верху на блокѣ, утвержденномъ на потолкѣ, вывертывали оныя изъ суставовъ; а къ ногамъ привязывали тяжелыя колодки, на кои ставши палачь, подпрыгивалъ и тѣмъ самымъ увеличивалъ мученіе — кости выходя изъ суставовъ своихъ, хрустѣли, ломались, иногда кожа лопалась, жилы вытягивались, рвались, и тѣмъ причинялось несносное терзаніе. Въ такомъ положеніи его били кнутомъ по обнаженной спинѣ, такъ что кожа лоскутьями летѣла, и потомъ, особливо когда пытали на заказъ и жестоко, еще встряхивали на спину зажженнымъ вѣникомъ. Когдажь снимали съ дыбы: то палачь вмѣсто костоправа, вправлялъ руки въ суставы, схвативъ оныя и вдругъ дернувъ на передъ. Мучительство сіе часто производило противныя слѣдствія; жестокость судей и палачей сталкивалась съ ожесточеніемъ преступниковъ; случалось, что истязуемый, вытерпѣвъ три перемѣны, т. е. три пытки сряду, не признавался въ преступленіи, умиралъ среди мукъ, или перенеся оныя, очищался. Но чаще встрѣчалось, что не стерпя оныхъ, онъ во всемъ признавался.

Ето дало поводъ къ пословицѣ: *На дѣлѣ правъ, а на дыбѣ виноватъ*, превратившейся потомъ въ слѣд.: *На дѣлѣ правъ, а на бумагѣ виноватъ.* Случалось также, какъ гласитъ преданіе, что когда одного вытерпѣвшаго пытку, изувѣченнаго и окровавленнаго вели изъ застѣнка; тогда другой, осужденный на дыбу, встрѣтивъ его, спрашивалъ: „какова баня?" первый отвѣчалъ: „еще остались вѣники."

Старожилы толкуютъ извѣстную поговорку: *За виски, да и въ тиски* — такъ: *На виски, да и въ тиски* (f). При пыткахъ стрѣльцовъ часто употреблялась сія *виска*, которая должна быть тоже, что дыба (g), и вѣроятно, получила сіе названіе отъ того, что пытаемый, поднятый на блокъ *висѣлъ*. Въ Костромской Губерніи

(f) См. афишки Графа Ростопчина 1812 г. въ біографіи Преосв. Августина, М. 1823 г. 8.

(g) *Дыба* принималась въ смыслѣ колодки или желѣзъ, какъ видно изъ договора Кн. Мстислава Смоленскаго, ст. 5. „Аще Русской гость или въ „Ризѣ, или на Готьскомъ берегу, навинится, ни„какоже всадити его *въ дыбу*, оже будетъ

сохранилась въ памяти народной пытка *клячить голову*: т. е. сжать ее клячемъ, или заклепать; тамъ донынѣ говорятъ о преступникѣ, близкомъ уличенію: *нужо его склячать*, т. е. скоро изобличать.

Иногда для устрашенія обвиненнаго въ какомъ либо преступленіи и для вынужденія у него признанія, при немъ *пытали на заказъ* приличенныхъ злодѣевъ, дабы тѣмъ самымъ показать всю жестокость розыска: или накормивъ соленымъ подозрѣваемаго въ какомъ либо преступленіи, сажали его въ жарко натопленную баню, не давая ему пить до тѣхъ поръ, пока не вымучатъ изъ него признанія истиннаго, или ложнаго. При истязаніяхъ сѣкли иногда и сальными свѣчами, коими причиняли ужасное мученіе; отъ чего и поговорка: *Тѣмъ же саломъ, да по тѣмъ же ранамъ.*

При розыскахъ допрашивали *подлинную* также подлинниками, или смолеными кнутами, къ хвостамъ коихъ прикрѣпляли кусочки свинца и т. д.

„порука вонъ; не будетъ ли поруки, пору[illegible]
„вонъ, то лѣ всадити въ желѣзи."

Изъ застѣнковъ вышла пословица: *Кнутъ не дьяволъ, а правду сыщетъ*, или *Кнутъ не Архангелъ, души не выметъ.* Кнутомъ наказывали преступника, положеннаго на спину другому. Въ примѣръ сего приведемъ здѣсь описаніе Аббата Шаппа о (h) наказаніи Натальи Ѳедоровны Лопухиной, Штатсъ Дамы, первой красавицы своего времени, въ царствованіе Елисаветы Петровны, за участіе въ заговорѣ Маркиза Ботта, въ 1743 г: „Простая одежда придавала новый блескъ ея „прелестямъ; она окинула быстрымъ взо„ромъ предметы, ее окружавшіе — изуми„лась, увидѣвъ палачей подлѣ себя. Одинъ „изъ нихъ сорвалъ съ нее небольшую епан„чу, покрывавшую грудь ея; стыдъ, отча„яніе овладѣли ею; смертельная блѣдность „показалась на челѣ ея, слезы полились „ручьями. Вскорѣ обнажили ее до пояса „въ виду любопытнаго, молчаливаго наро„да; тогда одинъ изъ палачей нагнулся,

(h) Voyage en Moscovie par *A. Olearius*, trad. par de Wicquefort. 2 t. à Amsterd. 1727. f. — Voyage en Sibérie. à Amsterd. 1769. 2 t.

„между тѣмъ какъ другой схвативъ ее грубыми руками, приподнялъ на спину своего товарища, наклонилъ ея голову, чтобы не задѣть оной кнутомъ. Послѣ кнута отрѣзали ей часть языка." Екатериною II запрещено наказывать преступниковъ на спинахъ другихъ, а велѣно на станкѣ или козѣ (i).

Послѣ пытки и до пытки преступники и подозрѣваемые сидѣли въ тюрьмахъ, или въ сибиркахъ при застѣнкахъ, или въ острогахъ, кои въ старину были мѣстами ужаса, томленія и наказанія; ибо заключенные, смотря по важности дѣла, сковывались по рукамъ и по ногамъ желѣзами, на шею надѣвалась рогатка, къ коей прикрѣплялась цѣпь со стуломъ, т. е. большимъ обрубкомъ дерева, или сажались на стѣнную, т. е. приковывались къ стѣнѣ, или заклепывались въ колодки. Мѣста заключенія назывались въ старину *порубами*, *погребами*, *ямами* (k),

---

(i) 1768 г. Апр. 28.

(k) Въ башняхъ Прилуцкаго монастыря въ Вологдѣ находятся такіе *каменные мѣшки*, кои похо-

каменнымъ мъшкомъ, гдѣ нельзя *ни сѣсть, ни лечь*, гдѣ часто узники томились и даже умирали отъ голода и холода, гдѣ палачь лѣчилъ жестокія язвы, причиненныя пыткою, жестокими лѣкарствами для того, чтобы приготовить къ новымъ истязаніямъ.

Въ Константиновской башнѣ, по стѣнѣ Моск. Кремля, къ ней ведущей, доселѣ существуетъ крытый коридоръ съ узенькими окошечками, гдѣ содержались приговоренные къ пыткѣ, съ заклепанными устами, кои расклепывались для отвѣта и для принятія скудной пищи, прикованные къ стѣнѣ, въ коей были желѣзные пробои и кольцы. Изъ записокъ Желябужскаго видно, что Шегловитаго и его сообщниковъ пытали на воловьемъ дворѣ Троицкой Лавры, и онъ тотчасъ послѣ жестокой пытки, попросилъ ѣсть себѣ.

„Духомъ невѣжества и безчеловѣчія до„того заражены были сердца судей, пишетъ „Болтинъ, что считали пытку за необхо-

---

жи на шкафы, гдѣ сажались преступники со временъ Царя Іоанна Васильевича.

„димое средство къ изысканію правды и съ „отрѣшеніемъ ея, полагали быть разруше„нію къ конецъ правосудію и истинѣ.“ Но правосудіе и человѣколюбіе Государей Россіи извѣдавъ, что несправедливо наказывать прежде, нежели преступникъ осужденъ и притомъ жесточае, нежели онъ заслуживаетъ, уничтожили пытки, а съ ними и всѣ злоупотребленія оныхъ.

Не входя въ дальнѣйшія подробности и разсужденія, въ какія завлекаетъ сей предметъ, столь близкій и вмѣстѣ столь ужасный сердцу человѣческому, упомянемъ только о тѣхъ казняхъ, о коихъ упоминаютъ народныя пословицы и поговорки.

Кромѣ испытанія невинности водою и огнемъ, извѣстнаго въ Европѣ подъ именемъ *ордалій* и *суда Божія*, въ Россіи бывало по временамъ сожженіе живыхъ. Но сія казнь, такъ какъ и во всей почти Европѣ, кромѣ Англіи, до XVIII вѣка, опредѣлялась колдунамъ, ядотворцамъ, еретикамъ и безбожникамъ. Въ Руской Исторіи встрѣчаются подобные примѣры, какъ то: Псковитяне въ 1411 г. сожгли двѣ-

надцать колдуньевъ (женокъ вѣщихъ), въ XV и XVI столѣтіяхъ въ Москвѣ жгли живыхъ ерешиковъ и неудачныхъ врачей (1). Когда въ 1227 г., появились въ Новгородѣ волхвы и вѣдуны, потворицы и стали творить многія волхвованія, потворы и ложныя знаменія: тогда Новгородцы на Архіепіскопскомъ дворѣ всѣхъ ихъ связавъ, сожгли. За разсѣяніе богоотступной ереси между иновѣрцами въ Москвѣ, иноземецъ Квиринъ Кульманъ, ученикъ Николая Драбиція, сожженъ живой вмѣстѣ съ его книгами и развратными письмами, 1689 г. Октября 29. Также сожжены живые въ срубѣ колдуны, покусившіеся дѣйствовать посредствомъ волшебства на Царя Петра Алексіевича и матерь его Царицу Наталію Кириловну; они, какъ видно изъ дѣла, ворожили на костяхъ, деньгахъ и водѣ. Изъ лѣтописей и преданій видно, что и зажигателей живыхъ сжигали на мѣстѣ пожара, даже 1737 г. въ С. Петербургѣ.

---

(1) Исторія Медицины въ Россіи, соч. *В. Рихтера.* 3 ч. М. 1814 — 20. 8. —

Преступниковъ также топили въ водѣ, связавъ имъ сзади руки и привѣсивъ къ шеѣ камень, или надѣвъ на голову куль; отсюда и поговорки: *съ камнемъ, да и въ воду — въ куль, да и въ воду*, напоминающія Римскій обычай (insui in culeum vivos) бросать въ воду отцеубійцъ, зашитыхъ въ кулѣ (m), съ змѣею, собакою и пѣтухомъ.

Изъ Церковной Исторіи видно, что въ концѣ XII столѣтія Ростовскій Епископъ Ѳедоръ, по суду Кіевскаго Митрополита, брошенъ въ воду съ жерновымъ камнемъ на шеѣ. Митрополитъ Платонъ (n) описываетъ сего Ѳеодора въ слѣдующихъ словахъ: „Былъ же сей Ѳеодоръ предерзкій, „безстыдный, ненасытный сребролюбіемъ „яко адъ, безчеловѣчный, безбожный. Онъ „вездѣ имѣнія грабилъ, муча Князей и Бояръ; „а Постельничаго Княжаго, человѣка бо„гатаго, ограбивъ, измучивъ, стремглавъ „распялъ; инымъ волосы и головы и боро„ды свѣчами сожигалъ, инымъ языкъ и

(m) *Cicer.* Rosc. Am. 25.

(n) Краткая Церковная Росс. Исторія. М. 1805 г. ч. I. стр. 101 и 102. — *Карамз.* И. Г. Р. т. II.

„носъ и уши и уста отрѣзывалъ; иныхъ „на стѣнахъ и доскахъ распиналъ, иныхъ „по поламъ разсѣкалъ, а женъ богатыхъ „измучивъ, въ котлахъ варилъ“ и т. д.

Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что К. Шемяка въ Вологдѣ, а Царь Іоаннъ IV въ Новгородѣ бросали виновныхъ въ рѣку съ камнемъ, навязаннымъ на шею. Преданіе старожиловъ говоритъ, будто и въ царствованіе Анны Ивановны случались по секрету такія казни; это называлось тогда: *концы въ воду*, т. е. когда надобно что либо скрыть, такъ чтобы *слѣдъ простылъ*. — Жанна Бургонская употребляла сіе безчеловѣчное средство для прикрытія своего разврата; что̀ испытали на себѣ многіе питомцы Парижскаго Университета, имѣвшіе несчастіе ей понравиться; послѣ сластолюбиваго обращенія съ ними, она приказывала бросать ихъ въ Сену изъ оконъ своей спальни. Одинъ изъ нихъ только Бюриданъ успѣлъ избѣгнуть сего жребія, какъ видно изъ слѣдующаго романса:

— où est la Reine,
Qui commanda que Buridan

Fut *jeté en sac* en Seine (o). —

Не только въ разговорный простой языкъ, но и въ писменный вошло поговорочное сравненіе о неподвижномъ положеніи мущины, или женщины, *какъ вкопаный* и *какъ вкопаная*, т. е. стоитъ, или сидитъ. Едва ли большая часть употребляющихъ сію пословицу знаетъ, что поводомъ къ оной было зарываніе живыхъ въ землю по плеча, или какъ говорятъ, *по уши*.

По преданію народному, въ старину опускали отцеубійцъ живыхъ на дно могилы, а на нихъ ставили гробъ съ тѣломъ убитаго, и такимъ образомъ засыпали землею. У Запорожцевъ всякій душегубецъ живой зарывался въ землю вмѣстѣ съ убитымъ (p).

Въ Уложеніи и Указѣ Царя Алексѣя Михайловича 1663 г. Мая 11 велѣно: „Женокъ за убійство мужей противъ

(o) L'Histoire de l'Université de Paris, par *E. Dubarle*, à Paris. 1826. t. 2. 8.

(p) Сочиненія и переводы, Апрѣль. 1770, С. П. 8.

„Уложенія окапывать землю". Этотъ обычай существовалъ даже при Петрѣ I, какъ видно изъ свидѣтельства Кемпфера (q) и Бруина, которые описываютъ сію томительную казнь, какъ очевидцы, именно такъ: Убійцу своего мужа закапывали въ землю по самую шею; днемъ и ночью стерегли ее стрѣльцы, чтобы кто нибудь не утолилъ ея жажды и голода, до тѣхъ поръ, пока она не умретъ.

Но въ 1689 г. Февраля 19, *по Указу Государеву* и *по приговору Боярскому*, не велѣно окапывать въ землю женъ за убійство мужей, но казнить ихъ смертью, сѣчь головы. Мужъ за убійство своей жены, по приговору Земскаго Приказа 1662 г. Февр. 12, наказывался кнутомъ и отдавался на чистые поруки.

Хотя древніе законы и не присуждаютъ за другія преступленія зарывать въ землю; но изъ преданій и пословицъ (*Нашъ*

(q) Баронъ Майербергъ и путешествіе его по Россіи, изд. Ѳ. *Аделунгомъ*. С. П. 1827 г. 8. Voyage de C. Bruyn. t. IV. à la Haye. 1732. 4.

Фофанъ въ землю вкопанъ), взятыхъ съ какого нибудь случая, видно, что кромѣ преступныхъ женъ, и другіе подвергались сей мучительной казни, на которую осуждались у Римлянъ Весталки, нарушившія цѣломудріе; а въ Римско-Католическихъ монастыряхъ до XVIII вѣка, монахи и монахини, преступившіе свои обѣты замуравливались живые (закладывались въ стѣну) (г).

Въ древней Россіи иногда употреблялся Азіатской обычай сажать преступниковъ на колъ: чему мы видимъ примѣры не только въ царствованіе Іоанна Васильевича, но и Петра I, даже при владычествѣ Бирона самозванецъ Миницкій и распопа Гаврила Могила, 1738 г. живые посажены на колъ. Между простымъ народомъ существуетъ поговорка о человѣкѣ отважномъ, или удальцѣ: *Хоть на колъ, такъ соколъ*, и еще *Какъ Стрѣшневъ на колу*.

(г) Emo immurare, Einmauerung. Großes vollst. Universal-Lexicon aller Wissenschaften. t. XIV. Lips. 1744. f.

За подделку денегъ лили въ горло олово и отсекали руки. Въ Сунод. Лет. № 365, значится: „Въ лето 7042 на „Москве казнили многихъ людей въ деньгахъ, Москвичей, и Смольнянъ, и Костромичь и Воложанъ и Ярославцевъ и иныхъ „городовъ Московскихъ, а казнь была, олово лили въ ротъ, да руки секли.“

При Петре I, введено *колесованіе*, заимствованное отъ Шведовъ, или Голландцевъ, и *вѣшаніе за ребры*, какъ видно изъ его Указовъ 1719 г. Апр. 16 и Дек. 24, изъ коихъ первымъ повелевается разбойниковъ и становщиковъ „наказывать колесованьемъ“, а вторымъ — вяшшихъ воровъ „вешать за ребра, а иныхъ коле„совать.“ Въ Воин. его Процессахъ, гл. 11. определено чинить наказанія смертныя застреленіемъ, мечемъ, висѣлицею, колесованіемъ, четвертованіемъ и огнемъ.

Умолчимъ здесь о другихъ казняхъ, темъ более, что и пословицы объ нихъ не упоминаютъ. Приведенныя нами здесь: сжиганіе живыхъ, зарываніе въ землю, сажаніе на колъ и другія, были следствія.

ми грубости нравовъ, распространенія пороковъ и злодѣяній, а съ ними вмѣстѣ нравственнаго ожесточенія; онѣ употреблялись рѣдко и болѣе тогда, когда нужно было показать всю силу закона къ устрашенію злодѣевъ и къ огражденію общей безопасности, въ случаѣ угрожающей опасности. Но если сравнить всѣ роды пытокъ и казней въ просвѣщенной Европѣ съ бывшими въ употребленіи на Руси до Императрицы Елисаветы, уничтожившей смертную казнь, и до Александра I, истребившаго пытки: то первыя числомъ своимъ и жестокостію едва ли не превосходятъ самыхъ преступленій. По Руской пословицѣ, *Строгой законъ виновными творитъ*, согласный съ изреченіемъ Екатерины II, въ Наказѣ, 11, 202; „Всякая строгость, преходящая предѣлъ, „безполезна и слѣдственно мучительна,“

С. *Судные обряды*, какъ *слѣдствія уголовнаго судопроизводства.*

Къ уголовному судопроизводству, существовавшему въ Россіи до преобразованія оной въ политическомъ и судебномъ отношеніяхъ, принадлежатъ разные обряды, о коихъ упоминается въ судныхъ грамотахъ, Судебникахъ, Уложеніи, лѣтописяхъ и старинныхъ пословицахъ. Сперва сіи законные обычаи, соединенные съ древними повѣрьями народа, были неписменные уставы, а потомъ вошли и въ писменные законы: они служили судными средствами для рѣшенія тяжбы и для открытія правды и опредѣленія права. Изъ многихъ, мало извѣстныхъ, приведемъ здѣсь употребительнѣйшіе, напоминающіе сходствомъ своимъ древнее сродство Русскихъ съ Сѣверными народами и сближеніе ихъ съ Восточными, именно: *о жребіи*, *о судныхъ поединкахъ*, или *полѣ*, *о правежѣ*, *объ отдаваніи головою* и *повальномъ обыскѣ*.

a.) Жребій.

Въ законахъ Древности *жребій*, принадлежащій къ судамъ божескимъ, почитался средствомъ для опредѣленія участи человѣческой, какъ приговоръ судьбы.—Изъ всѣхъ древнихъ судебныхъ обычаевъ судъ жребіемъ сохранился въ новѣйшемъ Рускомъ правѣ и даже въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ общественной жизни. Слѣды сего обычая открываются не только въ древнихъ, но и новыхъ законахъ у всѣхъ почти народовъ. Г. Грефъ, основываясь на VII пѣсни Гомеровой Иліады, ст. 171 (s), доказываетъ, что нашъ простой народъ при метаніи жребія, поступаетъ точно такъ, какъ поступали Греки на поляхъ Троянскихъ; и что къ Рускому слову *жребій* и *черепокъ* близко подходятъ Нѣмецкое Scherf, scherben, Scherbe, Англосаксонское scearf и Греческое среднихъ временъ *σκαρφία*, или *σκαρφίον* (t). По

(s) *Κλήρῳ, νῦν πεπάλαχθε διαμπερὲς ὅς κε λάχῃσιν.* Жребій бросимъ, друзья, и котораго жребій назначитъ. пер. *Гнѣдича.*

(t) Antiquitatis Graecae et Romanae loca quaedam e

объясненію Памвы Берынды, *жребій* — ліосъ; *жребія* — костки, бирки, ліосы (u). Съ послѣднимъ однородно Готское loot, Англинское lot, Нѣмецкое Loos и Польское los.

Судъ по жребію, judicium sortis, встрѣчается въ Исторіи судопроизводства у Евреевъ, Грековъ, Римлянъ и потомъ у Германцевъ и Славянъ (w): жребій освящался религіею, и на *жертвенникѣ* возлагалось рѣшеніе судьбы человѣческой. У Евреевъ *священный жребій* обличалъ преступниковъ.

Изъ Св. Писанія видимъ, что на совѣтѣ объ Іудеяхъ *меташа жребія день отъ дне, и мѣсяцъ отъ мѣсяца* (x). Св. Апостолы избирались жребіемъ, такъ какъ въ послѣдствіи Святители; Римскіе воины объ одеждѣ Хрістовой кидали жребій (y).

Rossorum lingua et usibus illustrata, auct. *F. Graefio*. p. 1. Pétrop. 1825. 4.

(u) Лексіконъ Словено-россскій *Памвы Берынды*, въ тип. Кут. мон. 1653. 4.

(w) Вѣстникъ Европы, 1826 г. No 6.

(x) *Есѳирь*. 111. 7.

(y) *Дѣян. Ап.* I, 25, 6. — *С. Еванг. Іоанна*. XIX, 24.

18*

Не останавливаясь на употреблени жребія въ судахъ, при дѣлежѣ имѣнія и назначеніи наказанія десятому изъ виновныхъ у Грековъ и Римлянъ, обратимся къ Рускому жребію, коимъ издревле гадали о будущемъ, рѣшались тяжбы и дѣла сомнительныя, избирались духовныя и свѣтскія власти и дѣлилось имущество между наслѣдниками, или добыча военная. Посему онъ былъ *гадательный*, *совѣтовательный* и *раздѣлительный*.

Издревле жребіемъ, или посредствомъ *жребіеволхвованія* узнавалась судьба, или воля Божія; сюда относится старинное пѣсненное выраженіе: *Кому вынется, тому и сбудется, не минуется*. Отъ сего и судьба, или участь человѣческая, такъ равно и участокъ, удѣлъ, что кому вышло по жребію, и то, чѣмъ кидаютъ, вообще называются *жребіемъ* (z). Въ указѣ Екатерины I, 1725 г. Мая 28, о вотчинныхъ дѣлахъ, участки имѣнія, наслѣдникамъ принадлежащаго, именуются *жеребь*-

(z) Glossarium Suiogothicum, auct. *J. Ihre*. Upsaliae 1769. f. подъ сл. lott.

ями. Судъ жребіемъ, прежде, какъ исконный обычай (a), потомъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, утвержденъ въ Судебникѣ 1550 г., гдѣ постановлено, чтобы Руской съ чужеземцемъ въ искахъ разбираемъ былъ *жеребьемъ*; „*чей ся жеребей выиметъ*, „тотъ поцѣловавъ, свое возметъ, или оправдуется." Этотъ судъ производился въ Судномъ приказѣ, или въ Судной палатѣ Кремлевскаго дворца, въ присутствіи судей, которые взявъ два восковые шарика, одинъ съ именемъ истца, а другой съ именемъ отвѣтчика, клали въ шапку, или шляпу (*дѣло въ шляпѣ*), изъ коей кто либо изъ постороннихъ, по назначенію судей, вынималъ оные правою рукою; чей прежде вынимался, того и объявляли правымъ — *кому вынется, тому и сбудется*. Современный свидѣтель обрядовъ суда жеребейнаго, въ 1560 г. и самъ отвѣтчикъ въономъ, Англичанинъ Ленъ, долго жившій въ Россіи, описываетъ оный слѣдующимъ образомъ (b):

(a) *Карамз.* И. Г. Р. т. I, стр. 202.

(b) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX, пр. 788.

„Я былъ долженъ рускому купцу 600 руб-
„лей, а онъ требовалъ съ меня вдвое. Над-
„лежало прибѣгнуть къ *жребію*. Въ суд-
„ной палатѣ Кремлевскаго дворца толпи-
„лось множество народа, судьи, или каз-
„начеи Государевы сидѣли впереди. Призва-
„ли меня и соперника моего; дозволили мнѣ
„сѣсть, и стали мирить насъ, желая, чтобы
„я прибавилъ, а купецъ уступилъ часть
„своего требованія; я прибавлялъ *сто*
„рублей, но онъ хотѣлъ болѣе. Тогда
„судьи взяли два восковые шарика, одинъ
„съ моимъ, а другой съ его именемъ, клик-
„нули изъ толпы зрителей незнакомаго
„человѣка, бросили ему шарики въ шап-
„ку, и велѣли другому зрителю вынуть
„голою правою рукой одинъ изъ оныхъ:
„вынулся мой. Я заплатилъ истцу 600 р.,
„изъ коихъ вычли къ казну десятую долю
„за его вину, а народъ славилъ правосудіе
„небесное.“ — Согласно съ Судебникомъ
Уложеніе дѣлаетъ постановленіе касательно
жребія въ гражданскихъ, особливо въ дол-
говыхъ дѣлахъ; если искъ не свыше рубля,

то дѣло рѣшалось по жребію (c); также, если Руской станетъ что либо отыскивать на иноземцѣ, который *въ томъ даетъ ему на душу*, или иноземецъ на Рускомъ; то, въ случаѣ отреченія ихъ отъ присяги, *дати жеребей, и чьей жеребей выметца, и тому поцѣловавъ крестъ, свое и взяти, или отцѣловатца* (d).

Жребіемъ не только рѣшались тяжбы, но и опредѣлялись наказанія, какъ видно изъ указовъ Императрицъ Россійскихъ Анны и Елисаветы, (e) которыми постановлено: „главныхъ зачинщиковъ изъ крестьянъ, при дракѣ и бою на спорныхъ земляхъ, на коихъ учинилось убійство — *съ жребія двадцатаго казнить смертію.*" По семужъ правилу, извѣстному у Римлянъ подъ именемъ vicesimatio, наказывались тѣлесно крестьяне, неповинующіеся своимъ помѣщикамъ. Въ полевомъ уголовномъ Уложе-

---

(c) Уложеніе, 1649 г. Янв. 29, и XIV. 10.

(d) Уложеніе, гл. XIV. ст. 4. — Судебникъ, ст. XXVII. —

(e) ук. 1731, Іюня 28. и 1752, Янв. 24. —

нія (f) законы о судѣ жребіемъ находятся въ большей силѣ, нежели въ древнихъ уставахъ. По примѣру Греческаго *δεκάτευσις* и Римскаго decimatio, десятеренія, (g) *по жребію* наказывается смертію *десятый* изъ участвовавшихъ въ заговорѣ о передачѣ къ непріятелямъ, или неповинующихся начальству (h), для того, чтобы страхъ падалъ на всѣхъ, а наказаніе на немногихъ. (i) Такое постановленіе согласно и съ народнымъ повѣрьемъ, выраженнымъ пословицею: *Виноватаго Богъ (рокъ) сыщетъ* и *Десятая вина виновата*, т. е. изъ десяти виновныхъ десятый обвиняется; но сія пословица дополняется другою: *Десять разъ отмѣряй, да однажды отрѣжь.*

(f) 1812 г. Янв. 27. г. II. V.

(g) *Capitolin. Marcin.* Clementem se dicebat quando eos centerimaret, qui digni essent *decimatione* atque *vicesimatione.*

(h) см. выше стр. 161.

(i) *Taciti* Annales, XIV. 44. Указомъ 1727 г. Марта 23, повелѣно: изъ многихъ преступниковъ, изобличенныхъ въ одномъ злодѣйствѣ, вѣшать *одного* изъ *десяти* по жребію.

Сюда же отнести можно существовавшее издревле языческое повѣріе въ простомъ народѣ, по жребію зарывать живаго въ землю съ собакою, кошкою и пѣтухомъ, въ томъ селеніи, гдѣ свирѣпствовало моровое повѣтріе, которое будто отъ сего прекращается.

Изъ лѣтописей отечественныхъ видно, что въ Россіи посредствомъ *жребія* также избирались Святители, какъ и въ Западной церкви, гдѣ обычай сей (sortem super altare Dei mittere) произошелъ отъ того, что при избраніи Епископовъ раскрывали Евангеліе, или Псалтирь, въ словахъ коихъ искали *суда Божія*, назначавшаго пастыря Церкви (k). Это бывало не только въ добровольномъ Новгородѣ, но и въ Москвѣ. По числу избираемыхъ клались на престолъ въ Софійскомъ соборѣ жребіи, кои вынимались малолѣтными (l); а въ Москвѣ, полагались запечатанные жребіи въ

(k) Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis. Halae, 1784. t. VI. 8.

(l) Новгор. Лѣтоп. стр. 113. подъ 1229 г. — Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. 2, ч. VI и XI.

панагію на пелену предъ кіотою Владимірскія Богоматери въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ послѣ молебна Царь распечатывалъ оные и торжественно возвѣщалъ объ избранномъ Святителѣ. Это велось до XVIII вѣка.

Жребіи въ глубокой Древности были дѣйствіями священными. У Евреевъ совершался праздникъ жребіевъ (Пуримъ); у Римлянъ были храмы для оныхъ (m). Хотя жребіи (*κλῆροι*, sortes) различествуютъ отъ предвѣстій (*κληδόνες*, omina); но часто соединяются съ оными: что мы видимъ въ подблюдныхъ нашихъ гаданіяхъ, относящихся къ временамъ Еллино-Славянскаго Язычества и соотвѣтствующихъ жребіямъ гадающихъ у Грековъ, *κλήροις μαντευομένων* (n). Вѣра въ жребіи, какъ *судъ Божій*, имѣла великое вліяніе на дѣла Государственныя и частныя не только древнихъ и среднихъ, но и новѣйшихъ временъ.

(m) Sortes Antiatinae, Aporianae, Lyciae, Caeritum, Falerinae, Praenestinae.

(n) *I. A. Fabricii* Bibliographia Antiquaria. ed. III. Hamburgi. 1760. 4.

β.) *Отдаваніе головою.*

По древнему обычаю, подтвержденному Законами, обидчика и отвѣтчика *отдавали головою* обиженному истцу. Сперва *отдача головою* значила рабство, тоже что въ Западныхъ обычаяхъ deditio capitis (o), а потомъ повинность; ибо *голова* означаетъ и самое лице, особу самостоятельную и свободу: посему рабы назывались у Римлянъ *безголовыми*, sine capite. У нихъ военачальники, проигравшіе сраженіе, или поступившіе вопреки опредѣленіямъ Сената и народа, иногда выдавались непріятелямъ (p). Рускія Лѣтописи приводятъ изъ XII вѣка слѣдующее постановленіе, или условіе (рядъ), дающее намъ понятіе о политическомъ правѣ того времени: *За вину съ Князя волость, а мужа головою отдаютъ* (q). Душегубца *отдавали головою* намѣстнику, или волостелямъ. Хотя Татищевъ и увѣряетъ, что етотъ

(o) т. е. отдача головы, рабство: apud *Baldric.* in Chron. Camerac. 1.

(p) *Ciceronis* de off. III. 30.

(q) *Кіевск. Лѣт.* Святославъ говоритъ Роману: „Брате! я не ищу подъ тобою ничего; но рядъ

обрядъ судебный не предоставлялъ никакого права оскорблять выданныхъ головою по суду; однакожъ были примѣры, что ихъ заключали въ тюрьму на цѣлую жизнь, или на долгое время, и даже нещадно били и мучительски убивали, такъ что Уложеніемъ (г) узаконено слѣдующее: „И могъ „истецъ съ выданнымъ ему головою поступать какъ бы съ своимъ рабомъ, и только „отвѣчалъ, ежели убьетъ его до смерти."

Но сіе относилось болѣе до взысканія долговъ, за кои по Судебнику отдавали головою на правежъ — и по старой пословицѣ: *Братъ брату головою шелъ въ уплату*. По Судебнику Царя Іоанна Васильевича, отдача головою бывала только за долги; однакожъ тать, по 55 статьѣ онаго, тогда только поступалъ головою, когда у него недоставало имѣнія для уплаты того, что онъ похитилъ; но не иначе, какъ по наказаніи его

„натъ: Еже ся Князь извинитъ, то волость, а „мужъ голову."

(г) гл. X., ст. 264.

кнутомъ. Въ началѣ XVIII вѣка, свидѣтельствуетъ Бруинъ, въ Россіи, если у несостоятельнаго должника послѣ правежа недоставало на расплату имѣнія: въ такомъ случаѣ отдавали его заимодавцу съ женою и дѣтьми для того, чтобы въ рабствѣ онъ заработалъ долгъ; но какъ мущина заработывалъ въ годъ не болѣе пяти рублей, а женщина половину этой суммы: то заимодавецъ и обязанъ былъ въ это время кормить и одѣвать ихъ (s).

По спорамъ о мѣстничествѣ, выдача головою ограничивалась однимъ принесеніемъ повинной головы и часто сопровождалась угощеніемъ, какое давалъ истецъ своему отвѣтчику. Въ 1589 году, Князя Гвоздева за мѣстничество съ Княземъ Одоевскимъ высѣкли батогами и *выдали головою*, т. е. велѣли униженно просить прощенія. (t) Отдаваемый головою по спорамъ о мѣстахъ обыкновенно посылался отъ Царя съ бояриномъ, или сыномъ боярскимъ, въ

(s) Voyage en Russie, par v. *Bruyn*. t. III. et IV.
(t) *Карамз*. И. Г. Р. т. X, стр. 272.

домъ къ обиженному, и долженъ былъ поклониться ему въ землю и до шой поры не вставашь, пока первый, вычшя повинному всѣ свои неудовольсшвія и оскорбленія, не подымешъ его и не скажешъ: *Повинную голову и мечь не сѣчетъ — Богъ тебя проститъ!* Такъ Кн. Д. М. Пожарскій по спорамъ мѣсшническимъ ошданъ былъ головою Боярину Салшыкову (u).

Изъ всего видно, чшо *отдача головою* означала преданіе суду за пресшупленіе, лишеніе гражданской свободы, или временное рабсшво за долги, а за неправый споръ о мѣсшахъ принесеніе своему сопернику покорносши, или *повинной головы.*

у.) *Правежъ.*

Въ числѣ жесшокихъ исшязаній, какія упошреблялись Ташарами въ Россіи для взысканія подашей, былъ *правежъ* (v),

---

(u) Біографическія свѣдѣнія о Кн. Д. М. Пожарскомъ. М. 1811. 8.

(v) *Правежъ*, доправа, взысканіе денегъ съ исшязаніемъ. *Словарь Росс. Ак.* С. П. 1792 г. VI ш.

который въ послѣдствіи употреблялся для взысканія долговъ и казенныхъ недоимокъ; что̀ видно изъ законовъ В. К. Іоанна III, Царя Іоанна IV, Уложенія и пр.—Новинныхъ, по жалобѣ заимодавца, босыхъ приводили къ Судному Приказу и тамъ приставы били ихъ по голымъ ногамъ прутомъ, съ того самаго времени, какъ судья пріѣдетъ, до того, какъ уѣдетъ; смотря по тому, сколько приставамъ отъ истца или отвѣтчика заплачено, они били сильнѣе или слабѣе.— Отвѣтчики стояли на правежѣ до той поры, покамѣстъ не заплатятъ долговъ, или кто либо ихъ не выручитъ, или пока не минетъ срокъ законный истязанію. Принцъ Бухгавскій, какъ очевидный свидѣтель правежа въ Москвѣ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, описываетъ оный слѣдующимъ образомъ: „Если должники и поруки не „заплатятъ долга въ назначенный срокъ: „то имъ ежедневно у замка, или другаго „публичнаго мѣста отсчитывается по го„ленямъ, или икрамъ извѣстное число уда„ровъ палками до тѣхъ поръ, пока они

„не заплатятъ долга“ (w). Указомъ, 1718 г. Января 15, повелѣно: „на правежѣ дворянъ „и дворянскихъ дѣтей бить до тѣхъ мѣсяцъ, „покамѣстъ съ должники не раздѣлаются.“ На правежъ ставили правеж̃чики должника неслужащаго въ 100 р. не болѣе мѣсяца, какъ опредѣлено Судебникомъ. Извѣстная поговорка: *Дай срокъ, не сбей съ ногъ!* нынѣ относится къ тому, когда кто кого торопитъ, или понуждаетъ къ чему либо, а прежде была болѣзненною просьбою объ отсрочкѣ и помилованіи должниковъ, поставленныхъ заимодавцами на правежъ; ибо сіе мученіе, столь продолжительное, дѣйствительно *сбивало съ ногъ* истязуемыхъ. Московскій и Ростовскій лѣтописцы описываютъ правежи въ Новгородѣ, въ XVI в., слѣдующими словами: „Собравше „отъ всѣхъ церквей поповъ и діаконовъ, по„ставиша на правежъ; раздѣляху ихъ по деся„ти человѣкъ по приставомъ и повелѣваху

(w) Moscoviae ortus et progressus, auct. *Daniele Printz à Bucchau.* Gubenae. 1679. въ 16.

„держати во узахъ крѣпкихъ; и повелѣ Госу-
„дарь ихъ на всякъ день отъ утра до вечера
„до искупа *бити на правежъ нещадно* (у).“
Въ Псковѣ Воеводы, какъ видно изъ грамоты Царя Михайла Θеодоровича, 1616 г. „Священниковъ на правежѣ били на смерть.“ Никонъ Патріархъ въ просьбѣ своей къ Константинопольскому Патріарху Діонисію пишетъ, что „Царь Алексѣй Михайловичь „Митрополичьи Епархія и Архіепископскихъ „и Епископскихъ и честныхъ великихъ мо-„настырей имѣнія своимъ повелѣніемъ и „людей на службу и деньги и хлѣбъ велитъ „имати, и емлетъ безъ правды за праве-„жи тяжкими.“ Въ 1682 г. Стрѣльцы ставили Головъ своихъ *на правежъ* для вымещенія обиды своей и для взысканія налога (z).

Сей мучительскій обычай и законъ дали поводъ къ пословицамъ: *Душа согрѣшила, а ноги виноваты*, и *Въ семеры гости зовутъ, а все на правежъ*. Они были

(у) Карамз. И. Г. Р. т. IX. пр. 288. —

(z) Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. III. М. 1788. 8.

причиною, что многіе должники оставляли свое отечество, или бѣжали изъ Московщины на Волгу: *Когда нечѣмъ платить долгу, ѣхать будетъ на Волгу.*— Кто скупалъ въ долгахъ съ правежу, тому давались правежныя выписи, и выкупленный по записи обязывался нѣсколько лѣтъ служить, какъ временный рабъ.

Когда жъ многіе опыты доказали справедливость старой пословицы, что *въ ногахъ правды нѣтъ* (а): тогда Петромъ I уничтоженъ былъ сей Азіатскій обычай — впрочемъ не навсегда; ибо возобновлялся не только при немъ, но и при его преемникахъ. Въ 1729 г. Авг. 13 изданъ указъ о *правежѣ доимки;* подъ первымъ разумѣлось взысканіе, а подъ вторымъ недоимка съ 1724 по 1728 г. подушныхъ, таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ зборовъ. Въ царствованіе Анны Ивановны, Биронъ за

(а) По преданію сія пословица говорилась въ томъ смыслѣ, что нынѣ *на немъ взятки гладки;* теперь же она приговаривается тогда, когда кто не садится, а стоитъ.

казенныя недоимки, бывшія отъ неурожая хлѣба, въ лютую зиму велѣлъ ставить на снѣгъ повинныхъ босыми ногами и бить ихъ палками по щиколоткамъ и пяткамъ, чтобы у нихъ вымучить недоимки. Гедеонъ Криновъ въ одной проповѣди своей, произнесенной имъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, заставляетъ вопіять бѣдныхъ къ Богу слѣдующее: „Кому Ты повѣрилъ имѣніе твое? кому „поручилъ снабдѣвать нашу бѣдность? — „Нѣтъ въ нихъ не только милостыни, но и человѣчества! Возври на изсушенныя гладомъ „и жаждою кости наши, возври на терзаемую „*на правежахъ* плоть нашу" и т. д.

По уничтоженіи правежа, на неотступныя требованія и угрозы заимодавца должникъ отвѣтствовалъ уже поговоркою: *Вѣдь на правежъ не поставишь!*

Въ старину, какъ выше замѣчено, при малограмотности на Руси, векселя, заемныя

письма и росписки замѣнялись *биркою* (отъ гл. беру?), палочкою, на коей заимодавецъ дѣлалъ при должникѣ мѣтки долгу ножемъ. Между простолюдинами ето и донынѣ ведется. Крестьяне почти вездѣ такъ поступаютъ въ счетѣ съ лѣсниками, пастухами и козаками, или работниками, которыхъ обыкновенно нанимаютъ на рабочую пору: они на палкѣ замѣчаютъ забранныя деньги крестиками, потомъ раскалываютъ вдоль на двѣ части, одну удерживаетъ у себя платившій деньги, а другую получавшій оныя; потомъ, когда наступитъ время окончательнаго счета; та и другая сторона приносятъ взятую часть палки и соединяютъ ихъ вмѣстѣ. Ето дѣлается для того, чтобы нельзя было ни прибавить, ни убавить. Сіи палки въ Костромской, Тульской и Калужской Губерніяхъ называются *жеребьями*, см. 3 ч. стр. 31. При одной угрозѣ заимодавца должнику, неуплатившему въ срокъ, (такъ говоритъ преданіе) что переломитъ бирку при добрыхъ людяхъ, послѣдній кланяясь, униженно проситъ подождать. Съ когожъ

сняли шапку на торгу, или на улицѣ, при добрыхъ людяхъ, за неплатежъ долга: тотъ, по старой поговоркѣ, *ни въ городѣ порука, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ селѣ сосѣдъ;* того дѣтямъ и внучатамъ попрекали, что ихъ отцу и дѣду сняли шапку на площади, предъ міромъ. По Сѣвернымъ законамъ за насильственное снятіе съ головы шляпы присуждалась пеня три марки (b). Что жъ касается до поговорки: *отдать подъ красную шапку*, то она значитъ: отдать въ солдаты; ибо прежде отдатчики должны были снабдить рекрута *красною шапкою*, бердышемъ и проч. Къ дополненію сего приведемъ изъ *Ученія и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*, изд. въ Москвѣ при Царѣ Алексіѣ, 1647 г., слѣдующую пословицу: *Кто ничѣмъ прожить не можетъ, тотъ побѣжитъ, либо въ монастырь, или на войну.*"

(b) Codex juris Islandorum antiquissimus, q. n. Grágás, p. 2. Havniae. 1829. 4.

б.) Поле, или судебный поединокъ.

По правиламъ древняго Германскаго Законодательства, ссоры, тяжбы и сомнительныя дѣла рѣшались, большею частію, испытаніями посредствомъ воды и огня, *полемъ*, или *судебными поединками* (pugna per campionem ad Dei judicium), кои суть одна изъ внутреннихъ стихій средняго вѣка и одно изъ драгоцѣнныхъ открытій, сдѣланныхъ намъ Исторіею о нравахъ племенъ Германскихъ (c). Вѣра въ судъ небесный была общая всѣмъ народамъ, съ Востока пришедшимъ; посему и нельзя рѣшительно сказать, отъ кого предки наши заимствовали обычаи поединка и мщенія, о коихъ существуютъ древнѣйшіе Скандинавскіе законы (d). Умбры, по свидѣтельству Стобея, „распри „между собою рѣшаютъ оружіемъ, какъ бы „на войнѣ, и тѣ признаются справедливы„ми, которые умерщвяютъ соперниковъ сво-

---

(c) Ceremonies des gages de bataille, par *Crapelet*. à Paris. 1830. 8. —

(d) Обозрѣніе Кормчей кн. соч. *Г. Розенкампфа*. М. 1829. 8.

„ихъ (е).“ Ибнъ Фосцланъ, въ путешествіи своемъ въ Булгарію, пишетъ о судныхъ поединкахъ слѣдующее: „Нерѣдко случается, что двое тяжущихся остаются недовольными приговоромъ судейскимъ; тогда „Государь говоритъ имъ: „Теперь сами раздѣлывайтесь, у васъ есть мечи“ (f). Какъ у Рускихъ, такъ и у Исландцевъ, Готѳовъ, Шведовъ и Германцевъ сей поединокъ и мѣсто онаго назывались *полемъ* (campus, camp, capp (g), Kampf); потому что оный бывалъ на полѣ. Въ хартіи Карла Великаго значится слѣдующее: „Поединокъ полемъ потому именуется, что оный бывалъ на обширной полянѣ, со всѣхъ сторонъ огороженной“ (h). Посему на Англосаксонскомъ языкѣ camp значитъ кругъ, или загородку, гдѣ сражались бойцы.

Изъ Сѣверной Германіи обычай этотъ распространился по всей Европѣ и въ послѣдствіи произвелъ дуель — орудіе безза-

(e) Stobaeus serm. 8. de moribus gentium.
(f) переводъ Г. Френа. С. П. 1823.
(g) Glossarium Suiogothicum, auct. *I. Ihre.* Upsaliae. 2 t. 1769. f. — *Tacit.* de mor. Germ. c. 21.
(h) Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. Halae. t. VI. 1784. 8.

коннаго самоуправства. При Филиппѣ прекрасномъ во Франціи тяжущіеся выступали вооруженные на ристалище (lice), имѣющее 80 шаговъ длиною и 40 ш. шириною и охраняемое воинами. Тогда герольды разставляли зрителей вокругъ поля битвы; маршалъ при священникѣ заставлялъ поклясться обоихъ бойцовъ предъ распятіемъ, что дѣло ихъ право и что они не имѣли при себѣ заколдованныхъ оружій; они призывали во свидѣтели Св. Георгія и отрекались отъ рая, если солгали въ чемъ либо. По произнесеніи клятвы, начиналась битва. Одолѣть въ бою значило оправдаться; ибо *чья сильнѣе, та и правѣе.*

Съ XIII вѣка начались по мѣстамъ въ Россіи судебные, законные поединки, или бои усобные; древнѣйшее извѣстіе объ оныхъ встрѣчается въ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава съ Ригою въ 1228 г., въ коемъ испытаніе невинности Русину и Нѣмцу посредствомъ раскаленнаго желѣза дозволяется только въ случаѣ обоюднаго на то согласія: *аже возлюбитъ самъ своею волею, то его воля;* а на

полѣ биться межи собою мецы или сулицами запрещается.“ Тамъ же говорится, что „Роу-„сину не вести Латинина ко желѣзу го-„рячему. . . . Роусину не звати Латина на „поле битися.“ — Въ уставной грамотѣ для Псковскаго духовенства и гражданства, XV вѣка, находится нигдѣ небывалый законъ о поединкахъ женщинъ; оным позволяется: „Жонки съ жонкою присужати поле, а най-„миту отъ жонки не быти ни на одну сто-„рону.“ Но въ 17 и 19 статьяхъ Судебника женщинамъ предоставлено было за себя нанимать другаго биться на полѣ — согласно съ Римскими законами, которые удаляли женщинъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ, не дозволяя имъ ручаться за мущинъ и женщинъ (i). Стоглавомъ запрещается „по-„повъ присужать къ полю и цѣлованію.“ По законамъ В. К. Іоанна Васильевича, обвиняемый могъ требовать присяги и суда Божія, поля и единоборства. Судебникъ, согласно съ законами Датскаго Короля Фротона, предписываетъ: „биться на полѣ „бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небой-

(i) *Pauli* sent. receptt. II. 11. 1.

„помъ;" что подтверждается и пословицами: *Кому на поль Божья помощь — Чья сильнпе, та и правпе — Коли у поля сталъ, такъ бей на повалъ.* Изъ словъ Стоглава видно, что при судебныхъ поединкахъ заговаривали оружіе и околдовывали польщиковъ, именно гл. 41 — 44: „Нѣцыи непрямо тяжутся, на поли бьют„ся и кровь проливаютъ, и въ тѣ поры „волхвы и чародѣйники отъ бѣсовскихъ на„ученій пособіе имъ творятъ."

Поле, польце, или поединокъ бывалъ не только въ городахъ, но и въ волостяхъ. Въ Москвѣ, какъ видно изъ Сvнодальнаго Лѣтоп. (k) N 365, древнѣйшее мѣсто для онаго было у Троицы въ поляхъ; въ другой лѣтописи, подъ 1564 г. сія церковь названа Троица у старыхъ поль (l). Объ етомъ урочищѣ есть древнее преданіе, сохраненное намъ сочинителемъ Церковнаго Словаря, что въ городѣ Китаѣ близъ Никольскихъ воротъ прежде сего

(k) „В. Князь велѣлъ городъ Китай дѣлати и торги всѣ ввести въ городъ отъ Никольскихъ воротъ по Неглинной вверхъ къ Троицѣ, *гдѣ ся поля били.*"

(l) *Карамз.* И. Р. Г. IX. прим. 268.

бывали три полянки съ нарочною канавою, у коей по сторонамъ ставши соперники и наклонивши головы, хватали другъ друга *за святые волоса* и кто кого перетягивалъ, тотъ и правъ бывалъ, а кого перетянули, къ тому примѣняли донынѣ употребительную въ народѣ поговорку о неудачѣ: *Не тяга, сынъ боярскій!* Татищевъ назначаетъ другое мѣсто въ Москвѣ для судныхъ поединковъ — тамъ, гдѣ нынѣ церковь Св. Георгія *въ поляхъ*, въ Кудринѣ. Для тяжущихся бывали такія поля и въ другихъ городахъ, напр: въ Костромѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, которая въ старинныхъ рукописяхъ называлась Покровская *на полѣ*, а нынѣ *на полянѣ* (m). Въ географической системѣ Россіи, Литвы и Польши встрѣчается много урочищъ, означенныхъ воспоминаніемъ *поль* и *полянъ, полянокъ* и *польцевъ*, при городахъ и городищахъ.

Такъ какъ законы дозволяли мириться тѣмъ, которые приходили на поле;

(m) по свидѣтельству М. Я. Діева.

що сіе и произвело поговорку: *Подавайся по рукамъ, такъ легче будетъ воловамъ*. Изъ лѣтописей и другихъ актовъ видно, что тяжущіеся бились въ доспѣхахъ, палками и ослопами, о коихъ гласитъ и пословица: *Ослопъ не Господь, а ослопина не судьбина*. Бывшій въ Россіи очевидцемъ сего поединка въ XVI в. Рафаилъ Барберини описываетъ оный слѣдующимъ образомъ: „Если случится тяжба между „Москвитянами такого рода, что одинъ „утверждаетъ, что далъ въ займы деньги, „а другой отрекается отъ долга, и сви„дѣтельства етому никакого нѣтъ: то „имѣютъ они обычай вызывать другъ друга „на поединокъ, на площади, назначенной для „боевъ такого рода. Если же одинъ изъ „тяжущихся, или оба они по трусости, по „старости, или по другой какой причинѣ не „хотятъ сражаться, то могутъ замѣнять „себя другими ратниками: ибо всегда много „есть охотниковъ, которые за извѣстную „плату сражаются за другихъ. Очень смѣшенъ „способъ ихъ вооруженія въ етомъ случаѣ: „доспѣхи ихъ такъ тяжелы, что упавши,

„они не въ-силахъ бываютъ встать. Прежде-
„всего надѣваютъ они большую кольчугу съ
„рукавами, а на нее латы; на ноги чулки
„и шаровары также кольчужные; на голову
„шишакъ, повязанный кругомъ шеи кольчуж-
„ною сѣткою, которую посредствомъ рем-
„ней подвязываютъ подъ мышки; на руки
„также кольчужныя перчатки. Это оборо-
„нительное оружіе. Наступательное же есть
„слѣдующее: для лѣвой руки желѣзо, кото-
„рое имѣетъ два острыхъ конца, на подобіе
„двухъ кинжаловъ, одинъ внизу, другой
„наверху, въ срединѣ же отверстіе, въ
„которое всовываютъ руку, такъ что рука
„не держитъ оружія, а между тѣмъ оно
„на ней. Далѣе, имѣютъ они родъ копья,
„но вилообразнаго, а за поясомъ желѣзный
„топоръ (piccozas). Въ семъ-то вооруженіи
„сражаются они до тѣхъ поръ, пока
„одинъ изъ нихъ не признаетъ себя поте-
„рявшимъ поле. Мнѣ разсказывали, что
„однажды случилось Литвину имѣть подоб-
„ный поединокъ съ Москвитяниномъ. Лит-
„винъ никакъ не хотѣлъ надѣть на себя все
„вооруженіе, а взялъ только нападательное

„оружія, да еще украдкой захватилъ мѣшечекъ съ пескомъ и привязалъ его къ себѣ. „Когда дѣло дошло до боя, онъ бѣгалъ легко и прыгалъ изъ стороны въ сторону „около Москвитянина, который, по причинѣ „тяжкаго оружія, едва могъ и медленно двигаться. Улучивъ время, Литвинъ искусно „подскочилъ къ нему и пустилъ въ отверстіе наличника щепоть песку (*), такъ „что ослѣпилъ его, и въ это самое время „желѣзнымъ топоромъ началъ ломать на немъ „оружіе. Москвитянинъ, не могши ничего видѣть, призналъ себя побѣжденнымъ, и Литвинъ остался побѣдителемъ. Послѣ этаго „случая, Москвитяне не стали уже позволять „иностранцамъ вступать съ ними въ подобные поединки.“ — Присутствовавшіе на полѣ Окольничій и Дьякъ требовали стряпчихъ и порукъ отъ истцевъ и отвѣтчиковъ, коимъ повелѣвалось Судебникомъ не держать у себя доспѣховъ, дубинъ и ослоповъ.“

(*) Не отсюда ли пословица: *пускать пыль въ глаза*? Примѣчаніе Г. Шевырева, сообщившаго сію выписку. — Въ Германіи была пословица: Sand in die Augen zu streun, т. е. песокъ въ глаза бросать. Соч.

Въ Галичѣ, участокъ земли, приобрѣтенный отъ сосѣдей *боемъ*, дозволенными тогда законами, и усвоиваемый правою грамотой, называется *паточиной* (отъ глаг. *паточить*, бить, колотить), какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Кн. Мещерскаго, 1632 г.

Въ 1556 г. запрещены были судебные поединки, и въ царствованіе Θеодора Іоанновича, по свидѣтельству Флетчера, въ Россіи не было уже оныхъ.

г.) *Повальный обыскъ.*

Повальный обыскъ, или искусъ (п), бывалъ опросъ постороннихъ людей въ случаѣ подозрѣнія на кого либо, или сумнительнаго спора о земляхъ. Опоручиваніе *головы по головѣ* и обыскъ встрѣчаются въ Судебникѣ и Уложеніи; оно извѣстно также въ древнихъ грамотахъ судныхъ подъ именемъ *круговой поруки.* Судебникъ § 52 предписываетъ сперва *обыскать* приведеннаго въ первой разъ съ поличнымъ и ежели скажутъ, что онъ доброй человѣкъ: то дѣло вершить по суду; а ежели назовутъ его

(п) *Карамз.* И. Г. Р. т. IV. пр. 328.

лихимъ человѣкомъ: въ такомъ случаѣ пытать его. Когдажь при обыскахъ люди *говорятъ двои рѣчи* (по пословицѣ, *изъ одного куста не однѣ вѣтви*): то Судебникъ, § 112, повелѣваетъ изъ тѣхъ двуязычныхъ людей, изо ста выбравъ прикащиковъ и лучшихъ людей человѣкъ пять, или шесть, бить кнутьемъ. Такимъ образомъ въ древнемъ судопроизводствѣ мнѣніе міра о сочленѣ своемъ было основаніемъ судебнаго рѣшенія, и посему очень дорожили тѣмъ, что *скажутъ добрые люди*.

Повальный обыскъ, хотя нынѣ не имѣетъ прежней силы, но употребляется въ сомнительныхъ случаяхъ, когда общественнымъ мнѣніемъ опредѣляется качество человѣка-гражданина; сослуживецъ, товарищъ и сосѣдъ свидѣтельствуютъ о его поведеніи. *Повальнымъ обыскомъ* также называется писменное свидѣтельство касательно рода женихова и невѣстина; а *опросить* значитъ развѣдать о поведеніи жениха, или невѣсты.

нились въ одно тѣло, коего главою была Москва: тогда и древнія судныя грамоты и обычаи первыхъ частію вошли въ составъ новаго *Уложенія*, а частію уничтожились, особливо ежели онѣ показались несовмѣстными съ цѣлію Самодержавія. За Уложеніемъ Іоанна III послѣдовали *губныя грамоты* и *Судебникъ* Іоанна *IV* — Законоположеніе, общее для Россіи соединенной; въ него включены были нѣкоторыя старинныя пословицы, и многія статьи онаго отъ частаго употребленія и примѣненія къ дѣламъ обратились въ пословицы, или дали поводъ къ онымъ, на пр. о безпристрастіи судьи, чтобы въ дѣлахъ *другу не дружити, а недругу не мстити* — *Старая крѣпость* (актъ) *правѣе*, также *поле*, *присяга*, *поминки*, *посулы*, *пытки*, *казни*, *отдаваніе головою*, *правежъ*, *переходъ крестьянъ*, *судъ и пересудъ и правой десятокъ* и пр. Къ сему времени относится поговорка о всякомъ неправедномъ судѣ: *Шемякинъ судъ*. Когда *Русскій міръ* сосредоточивался въ *Москвѣ*, областныя пословицы естественно переходили въ нее вмѣстѣ съ людьми: отъ сего

между Московскими пословицами встрѣчаются Новгородскія и Псковскія. Вмѣстѣ съ переселеніемъ жителей изъ двухъ вольныхъ городовъ во Владимірскія, Костромскія и другія области, переселились въ нихъ мнѣнія союзниковъ Польскихъ, Ганзейскихъ и Ливонскихъ.

Изъ памятниковъ Татарскаго періода видно, что *Царями* нерѣдко чествуемы были Ханы, къ которымъ относятся пословицы:

Гдѣ Ханъ (Царь), тамъ и Орда.

Близь Царя, близь смерти.

Около Царя, какъ около огня, ходя, опалишься.

Сіи мысли народныя перенесены были и въ епоху Самодержавія Рускаго, когда употребительны были слѣдующія пословицы, показывающія духъ того вѣка и правленія:

Воля Божія, а судъ Царевъ.

Царское осужденіе суду не предлежитъ (g).

(g) Судебникъ Царя Іоанна Васильевича. изд. *Татищева.* М. 1786. 8.

Судитъ Богъ, да Государь.
Видаетъ Богъ, да Государь.
Все Божье, да Государево.
Всѣ люди Божьи, да Государевы.
Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ.
Посолъ какъ мѣхъ, что въ него вложишь, то и несетъ.
Вить дати воля Царю, ино и псарю.
Бранися, а на миръ слово оставляй.

Къ сему вѣку относилась поговорка объ опальныхъ: *взять на Царя* (h).

До 1680 г. въ просьбахъ къ Государю писалось, чтобы онъ *пожаловалъ* и *умилосердился, какъ Богъ*; ибо тогда вѣровали, что все дѣлалось въ Государствѣ *по власти Божіей и Государевой.*

Всѣ подданные тогда почитали себя *душею Божьими, а тѣломъ Государевыми*: и самые вельможи именовались *холопами Государевыми*, а въ знакъ отличія за великія заслуги *слугами Царскими*, самъ Государь назывался *слугою Божіимъ.* см. ч. 2. Хотя Царь, какъ глава народа, сооб-

(h) Софійскій Временникъ. ч. 1 и 2. М. 1820. 4.

щаетъ ему свой характеръ и даетъ направленіе духу своего вѣка; но, по вѣрѣ Руской, онъ находится въ душевномъ единеніи съ подданными; ибо *что Царь думаетъ, то народъ вѣдаетъ.*

Когда жь Россія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ раздѣлена была на *Опричину* и *Земщину*: тогда грозное выраженіе *слово и дѣло* обратилось въ лозунгъ оскорбленія Величества. До уничтоженія Опричины дѣло Земское различалось отъ Государева.

До XVI вѣка рабы, или крѣпостные холопы не имѣли гражданскихъ правъ; но съ того времени одна власть Государева казнила смертію виновнаго холопа, какъ гражданина. Землепашцы, или крестьяне были вольные до тѣхъ поръ, пока въ XVII вѣкѣ они не прикрѣплены были закономъ къ землѣ, коей владѣтели сдѣлались ихъ господами. Къ симъ установленіямъ относились народныя пословицы, выше приведенныя нами.

Текучее законовѣдѣніе, особливо судебные обряды, принадлежали тогда Дьякамъ, которые были нашими юристами; безъ ихъ подтвержденія и помѣтки ниче-

го не дѣлывали Бояре, особливо несвѣдущіе въ законахъ, и что *помътилъ Дьякъ*, по старой пословицѣ, *тому и быть такъ*. Какъ блюстители законовъ и знатоки вершеныхъ дѣлъ, или процессовъ, Дьяки были часто и толкователями оныхъ — и, по выраженію Петра I, *какъ карты прибирали законы масть къ масти, дабы въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить* (i). При письменныхъ указахъ и законахъ сіе продолжалось до изданія Уложенія и далѣе.

Среди нашествій и козней Польскихъ на Россію, *Семибоярщина*, оправдавъ дѣйствіями своими пословицу: *У семи пастуховъ не стадо*, опять привела отечество свое путями бѣдствій къ тому Единодержавію, которое прежде упрочено двумя Іоаннами; тогда возобновилась въ народѣ мысль, что *Богъ на небѣ, а Царь на земли*, что *Судитъ Богъ, да Государь*. Власть судебная Царя была необходимымъ слѣдствіемъ власти законодательной. На Москвѣ, какъ

(i) Указъ 1722 г. Апр. 17.

выше сказано, въ три указные въ году сроки былъ *Царскій судъ* всей Россіи, на коемъ искали и отвѣчали. *Стать предъ Царскія очи*, или *на правду*, тоже, что явиться на Царскій судъ. Приговоры такого суда, почитавшіеся праведными и святыми, служили правилами для послѣдующихъ случаевъ, и чрезъ то получали силу закона. *Судія праведный* — гласила о судѣ Царскомъ пословица — *ограда каменная*. Челобитныя Царю возлагались также на гробницы его предковъ въ Архангельскомъ соборѣ до Петра I, особливо при поминовеніи. Преданіе свидѣтельствуетъ, что въ Коломенскомъ селѣ у Царя Алексія Михайловича сдѣланъ былъ въ столбѣ ящикъ, куда клали просьбы; отъ сего и поговорка: *положить въ долгій ящикъ*. Вмѣстѣ съ перемѣною дѣйствія и поговорка получила другой смыслъ, именно такой, въ какомъ принимается слѣдующая: *положить подъ красное сукно*.

Когда главою Духовенства и посредникомъ между Самодержцемъ и народомъ сдѣлался Патріархъ: тогда дѣла земскія рѣшались

по Государеву указу, *Патріаршему совѣту* и *Боярскому приговору*. Но какъ *слухомъ земля полнится*: то и *Патріаршіе и Боярскіе приговоры*, сохранившіеся въ актахъ, могли въ народѣ перелицеваться пословицами; ибо онъ обыкновенно переноситъ общественныя дѣла къ частнымъ, обращая ихъ себѣ въ примѣръ и наставленіе: отъ сего изъ процессовъ выведены въ пословицахъ правила Нравственности, съ коею сливается народная Юриспруденція.

Въ народномъ языкѣ сохранились поговорки о Земской и Боярской *Думѣ* и *Палатѣ*, гдѣ соединеніемъ умовъ и большинствомъ голосовъ Сановниковъ рѣшались важнѣйшія дѣла Государственныя: *Думу думать* и *Ума Палата*.

Законы, дотолѣ хранившіеся въ письменныхъ столбцахъ подъ вѣдомствомъ Дьяковъ и Подьячихъ, наконецъ вышли изъ подъ станка типографскаго печатные въ *Уложеніи* для общаго свѣдѣнія; но вмѣстѣ съ тѣмъ появилась пословица: *Уложеніе читаетъ*, *а дѣла не знаетъ*. Въ етомъ

сводѣ уставовъ древнихъ и новыхъ, отечественныхъ и чужеземныхъ, священныхъ и гражданскихъ представляется намъ картина нравовъ и обычаевъ того вѣка, коихъ грубости и простотѣ часто соотвѣтствовала жестокость, или льгота законовъ.

Первыя два пункта Уложенія обратились въ поговорку, такъ какъ *слово и дѣло*, кои къ нимъ относились. Споры и судьбища о *мѣстахъ* между Боярами произвели многія пословицы мѣстническія до тѣхъ поръ, пока Мѣстничество не уничтожилось Ѳеодоромъ II.

Присоединеніе *Бѣлой* и *Малой* Россіи, приблизивъ Западъ Европейскій къ Россіи, распространило въ народѣ новыя потребности и обычаи, а вмѣстѣ съ ними новые законы: въ это время водворенія школьнаго образованія, появились многія изъ юридической сферы переводныя пословицы Латинскія, Нѣмецкія и Польскія, по образцу послѣднихъ, и къ стариннымъ Рускимъ привиты вирши. Чѣмъ болѣе умножались писменные и печатные указы, дѣла переходили на бума-

гу и судопроизводство укрывалось отъ вѣдѣнія народнаго; тѣмъ болѣе уменьшались и измѣнялись законныя и судныя пословицы, коихъ колыбелью были вече, сборъ и торгъ, и кои представляютъ намъ понятія и мнѣнія Рускаго народа о правѣ и правдѣ, или о *правдѣ-маткѣ*. Впрочемъ, не смотря на сіи общественныя измѣненія, укоренившіяся мысли всегда удерживали въ себѣ прирожденное человѣчеству и племени, какъ родимыя пятна народности и отечественности. Старинные словесные остатки народнаго суда и расправы, взятые въ совокупности, составляютъ національную Юриспруденцію, коей раздѣльныя, по видимому, части имѣютъ внутреннюю связь и отношеніе, подобно Міру, и выражаются живымъ словомъ; потому что онѣ поддерживаются безмолвнымъ согласіемъ и привычкою народа и проявляются его жизнію, которая есть выраженіе его духа, а духъ его знаменіе настоящаго его образа мыслей и предзнаменованіе будущаго. — Кромѣ того, казни торговыя (площадныя) давали поводъ къ общественнымъ мнѣніямъ, кои выражались, боль-

шою частію, иносказательно, какъ-то: *Бьютъ Ѳому за Еремину вину*, или *Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ*, или *Сняши голову, по волосамъ не плачутъ*, и т. д.

Тогда *страхъ* почитался началомъ градоправительственной мудрости и личная честь подданнаго охранялась Царемъ; тогда исправительное наказаніе чиновныхъ людей не считалось безчестіемъ, а казни смертныя принимались за необходимую мѣру правосудія карательнаго, какъ возмездіе законное, которое подтверждалось и народнымъ голосомъ: *По дѣламъ вору мука — Кто за чѣмъ пошелъ, тотъ то и нашелъ.*

Начиная отъ первой торговой казни въ Москвѣ, при В. К. Димитріѣ Донскомъ, до епохи казней при Іоаннѣ IV и Петрѣ I, и потомъ до замѣны смертной казни политическою смертію при Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ — Руская Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что сими жертвами утверждалось Государство и водворялись законы: первою прерванъ голосъ вечный въ Москвѣ, тогда раздавшійся при Тысяц-

комъ; вторoю истреблены смуты боярскія и крамолы удѣльныя; третьею уничтожены Стрѣльцы, а вмѣстѣ съ ними упорная борьба старины съ новизною.

Наконецъ представляется намъ торжество человѣколюбія и царскаго милосердія, которое въ послѣдующіе вѣка до того простерлось, что закономъ открыло обвиненному всѣ средства къ оправданію, уничтожило *слово и дѣло*, изгладило изъ приговоровъ выраженіе *нещадно*, истребило *застѣнки* и *пытки*, умѣрило жестокость тѣлесныхъ наказаній.

Напоминающія же о *пыткахъ* и *казняхъ* пословицы служатъ къ объясненію историческихъ законовъ и указовъ, коими и сами взаимно объясняются, къ поучительному сравненію прежнихъ временъ съ нынѣшними и къ заключенію о будущемъ.

Когда многія древнія судныя пословицы, при измѣненіи образа правленія, болѣе стали примѣняться къ другимъ предметамъ; тогда пошли къ обращеніе послови-

цы и поговорки, кои производятся различными мнѣніями, примѣсью къ нимъ страстей, философіею и нравственностію въ обществѣ того времени, даже острыми словами, переходившими изъ устъ въ уста, изъ одного вѣка въ другой, нерѣдко съ превращеніемъ собственныхъ именъ въ нарицательныя, общаго въ частное, древняго въ новое. Такія пословицы представляютъ намъ или удивительное сходство между собою чрезъ повтореніе мнѣній одного вѣка въ другомъ, или разительную противуположность сужденій одной епохи и другой, при перемѣнѣ духа времени, нравовъ, обычаевъ и законовъ.

Конецъ III й книжки.

Дополненія.

къ III части къ стр. 92, 93.

Стоглав. гл. Ч̃З. „А в которыхъ старыхъ слободахъ дворы опустѣютъ, и о тѣ дворы называти сельскихъ людей пашенныхъ и непашенныхъ по старинѣ, какъ преже сего было. А отказываити тѣхъ людей о сроцѣ *Юрьеве дни* осеннемъ, по Цареву Указу и по старинѣ. — А на слободы на Митрополичьихъ і изъ Архіепископльихъ, и Епископльихъ и монастырскихъ, которые Христіане похотятъ жити во градъ на посадъ, или в села жити, и тѣмъ людемъ итти волно о сроцѣ *Юрьеве дни* со отказомъ по нашему Царскому Указу.“ —

къ стран. 49.

Изъ бумагъ слободы Сыпановой, Нерехотскаго уѣзда видно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Посадскіе люди Нерехтчане, занимая деньги у Сыпановскаго Игумена, отдавали себя вѣчно въ работно — кабалу, и дѣлались монастырскими крестьянами; тоже дѣлали и помѣщичьи крестьяне, но ихъ помѣщики часто выкупали изъ кабалы уплатою въ монастырь ихъ долга: что было причиною многихъ тяжбъ. Монахи, чтобы имѣть болѣе крестьянъ въ своемъ монастырѣ, часто поселяли у себя на земляхъ нищихъ, обращая ихъ потомъ

въ кресшьяне; а чтобы не плашишь Государсшвенной подашн за нихъ, называли ихъ *бобылями*.

(*Свѣдѣніе изъ Сыпанова* ошъ О. М. Д.)

		Напечатано.	*Читай.*
стран.	стр.		
126	6	наряда,	наряда
138	20	церковныхъ	церковныхъ
139	1	дѣлъ	дѣлъ:
173	6	и — на кого	и на кого
176	23	puplicana	publicana
202	8	змѣею	змѣею, обезьяною.

Замѣчанія Г-на Арцыбышева ко II. ч. Р. П.

стран. 1 „высказываешъ," кажешся опечашка, вмѣсто *выказываетъ*.

— 39 „Богъ дасшъ и въ окошко подасшъ"; у насъ говоряшъ: *Богу дать и въ окошко подасть*, кажешся правильнѣе.

— 63 „Мужъ и жена одна душа;" у насъ говоряшъ: *Мужъ, да жена, одна сатана*.

стран. 83 „Полоцкая Княжна Рогвольда“; чит.: *Рогнѣда* (см. Библіот. Росс. Историч. стр. 67); я считаю сію опечаткою.

— 99 „въ исадахъ (и садахъ?)“ Карам. III. прим. 178: „*Недалеко отъ Рязани есть селеніе Исады.*“

— 118 Къ „жену свою любя“ . . у насъ говорятъ: *Люби жену какъ душу, а бей ее какъ шубу.*

— 144 Къ „на что не взглянешь, того не сдѣлаешь“, есть пословица: *Бей Рускаго, часы сдѣлаетъ.*

— 145 „Московска вира тоже значитъ, что у Римлянъ Graeca fides“; такъ ли? *Вира* значила плату за убитаго человѣка, см. Примѣчаній на грамоту Вел. Князя Мстислава“ . . . . „Новогородскому Юрьеву монастырю, стр. 113.“ Но по Малоросс. *вира* знач. вѣра.

Представляя здѣсь факты и матеріалы Рускимъ Нюрупамъ и Ейзенгардтамъ для совершеннаго и полнаго вывода *Рускихъ правъ изъ пословицъ*, я увѣренъ, что Юриспрудентъ и Философъ пойдутъ далѣе меня, при сличеніи съ Исторіею и древнею коренною Юриспруденціею, откроютъ новыя отношенія и достоинства въ сихъ предметахъ, столь къ намъ близкихъ и столь драгоцѣнныхъ: чего я не докончилъ, то они довершатъ къ пользѣ наукъ;

на что я только намекнулъ, то они вполнѣ представятъ. При семъ я обязанностію считаю благодарить почтеннѣйшихъ товарищей и сотрудниковъ по службѣ, за доставленіе мнѣ матеріаловъ по сей части: Гг. Профессоровъ Страхова, Шевырева и Морошкина, почтеннаго по юридическимъ трудамъ своимъ Г. Хавскаго, Г. Магистра М. Гастева и Студента М. У. Бодянскаго. Я также пользовался нѣкоторыми статьями Московскаго Телеграфа и Сѣвернаго Архива; но за недостаткомъ мѣста не вездѣ на нихъ ссылался.

РУСКІЕ
ВЪ СВОИХЪ
ПОСЛОВИЦАХЪ.

Разсужденія и изслѣдованія о Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ.

И. Снегирева.

КНИЖКА IV.

Старинная пословица не мимо молвится.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Іюля 21 дня 1834 года.

Ценсоръ, Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Михаилъ Каченовскій.

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

Физическія.

Чѣмъ ближе живетъ человѣкъ къ природѣ, тѣмъ живѣе ощущаетъ ея отношенія къ себѣ и самого себя къ ней, тѣмъ яснѣе усматриваетъ и предчувствуетъ явленія природы, гдѣ всякому роду животныхъ свое назначеніе, свое мѣсто, по пословицѣ: *Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, а человѣку отчизна вселенной кругъ.* Земля для питомца природы мать и кормилица, небо его зеркало, въ коемъ усматриваетъ онъ мѣру и теченіе времени — оно его календарь, компасъ, циферблатъ; небесныя свѣтила его путеводители на сушѣ и на водѣ; ибо *по звѣздамъ*, какъ гласитъ Руская пословица, *корабли ходятъ.* Всякое періодическое явленіе, которое раздѣляетъ продолженіе времени на равныя части, служитъ ему промежутками и приурочками; трудами изчисляетъ онъ времена года, кои называетъ *жатвами*; такъ

у Готеовъ, Датчанъ и Исландцевъ одно слово выражаетъ и годъ и жатву (year, aar) (а). Какъ солнце теченіемъ своимъ производитъ четыре времени года: то случающіяся въ воздухѣ перемѣны погоды предузнаются или по извѣстнымъ періодамъ, или по наблюденіямъ надъ атмосферою, животными и растеніями.

Какъ птицы гораздо ощутительнѣе другихъ животныхъ къ перемѣнамъ атмосферы (ибо онѣ съ нею сближены самою природой, имѣя тѣло легчайшее, такъ сказать, проникнутое воздухомъ, живутъ всегда подъ открытымъ небомъ): то и могутъ онѣ назваться живыми барометрами, термометрами и гигрометрами для поселянина. Изъ домашнихъ птицъ пѣніе пѣтуха замѣняетъ часы и служитъ предвѣстіемь вёдра или ненастья, для крестьянина, который на работу встаетъ *съ пѣтухами*. Перелетныя птицы, слы-

(а) На Славянскомъ *яръ* значитъ весну: отсюда *яровое*, *ярица*, *ярочка*, *ярскій* (хлѣбъ особенный въ Торжкѣ), *Ярила* божество языч. и пр.

вущія *вѣщими*, прилетая изъ южныхъ странъ въ сѣверныя, возвѣщаютъ наступленіе весны; возвращаясь же изъ сѣверныхъ странъ въ южныя, возвѣщаютъ о наступленіи зимы. Когда прилетаютъ грачи и жаворонки: тогда у простаго народа пекутся сіи птицы изъ тѣста. Но если нѣкоторыя изъ перелетныхъ пташекъ, обманувшись погодою, прилетаютъ ранѣе обыкновеннаго и въ маломъ количествѣ: то появленіе ихъ не всегда принимается за вѣрный признакъ; ибо *Одна ласточка весны не дѣлаетъ*. На Соловецкомъ островѣ чайки бываютъ первыми вѣстницами весны, съ появленіемъ коихъ улетаютъ вороны, постоянныя тамъ зимнія гостьи; о полетѣ первыхъ говорится: *Чай, примѣчай, куда чайки летятъ*. Ни одно животное не заслуживаетъ столько вниманія касательно предвѣщанія погоды, какъ паукъ: его работа означаетъ вёдро, а бездѣйствіе ненастье (b). Въ Костромской Г. въ Нерех-

(b) Начальныя основанія Физической Географіи. *А. Стойковича*. Харьковъ. 1813. 8.

тѣ, при появленіи козявки, извѣстной подъ именемъ Божіей коровки (chrysomela), говорятъ: *Божья коровка, полетай за Волгу, тамъ тепленько, а здѣсь холодненько.* Вѣроятно сія поговорка зашла въ Костромскую Губернію изъ за Волги изъ сѣверныхъ Губерній — Вологодской и Архангельской. Въ Тверской Губерніи замѣчаютъ, что предъ осеннимъ посѣвомъ летаютъ надъ рѣкою мошки, называемыя тамъ *сѣвчиками.* Птицы предвѣщаютъ и перемѣны воздушныя, урожай и неурожай. *Лебедь летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю,* или *Лебедь несетъ на носу снѣгъ — Ласточка день начинаетъ, а соловей вечеръ оканчаетъ.* Въ Костромской Губерніи есть птица бухало (c), о коей говорится пословицей: *Сколько разъ бухало будетъ бухать, по стольку кадей хлѣба будетъ молотить съ овина.* Ковыль трава и другія замѣняютъ для поселянина барометръ.

(c) Сія птица, то же что филинъ, называется отъ того, что она уткнувъ носъ въ кучу, кричитъ *бухъ, бухъ,* и тѣмъ предвѣщаетъ урожай.

Но примѣты различались отъ *знаменій*, какъ видно изъ словъ Нестора Лѣтописца подъ 1064 г. „Знаменье бо небе„си, или звѣздахъ, или въ солнци, или „птицами, или етеромъ (инымъ) чимъ „неблаго бываютъ; ли проявленье рати, „ли гладъ, ли смерть проявляютъ.“

Тѣ и другія у народа выражаются, по большей части, поговорками и пословицами, въ коихъ онѣ легче сообщаются и тверже помнятся. Здѣсь особенно остановимся на метеорологическихъ примѣтахъ и преданіяхъ.

Начиная *годъ* съ весенняго равноденствія, поселяне наши называютъ его *лѣтомъ*, плодотворною порой; онъ дѣлится на двѣ части народными праздниками, *Купалою* (лѣтнимъ солнцестояніемъ) и *Коледою* (зимнимъ солнцестояніемъ): или *лѣтомъ* и *зимою*. О перемѣнчивости *осенины*, или осенней погоды и дороги, говорится: *Осень ѣздитъ на пѣгой кобылѣ*; о кратковременности весны, что она *слетаетъ съ земли*. Обѣ половины года опредѣляются пословицей *Лѣто собироха, а зима прибироха*, или

Лѣто припасика, а зима приберика. Лѣто, по тягостнымъ трудамъ, называется *страдною порою, страдою.* Въ Древности три весенніе мѣсяца, Мартъ, Апрѣль и Май, назывались *пролѣтіемъ* (d), въ старинныхъ же святцахъ Мартъ, какъ начатокъ года, именуется *пролѣтнимъ,* у Сѣверныхъ Славянъ *Сухимъ,* Февраль *Свадьбами.* Зимній путь слылъ *груднымъ,* (что значитъ иногда *безснѣжную колоть*): посему и Ноябрь на Сѣверѣ *Груднемъ,* а на Югѣ *Листопадомъ;* тамъ Августъ назывался *Заревомъ,* а здѣсь *Серпнемъ.* Между простолюдьемъ въ Рязанской и другихъ Губерніяхъ годъ еще дѣлится поговоркою на слѣдующія части: *Полдуба сухова, полдуба сырова, да макушка золотая,* т. е. половина года постъ, половина мясоѣдъ, да сверху Св. Недѣля. Въ однихъ мѣстахъ *бабье лѣто* начинается съ Семена дни (Сент. 1), а въ другихъ съ Госпожинокъ

(d) Книга, рекомая по Гречески Аревметика, а по Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная счетная мудрость, рук. 1635 г. см. *Карамз.* И. Г. Р. т. X. 2.

(Успеньева дни), или съ Рождества Богородицы, назыв. *Аспосовымъ днемъ* (e). Также пословица гласитъ: *Женское лѣто по Петровъ день.* Въ Малороссіи объ Успенскомъ и Петровомъ постѣ говорятъ: *Спасовка ласовка* (лакомка), *а Петровка голодовка.* Въ Ярославской Губерніи о постепенномъ умноженіи ночи есть тузeмная пословица: *Первый Спасъ часъ припасъ, Петръ и Павелъ два прибавилъ, Илья Пророкъ три приволокъ.*

Мѣсяцы книжные въ общежитіи различались отъ народныхъ, древніе отъ новыхъ; на Руси годъ начинался сперва Мартомъ, потомъ съ XIV вѣка Сентябремъ и наконецъ съ 1700 г. Январемъ (f); и тогда какъ нынѣ употребляются Римскіе мѣсяцы, въ наро-

(e) Вѣроятно происходитъ *отъ Спаса*, и сходно съ Рим. Ops, земля, богиня. — Здѣсь прибавимъ догадку, что *бабьимъ* лѣто вѣроятно стали называть съ 1 Сентября тогда, когда годъ начался съ 1 Января.

(f) Труды Общества Ист. и Др. Росс. ч. 2, М. 1824. ст. 11: Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцословы.

дѣ остались еще отечественныя названія оныхъ. Къ временамъ года и къ свойствамъ мѣсяцевъ относятся многія пословицы и поговорки: *Весной и лѣтомъ сутки мочитъ, а часъ сушитъ*, или *Весною дождь паритъ, а осенью мочитъ* — также *Рано затаетъ, долго не растаетъ* — *Весна красна, на все пошла.* Въ Рязанской Г. говорятъ: *Февраль мѣсяцъ воду подпуститъ, а Мартъ подберетъ.* Въ Московской и Тульской Г: *Ни въ Мартѣ воды, ни въ Апрѣлѣ травы*, а Поляки твердятъ: Suchi Marzec, mokry May, będie gumno jako gay, т. е. когда сухъ Мартъ, а мокръ Май: то будетъ гумно рощей. Также *Азія Африки честнѣе, Августъ Марта теплѣе* — *Мартъ, Апрѣль, Май и Іюнь вино въ бочкахъ сушитъ; Августъ, Сентябрь и Октябрь хозяина крушитъ* — *Іюль, Августъ и Сентябрь каторга, да послѣ будетъ мятовка* — *Іюль-та хоть раздѣнься, а Декабрь-то потеплѣй одѣнься* — *До Св. Духа не снимай кожуха.*

Народъ, по погодѣ одного срочнаго дня заключая о погодѣ другаго, выводитъ свои

примѣты и наблюденія, въ коихъ Физика не можетъ дать точнаго отчета; бо́льшая и меньшая достовѣрность ихъ оправдывается только опытомъ. *Како́во Благовѣщенье, таково и Свѣтлое Воскресенье — На Благовѣщенье дождь, родится рожь — Какова пестрая* (недѣля), *такова и масляна — Коли на всеѣдной будетъ хороша погода: то и масляница будетъ тепла — Если первый день бабьяго лѣта ясенъ: то и осень будетъ тепла* и т. д.

По дѣйствію вѣтровъ на атмосферу познаніе времени и направленія оныхъ весьма нужно для земледѣльца, огородника и рыбака, которые по облакамъ и полету птицъ опредѣляютъ и предузнаютъ вѣтры, или воздухи. Народная пословица о перемѣнѣ погоды зимою гласитъ: *Сипитъ и дуетъ, что-то будетъ.* О дѣйствіи вѣтра на землю между простолюдинами въ Рязанской Губерніи идетъ слѣдующая присказка: „Шелъ мужикъ, ему встрѣтились „мужики: Солнце, вѣтеръ и морозъ. Му„жикъ поклонился вѣтру; солнце сказало: „я тебя сожгу; а вѣтеръ: я тебя не до-

„пущу; морозъ примолвилъ: я тебя заморо„жу; а вѣтеръ на ето: я тебя отдую." О полуденномъ вѣтрѣ есть въ народѣ пословица: *Югъ вѣетъ, стараго грѣетъ.* При посѣвѣ крестьяне примѣчаютъ, что если *воздухъ великъ*, т. е. если дуетъ сильный, бойкій вѣтеръ, который сбиваетъ сѣмена: то онъ останавливаетъ сѣяніе, коему благопріятствуютъ *сладимые вѣтры*, или *благополучный воздухъ.* Весною дующій вѣтръ *разбиваетъ почку деревъ.* Онежскіе рыбаки узнаютъ полночь по тому: когда рыба становится хвостомъ къ берегу, а головою въ рѣку; ибо съ вечера ето бываетъ обратно. Они же говорятъ о вѣтрѣ Шелоникѣ, дующемъ съ Юго-Запада и причиняющемъ много вреда идущимъ по Онегѣ судамъ: *Вѣтеръ шелойникъ по Онегѣ разбойникъ* (g). По замѣчанію Галицкихъ рыбаковъ, первый вѣтеръ *продольный* (вдоль озера), второй *восточный* отъ Столбища (h), третій *середній*, сѣвер-

(g) Карелія, соч. *Ѳ. Глинки.* С. П. 1829. 8.

(h) Мѣсто Княжескаго дворца, гдѣ поставленъ былъ столбъ, нынѣ уже несуществующій.

ный, четвертый *Ребровскій*, такъ называемый отъ села Реброва. Если середній вѣтръ потянетъ при началѣ ловли и случится стужа и дождь; то и примѣчаютъ слѣдующее: *Вотъ и календарь говоритъ, что нынѣ погода будетъ холодная.* Сѣверный вѣтеръ, самый опасный, слыветъ тамъ *Галицкими ершами;* рыбаки говорятъ объ немъ: *Подули Галицкіе ерши* (i). У Волжскихъ бурлаковъ тихій южный вѣтеръ *Хилокъ* принимается за предтечу вёдра. На Селигерѣ попутный вѣтръ называется *павѣтеръ*, севѣровосточный — *межникъ*, *меженецъ*, противный — *противень*, дующій въ бокъ лодки *боковикъ*, или *покачень*. Впрочемъ на разныхъ рѣкахъ различныя бываютъ названія вѣтровъ и примѣты, по коимъ рыбаки и земледѣльцы предузнаютъ, бурю или ведро и вѣтры.

Морозы прозываются по праздникамъ церковнымъ, или по имени Святыхъ: *Рожественскіе*, *Крещенскіе*, или *Водокрещи*, *Аѳанасьевскіе* (Января 18), или *Аѳанасья*

(i) Замѣчаніе М. Я. Діева изъ Нерехты.

ломоноса, послѣдніе — *Срѣтенскіе*, а въ Костромской Губерніи *Власьевскіе*. Въ Сибири, царствѣ холода, первый морозъ приходится въ день С. *Луппа* (24 Августа), потомъ *Покровскіе*, *Катерининскіе*, *Никольскіе*, *Рожественскіе*, *Крещенскіе*, а *Воздвиженье* — первый осенній праздникъ. *Сорокъ Мучениковъ*, по примѣтѣ народной, въ Московской и другихъ Г. бываетъ *сорокъ утренниковъ*, т. е. утреннихъ холодовъ. *Когда соха въ землю пойдетъ* — примѣчаютъ — *тогда живетъ холодъ*. Въ Кіевѣ говорятъ о морозѣ послѣ Крещенскаго: *Трещи, не трещи, а минули Водокрещи*. Жары слывутъ *Петровками* и *Петраками* отъ Петрова дня, когда бываетъ *праздникъ солнца*. По народной примѣтѣ, солнце, восходящее съ зарею, предвѣщаетъ непогоду, заходящее съ алою зарей — погоду, вечеромъ садящееся въ тучи — дождь.

О путяхъ есть поговорка въ Московской и Смоленской Губерніяхъ, лежащихъ подъ однимъ градусомъ: *Или недѣлю не доѣдешь до Благовѣщенья, или недѣлю*

перевздишь. Въ Сибири говорится: *Дмитріевъ день* (Октября 26) *перевоза не ждетъ.* Въ Костромской Г. примѣчаютъ, что Волга вспаетъ и проходитъ въ 15 часу, когда осенью ночь, а весною день бываетъ болѣе 14 часовъ; тамъ же существуетъ у простолюдиновъ слѣдующая примѣта: *Если Дмитровъ день бываетъ по голу, то и Пасха будетъ теплая.* При наступленіи весны, а съ нею вмѣстѣ и весенняго пути, въ Малороссіи появляется родъ синички, которая, какъ вѣритъ народъ, будто поетъ: *Покинь сани, возьми возъ!* Въ сихъ присловіяхъ ясно выражается разнообразный климатъ Рускій, отъ коего зависятъ и пути зимніе и лѣтніе въ разныхъ полосахъ Россіи, гдѣ горы смѣняются долинами, степи рѣками, озерами и морями, лѣса степями.

По естественной наклонности человѣка сближаться съ природою и въ явленіяхъ оной видѣть многочастныя силы Божества, у Славяно-Руссовъ въ язычествѣ олицетворялись и боготворились стихіи, времена года и происходящія въ нихъ пе-

ремёны и сельскіе труды: отсюда миѳы языческіе — *весняньки*, *осенянки*, и *зимнянки*, *моряны*, *водяны*, *огняны*, *вѣтряны*, какія хранятся суевѣріемъ у Карпатороссовъ. Что у Грековъ Телоны, у Сербовъ Вилы, то въ Славянскомъ мірѣ *русалки* (отъ *русла?*), кои по рѣкамъ называются *Немнянками*, *Свитезянками*. Доселѣ по разнымъ мѣстамъ въ Россіи, особливо тамъ, гдѣ мало измѣнилась народность, *огонь* и *вода* слывутъ *Царемъ* и *Царицею*, *земля матушкою*, *небо батюшкою*, *вѣтеръ господиномъ*, *гололедица мачихою*, *мятель падчерицею*, *мокрый снѣгъ пасынкомъ*. Старыя деревья и огромные камни почитаются священными, на пр: въ Тульской Губерніи въ Крапивенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Скобочевѣ камни *Батъ* и *Батиха*, какъ бы богъ и божиха и т. д. Народъ обыкновенно ищетъ сходства въ прививныхъ понятіяхъ съ коренными своими, и первымъ часто давая обликъ послѣднихъ, усвоиваетъ ихъ себѣ; по сему-то нерѣдко встрѣчаемъ у него смѣшеніе языческихъ обычаевъ и суевѣрій съ хрісті-

анскими обрядами и понятіями. По привычному суевѣрію, народъ нерѣдко приписывая Святымъ, которыхъ именуетъ *богами* и *божичами*, каждому особое свойство и владычество, дѣлаетъ ихъ какъ бы участниками и покровителями своихъ трудовъ и своего имущества. Такъ въ Бѣлоруссіи *С. Борисъ и Глѣбъ* именуются *Паликотомъ*, потому что кто работаетъ въ грозный день сихъ Святыхъ, у того будто молнія *палитъ копны*. Вулканъ также имѣлъ епитетъ *παλἰγκοτος* (k), т. е. враждебный, мстительный; ибо кто не чтилъ его, тотъ не избѣгалъ перуна. По звукамъ и смыслу, сходство *паликотъ* и *παλἰγκοτος* очевидно. Языческій *Позвистъ* замѣненъ въ понятіи простолюдина *Свистуньею*, какою прозывается Св. Евдокея; ибо со дня ея начинаютъ дуть вѣтры. Такимъ образомъ Св. *Власій* заступилъ мѣсто бога скотія *Волоса*, коего чтили въ Кіевѣ и Ростовѣ, тѣмъ болѣе, что въ житіи сего Святаго найдено нѣкоторое сходство: онъ покровительствовалъ и лю-

---

(k) *Aeschili* Agamemn. v. 589.

дамъ и лѣснымъ звѣрямъ. Красную весну начинаетъ *С. Георгій на красную горку*, лѣто оканчиваетъ *С. Илья Пророкъ*, *С. Симеонъ* слыветъ *лѣтопроводцемъ*, *Спиридонъ солоноворотомъ*, или *солнцеворотомъ*. Когда рѣки замерзнутъ и зимній путь установится: тогда бываетъ Егорій съ *мостомъ*, а Никола съ *гвоздемъ*. Нерѣдко, вмѣсто собственныхъ именъ, въ сельскомъ быту повторяются одни ихъ прозванія, кои и олицетворяются піитическимъ и символическимъ языкомъ, какъ на пр. *Купало*. Високосный (*βίσεκτον* (1) годъ у простаго народа почитается тяжелымъ и Св. Кассіанъ именуется *скупымъ*. см. стр. 23. О С. Кассіанѣ идетъ суевѣрное сказаніе, что „Онъ приставленъ на стражу ада, и Господь отпускаетъ его на отдыхъ въ четвертый годъ; тогда 12 Апостоловъ вмѣсто его становятся на стражѣ.“ Замѣтно въ етомъ сказаніи отношеніе bis sexto къ XII Апостоламъ.

---

(1) отъ Латинскаго bis sexto, т. е ante Calendas Martii.

По благочестію, сродному Русскимъ, крестьяне, живущіе и дѣйствующіе въ жизни по вѣрѣ и преданіямъ отцевъ своихъ, и дѣла свои распредѣляютъ по днямъ Святыхъ и праздникамъ церковнымъ и народнымъ: если въ житіи Святыхъ находятъ какое либо отношеніе къ предметамъ работъ сельскихъ: то ихъ именами освящаютъ оныя. Такимъ образомъ С. Пророку Іереміи дается прозванованіе *запрягальника*, или *яремника*; потому что онъ, по свидѣтельству Св. Писанія, наложилъ на себя ярмо въ прообразованіе рабства, угрожавшаго Вавилону: ета пророческая аллегорія, по внѣшнему сходству, примѣнена народомъ къ запряганію воловъ и лошадей для пахания земли. С. Зосима Соловецкій названъ *пчельникомъ* отъ того, что первый завелъ пчельники на островѣ Соловецкомъ (m). Также въ Бѣлоруссіи (n) (особливо въ повѣтахъ Ви-

(m) Топографическое и Историческое описаніе Соловецкаго монастыря, *изд. А. Досиѳеемъ*. М. 1834.
(n) Вѣстникъ Европы. 1828 г. No 5 и 6.

шебскомъ, Полоцкомъ, Городецкомъ, Суражскомъ, Лепельскомъ и Бабиновецкомъ) у простолюдиновъ Греко-Уніатскаго обряда существуетъ повѣрье о сельскомъ бытѣ, выражаемое пословицей: *Св. Юрій запасаетъ коровъ, Св. Николай коней, Св. Илія зажинаетъ жито, Пречистая Мать засѣваетъ, а Покровъ собираетъ.* Въ Тульской Г. поселяне имѣютъ особенное замѣчаніе о звѣздахъ, кои если подъ Крещенье горятъ яркимъ огнемъ; то предвѣщаютъ плодородіе ягнятъ: *Ярки звѣзды породятъ бѣлыя ярки.* Какъ время, такъ и событія историческія счисляютъ простолюдины у насъ, особливо вдали отъ столицъ, обратно, подобно Римлянамъ, на пр: *до Святой, передъ Святой, до Радуницы, въ Аспосовъ день, въ Оспожинки, на великаго Николу, до Рождества застолько-то дней, недѣль* и пр.

Народъ земледѣльческій болѣе имѣетъ нуждъ; его труды требуютъ точнаго познанія годовыхъ временъ и погодъ, по коимъ они располагаются. Тогда какъ ученые и грамотѣи руководствуются въ этомъ книгами и орудіями: безграмотные и неуче-

ные поселяне, по откровенію самой природы, чистыми чувствами и здравымъ смысломъ вѣдаютъ и предузнаютъ погоды и воздухи; полетъ, пѣніе, появленіе и отлетаніе птицъ составляютъ ихъ авгуріи, или птицеволхвованія; цвѣтъ зари, туманъ, роса, вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, цвѣтъ мѣсяца, облачко на небѣ, вѣтерокъ, распусканіе, цвѣтѣніе и отцвѣтаніе деревъ и пр. служатъ для нихъ примѣтами, или лучше сказать, уставами, по коимъ они живутъ и дѣйствуютъ въ своемъ кругѣ, столь обширномъ и полезномъ по своему вліянію на благо человѣчества и отчизны. Не мертвое письмо, но живое слово въ живущемъ, наслѣдственномъ преданіи, облеченномъ въ ходячую поговорку или пословицу, хранитъ ихъ примѣты метеорологическія, столь любопытныя по ихъ содержанію и важныя по отношенію, кои представимъ здѣсь по порядку года, какъ *земледѣльческій календарь*.

I. *Пословицы и поговорки народной Метеорологіи и Астрономіи.*

Январь, Сѣчень.

Вечеръ на первое число Января простой народъ называетъ *Васильевымъ вечеромъ*. Во многихъ мѣстахъ Костромской Губерніи въ етотъ день варятъ свиныя ноги, и дѣти подъ окошкомъ каждаго дома сбираютъ пироги съ припѣвомъ: *Свинку да боровка для Васильева вечерка*. Объ етомъ гласитъ еще Рязанская поговорка: *Кишку да ножку въ верхнее окошко*. Также говорится пословицей *На Васильевъ вечеръ день прибываетъ на куричей шагъ*, а у Поляковъ: przybyło dnia na kurcza stopę, т. е. прибыло дня на куричей шагъ (o).

Съ Богоявленьева дни до Масляницы у крестьянъ Костромской Губерніи недѣли называются *свадебными*; потому что въ

(o) см. Przysłowia narodowe: *W. Woycickiego*. Warsch. 1830. 3 t. 12.

шо время играются свадьбы, и въ нашихъ Лѣтописяхъ Февраль мѣсяцъ именуется *Свадьбами* (р).

— 22, *Тимоѳея полузимника*, въ Костром. Губерніи.

— 24, *Оксиньи полухлѣбницы*. Въ Московской, Смоленской, Тверской и Новгородской Губерніяхъ считается половина хлѣба до новаго и треть корма. Въ Вологодской же Губерніи, на Вагѣ, въ Вельскѣ и въ Шенкурскѣ, Св. Ксеніи даютъ прозваніе *полузимницы*, замѣчая, что если тотъ день случится прекрасный: то и вся весна будетъ красная.

Февраль, Лютый, а у сѣверныхъ Славянъ Сѣчень.

Въ Костромской Губерніи говорятъ: *На Срѣтеньевъ день* (Февраля 2) *отъ воробья*

(р) *Карамз*. И. Г. Р. V. въ прим. 221: Пск. лѣт. 1402: „Явися звѣзда хвостатая на западной сторонѣ и въсхожаше съ прочими звѣздами отъ *свадебъ* до Вербной субботы.“

стьна мокра, т. е. начинаетъ притаивать на стѣнѣ. Въ Рязанской Г: *На Срѣтенье снѣжокъ, весною дожжокъ — Ежели на Срѣтенье мятель дорогу переметаетъ, то кормъ подметаетъ — на Срѣтенье зима съ лѣтомъ встрѣтилась*, т. е. что съ этаго праздника начинается весенняя теплота, и потому Февраль называется *Бокогрѣемъ*: тогда выпускаютъ коровъ изъ хлѣвовъ *для пригрѣву*. О Срѣтеньѣ говорится въ Тульской Губерніи: *Солнце идетъ на лѣто, а зима на морозъ*. У Поляковъ по старому Календарю есть пословицная примѣта, относящаяся ко дню С. Апост. Матвѣя: Swięty Maciey, zimę traci, lub bogaci, (q) зиму губитъ, либо богатитъ.

—, 11 *С. Власія — сшиби рогъ съ зимы*.

Празднуемый 28 Февраля Преподобный Василій въ Нерехтѣ имѣетъ прозвище *капелки*, или *капельника*, а на Вагѣ *капителя* отъ того, что съ этой поры, при

(q) Calendar gospodarski na rok panski. 1827. Wilna.

вліяніи солнечной теплоты, снѣгъ начинаетъ таять и съ кровель капель итти.

— 29, О *Св. Кассіанѣ* говорятъ: *Касьянъ на скотъ взглянетъ, скотъ валитъ, на дерево, дерево валитъ.*

Мартъ, Березозоль.

Объ етомъ мѣсяцѣ говорятъ: *Иногда и Мартъ на носъ садится*, т. е. иногда и въ Мартѣ бываютъ морозы, или *Грачъ на носъ садится*, также *Курица напьется водицы изъ лужицы.*

Марта 1, *Овдотьи плющихи.* Такъ какъ съ етаго дня — древняго начала новаго года у Римлянъ и Руских — солнце лучами своими днемъ начинаетъ нагрѣвать поверхность снѣга, а утренній холодъ сжимаетъ; отъ чего и дѣлаются на снѣгу плюшки, т. е. черты, раздѣляющія всю снѣговую массу на части. Съ Св. Евдокіи, по замѣчанію простонародному, вѣтры начинаютъ дуть и свистать. см. стран. 17 выше. Въ Костромской и Ярославской Губерніяхъ говорятъ: *Съ Евдокеи въ стоячь собаку заноситъ снѣгомъ — Съ какой стороны вѣ-*

теръ, съ тойже стороны весною и лѣтомъ будетъ дуть вѣтеръ.

— 4, *Герасима грачевника*, грачи, первыя весеннія птицы, прилетаютъ на сѣверъ.

— 9, *Сорокъ Мучениковъ сорокъ утренниковъ.* Земля оканчиваетъ весь зимній путь. Замѣчается, что съ етаго дня сорокъ дней по утрамъ бываютъ холода. На Вагѣ и въ Шенкурскѣ наблюдаютъ, что если въ Благовѣщенье (25 Марта) случится морозъ: то будетъ еще сорокъ холодныхъ утренниковъ. Въ Рязанской Г. говорятъ: *На день Сорока мучениковъ прилетаютъ жаворонки и сорокъ птицъ.* Въ Курской Г. тогда повторяютъ присловье: *Прилетѣлъ куликъ изъ заморья, принесъ весну изъ неволья. Во что Сороки, въ то и Петроки*, т. е. Петровки, день С. Петра и Павла.

— 17, *Алексѣя Божья человѣка съ горъ вода*, или *съ горъ потоки*, а въ Украйнѣ именуется *теплымъ Алексѣемъ.*

— 19, *Дарьи грязно пролубницы*, или *оклади проруби.* Какъ возвышеніе солнца производитъ день ото дня болѣе теплоты: то отъ сего на прорубяхъ рѣкъ и прудовъ,

гдѣ берутъ воду, или моютъ бѣлье, дѣлается грязно.

— 25, Въ *Благовѣщеньевъ день* на Руси ведется обычай выпускать птичекъ на волю. Съ етаго времени въ старину крестьяне не зажигали огня въ жильѣ и выходили спать на дворъ; ибо *на Благовѣщенье весна лѣто поборала.* На етотъ праздникъ, какъ говорятъ, *и воронъ гнѣзда не свиваетъ.* Крестьяне, особливо въ Тульск. Г., ночью сжигаютъ всѣ соломенныя постели, прыгаютъ всею семьею черезъ етотъ огонь, а потомъ дымомъ окуриваютъ свои платья: постелю сжигаютъ для истребленія болѣзней, прыгаютъ черезъ огонь для очищенія себя на цѣлый годъ отъ призора. Съ етаго вечера крестьяне переселяются съ новыми постелями въ холодныя клети; а въ теплыхъ избахъ остаются одни старые и больные.

— 27, *Матрены настовицы*, которая такъ называется по тому, что отъ утренниковъ снѣгъ замерзаетъ и ходятъ по насту, т. е. по поверхности снѣга, послѣ оттепели замерзшаго. На етотъ день

прилетаютъ пиголки, кои въ Нерехтѣ и Чухломѣ именуются *наставицами*.

Апрѣль, Травень, Красная горка.

Въ первый день Св. Пасхи простой народъ выходитъ смотрѣть восхожденіе солнца, которое, по ихъ мнѣнію, играетъ отъ радости.

Въ Апрѣлѣ, говорятъ простолюдины, *земля прѣетъ*. Въ Календарѣ на 1720 годъ, напеч. въ С. Петербургѣ, въ прогностікахъ замѣчено: „Обычно есть въ по„словіцѣ глаголати: *Въ Апрѣлѣ огородные „сверчки начинаютъ являти свои скач„ки.*" — *Апрѣль водою, а Октябрь пивомъ*, т. е. обиленъ.

— 5, *С. Өедула*, о которомъ говорится въ Костром. Г: *Өедулъ — теплой, весенній вѣтеръ подулъ*.

— 11, *С. Антипы водопола*.

— 12, *С. Василія Парискаго — землю паритъ*. Объ немъ говорятъ въ Нерехтѣ: *Василія — выверни оглобли, закинь на повѣть, выскочи изъ куста*. Сею поговоркою означается, что прекращается санная ѣзда и медвѣдь выходитъ изъ берлоги своей.

— 23, *С. Георгія.* Какъ въ Россіи Егорьевъ день весенній есть время выгона скота на траву, такъ въ Тюрингенѣ служитъ онъ срокомъ для кошенія травы; отъ сего тамъ и пословица: Die Wiese gehet in das Heu zu St. Georgens Tag, т. е. о Егорьевѣ дни лугъ обращается въ сѣно. Въ Бѣлоруссіи этотъ день празднуютъ пастухи, которые вербою выгоняютъ скотъ на *Юрьеву росу.* Тамъ же есть поговорка о человѣкѣ слабаго сложенія, о которомъ сомнѣваются, чтобы онъ дожилъ до весны: *Врядъ ли ему выттти на Юрьеву росу! — Ай ай Государь Май теплъ, да голоденъ!* говорятъ Руские поселяне, а Польскіе:

Przyydzie May, przecie bydłu day, т. е. хотя придетъ Май, а скотинѣ корма дай.

О *Егоріи побѣдоносцѣ* крестьяне вѣруютъ, что онъ ѣздитъ на бѣломъ конѣ и хранитъ скотъ въ полѣ. Есть пословица: *Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ.* Въ деревняхъ, въ этотъ день послѣ молебна первый разъ вербою выгоняютъ въ поле скотину. *Егорей съ тепломъ, а Никола (9 Мая) съ кормомъ,* говорится въ Костромской

и другихъ Губерніяхъ, подъ однимъ съ нею градусомъ. У жителей Двинскихъ есть пословица въ отношеніи къ дѣйствіямъ природы: *Егорій съ водой, а Никола съ травой*, знаменующая, что съ перваго дня послѣднихъ числъ Апрѣля, рѣка Сѣверная Двина часто вскрывается, а съ появленіемъ Мая появляется зелень на берегахъ, освобожденныхъ отъ льдистой коры своей (r).

Линде замѣчаетъ въ Словарѣ своемъ, что „въ Россіи два Егорья: одинъ празднуется „ся весною, а другой осенью; откуда у „нихъ и пословица: *у насъ два Егорья*, „*одинъ холодный, а другой голодный* (s).

Май, Цвѣтень.

Мая 2, называется въ Нерехтѣ *Борисъ, соловьиной день*; ибо съ етаго дня соловьи начинають пѣть въ лѣсу.

— 9, *Никола съ тепломъ*; потому что съ етаго дня обыкновенно устанавливается теплое время.

(r) *Въ Отечеств. Записк.* 1823, No 44: Дневникъ путешествія по Сѣверу Евр. Россіи В. Никонова. — (s) S. *Linde* Słownik jezyka Polskiego, Warsch. VII t.

— 11, *Священномученика Мокія.* Въ Нерехтѣ и другихъ городахъ Костромской Губерніи примѣчаютъ, что если етотъ *день мокрый:* то и все лѣто будетъ мокрымъ.

— 13, *Лукерьи комарницы:* время появленія комаровъ, предвѣстниковъ тепла (въ Рязан. Губ.).

— 14, *С. Исидора.* Объ етомъ днѣ, въ который прилетаютъ стрижи и касаточки, предвѣстники тепла, есть поговорки въ Московской, Ярославской и Костромской Губерніяхъ: *Исидора — отойдутъ всѣ сиверы,* т. е. стужи, или *Какъ пройдутъ Сидоры, такъ пройдутъ и сиверы.*

Іюнь, Червецъ.

Когда съ лѣтняго солнцестоянія земля поворачиваетъ къ осени: тогда дни начинаютъ уменьшаться, а ночи прибывать, или какъ народъ замѣчаетъ, что съ Петра Аѳонскаго (12 Іюня) *Солнце поворачивается на зиму, а лѣто на жары.*

— 13, *Акулины бызы.* — Такъ Нерехотскіе крестьяне называютъ оный день; потому что коровы отъ множества мухъ

стоятъ безпокойно, обмахиваются хвостами и бѣгаютъ отъ мухъ и комаровъ.

— 16, *С. Тихона — птицы затихаютъ.*

— 23, *Аграфены Купальницы,* какою называется и трава, извѣстная также подъ именемъ *смолистой дремы кокушечьей.* Въ концѣ Іюня, когда цвѣтетъ купальница, или лютикъ (ranunculus), дѣти изъ нея плетутъ вѣнки въ видѣ колпаковъ и украшаются оными. Въ Вологодской Губерніи, по Вагѣ, крестьяне собираютъ купальницу, или купаленку, тогда, когда она окроплена росою, которую въ стклянкахъ хранятъ для здоровья, а изъ самой травы дѣлаютъ вѣники и парятся оными. Съ етаго и слѣдующаго дни начинаютъ купаться.

— 24, *Ивана Купалы.* Въ сіе время, торжественное почти во всей Европѣ, когда солнце переходитъ чрезъ черту должайшаго своего теченія; тогда цѣлебные корни и травы, собранныя съ вечера, какъ въ удобнѣйшую пору, на зарѣ раскладываются на полѣ для того, чтобы утренняя роса ихъ окропила, и когда солнце по-

кажется нѣсколько выше: сбираютъ оныя съ поля и хранятъ въ домахъ, какъ дѣйствительнѣйшія врачевства въ притках (болѣзнях). Иные до солнечнаго восхода выходятъ въ поле умываться росою для здоровья.

— 29, *Съ Петрова дни зорница зоритъ хлѣбъ.*

Іюль, Липецъ.

Въ Тамбовской Губерніи Іюль называется *Макушкой лѣта.* Хотя Бѣлорускіе жители обыкновенно начинаютъ осень съ Ильина дни; однако Спасъ почитаютъ первымъ осеннимъ праздникомъ, когда вкушаются освященные въ церкви плоды и овощи, и крестьяне принимаются за посѣвъ. У нихъ доселѣ ведется пословица: *На Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень.*

До Ильина дни (Іюля 20), гласитъ народная поговорка, *подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дни и на кустѣ не сохнетъ.* Въ умахъ простолюдиновъ кроется твердая мысль, частію заимствованная изъ Св. Писанія, что когда бываетъ громъ, очищающій воздухи:

когда Св. Пророкъ Илія на огненной колесницѣ разъѣзжаетъ по равнинамъ небеснымъ. Они, коль скоро услышатъ первый громъ: то, по древнему преданію, кувыркаются, т. е. дѣлаютъ колесообразное движеніе, вѣруя, что и громъ въ колеси бываетъ; громъ же, по старинному суевѣрію, почитаютъ такою тайною, коей будто еще не открылъ Богъ и сыну громову, Воанергесу, своему наперснику. Съ Ильина дня перестаютъ купаться.

Въ етотъ день, какъ вѣрятъ поселяне, звѣри и гады, выходя изъ норъ своихъ, бродятъ по лугамъ и лѣсамъ, и нечистый духъ, укрываясь отъ грома С. Пророка Иліи, будто переселяется въ звѣрей и гадовъ; суевѣріе, безъ вѣдѣнія естественной причины, во время грозы велитъ удалять изъ избы кошекъ и собакъ.

Въ Архангельской и другихъ Губерніяхъ ведется поговорка: *Пронеси, Господи, Калиники морокомъ* (29 Іюля память с. мученика Каллиника), т. е. туманомъ, сыростью; ибо около етой поры тамъ иногда бываютъ морозы, кои истребляютъ

поспѣвающій къ жатвѣ хлѣбъ (t). Польская пословица гласитъ, что *Съ С. Анны* (26 Іюля) *начинаются холодные утренники*. (Od Swięțey Anki zimne poranki).

Августъ, Серпень.

Въ Нерехтѣ говорятъ, что въ первый Спасъ, что *на водѣ* слыветъ у народа, (1 Августа), *олень обмакиваетъ лапу*, а во второй Спасъ, что *на горѣ*, *обмакиваетъ хвостъ*, т. е. вода въ рѣкахъ начинаетъ холодѣть. Съ сего праздника прекращаются ядовитыя росы.

Сентябрь, Вресень, или Рувень.

1 Сентября, *Семена Лѣтопроводца*, *Семинъ день*, *бабье лѣто*, *лѣто на проходѣ*, слѣдующая за нимъ недѣля *Семенская*. Съ наступленіемъ Семенова дни наступаетъ осень; природа начинаетъ *смотрѣть*, какъ говорится, *Сентябремъ*, т. е. пасмурно, мрачно. Осень почитается протяжною и ведреною, если луга опутаны тенетникомъ, гуси гу-

(t) *Сѣверная Пчела*, 1829, No 100; замѣчанія А. Измайлова.

ляютъ стадами и скворцы долго не отлетаютъ, если долго не бѣлѣетъ заяцъ и пр.

— 14. *Воздвиженіе Честнаго Креста* въ лѣтописяхъ нашихъ извѣстно подъ названіемъ *Ставрова дни* отъ ςαυρὸς, крестъ. *Въ етотъ день*, въ Рязанской, Тамбовской и другихъ Г. замѣчаютъ: *Гадъ и змѣя не движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется.*

— 15, *Никиты Гусепролета*, или *Гусаря*. Около сего числа, по примѣтѣ Важскихъ жителей, гуси въ большихъ стадахъ крикомъ своимъ и полетомъ на Югъ отъ Сѣвернаго моря, возвѣщаютъ время года.

Съ Сергіева дни (25 Сентября), по замѣчанію Костромичей, *начинается*, а съ *Матрены зимней* (9 Ноября) *устанавливается зима;* въ Московской Губерніи простымъ народомъ назначается для сего Михайловъ (Ноября 8) или Егорьевъ (26 Ноября) день.

Октябрь, Паздерникъ.

1 Октября, *Покровъ Богоматери, первое зазимье. Когда на Покровъ вѣтеръ подуетъ съ Востока; то зима будетъ холодна.* Поселяне приговариваютъ въ мо-

литвахъ: *Покровъ, натопи нашу хату безъ дровъ!* — *Послѣ Казанской* (22 Окт.) *дождь пойдетъ и всѣ луночки нальётъ и зима пойдётъ.*

Ноябрь, Листопадъ.

1 Ноября. Тульскіе поселяне говорятъ: *Косьма и Демьянъ съ гвоздемъ*, разумѣя, что съ етаго дни начинаются морозы.

— 8, *Михаилъ Архангелъ съ мостомъ;* ибо съ етаго времени крѣпко ложится снѣгъ на землю.

— 9, *Матрены зимней* — зима встаетъ.

— 11, *Өедора Студита* (названнаго отъ Студійскаго монастыря) *студить* и морозить начинаетъ.

Декабрь, Груденъ или Студень.

Такъ какъ около Введенія нерѣдко случаются оттепели; то въ Тульской Губерніи говорится: *Введенье ломаетъ, разводитъ леденье*, а въ Рязанской: *Введенье толстое леденье.* 26 Ноября, *Юрьевъ день*, въ который Костромскіе и другихъ Губерній помѣщики сбираютъ оброкъ, называемый въ Нерехтѣ *Юрьевымъ*. Тамъ же есть употребительная и въ другихъ мѣстахъ Россіи

поговорка: *Егорей съ мостомъ, а Никола* (6 Декабря) *съ гвоздемъ*, т. е. рѣки замерзаютъ и чрезъ нихъ пролегаетъ свободный путь; ибо съ етаго времени ледъ укрѣпляется на рѣкахъ. День Св. Николая особенно празднуетъ народъ простой подъ именемъ *Никольщины;* варятъ къ етой порѣ пиво, коимъ подчивая гостя, обыкновенно приговариваютъ: *холодненькаго съ гвоздя*; потому что цѣдятъ оное изъ бочки посредствомъ деревяннаго гвоздя, или крана. На югѣ же Россіи, въ Кіевѣ, есть примѣта поговорочная: *Варвара* (4 Декабря) *мосты моститъ, Сава гвозди востритъ, а Никола прибиваетъ.* Въ Орловской Губерніи такъ выражается сія поговорка: *Варвара заваритъ, Сава засалитъ* (u), *а Никола закуетъ.*

— 6, *Что Михайла-Архангелъ закуетъ, то Никола разкуетъ*, т. е. послѣ етаго времени бываютъ оттепели.

(u) *Сало* — ледянистая плена, плавающая на поверхности рѣкъ при замерзаніи оныхъ; также называютъ первый снѣгъ, выпавшій на воду и замерзающій.

— 12, С. *Спиридона*, въ Московской называемаго *поворотникомъ*, въ Костромской Губерніи *поворотомъ*, а на Вагѣ *солоноворотомъ*; ибо съ сего числа, по Святцамъ, солнце имѣетъ поворотъ на лѣто, день начинаетъ прибывать, а ночь умаляться, земля опять идетъ по зимнему пути къ веснѣ, или по простой поговоркѣ: *Солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ*. Тогда говорятъ: „Медвѣдь „ворочается въ берлогѣ съ одного боку на „другой и *коровка на солнышкѣ бочокъ „нагрѣетъ*.“ Въ сей день примѣчаютъ: съ какой стороны дуетъ вѣтеръ, съ той стороны будетъ дуть оный до весенняго равноденствія, съ коего, по большей части, простолюдины наши считаютъ годъ.

За недостаткомъ астрономическихъ пословицъ у Рускихъ приведемъ здѣсь народныя понятія о планетахъ, кометахъ и звѣздахъ, кои у простолюдиновъ извѣстны подъ однимъ общимъ названіемъ *звѣздъ*. По мнѣнію поселянъ, *звѣзды* на небѣ суть Ангелы Божіи, которые отворяютъ окош-

ки своихъ свѣтлыхъ домиковъ для покровительства сельскимъ работамъ. Замѣчательны названія, даваемыя ими звѣздамъ, и относящіяся къ нимъ повѣрья. Мнѣніе сіе основано на Св. Писаніи, гдѣ *утреннія звѣзды*, по мнѣнію М. Филарета, означаютъ при сотвореніи міра свѣтлыхъ духовъ невидимаго міра (w). У Халдеевъ Вілъ боготворился подъ именемъ *Небо* (x).

О вліяніи неба на землю говоритъ пословица: *Не земля родитъ, а небо.*

О *красномъ солнцѣ и свѣтломъ мѣсяцѣ* въ народѣ есть слѣдующія пословицы и сказанія: *Худо лѣто, когда солнца нѣту — И мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нѣтъ — Молодъ мѣсяцъ, не всю ночь свѣтитъ.* Когда при появленіи молодаго мѣсяца бываетъ дождь: то говорятъ, что *мѣсяцъ умывается дожжичкомъ.* Мнѣніе сіе основывается на томъ предположеніи, что луна производя приливъ и отливъ атмосфе-

---

(w) *Іова*, 38, 6, 7. см. Хр. Катихизисъ, М. 1824.

(x) *Исаі.* 46, 1. Nebo. — У Иллирійцевъ *celo*, чело, сродное съ Латин. сл. coelum, значитъ начало и конецъ вещи.

ры, должна имѣть вліяніе на нее. Какъ періодическое явленіе мѣсяца означается рогами, или четвертями онаго; посему и народъ говоритъ: *Мѣсяцъ круты рога.* По *крутизнѣ роговъ мѣсяца* и *по ушамъ солнца* выводятся примѣты о ясной погодѣ. Между простолюдинами существуетъ повѣрье, что *старый мѣсяцъ Богъ крошитъ на звѣзды. Солнце*, по народному преданію, было *Князь, мѣсяцъ Княгиня*, а пятна въ лунѣ Каинъ и Авель, перенесенные въ нее Богомъ. Въ отечественныхъ лѣтописяхъ, въ коихъ соединяется исторія неба и земли, часто съ подробностію замѣчаются затмѣніе солнца и луны, явленіе кометъ, паденіе звѣздъ, какъ предзнаменованія, за какія они принимались и во всей Европѣ, гдѣ вѣрили пословицѣ: Nunquam visus impune cometa, т. е. никогда понапрасну не являлась комета. У насъ въ простомъ народѣ планида значитъ участь и всякое бѣдствіе; отъ сего и поговорки: *на него нашла планида — ека планида!* Вѣроятно это астрологическая примѣта. Поляки о несчастливомъ человѣкѣ говорятъ:

pod nieczęsliwą gwiazdą sie urodzic, т. е. родиться подъ несчастливою звѣздою.

Вся Астрономія руская, часто смѣшиваемая съ Астрологіею, сливается въ сvмволикѣ. Въ Стоглавѣ упоминаются *Аристотелевы врата* и *рафли*, на кои смотрѣли колдуны для узнанія, кто одержитъ побѣду на судебномъ поединкѣ — также *алманахи* и *зодіаки* (у). Наши колдуны и знахари мало знакомы съ Астрономіею: отъ сего мало и пословицъ въ народѣ, относящихся къ сему предмету. У звѣздочетовъ всякая купа звѣздъ, или созвѣздіе, имѣетъ свое названіе; простой народъ, вѣдая разныя созвѣздія, даетъ имъ свои имена (z); приведемъ здѣсь нѣкоторыя.

Сажаръ — медвѣдица. Появленіе сего созвѣздія предвѣщаетъ звѣроловамъ счастливый поискъ. Не видя его, они ни за что не рѣшатся быть въ лѣсу за охотою.

Гнѣздо утиное — Плеяды. Поселяне въ Тульской Г. считаютъ его гнѣздо жи-

(у) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX.

(z) Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, *М. Максимовича*. М. 1833. 12.

лищемъ какихъ-то духовъ, и въ послѣдній день новолунія, когда оно видимо горитъ, бываетъ у нихъ праздникъ. Въ эту пору по его свѣту угадываютъ погоду на цѣлый мѣсяцъ. *Качаги* — Оріоновъ поясъ. Въ Костромской Губерніи *кичигою* называется пять звѣздъ, по коимъ крестьяне тамъ узнаютъ время, какъ по часамъ небеснымъ.

Млечный путь — говорятъ крестьяне Тульской Г. — былъ дорогою Татарамъ на святую Русь, онъ идетъ будто бы на Москву прямо отъ желѣзныхъ горъ гдѣ были заключены Татары, между тѣмъ, какъ путь отъ орды до Москвы назывался *Камаринскою дорогою*. Близъ Тулы есть *Камаринскій бродъ*, чрезъ который подходили Татары къ сему городу. Извѣстный наѣздникъ Кудеяръ, путеводитель Татаръ по Тульской, Рязанской, Калужской и Орловской Губерніямъ, оставилъ по себѣ памятники на Камаринской дорогѣ — курганы: онъ былъ изъ Бѣлевскихъ боярскихъ дѣтей, и доселѣ есть въ Бѣлевскомъ уѣздѣ селеніе *Кудеяровка*, принадлежащее Г. Минину. Руская символика сохранила свое

сказаніе о Млечномъ пуши: ешо молоко, невсосанное однимъ дишяшею (Геркулесомъ младенцемъ?) и разлишое по небу.

Маньякъ — падающія звѣзды. Всшарь ѣи звѣзды извѣсшны были подъ именемъ *бѣлыхъ путей*. Такъ онѣ записаны въ нашихъ лѣшописяхъ подъ 1385 г. Вообще у поселянъ сіе явленіе почишаешся зловѣщимъ; ошъ него ошговариваюшся они обыкновенно словами: *аминь! разсыпься!* Звѣзды падающія, по сказанію, знаменуюшъ гибель непорочносши дѣвицы, или смершь чью либо въ шомъ селеніи, надъ коимъ онѣ падаюшъ. Въ нѣкошорыхъ мѣсшахъ онѣ почишаюшся за духовъ, посѣщающихъ женщинъ въ ошсушсшвіе мужей ихъ. — Вѣрояшно въ народѣ кроюшся ошносящіяся къ симъ предмешамъ пословицы, еще неизвѣсшныя.

II. *Агрономическія и хозяйственныя пословицы.*

Земледѣліе по справедливости почитается коренным и наслѣдственным богатством Россіи, по народной пословицѣ *Хоть работа черна, да денежка бѣла;* другая пословица говорит: *Держись сохи плотнѣе, так будет прибыльнѣе;* потому что земледѣліе есть училище труда и простоты нравов, вѣрное средство для продовольствія народа (а). В хлѣбородных Губерніях Россіи, Тульской, Орловской и других, преимущество земледѣлія выражается народною присказкою, какую можно назвать, подобно другим, здѣсь приведенным, распространенною пословицей: „Звал ячмень пшеничку: „пойдем туда, гдѣ золото родится, мы „там будем с тобою водиться. Пше„ничка сказала: у тебя ячмень длинен

(а) Деревенское зеркало, или общенародная книга С. П. 1798. 3 ч. 8.

„усь, да умъ коротокъ; за чѣмъ намъ съ „золотомъ водиться, оно къ намъ и само „привалится?" — *Не будетъ пахатника* — говоритъ старая пословица — *не будетъ и бархатника.* Какъ богатство пастушескихъ народовъ измѣряется количествомъ скота, такъ и богатство земледѣльческихъ обиліемъ хлѣба; посему о достаточномъ человѣкѣ есть Руская поговорка: *У него всякаго жита по лопатѣ.*

По различію климата и земли представляютъ великое разнообразіе въ сѣверной и южной полосахъ Россіи, и разный на нихъ сѣется хлѣбъ, одинъ любитъ черноземъ, другой лучше родится на сѣрой землѣ, одинъ на залежной (b), другой на переложной (c); по пословицѣ: *Какова земля, таковъ и хлѣбъ.* Но какъ пахатная земля, по пословицѣ, *любитъ навозъ:* то въ Калужской и другихъ Губерніяхъ, гдѣ она не можетъ обойтись безъ утучненія, говорятъ: *Не поле кормитъ, а нива* (d)

(b) Непаханой середней землѣ.

(c) Вновь поднятая.

(d) Земледѣльческій Журналъ. М. 1822. N. IV.

Для того навозъ кладутъ, чтобы больше хлѣба родилось, а полбу сѣютъ, чтобы людямъ годилась. О навозѣ между земледѣльцами нашими ведется слѣдующая поговорка: *Осень говоритъ гнило, а весна мило, только лишь бы было.* Въ Костромской Г. говорится пословицей: *Гдѣ лишняя навоза кольшка, тамъ лишняя хлѣба коврижка;* ибо круглый оржаный хлѣбъ называется коврижкою.

Какъ лѣсъ, такъ равно хлѣбъ и многія животныя различаются на Руси по тремъ главнымъ цвѣтамъ: *бѣлый* (ячмень, овесъ), *красный* (пшеница) и *черный* (рожь): сими цвѣтами означаются у Рускаго и многіе другіе предметы въ жизни его семейной и общественной, времянье и безвремянье, свѣтъ дневной и мракъ ночной; бѣлый цвѣтъ относится къ воздуху, черный къ землѣ, красный къ небу, особливо къ солнечной системѣ. Самая Русь изкони дѣлится на *бѣлую, черную* и *чермную;* свѣтъ дневный называется *бѣлымъ*, вёдро — *краснымъ*, бѣдствіе — *чернымъ днемъ.*

Въ Московской Губерніи о различіи хлѣба и состояніи народа ведется донынѣ пословица: *Матушка рожь кормитъ всѣхъ дураковъ, а пшеничка по выбору*. Простой народъ, особливо земледѣльцы, называются *чернью*, работа его *черною*, состояніе *чернымъ тѣломъ*: также у Римлянъ чернь именовалась pullati отъ сѣрой (e), или темной одежды, какую обыкновенно носятъ и наши крестьяне (f).

Любимою и правдивою пословицей Петра I была слѣдующая: *Не столько роса, падающая съ небесъ, сколько потъ, текущій съ лица, творитъ поля плодородными* (g). Какъ ржаный хлѣбъ состав-

---

(e) Pullata turba. Quint. 5, 4.

(f) Если по сходству обычаевъ и языку можно заключать о сродствѣ народовъ: то у Римлянъ и Грековъ съ Рускими найдется много сходнаго и въ самыхъ предметахъ земледѣлія, на пр: *Σῖτον*, жито, отъ коего вѣрно и satio и satur, сытый, *κλίβανος*, clibanus, хлѣбная печь, arare, орать, arator, оратай, semina, сѣмена, avena, овесъ и т. п.

(g) *Голикова* Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, т. XVIII, стр. 376.

ляетъ главнѣйшее средство для пропитанія крестьянина Рускаго, который болѣе ѣстъ рѣшетный, чѣмъ ситный хлѣбъ; посему и говорится въ Костромской Г: *Хоть рѣшетомъ, да еждень; а на ситное не надѣйся.* Также сюда относятся пословицы: *Орать пашню, копить квашню;* но *то не бѣда, что во ржи лебеда; а тогда двѣ бѣды, когда ни ржи ни лебеды.* Лебеда, или лобода издревле, какъ видно изъ Патерика Печерскаго (h), замѣняла въ случаѣ неурожая хлѣбъ, при недостаткѣ коего нерѣдко крестьяне довольствуются и невѣйкою; потому что — они думаютъ — *Холщевая рубаха не нагота, а невѣйный хлѣбъ не голодъ.* Новгородцы 1128 г. во время голода ѣли *хлѣбъ съ соломою* (i). Впрочемъ *и Переродъ бываетъ хуже не дорода;* ибо пе-

(h) см. въ *Патерикѣ*, или *Отечникѣ Печерскомъ* (Кіевъ, 1685 г.) житіе Пр. Прохора Лободника, иже отъ зелія, глаголемаго лобода, творяше хлѣбъ сладкій, отъ пепела же соль молитвою своею.

(i) *Карамз.* И. Г. Р. II, пр. 255.

рерослій и разботѣвшій хлѣбъ ложится и гніетъ на землѣ.

По различію почвы и климата въ разныхъ Губерніяхъ Россіи, различныя и пословицы о посѣвѣ, по времени коего и пашня дѣлятся на три поля: на *озимое, яровое* и *паровое*, или паръ. Въ Новгородской Губерніи объ осеннемъ посѣвѣ ржи говорятъ: *Рожь хоть на часокъ, да въ пепелокъ, а овесъ хоть въ воду, да въ пору;* въ Оренбургской, Симбирской и Пензенской: *Рожь хоть въ золу, да въ пору,* а въ Рязанской: *Дастъ Богъ дождь, дастъ и рожь;* тамъ же ведется присказка: *Рожь говоритъ: сѣй меня въ золу, да въ пору, а овесъ говоритъ: топчи меня въ грязь, а я буду князь.* Другая есть пословица обо ржи, употребительная во многихъ Губерніяхъ: *Двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ недѣли подсыхаетъ.* Общая же и обыкновенная въ Россіи пословица: *Сѣй рожь въ золу, а пшеницу въ пору.* Объ овсѣ въ Московской Губерніи говорится между кре-

стьянами: *Когда на дорогѣ грязь, тогда овесъ князь*, т. е. овесъ любитъ дождь; а что онъ можетъ родиться изъ подъ пласту, тогда какъ другой хлѣбъ требуетъ земли взрыхленной: то старая поговорка утверждаетъ, что *Овесъ и сквозь лапоть проростаетъ* (k). *Гречиха мала, овсу поростъ.* Въ Рязанской и Тамбовской Губерніяхъ замѣчаютъ, что *лягушка квачетъ, овесъ скачетъ;* потому что когда лягушки начинаютъ квакать, тогда настаетъ время сѣять овесъ. Въ Брянскомъ, Трубчевскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ есть слѣдующая поговорка о различіи способовъ сѣянія хлѣба: *Когда яровой хлѣбъ сѣю, то съ поотдышкою и на стороны погляжу; а ржаной хлѣбъ сѣю, шапка съ головы свалится, и той не подыму*, также *Пашню пашутъ, руками не машутъ.* Вѣтры, дующіе съ запада подъ низкими облаками, у поселянъ въ Тульской Г. означаютъ время засѣва яро-

(k) Замѣчаніе *Профессора Павлова*, см. его Земледѣльческую химію, М. 1825. 8.

ваго хлѣба; они говорятъ пословицей: *Скоро въ рѣшетѣ густо, а въ закромѣ пусто. Хлѣбъ* въ Архангельской Г. по общей тамъ поговоркѣ, *поспѣваетъ изъ закрома въ закромъ въ восемь недѣль.* Жители Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости изобилуютъ пашнями и сѣнокосами, такъ что въ урожайный годъ могутъ пробавляться своимъ хлѣбомъ безъ прикупки; однакожъ о счастливой жатвѣ не судятъ по озими; потому что надежда на озимь бываетъ обманчива. Посему и говорятъ пословицей: *Осенней озими не клади въ засѣкъ* (1). Хлѣбородство Низовой стороны предъ Костромскою изображается слѣдующей поговоркой: *Поѣхалъ на Низъ пшеничное ѣсть.*

Въ Россіи весною, три бываетъ поры сѣянія: *раннее* съ Юрьева дни, *среднее* съ Николина и *позднее* отъ 25 Мая по 15 Іюня, который у Нѣмцевъ называется фита, по ихъ пословицѣ, у насъ обрусѣвшей:

---

(1) Н. Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. С. П. 1782. 8.

Кто сѣетъ послѣ фита, тотъ простъ бываетъ жита (m). Осеннее сѣяніе также раздѣляется на три поры: на *раннее* отъ 10 Августа, *среднее* съ Госпожинокъ и *позднее* съ Семена дни. Въ Ярославской и во многихъ поволжскихъ Губерніяхъ говорится пословицей: *Кто сѣетъ рожь на Флоровъ день*, (18 Августа), *у того родятся флорки* (n), или *Коли до Флорова дни ржи не отсѣешь, флоры и родятся.* Въ Тульской и Орловской Губерніяхъ о невѣрности осенняго посѣва ведется присловье: *Осень говоритъ: я поля хлѣбомъ уряжу. а весна говоритъ: еще я погляжу.* Посему опытные земледѣльцы болѣе смотрятъ на состояніе температуры, чѣмъ на время года, и *куютъ желѣзо, пока горячо*; яровую пшеницу начинаютъ тогда сѣять, когда босая нога можетъ вытерпѣть холодъ во вспаханной бороздѣ; овесъ сѣютъ тогда, когда пухъ полетитъ съ ивы — ячмень, когда

(m) Календарь на 1731 годъ. С. П. 8.

(n) *В. Андросова* Хозяйственная Статистика Россіи, М 1827. 8.

зацвѣтетъ калина, а гречиху, когда покажутся гречишныя козявки. *Если цвѣтетъ много рябины* — примѣчаютъ въ Костромской Г. — *то хорошъ будетъ урожай овса*. Какъ весеннее, такъ равно и осеннее сѣяніе начинаются *родительскими*, или поминовеніемъ усопшихъ родственниковъ, и земледѣлецъ съ кладбища переходитъ на пашню, на коей трудились отцы его, какъ бы съ мѣста покоя на мѣсто работы. Въ Рязанской и Тамбовской Губ. ячмень сѣютъ въ *Семицкой четвергъ*, или въ *Троицкую субботу* — день поминокъ. При трудахъ своихъ, воспоминая предковъ, поселяне Русскіе, какъ выше сказано, объ урожая и неурожаѣ хлѣба замѣчаютъ по цвѣту: *Знать на цвѣту, что идетъ къ мату*. По исконному своему благочестію, они освящаютъ именами Святыхъ дни работъ своихъ и плоды земли, оканчивая первыя праздниками; отъ сего произошли *колосницы*, *гречишницы*, *росадницы* и т. д. И къ земледѣлію, и нравственности относится пословица: *Что посѣешь, то и пожнешь*. Какъ большая часть правилъ, коими руководствуют-

ся земледѣльцы наши въ работахъ своихъ основываются на преданіяхъ отеческихъ, выражаемыхъ пословицами и поговорками; то и приведемъ здѣсь оныя примѣты и уставы:

Хлѣбородіе предвѣщаетъ жестокіе морозы, ранняя весна большое половодье.

Когда весна стоитъ красными днями: тогда сѣй пшеницу.

Когда станетъ земля тепла: то сѣй яровое.

Раннее яровое сѣй, какъ сольетъ вода, а позднее, когда цвѣтъ калины будетъ въ кругу.

Когда съ деревъ листъ опадетъ чисто, особливо съ дубу и березы, то будетъ легко всему — хлѣбу, людямъ и скоту.

Когда въ заячье ухо дубъ развернется, сѣй овесъ.

Когда весна снѣгъ сгоняетъ красными днями: то родится сѣмя.

Гречиху сѣй, когда роса хороша.

Когда станетъ земля тепла, то сѣй яровое.

Въ Костром. Г. говорятъ: *Ленъ съ ярью не ладитъ*, т. е. на льнищѣ не

сѣютъ яроваго хлѣба, а только ленъ, иначе не уродится.

Зимою сгожается, что лѣтомъ урожается.

Въ копнахъ не сѣно, въ кабалахъ (людяхъ) *не деньги.*

Худо сѣно половина травы.

Польза лѣсовъ въ разноклиматной Россіи неизчислима и сохраненіе оныхъ весьма важно для Государства во многихъ отношеніяхъ. Сперва вѣра, а потомъ и политика хранила сіи самородныя пособія Русской природы: отъ сего *заповѣдныя дубравы, кусты на жальникахъ* (о) и *лѣса*, на кои никто не осмѣливался поднять топоръ; ибо они застрахованы были вѣрою и суевѣріемъ или закономъ. „Сколь „много было бы подпоры нашимъ лѣсамъ — говоритъ Академикъ Лепехинъ — „если бъ „кресшьянамъ помѣщики чаще внушали бу„дущую ихъ надобность и истребляли бы „столь вредную у нихъ пословицу: *По*

(о) Родъ кладбищъ въ Новгородской Губерніи.

„нашъ вѣкъ будетъ, а послѣ насъ хотя „и трава не рости (р).“ Другая пословица говоритъ, что *за неволю къ полю, когда лѣсу нѣтъ.*

Въ день *Петра полукорма* (16 Января) Костромскіе крестьяне осматриваютъ свои сѣновни, замѣчая, сколько стравлено скотинѣ корму и сколько остается онаго до весны. Въ Псковской Губерніи, обильной льномъ, говорится: *Метла да костра* (т. е. метлина и кострика) *будетъ хлѣба до Петра, а синецъ и звонецъ хлѣбу конецъ* (q).

Февраля 6, *с. Вукола — телятся жуколы*, т. е. коровы, обходившіяся со сгона — въ Костром. Г.

Мартъ. Въ Тульск. Г. подъ Благовѣщеньевъ вечеръ кладутъ кочанъ свѣжей капусты въ подвалъ на землѣ и когда на другой день придутъ отъ обѣдни, разламываютъ кочанъ, находятъ сѣмена. Посе-

---

(р) *Лепехина*, Дневныя записки С. П. 1771. 4.

(q) Синецъ - Scabiosa succisa; звонецъ, rinanthus, crista Galli *(М. Максимовичъ)*.

ляне твердо увѣрены, что изъ етихъ сѣмянъ росаду не убиваетъ морозъ. Въ Рязан. Г. есть слѣд. поговорка: *На Благовѣщенье на суровую пряжу не глядятъ.*

— 27, *С. Матрены*, которая въ Рязанской Г. слыветъ *полурѣпницею.*

Такъ какъ къ 1 *Апрѣля* изводится годовый запасъ кислой капусты, любимаго у народа кушанья и лекарства: то приходящуюся въ етотъ день Св. Марію Египетскую Руские крестьяне прозываютъ *пустыя щи.*

— 15, *С. Апостола Пуда, вынимай пчелъ изъ подъ спуда*, или 17 Апрѣля *Зосимы Пчельника;* потому что въ етотъ день вынимаютъ пчелъ изъ подполицъ и выставляютъ въ пчельникахъ.

Съ 16 *Апрѣля*, когда крестьяне молятся *Иринѣ розсадницѣ*, тогда сѣютъ розсаду въ Московской и Ярославской Губерніи, а въ Шенкурской, Вельской и Важской областяхъ 5 Мая.

Съ наступленіемъ весенняго Юрьева (Егорьева) дни сѣютъ въ Нерехтѣ морковь и свеклу. *Егорій*, по пословицѣ, *съ теп-*

ломъ, а Никола съ кормомъ. Въ Рязанской Г. *Егорій съ кормомъ, а Никола съ мостомъ — Коли на Егорія зимній и вешній морозъ, то будетъ и просо и овесъ — Когда расаду посѣешь на Егорія, то будетъ хороша.* Въ Тверской и другихъ сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи ведется пословица-примѣта: *Коли на Егорьевъ день морозъ, то и подъ кустомъ овесъ*, или *Коли въ Юрьевъ день листъ въ полушку, въ (на) Ильинъ клади хлѣбъ въ кладушку.*

1 *Мая, Еремѣя запрягальника — подыми сѣтево*, т. е. лукошко съ сѣменами. Въ большей части Вологодской Губерніи, особливо на Вагѣ, посѣвъ хлѣба начинается съ Юрьева дни и позже, смотря по растворенію воздуха; однакожь весенній посѣвъ болѣе дѣлается со дня Пророка Іереміи и не долѣе семи сутокъ послѣ онаго дня. При посѣвѣ хлѣба молятся на полосѣ на всѣ три стороны, кромѣ сѣверной, на каждую бросаютъ по горсти жита и потомъ уже засѣваютъ. По сжатіи яроваго хлѣба или ржи, въ Нерехотской округѣ жнецы

катающiся по полосѣ, приговаривая: *Жнивка, жнивка, отдай мою силку!*

— 2, *Борисъ и Глѣбъ сѣютъ хлѣбъ.*

— 5, *Ирины росадницы.* Когда сѣютъ капусту: тогда на край грядки ставятъ горшокъ и подъ оный кладутъ крапиву съ корнемъ, полагая, что отъ сего капуста скорѣе принимается и вилки бываютъ большiе. При саженьи капусты приговариваютъ: *Не будь голенаста, а будь пузаста, не будь пустая, а будь тугая, не будь красна, а будь вкусна, не будь стара, а будь молода, не будь мала, а будь велика.*

— 6, *Iова горошника*, или *бѣлые горохи* — начинаютъ сѣять горохъ.

— 8, *Ивановъ день* — срокъ въ Костромской Г. пахать подъ пшеницу, которую въ Смоленской и Бѣлорускихъ Губернiяхъ сѣютъ въ день Симона Зилота (Мая 10), по пословицѣ: *Кто сѣетъ пшеницу въ день Симона Зилота, у того родится пшеница, аки злото.*

— 9, *Никола вешнiй;* съ сего дни сгоняютъ лошадей на нощнину. Въ Ко-

стромской Губерніи говорятъ: *Никола осенній лошадь на дворъ загонитъ*, *а Никола весенній лошадь откормитъ* — *Егорей съ ношей*, *а Никола съ возомъ*, т. е. съ етаго дни трава начинаетъ хорошо расти.

— 21, *Алёна длинные льны*: срокъ сѣять ленъ. Для того, чтобы ленъ уродился бѣлый, пахарю, когда онъ поѣдетъ сѣять, тихонько кладутъ въ мѣшокъ, или лукошко два печеныя куриныя яица.

— 23, *Леонтія огуречника* — съ етаго дни огурцы садятъ, а въ Рязанской Г. *Фалалея огуречника*, 20 Мая.

— 29, *Θедосіи колосавы*, или *колосяницы*: рожь озимая начинаетъ колоситься. Такъ какъ къ Троицыну дни поспѣваетъ кормъ для скота: то и говорится у кресьянъ нашихъ (особливо въ Костр. Губ.): *Троица съ кормомъ*. Въ етотъ праздникъ печеными сочнями и барашками кормятъ скотину, чтобы она болѣе плодилась.

Іюня 12, *Петра капустника* — срокъ садить капусту, и послѣдній сѣвъ огурцамъ.

Акулины черныя гречихи, или *гречишницы* (Іюня 13) — въ Рязани гречиху сѣютъ ранѣе недѣлей предъ симъ днемъ, или позже недѣлей.

— 16, *Тихоновъ день* — во́зка навоза: что называется въ Бѣлоруссіи *толокою*, которая значитъ мѣсто, вытравленное скотиною. Такъ какъ унавоживаніе дѣлается по́мочью: то и сопровождается пиромъ.

— 23, *Аграфены Купальницы*, а въ Рязан. Губерніи: *лютые коренья*. Въ Зарайскѣ въ етотъ день хаживали къ ключу, называемому *Бѣлымъ колодцемъ* на берегу̀ р. Осетри: тамъ пировали, играли и купались.

— 24, *Ивана Купалы*, или *Купальника*, *хорошія травы*, по полвосочію оныхъ. см. стр. 32.

— 29, Въ Нерехтѣ называютъ день *Петра и Павла* — *барашка въ лобъ*.

— 29, По Рязанской поговоркѣ, *Красное лѣто зеленой покосъ*. На границѣ Вельскаго и Тотемскаго округовъ близъ Верховья рѣки Ваги, въ приходѣ Кочоварской волости ежегодно донынѣ бываетъ

особенный народный праздникъ въ первое воскресенье послѣ С. Петра и Павла, на который сбирается множество народа и предъ обѣднею убивъ быка, купленнаго на счетъ всей волости, разнимаютъ его на части и варятъ въ большихъ котлахъ. Послѣ обѣдни и молебна священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ отъ етихъ мясъ. Преданіе старинное гласитъ, что нѣкогда на етотъ праздникъ предъ обѣднею выбѣжалъ изъ густыхъ лѣсовъ олень; народъ почитая его даяніемъ Божіимъ, убилъ его и рознявъ на части, приготовилъ себѣ обѣдъ. Ето продолжалось нѣсколько лѣтъ; въ одинъ годъ долго не показывался олень, поселяне вмѣсто его убили быка; тогда онъ явившись на минуту среди народа, исчезъ и послѣ того никогда не являлся (г).

Іюля 8, въ праздникъ Казанской Богоматери, съ утренней зарей является ку-

---

(г) Сіе сообщено изъ Верховажскаго посада бывшимъ Ратманомъ М. Мясниковымъ, 1829 г.

маха, которая свившись въ клубокъ, подкатывается подъ ноги прохожимъ. Находка кумахи предвѣщаетъ благополучіе на цѣлый годъ. При семъ надобно замѣтить, что съ етимъ словомъ не должно смѣшивать *кумаху*, лихорадку такъ называемую въ Костромской Г., которая извѣстна въ Тульской подъ именемъ *лихоманки*.

Ильинъ день (20 Іюля) въ крестьянскомъ сословіи есть торжественный: въ лугахъ кошенное съ Казанской сѣно собрано уже въ стоги, въ поляхъ рожь созрѣла, начинается жатва, или страда, страдная пора. Помолясь въ етотъ праздникъ, съ веселымъ упованіемъ на милость Божію, крестьяне продолжаютъ полевую жатву, съ наблюденіемъ поста семидневнаго, въ честь Св. Пророка; скопленное въ ето время масло продаютъ, а деньги прикладываютъ на масло и свѣчи въ церковь. Начиная отъ Св. недѣли до Ильина дни, крестьяне не работаютъ по *пятницамъ*, кои называютъ *Ильинскими* и въ кои бываютъ по мѣстамъ торги. Въ Шенкурской и Вель-

ской округахъ изъ новой ржи приготовляется хлѣбъ и въ Ильинъ день приносится для благословенія въ церковь. Въ Рязанской Г. на Ильинъ день *первый снопъ* и *первый осенній праздникъ*. Тогда же вынимаютъ и соты изъ ульевъ; отсюда и поговорка: *богатъ, какъ сотъ Ильинской*. Въ Новгородской Губерніи собранную въ сей день солому называютъ *Ильинскою перинкой*. Въ Костромской Г. о сѣнокосѣ говорится: *До Ильина дни сѣно сметать, пудъ меду въ него накласть*.

Въ Ильинъ день въ Перми сбираются всѣ окольные жители въ село Объяченское; каждая деревня, а иногда и двѣ, сложась, приводятъ съ собою быка, или теленка, коихъ они въ сей день убиваютъ и обществомъ съѣдаютъ; а въ день С. Прокопія свѣжуютъ барана. У Вотландцевъ, отрасли Финскаго племени, существуетъ глубокое почтеніе къ источнику Ilian Lahdet, близъ коего стоитъ высокій дубъ — предметъ ихъ благоговѣнія. Въ сей день, почитаемый въ Вотландіи однимъ изъ вели-

чайшихъ праздниковъ, бываетъ тамъ ярмарка (s).

Въ Шенкурскѣ, изъ новой ржи въ Ильинъ день пекутъ хлѣбъ, который приносятъ въ церковь, гдѣ по освященіи, вкушаютъ его.

Въ день Бориса и Глѣба (24 Іюля), называемый въ Бѣлорусіи и на Черной Руси *Паликопомъ*. Въ Рязанской Г. говорятъ: *Борисъ и Глѣбъ поспѣлъ хлѣбъ*. Въ Минской Губерніи есть присловіе: *Св. Борисе, самъ боронися*, т. е. не преминетъ наказать громомъ того, кто станетъ въ его день работать; посему Малороссіяне говорятъ: *На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берыся*.

Августъ издревле посвященъ былъ богинѣ жатвы. Еще донынѣ въ Сициліи въ праздникъ С. Дѣвы Маріи образъ ея увѣнчивается колосьями. Въ Англіи день 1 Августа называется lammass, словомъ,

---

(s) *И. Лепехина* дневныя записки. С. П. 1768 — 69. ч. 1 — 5.

которое происходитъ отъ двухъ Саксонскихъ, значащихъ жатву пироговъ; потому что было обыкновеніе въ етотъ день приносить въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (t).

Первый сѣвъ озимаго хлѣба въ средней полосѣ Россіи обыкновенно начинается съ перваго Спаса, что на водѣ, въ другихъ мѣстахъ съ Спожинокъ, Оспожинокъ, или Госпожинокъ; но *Фролы голы*, говорится во Владимірской Губерніи, когда кто опоздаетъ посѣвомъ до дня С. Флора и Лавра. Послѣднее собираніе хлѣба бываетъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ за три дни до Успенья и два дни послѣ Успенья.

Въ день Флора и Лавра, какъ покровителей коней, даютъ лошадямъ овса, приводятъ къ церкви, у коей послѣ молебна кропятъ ихъ св. водою. Съ *Флорова дни*, по пословицѣ въ Костромской Губ., *засиживаютъ ретивые, а съ Семена льнивые*, т. е. начинаются посидѣлки при огнѣ.

(t) Revue encyclopédique, à Paris. Oct. 1830.

— 25, *Лупы льны лупитъ.*

— 26, *Натальи овсяницы.* По опытному разчисленію времени сельскихъ работъ, въ сѣверной и средней полосѣ Россіи у крестьянъ, послѣ ржи, пшеницы и ячменя, жатва должна кончиться въ Августѣ сжатіемъ овса, которое приходится обыкновенно около праздника Св. Адріана и Наталіи, и слыветъ Отжинками, или Пожинками, послѣ коихъ на пиршествѣ исчисляется вся жатва *суслонами* (u). На Вагѣ въ городахъ и селахъ, гдѣ овса въ посѣвѣ вдвое бываетъ противъ ржи, хозяйки, въ этотъ день пригласивъ къ себѣ своихъ сотрудницъ, угощаютъ ихъ овсяными блинами изъ новой муки.

— 29, *Ивана постнаго.* Въ этотъ день простолюдины почитаютъ за грѣхъ ходить въ сады и огороды, также ѣсть яблоки, по примѣненію къ главѣ Св. Іоан-

(u) Въ Шенкурской и Вельской округахъ и на Верховажьѣ ржаной жатвы суслонъ числится изъ 13, а яровой изъ 6 сноповъ. Тамъ есть довольно крестьянъ, у которыхъ ежегодно выростаетъ ржи до 500 суслоновъ, т. е. около 50 четвертей.

на Предтечи, которую отсѣкши, катали, по ихъ мнѣнію, на блюдѣ, какъ яблоко.

Въ *Семенъ день* (1 Сентября) говорится пословица въ Нерехтѣ: *До обѣда паши, а послѣ обѣда пахаря валькомъ по задницѣ*. Въ етотъ день, (говорится въ Новгор. и Твер. Губ.) *Съ головней ходятъ на постать*, т. е. на полосу съ огнемъ ходятъ отъ холода, тогда начинающагося.

— 8, Съ Семена дни вся недѣля называется въ Новгородской Губерніи *Семинскою*. Костромичи примѣчаютъ, что *Семеинъ день сѣмена долой*, т. е. сѣмена изъ колосьевъ выплываютъ. Сей праздникъ въ Ярославской и Вологодской Г., гдѣ родится много луку, слыветъ *Луковымъ днемъ*, а въ другихъ, гдѣ водятся пчельники, *Пасиковымъ*.

— 14, Въ *Воздвиженіе Честнаго Креста* бываютъ *капустницы* — зовутъ дѣвицъ рубить капусту и угощаютъ ихъ.

— 15, *Никиты рѣпорѣза*: ибо около етаго дни крестьяне обыкновенно срѣзыва-

ютъ и убираютъ съ поля рѣпу; и *гусаря*, или *гусятника*: ибо въ это время въ Россіи бьютъ гусей. Во многихъ Губерніяхъ съ этаго дня начинаютъ стричь овецъ.

— 24, С. *Ѳекла* называется *заревницею*, или по тому, что въ эту пору крестьяне хлѣбъ молотятъ и овины часто горятъ отъ ихъ небрежности и неосторожности, или по тому, что по утрамъ вездѣ видны бываютъ зарева, происходящія отъ щепъ, горящихъ подлѣ овиновъ и дающихъ свѣтъ молотильщикамъ. Въ Заревницынъ день, когда измолотятъ все жито, овинъ называется *именинникомъ* и для него варятъ кашу молотильщикамъ, которые, когда измолотятъ хлѣбъ на гумнѣ, приговариваютъ: *Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.*

— 27 день Св. *Савватія Соловецкаго* — срокъ убирать ульи в омшаники.

Съ Покрова, 1 *Октября*, начинаютъ свадьбы и снѣгъ покрываетъ землю; сближая понятія по времени и дѣйствію, крестьянскія дѣвицы говорятъ: *Батюшка Покровъ, покрой сыру землю и меня молоду!*

— 28, *Парасковеи льняницы* — пора мять и трепать ленъ. Въ етотъ день Костромскіе крестьяне приносятъ вытрепанные опышки льна въ церковь кои тамъ и прикладываютъ.

— 29, *С. Анастасіи Римлянины*, которую поселяне почитаютъ за покровительницу овецъ.

Ноября 1, Космы и Демьяна курятники — куры именинницы. Сіи святые прозываются въ Рязанской и Тамбовской Г. *рукомесленцами* и потому первыя деньги выработанныя употребляются на покупку свѣчь къ св. иконамъ.

Декабря 30, *Анисьи желудочницы*, такъ наименованной потому, что въ етотъ день по Костромской Губерніи варятъ свиные желудки. Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ крестьяне имѣютъ не только свои авгуріи, но и гаруспиціи, судя о зимѣ по печенкѣ убитой въ Декабрѣ къ Анисьину дню свиньи: когда у ней селезенка будетъ ровна; то зима станетъ суровая; еслижъ къ спинѣ будетъ толще: то принимаютъ сіе за признакъ, что зима въ концѣ сдѣлает-

ся холоднѣе, нежели въ началѣ. Когда у свиньи селезенка толще въ серединѣ: то ожидаютъ сильной стужи въ половинѣ зимы; а когда она толще къ сторонѣ брюха: то большіе морозы будутъ съ перезимья (v). Въ Рязанской Г. у крестьянъ есть слѣдующая примѣта: *Темныя святки молочныя коровы; свѣтлыя святки, носкія куры.*

Такія примѣты, хранимыя народомъ въ преданіяхъ и пословицахъ, составляютъ его правила земледѣлія и всего хозяйства, освященныя давностію и уваженіемъ къ предкамъ.

(v) Карманн книга сельскаго и домашняго хозяйства. С. П. 1793.

В. *Медицинскія пословицы.*

Нигдѣ столько не выказывается домашній быть и образъ мыслей Рускаго народа, коренныя его понятія о болѣзняхъ, яствахъ и лекарствахъ, о жизни и смерти, какъ въ его діететическихъ пословицахъ, не столько изъ умозрѣнія, сколько изъ опыта народомъ выведенныхъ. По соединеніи своемъ съ нравственностью народною, онѣ должны быть замѣчательны. Врачъ наблюдательный можетъ извлечь изъ познанія оныхъ полезные для науки выводы; нравоучитель откроетъ въ нихъ основанія господствующихъ между нижнимъ классомъ народа правилъ и мнѣній, и вліяніе ихъ на другія сословія въ Государствѣ.

Руководствуясь собранными мною пособіями, замѣчаніями и совѣтами, я представляю, какъ простой наблюдатель пословицъ Рускаго народа, читателямъ краткое обозрѣніе діететическихъ его пословицъ, изъ коихъ многія сходны съ Салернитанскими правилами. Надѣюсь, что бла-

гомыслящіе врачи обратятъ глубочайшее вниманіе на сей предметъ и болѣе раскроютъ оный (w).

Въ древности проста была у Руских пища, простѣе того жилища и образъ жизни; онѣ свойственны были его климату суровому, перемѣнчивому. Такая простота, удаленная отъ причудъ любострастія, а съ ними вмѣстѣ отъ неразлучныхъ ихъ спутницъ — болѣзней, надѣляла здоровьемъ тѣла, спокойствіемъ и твердостію духа, какъ плодомъ жизни умѣренной и чуждой убійственныхъ страстей. Сіе дѣлало сбыточною пословицу: *Живи просто и проживешь лѣтъ со сто* (x).

Такъ какъ нельзя положить точной мѣры для употребленія пищи и питья; то ее простой народъ полагаетъ въ душѣ, говоря: *Душа мѣра*, т. е. человѣкъ по какому-то

(w) Народныя Медицинскія пословицы во Франціи разобраны въ книгѣ: Nouvelle médécine domestique, par *Patier*. 2 v. à Paris. 1825. 8.

(x) В. *Рихтера* Исторія Медицины въ Россіи. ч. I. и въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ Г. Іовскаго*, ч. III, No 11 и 12. письмо къ И. М. С. о Руских пословицахъ.

инстинкту вѣдаетъ, сколько чего ему надобно, а что ему противно, или чего *душа не принимаетъ*, о томъ говорится въ просторѣчіи: *Съ души прётъ*, *мутитъ*. Когда больной чувствуетъ позывъ на какую либо пищу, которая, судя по наукѣ медицинской, ему можетъ быть вредною, и отъ коей его предостерегаютъ; то онъ говоритъ: *Больнаго брюхо умнѣе докторской головы*. Мѣряя же количество пищи и питья, другая пословица предостерегаетъ отъ неумѣренности: *Ѣшь въ полсыта, пей въ полпьяна, проживешь вѣкъ до полна*, а *Здоровье*, по пословицѣ, *всему голова*.

Лучшимъ предохраненіемъ и даже врачествомъ отъ болѣзней служатъ Рускому *посты* (у), кои онъ строго хранитъ, вѣря, что *Никто съ поста не умиралъ*. Столь сильно дѣйствуютъ въ немъ совѣсть и вѣра! Больной желудокъ свой поправляетъ Рускій голодомъ; укрѣпляя его пищею и тѣмъ самымъ давая ему работу, пріобрѣтаетъ себѣ сладкій сонъ; ибо *Хлѣбъ*

(у) Профессора *Веніяминова* слово о постахъ, 1769. М.

спитъ. Правила его простой діеты въ слѣдующихъ пословицахъ: *Ѣшь покамѣстъ животъ свѣжъ* — *Кто свѣжъ, тотъ побольше пьшь*, или *Ѣшь покамѣстъ охотъ свѣжъ*. Мы выше замѣтили, что Рускій народъ болѣе довольствуется пищею растительною, чѣмъ мясомъ, даже въ мясоѣды, и только въ большіе праздники употребляетъ мясо и яицы, какъ *моленой кусокъ*. Хлѣбъ ржаный, рѣшетный, черный съ солью, есть главная пища; за нимъ слѣдуетъ каша грѣчневая, безъ коей не обходятся ни родины, ни крестины, ни свадьба. *Хлѣбъ*, говоритъ Рускій крестьянинъ, *нашъ батюшка, а каша матушка.* — *Молодъ кости гложи, а старъ кашу пьшь. Хлѣбъ-соль* у Рускаго, какъ нѣкогда было у Римлянина, есть сумволъ хозяйства и гостепріимства.

Иностранные путешественники въ Россію съ XVI вѣка, увѣряютъ, что въ походахъ единственный съѣстный запасъ у Рускихъ было *толокно* — по пословицѣ — *скорое кушанье: замѣси, да и въ ротъ понеси*. Любимое народное кушанье лег-

кое, и коимъ онъ и родителей поминаетъ, сытно кормитъ дѣтей и стариковъ, есть *кисель*, который, по старинной пословицѣ, *зубовъ не портитъ* — *Киселю въ брюхѣ мѣсто будетъ*. см. кн. II, стр. 11.

Мы получимъ полное собраніе питательныхъ веществъ простаго Рускаго народа, если къ етому прибавимъ употребительные огородные овощи, какъ то: капусту, которая, какъ средство противъ желчи, *Лихова не попуститъ*, лукъ, который *Семь недуговъ лѣчитъ*, чеснокъ, который будто *Семь недуговъ наводитъ*, грибы, рѣдьку, свеклу, горохъ и огурцы свѣжіе и соленые, по временамъ молоко кислое и масло коровье и конопляное (постное). Чеснокъ и рѣдька любимыя кушанья и лекарства у народа, который вѣритъ, что *Чеснокъ и рѣдька на животѣ крѣпко*.

Изъ напитковъ *квасъ* не только служитъ питьемъ для утоленія жажды и для другихъ потребъ въ его жизни, но и главнѣйшею приправою другимъ снѣдямъ, какъ мы замѣтили во II кн. на стр. 13; оный доказываетъ въ етомъ отношеніи справедливость

пословицы: *Худой квасъ лучше хорошей воды.* Къ праздничному питью принадлежитъ пиво, а индѣ кислыя щи и меды вареные, коими изстари Россіяне хвалились предъ иностранными. *То и благо* — говоритъ пословица — *у кого кисель, да брага.*

Соленое и кислое составляютъ любимую ѣду у Рускаго народа. Все сіе, по видимому, бываетъ причиною тому, что у него мало встрѣчается геморроидальныхъ, скорбутныхъ и гнилыхъ болѣзней. *Не солоно хлебать* — говоритъ Руской — *что не милова цѣловать* — *Безъ соли не сладко, безъ хлѣба не сытно.* см. ч. 2 сей книги.

Если сіи недуги и попадаются: то, большею частію, у мастеровыхъ людей, которые, живучи въ городахъ и имѣя *вольныя деньги*, привыкаютъ къ разврату и лакомству, а съ тѣмъ вмѣстѣ получаютъ предрасположеніе къ сложнымъ болѣзнямъ.

Съ простотой и единообразіемъ въ пищѣ, соотвѣтственной климату, и вмѣстѣ съ постами, между простолюдинами мало рождается и болѣзней, коихъ было бы еще

менѣе, если бъ неумѣренное употребленіе хлѣбнаго вина не разстроивало твердаго сложенія Руских крестьянъ, и не сокращало ихъ жизни. Изъ главнѣйшихъ врачествъ Рускихъ отъ многихъ болѣзней издревле служитъ *Баня*, по пословицѣ, *вторая мать наша*. При нѣкоторыхъ монастыряхъ въ Россіи для больныхъ устроены были бани, какія извѣстны еще въ XI вѣкѣ. Когда Петру I совѣтовали иностранцы завести аптеки и больницы; онъ отвѣчалъ: *Для Рускихъ покамѣстъ и бани довольно* (а). Руская баня, описанная Преп. Несторомъ (b), извѣстна болѣе тысячи лѣтъ, отлична отъ бань иностранныхъ, кои болѣе употребляются для омовенія тѣла отъ нечистотъ, или размягченія кожи, огрубѣвшей или нечистою сыпью страждущей, так-

(а) Руской Вѣстникъ. к. 3, М. 1816.

(b) У него С. Андрей Первоз. разсказываетъ въ Римѣ о банѣ Новгород: „Видѣхъ бани древены, и „пережгутъ е ромяно, совлокуться, и будутъ „нази, и облѣются квасомъ оусниянымъ и возмутъ „на ея прутье младое, бьются сами и до того ся „добьють, егда влѣзуть еле живи и облѣются во„дою студеною, тако оживуть.“

же для разрѣшенія спазмовъ. Руская баня все сіе выполняетъ съ превосходствомъ; но еще обычай париться вѣникомъ производитъ раздраженіе на поверхности кожи, усиливаетъ отдѣленіе испарины, отвлекая влаги изнутри наружу. Симъ самымъ поддерживается въ надлежащемъ порядкѣ дѣйствіе кожи, которая отъ етаго сильно противодѣйствуетъ внѣшнему вліянію воздуха. Нашъ простой народъ весьма уважаетъ баню, а за неимѣніемъ оной парится въ печи (лазня), разъ въ недѣлю и обыкновенно въ субботу; почему етотъ день называется *баннымъ*.

Когда же человѣку понездоровится (попритчится): то первое для него средство баня, гдѣ отъ разныхъ недуговъ потѣютъ въ пару, или намазавшись медомъ съ солью, или нашатыремъ натершись и рѣдечнымъ сокомъ, или перцомъ, послѣ коего, для уменьшенія жара, покрываютъ тѣло коровьимъ масломъ и т. д. Флетчеръ, бывшій въ Россіи въ XVI в., удивлялся нечувствительности Руских къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ снѣгъ и проруби.

Такъ какъ по самому климату болѣзни у насъ чаще бываютъ простудныя, кои хотя круто схватываютъ, однако текутъ не долго, почти всегда оканчиваясь болѣе или менѣе сильнымъ потомъ: то простой народъ не безъ основанія приписываетъ болѣзни свои чаще холодному воздуху; а потому баня приноситъ великую пользу, врачуя скоро и успѣшно простудныя болѣзни у Рускихъ, которые къ банѣ изкони привычны, и будучи тѣлосложенія крѣпкаго, недалеко отклонились отъ природнаго состоянія человѣка. Баня или лазня оказывала великую пользу и въ холерѣ. Любя чистоплотность, въ лѣтнее время они купаются въ рѣкѣ, при всемъ томъ не покидаютъ и бани, переходя отъ одной къ другой.

Такъ какъ Рускіе съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ къ перемѣнному воздуху: то ихъ теплыя, черныя избы, *курени*, *курныя* избы не причиняютъ имъ того вреда, какой предполагаютъ иностранцы, незнающіе коренныхъ свойствъ Рускаго народа, который говоритъ: *Хоть изба елова*

(соснова), *да душа здорова*. Мы видимъ, какъ Рускій мужикъ въ одной рубахѣ, босой, прямо съ печи идешъ на морозъ и на снѣгъ, возвращается назадъ и опять ложится на печь; при всемъ томъ ни мало не занемогаетъ отъ такой внезапной перемѣны тепла и холода. *Паръ костей не ломитъ*, говорятъ наши поселяне, лежа на печи, или на полатяхъ; ибо они вѣдаютъ, что паръ лечитъ ломотныя болѣзни, а не производитъ оныхъ. Съ другой стороны, Рускіе умѣютъ обходиться съ морозомъ и вѣтромъ, и предохранять себя отъ вреднаго вліянія оныхъ. Есть еще весьма справедливая пословица въ Нижнемъ-Новгородѣ, соотвѣтствующая сырому его мѣстоположенію: *Холоду не терпитъ голодъ* (с).

Рускій человѣкъ опытный, въ холодную и сырую погоду голодный не выйдетъ на воздухъ и не примется за работу, но

(с) *Зыбелина* Профессора слово о вредѣ, проистекающемъ отъ содержанія себя въ излишней теплотѣ. М. 1773.

напередъ сытно поѣсть. Самыя наблюденія доказываютъ, что желудокъ съ поверхностію тѣла имѣетъ взаимное согласіе, такъ что, при крайности, она замѣняетъ желудокъ для поддержанія жизни человѣка. Доказано также и то, что при болѣзненномъ, или слабомъ состояніи желудка страждетъ и ослабѣваетъ кожа; при голодѣ все тѣло слабо, слаба и кожа, и расположена къ простудѣ и заразѣ.

Пословицы: *Безъ притчи и трясца не беретъ — Даромъ и чирей не сядетъ*, доказываютъ, что Руской народъ, хотя и почитаетъ болѣзни попущеніемъ Божіимъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ, что онѣ происходятъ и отъ причинъ естественныхъ, или, какъ говорятъ, по грѣхамъ, т. е. отъ невоздержанія и т. д. Въ предосторожность невоздержнымъ есть пословица: *Живи съ разумомъ, и лекарокъ не надобно*, а торопящимся жить: *Тише ѣдешь, далѣ будешь*, или *Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону*.

Народъ нашъ говоритъ: *Не столько смертей, сколько скорбей — Печаль не*

уморитъ, а здоровье повредитъ — Добрый плачетъ съ радости, а злой отъ зависти — Тому тяжело, кто помнитъ зло — Доброму сухарь на пользу, а злому и мясное не впрокъ. Всѣ гибельныя въ человѣчествѣ страсти: гoресть, злоба, зависть, мстительность, ревность и пр., сильное имѣя вліяніе на органы тѣла, определенные для пищеваренія и питанія, разстроиваютъ ихъ въ дѣйствіи и повреждаютъ оные. Нашъ простолюдинъ по чувствованію своему это изъясняетъ въ такихъ выраженіяхъ: *Тяжко на сердцѣ — Кручина на сердце пала*, и указываетъ прямо подъ ложечку на желудокъ, или *На печеняхъ легло;* а извѣстно, что печень въ самомъ дѣлѣ много страждетъ отъ етихъ страстей, убійственныхъ для тѣла и души. Съ разстроеннымъ пищевареніемъ не можно сохраниться и здоровью. Сердитаго остерегаютъ: *Не сердись, печень лопнетъ!* Также простой народъ *душею* называетъ и все прочее тѣло, въ особенности грудь; ибо, по прекращеніи тѣлесной боли въ оной, гово-

ришъ: *отъ души отлегло*, или *отъ сердца отлегло*. О предчувствіи и сочувствіи сердца, которое *и вѣсть даетъ* о себѣ и *слышитъ*, гласитъ пословица: *У сердца есть уши* (d).

Руководствуясь простыми, но мудрыми изрѣченіями опыта, кои предохраняютъ и тѣло и душу отъ свойственныхъ имъ болѣзней, отдавая одно въ послушаніе другой, истинно Рускій ведетъ жизнь единообразную простую, т. е. безъ причудъ и прихотей, по опыту праотцевъ и по уставу природы: работаетъ до поту, ѣстъ досыта, ложась утомленный, спитъ сладкимъ сномъ, и рано утромъ вмѣстѣ съ солнцемъ встаетъ свѣжій и бодрый, по старому присловію: *Съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ*. Съ преданностію волѣ Божіей и внутреннимъ покоемъ онъ наслаждается добрымъ здоровьемъ, которое не страждетъ отъ перемѣнъ воздуха, отъ грубой

(d) Такъ называются въ Анатоміи на двухъ полостяхъ мѣшечки изъ мясныхъ волоконъ на подобіе ушей (auriculae, atria cordis).

пищи и отъ тяжкихъ трудовъ — легко переноситъ тѣ и другія.

Внушаемое жъ святою вѣрою упованіе, что *безъ воли Господней и волосъ не выпадетъ изъ головы*, осмѣляетъ Рускаго въ опасностяхъ: онъ идетъ безтрепетно на смерть, въ огонь, въ воду, лезетъ на высокія башни и колокольни, спускается въ подземныя глубины и, какъ говорятъ, не смигнувъ, смотритъ въ глаза смерти, съ поговоркою своей: *Во что Богъ ни поставитъ*, или *Буди воля Божья!* Отъ сего раждается въ немъ вмѣстѣ съ рѣшимостію и вѣрою въ судьбу равнодушіе къ смерти, которое произвело пословицы: *Двухъ смертей не бывать, а одной не миновать — Бояться смерти, на свѣтѣ не жить — Смерть всегда за плечами, слѣдитъ за нами*, или *Дума наша за горами, а смерть за плечами — Сколько ни жить, а отъ смерти не отбыть.* — Опытами дознано, что отъ боязни и слабодушной мнительности не только одержимые маловажными болѣзнями впадаютъ въ важныя и смертель-

ныя, но и здоровые занемогаютъ и умираютъ; ибо, по мнѣнію народному, *что робѣть, то хуже.*

Смѣлость же предохраняетъ отъ сильныхъ болѣзней. Во время послѣдней чумы Московской, колодники, опредѣленные Правительствомъ для прибиранія и погребенія умершихъ, почти всѣ остались живы, хотя при етомъ мало употребляли предосторожностей. Предохраняла ихъ отъ заразы одна смѣлость и презрѣніе смерти; ибо сначала надѣли было на нихъ смоленое платье, которое покрывало и голову, а въ руки даны были крючья для подниманія и вытаскиванія тѣлъ изъ домовъ; но народъ вознегодовалъ, называя ихъ чертями, и началъ бросать въ нихъ каменьями. Послѣ чего колодники, таскавъ трупы безъ таковыхъ предосторожностей, сами уцѣлѣли. Во время свирѣпствованія холеры въ Россіи тѣ, которые смѣло обходились съ больными, пораженными симъ недугомъ, большею частію, оставались здоровыми.

Рускіе хотя и вѣрятъ предопредѣленію Божію и хотя не боятся смерти; од-

накожь лечиться не почитають за грѣхъ, говоря въ пословицахъ: *Боль врача ищетъ — Боль безъ языка, а сказывается — Гдѣ больно, тамъ рука, а гдѣ мило, тамъ глаза;* такъ точно по-Польски: Gdzie boli, tam i ręka, a gde milo, tam oko (e).

Кромѣ бани и воздержанія отъ пищи, они употребляютъ простыя врачевства, кои болѣе извѣстны имъ по праотеческимъ преданіямъ и кои болѣе заимствуются ими изъ растительнаго царства. Но весьма часто случается, что крестьянинъ умѣетъ переламывать себя и довольно важныя болѣзни *сносить на ногахъ*, не давая первымъ воли, въ той мысли, чтобы онѣ не взяли силы и его не одолѣли; онъ держится старинной пословицы: *Тому не надобно ложиться, кто хочетъ отъ болѣзни свободиться.* Совѣтъ, очень хорошій простому народу Рускому, котораго призываетъ къ дѣятельности и тѣлосложеніе и образъ жизни и климатъ; внезапный же переходъ отъ всегдашней дѣятельности и

(e) Также *Seneca* Consol. ad Helv: Naturale est, manum saepius ad id referre, quod dolet.

движенія къ долгому бездѣйствію и покою скоро разслабляетъ тѣло и усиливаетъ болѣзнь. При здоровомъ сложеніи тѣла и неиспорченности соковъ, онъ вѣритъ пословицамъ предковъ своихъ, что *На живомъ все заживетъ*, что *Живая кость мясомъ обростетъ*, или *Были бъ кости, а мясо будетъ*.

Многіе просвѣщенные врачи какъ древнихъ, такъ и новыхъ временъ говорятъ, что лекарства вредны и что неумѣренное и излишнее употребленіе оныхъ сокращаетъ дни; ибо онѣ или возбуждаютъ, или ослабляютъ дѣятельность жизни. Согласно съ мнѣніемъ Цельса, Тиссота, Гуфеланда, и наша пословица гласитъ: *И добрая аптека убавитъ вѣка*. Простой у насъ народъ сравниваетъ лекарства съ кнутомъ: *На кнутѣ далеко не уѣдешь*, т. е., что подстрекая здоровье лѣкарствами, скоро выбьешь его изъ силъ: такъ какъ безпрестанно подгоняя лошадь кнутомъ, скоро ее надорвешь. *На леченой лошадкѣ (кобылкѣ) не много уѣдешь*.

Слѣдующая пословица: *Та душа не жива, что по лекарямъ пошла*, прекра-

сное даетъ наставленіе больнымъ нетерпѣливымъ, которые позабывъ, что *Болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками*, придумываютъ себѣ болѣзни, и по своенравію часто мѣняютъ врачей, мѣняя съ тѣмъ вмѣстѣ и способы леченія и лекарства, нерѣдко ввѣряютъ себя въ руки обманщиковъ и невѣждъ. Такія мнимыя болѣзни раждаются болѣе среди праздности, нѣги и самолюбія, слишкомъ собою дорожащаго и все себѣ присвояющаго безъ пользы; сіи мнимыя болѣзни усиливаются и существенными, такъ что вмѣстѣ съ тѣломъ страждетъ и воображеніе. На етотъ счетъ есть у Рускаго полезныя пословицы: *Нищій болѣзней ищетъ, а къ богатому онѣ сами бѣгутъ* — *Сладко ѣстся, плохо спится* — *Гдѣ пиры, да чаи, тамъ и немочи.* „Говорятъ" — такъ пишетъ Архіепіскопъ Анастасій Братановскій: — „*Болѣзнь входитъ пудами, а* „*выходитъ золотниками* — не лучше ли „сказать на оборотъ: мы накопляемъ бо„лѣзнь золотниками, доколѣ тяжесть оной „не обременитъ наши силы, и потребу-

„ются пуды либо шерпѣнія, либо мѣди „для лекарствъ и лекарей, либо земли на „гробовую доску (f).“

Изъ способовъ леченія, предписываемыхъ пословицами Рускими, замѣчателенъ слѣдующій, отчасти сходный съ Ганемановою Гомеопатіей: *Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лечись — Клинъ клиномъ выбивается.* Простой народъ нашъ лѣчитъ снѣгомъ ознобленные члены, обожженныя мѣста держитъ въ горячей водѣ, къ ушибеннымъ прикладываетъ металлическія вещи: обухъ топора, ножъ плашмя, ключъ, замо́къ; опьянѣвъ отъ вина, виномъ же похмѣляется (g).

Вышеприведенная пословица болѣе относится къ похмѣлью — Руской немощи; но

(f) Поучительныя слова *Пр. Анастасія*, IV. ч. М. 1814.

(g) Ганеманова система состоитъ въ томъ, что каждое лекарство производитъ въ тѣлѣ родъ особенной болѣзни, которая тѣмъ бываетъ особеннѣе и жесточае, чѣмъ сильнѣе лекарство. Но для излеченія болѣзни потребно такое врачевство, которое въ состояніи произвесть искуственную болѣзнь, сколько возможно, подобную естественной. *П. С.*

другая гласитъ: *Пей, да не похмѣляйся;* потому что примѣчаютъ — *Кто похмѣляется, тотъ дѣлается пьяницей.* Хотя простой народъ употребляетъ кровопусканіе, когда въ глазахъ зеленѣетъ, голова часто кружится и ломитъ во всѣхъ членахъ; но говоритъ, *Руду* (кровь) *пустить, гвоздь въ гробъ вколотить* — убавить жизнь и ослабить силы.

Къ врачебнымъ пословицамъ Рускаго народа отнести можно заклинанія, приговоры, или заговариванія отъ болѣзней, при вспрыскиваніи водою съ угля, съ золы, съ глины, съ семи песковъ, отъ сглаза или урока (въ Требникѣ П. М. отъ призора очесъ есть молитва), на пр: *Съ гуся вода, съ тебя худоба — На пустой лѣсъ, на большую воду* и т. п.

Какъ врачеваніе разныхъ недуговъ и припадковъ приписывается разнымъ святымъ, такъ равно многія растенія носятъ ихъ имена. Въ день С. Іоанна, по просторѣчію *Купалы,* и С. Агрипины — *Купальницы,* сбираемыя травы, цвѣты и коренья почитаются цѣлебными. По свидѣтельству Сто-

глава, въ етопъ праздникъ чародѣи и колдуны ищутъ разныхъ зелій для порчи. Изъ древнихъ временъ донынѣ въ сіи два дни вода и огонь употребляются для очищенія и врачеванія; ибо тогда купаются въ рѣкахъ и перескакиваютъ черезъ огонь, добываемый, по большей части, посредствомъ тренія дерева объ дерево. Сей огонь слыветъ *живымъ*, *лѣснымъ*, *лекарственнымъ*; *Купальскимъ*, въ Германіи извѣстенъ подъ именемъ Nothfeuer, Johannisfeuer, въ Швеціи Кокке и въ Новгородской Г. *Кóккуй* (h). Во Франціи говорятъ пословицей о томъ дѣлѣ, въ коемъ употреблены были безполезно всѣ средства: On a employé pour lui toutes les herbes de la Saint-Jean, т. е. для него употреблены всѣ Ивановскія травы. — Въ Ивановъ день находятъ подъ корнемъ чернобыльника земля-

---

(h) Kokko, strues coniformis, strues lignea, quaeque aestate media, noctu incendi solita G. Iohannisfeuer; mons altior, in quo extrui solet Kokko dic. см. Lexicon linguae Finnicae. auct. G. *Renvall*, Aboae, 1823. 4.

ной уголь, который истолокши, употребляютъ для леченія дѣтскихъ болѣзней, падучей и черной немочи (i). О всѣхъ почти лечебныхъ травахъ существуютъ между знахарями сказанія чудесныя. *Знахарство* имѣетъ свои способы леченія, свои врачевства и свои примѣты: оно, по замѣчанію И. П. Сахарова, состоитъ или изъ прямыхъ лекарствъ, облеченныхъ суевѣрными таинствами, или изъ наговоровъ и молитвъ особенныхъ. Къ первому роду принадлежатъ травы. Въ рукописномъ травникѣ о травѣ *Архилинѣ* сказано, что „кто ее „рветъ на Рождество Іоанна Предтечи сквозь „злату, или сребряную гривну, и ее но„ситъ на себѣ, и тотъ человѣкъ не боит„ся ни діавола, ни еретика, ни злаго чело„вѣка; а ростетъ она при большой рѣ„кѣ (k)". — *Плакунъ трава* содержитъ въ себѣ великую силу и въ великомъ по-

(i) Скороп. руск. XVIII в. въ 4, Книга Травникъ изъ библіотеки И. Н. Царскаго.

(k) Путешествіе отъ Тріеста до С. Петербурга. М. 1828. ч. 2.

чшеніи у народа: она имѣешъ свою легенду, свой обрядъ освященія, свои молишвы. Корень сей шравы, по свидѣшельсшву Травника, вельми добръ ошъ всякаго ухищренія бѣсовскаго. *Сонъ трава* даешъ силу предсказывашь во снѣ.

Кочедыжникъ, или *папоротникъ*. Цвѣшъ его считаешся первымъ благомъ въ мірѣ. Папорошникъ, по мнѣнію народа, цвѣшешъ въ самую полночь на Ивановъ день; его сшерегушъ нечисшые духи.

Тирличъ, или *тырличъ трава*, собираемая вѣдьмами на ночь подъ Ивановъ день, употребляешся при совершеніи чарованій.

Разрывъ — прыгунъ трава, ошыскиваешся дяшломъ; она шакъ рѣдка, по свидѣшельсшву сшариннаго сказанія, что изъ шрехъ шысячь шемъ (30,000,000) вѣдуновъ едва одинъ ее можешъ найши; она необходима для кладокопашелей.

Прикрышъ большой. Знахари упошребляюшъ ешу шраву въ свадебныхъ порчахъ.

Комока трава. Чародѣи окуриваюшъ лисшьями ешой шравы заговоренныя ружья.

Адамова голова. Утиные охотники употребляютъ эту траву для очарованія утокъ.

Петровы батоги употребляются вѣдьмами для порчи дѣвицы. Если которая напьется чего либо съ сокомъ этой травы; то будетъ чиликать сорокою.

Не чуй вѣтеръ употребляется для отговариванія чаровъ, особливо если чары пущены были на вѣтеръ. Курбскій говоритъ, что во время Казанской осады Татары чаровали на вѣтеръ къ Рускому стану.

О травѣ *уликъ* въ старыхъ травникахъ пишется слѣдующее: „Сама она красновишневая, глава у ней кувшинцами, а „розцвѣтетъ она, то аки желтый шолкъ, „а листье лапками. Когда разлучатъ мужа „съ женою и аще мужъ жены не любитъ, „или жена мужа, и ее вытерши мѣлко, „давать въ питьѣ, и станутъ другъ друга любить; а какъ станешь ее имать и „ты говори: *„Какъ ты трава приклонила главу свою въ землю, такъ бы „приклонили они межъ себя главы свои*

„*всю душею, и ретивымъ сердцемъ, ду-*
„*мою и мыслію хотно бъ по вѣку, до*
„*гробныя доски. Капуперъ*, трава, усыпляющая женщинъ подъ вечеръ, уважалась ревнивыми свекровями для вывѣдыванія таинъ у невѣстокъ. Но старая пословица гласитъ: *Нѣтъ такихъ травъ, чтобы знать чужой нравъ*. См. Исторію Медицины въ Россіи. ч. I. гл. XI.

Между простолюдинами существуетъ повѣрье: *Лечиться вокругъ жилья растущими травами*; потому что и собака далеко въ поле не бѣжитъ, когда чувствуетъ какую либо боль.

Къ главнѣйшимъ и уважаемымъ средствамъ врачеванія принадлежатъ ключи, колодцы, студенцы и озера, особливо признаваемые и даже слывущіе между народомъ *святыми*. По всему вѣроятію, почтеніе къ нимъ и обычай частаго омовенія имѣютъ начало свое на Востокѣ, а религіозное благоговѣніе занесено къ намъ Греками, у которыхъ есть и до нынѣ родники, почитаемые святыми, куда приносятся больные для исцѣленія и гдѣ сбирается народъ изъявлять

свои чувствованія пѣснями и плясками (l). Индѣйцы имѣли воду въ такомъ уваженіи, какъ видно изъ Сакон҇талы, что почитали ее средствомъ къ очищенію отъ болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ (m). При многихъ колодцахъ въ Россіи, особливо въ Егорьевъ, въ Спасовъ и Флоровъ день, поются молебны; при нихъ въ старину стояли и даже во многихъ мѣстахъ донынѣ стоятъ св. иконы; нѣкоторые явленные и чудотворные образа обрѣтены при студенцахъ. Есть еще громовые колодцы, гремячіе ключи, цѣлительные во многихъ болѣзняхъ, какъ даръ Св. Пророка Иліи. Въ народѣ существуетъ какое-то темное преданіе о бездонныхъ колодцахъ, о *живой* и *мертвой водѣ* и о золотомъ ковшѣ, что плаваетъ въ студенцѣ, недоступномъ для проходящихъ. Большимъ уваженіемъ пользуются у него лѣсные студенцы, о коихъ разсказывается много чуднаго. Въ Россіи много встрѣчается такихъ истоя-

(l) Вѣстникъ Евр. 1821, No 14.
(m) Großes Universal-Lexicon aller Wissenschaften u. Künste. Leipz. 23 t. 1747.

никовъ чудесной и цѣлебной воды, въ кои бросаютъ деньги. — Въ нашихъ лѣтописяхъ и другихъ отеческихъ книгахъ значится, что Славянорусcы язычники приносили жертвы озерамъ и рѣкамъ (требы кладуще). Въ древнемъ Славянскомъ преложеніи С. Григорія Богослова включено исчисленіе суевѣрій, о коихъ не упомянуто въ подлинникѣ, и между прочимъ сказано: „овъ трѣбоу створи на стоуденцы — „овъ рѣкы богынью нарицаетъ, и звѣрь, „живущь въ ней, яко бога нарицая, трѣбу „творітъ“ (п). Въ житіи С. Константина Муромскаго, относящемся къ XVI вѣку, говорится о Рускихъ язычникахъ: „очныя „ради немощи (въ кладезяхъ) умывающеся „и сребреницы въ ня повергающе.“ Таковы точно и у Сербовъ обычаи (о).

Какъ бани, такъ равно вспрыскиваніе и умыванье чистою ключевою водой и купанье

(п) Библіографическіе листы *П. Кеппена*, 1825 г. NO. 7. о Славянской рукописи XI вѣка. — Абевега, М. 1786. 8.

(о) *Карамзина* И. Г. Р. т. I. прим. 214. — Рускія достопамятности, ч. I. М. 1815. стр. 94.

часто замѣняютъ лекарства у простаго народа. Не исчисляя студенцовъ и ключей въ другихъ Губерніяхъ, ограничусь только здѣсь описаніемъ Тульскихъ, сообщеннымъ мнѣ Г. Сахаровымъ.

Макарьевскій студенецъ — въ Жабынской пустыни въ трехъ верстахъ отъ Бѣлева. Здѣсь основатель оной утолялъ свою жажду; здѣсь поселяне для купанія дѣтей почерпаютъ воду, которая течетъ прямо въ церковь.

Зайцевскій студенецъ — въ 15 верстахъ отъ Тулы. Сюда богомольцы стекаются умывать больные глаза и молиться явленной въ етомъ мѣстѣ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери.

Малаховскій студенецъ замѣчателенъ холодною водой, въ коей купаются вѣрующіе.

Въ Тулѣ жители благоговѣли къ двумъ колодцамъ: *Никольскому* на берегу Упы, и *Предтечевскому*, бывшему на монастырскомъ дворѣ.

Въ Кашинѣ, въ день С. Петра и Павла бываетъ гулянье при Клобуковѣ монастырѣ

у родника, гдѣ, по преданію, стоялъ идолъ Купало; тамъ въ это время умываются для здоровья изъ сего родника. Въ Тюменѣ, городѣ Тобольской Г., въ 10 воскресенье послѣ Святой недѣли бываетъ праздникъ, *Ключъ*, получившій свое названіе отъ чистѣйшаго ключа, въ глубокомъ оврагѣ за Бѣлымъ городищемъ: туда сбирается народъ гулять и тамъ прежде бывало водосвятіе при Ключѣ, и угощеніе почетныхъ гражданъ въ небольшомъ лѣску (р).

Приговоры или-наговоры, сопровождающіе леченіе, выражаются въ обликѣ поговорокъ, изъ коихъ одна относится къ первымъ: *Етотъ бы приговоръ да тебѣ во дворъ*, когда кто чего либо кому желаетъ дурнаго. При всякомъ наговорѣ есть заговоръ, особенная молитва, смѣшенная изъ текстовъ С. Писанія, загадочныхъ выраженій и непонятныхъ словъ, заклятіе, присказка, на пр: *На пустой лѣсъ, на полую воду*, и т. п. (q). Все это дѣлается надъ водою,

(р) Сѣверная Пчела, 1827, No 24.

(q) Въ Смоленской Г. заговариваютъ отъ укушенія

солью, углемъ, золою, хлѣбомъ и виномъ, съ таинственнымъ видомъ и движеніями.

Простолюдины въ Костромской Губерніи имѣютъ повѣрье, что кумахи, или лихоманки суть злыя божества, двѣнадцать сестеръ живутъ въ дремучемъ лѣсу, въ одной избѣ подъ управленіемъ старшей сестры своей, которая ихъ разсылаетъ мучать людей. Одержимые сего болѣзнію поютъ молебны С. Сусинію и С. Марою, которому приписываютъ власть выгонять кумаху изъ людей, или С. Девяти Мученикамъ и С. Фотиніи Самарянынѣ. — Лихоманка, по мнѣнію народному, входитъ въ составъ человѣка и выходитъ изъ него въ видѣ женщины. *Кто спитъ около вечера въ Февралѣ и Мартѣ*, говорятъ, *тотъ наспитъ кумаху*.

Когда у дѣтей велико брюхо, или, какъ выражаетъ простой народъ, *ростутъ въ брю-*

бѣшеной собаки, слѣдующими словами, кои пишутъ и на корѣ хлѣбной: „Аровъ + Ааровъ + „Анноръ + Капликоръ + Делфинъ + деа + деусъ + „помощь моя, помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю.“

хо: то сія болѣзнь называется между простолюдинами *овечьею одышкою*. Для излеченія отъ оной младенца, окутавъ его въ шубу, кладутъ у порога и черезъ оный перепускаютъ овецъ сперва въ избу, а потомъ изъ избы.

Въ Костром. Губерніи простолюдины больные ходятъ прощаться на то самое мѣсто, гдѣ почувствовали болѣзнь — обсыпаютъ вокругъ себя ячневою крупою, съ слѣдующимъ приговоромъ: *Прости, сторона, мать сыра земля!* Потомъ поклонясь на всѣ четыре стороны, идутъ домой съ увѣренностію, что будутъ здоровы.

Во время скотскаго падежа, или какъ называютъ руские крестьяне, *коровьей смерти*, и даже въ случаѣ повѣтрія, *опахиваются*, или выгоняютъ эту смерть слѣдующимъ образомъ: въ самую полночь женщины, собравшись у околицы съ ухватами, кочергами, косами и серпами, обходятъ деревню съ зажженною лучиною и пуками соломы; впереди ихъ идетъ дѣвка съ образомъ С. Власія, за нею женщина верхомъ на помелѣ, въ одной рубахѣ, а другая въ срединѣ толпы, обыкновенно вдова, нагая,

въ хомутѣ запряженная въ соху, коею трижды опахиваютъ селеніе. Во время етаго шествія онѣ поютъ и кричатъ, стучатъ въ вороты каждаго дома: тогда мущины не осмѣливаются выходить къ нимъ на встрѣчу. *За опаханную черту* — говорятъ — *коровья смерть не посмѣетъ перейти* (г).

Сіи замѣчанія на медицинскія понятія Рускаго народа заключимъ самыми пословицами:

Здоровому все здорово.
Живому могилы нѣтъ.
Животъ смерти боится.
Прежде смерти не должно умирать.
Боль врача ищетъ.
Больному все горько.
Больному въ ѣдѣ не вѣрь.
Всякая болѣзнь къ сердцу.
Дай боли волю, полежавъ да умретъ. —
Застарѣлую болѣзнь лѣчить трудно.
Который членъ не можно изцѣлить, лучше отрубить.

(г) Путешествіе отъ Тріеста до С.-Петербурга, изд. *В. Броневскимъ*. М. 2 ч. 1828. 8.

Побольше поѣдай, погорче запивай, хоть умрешь, такъ не сгніешь.

Сладкова досыта не наѣшься.

Сладкова не досыта, а горькаго не допьяна.

Многія изрѣченія Суворова о военной Гигіенѣ остались въ памяти народной и обратились въ пословицы.

Екатерина II, торжественно изрекшая, что она *любитъ Рускія пословицы*, Указами своими повелѣвала врачамъ узнавать и замѣчать въ народѣ врачевства, хотя бы онѣ были соединены съ суевѣріями; потому что тѣ и другія вмѣстѣ великое имѣютъ вліяніе на его здоровье и образъ жизни. Не менѣе достойны изслѣдованій понятія его истинныя и ложныя о болѣзняхъ и лѣкарствахъ, обнаруживающія въ его пословицахъ и поговоркахъ все то, что открыла природа, столь близкая къ нему, что показалъ ему опытъ праотцевъ и его собственный, и что внушилъ ему здравый смыслъ.

Историческія пословицы.

Чего не могутъ сохранить камень и мѣдь, что изглаживается изъ хартій, то нерѣдко соблюдается въ живущемъ глаголѣ народа — пословицѣ и пѣснѣ, кои переходя изъ устъ въ уста, отъ одного поколѣнія къ другому, напоминаютъ потомкамъ о событіяхъ и предкахъ такъ, какъ курганъ и могила о витязѣ, и многовѣковое дерево о прадѣдѣ, который покоился подъ гостепріимной его сѣнью. Сіи памятники словесные бытія и быта народнаго, его Исторіи и Языка, хотя и не отмѣчены лѣтосчисленіемъ; однако вмѣстѣ съ древними сказаніями отражаютъ въ себѣ черты внутренней и внѣшней жизни народа. Родясь въ его колыбели и вмѣстѣ съ нимъ возрастая, онѣ собою напоминаютъ случаи, какіе испытывалъ народъ въ теченіе времени, и перемѣны во внѣшней и внутренней его жизни, которая есть гнѣздо всѣхъ его мыслей и чувствій. Такія пословицы или поговорки съ преданіями, пѣснями и сказаніями служатъ матеріялами

для Исторіи, къ коимъ причисляетъ ихъ и Исторіографъ нашъ, подобно Нѣмецкимъ испытателямъ Исторіи (s); потому что въ нихъ выражаются внѣшнія и внутреннія отношенія народа и государства, географическое и политическое положеніе, его умственное, нравственное образованіе, проявляемое въ языкѣ, наукѣ и искусствѣ, религіи и обычаяхъ — однимъ словомъ, жизнь человѣческая и гражданская въ обществѣ. Посему былевыя и бытовыя пословицы служатъ основою, дополненіемъ и подтвержденіемъ Исторіи; на нихъ ссылаются древніе лѣтописцы, какъ на свидѣтельства народныя, отголоски минувшаго времени въ потомствѣ, знаменіе и продолженіе народнаго его бытія, завѣтъ предковъ, голосъ изъ могилы древности. Одинъ только народъ ручается за ихъ содержаніе, и постигаетъ ихъ силу и знаменательность. Нѣкоторыя посло-

(s) *Карамз.* И. Г. Р. т. I. Объ источникахъ Рос. Исторіи до XVII вѣка, ст. X. „Пословицы и пѣ„сни источникъ скудный, однакожь не совсѣмъ „безполезный.“

вицы, выходя изъ употребленія, или забываются, или предаются на соблюденіе хартіямъ, и вмѣсто живаго слова, какъ воспоминанія, облекаются мертвыми буквами. Живущія же купно съ народомъ, онѣ рѣзко отзываются въ его быту, съ нимъ старѣются и обновляются, дѣйствуютъ магически на его сердце и душу, осуществляются въ многообразныхъ обстоятельствахъ его жизни семейной и гражданской, содержатъ въ себѣ тайныя ея условія. Нѣтъ такого въ ней случая, къ коему бы онъ не прибралъ и не примѣнилъ отеческой пословицы или поговорки; нѣтъ такого обстоятельства, коего бы онъ не обратилъ въ присловіе.

По содержанію своему сіи глаголы народные, подобно самой Исторіи, могутъ раздѣлиться на *матеріальные*, проявляющіе внѣшнюю жизнь народа, и *нравственные*, выражающіе собою внутреннюю его жизнь. Какъ первыя въ отношеніи къ послѣднимъ можно назвать временными; то посему и

всѣ историческія пословицы по своему употребленію суть или *обветшавшія*, устарѣвшія, или *употребительныя*. Къ матеріальнымъ принадлежитъ, напр: *Бѣда въ Роднѣ — Волчій хвостъ*, частное, болѣе измѣняющееся; къ нравственнымъ общее, менѣе подверженное перемѣнѣ, такъ какъ и самая внутренняя жизнь и ея проявленія въ словахъ и дѣйствіяхъ, напр. многія политическія, юридическія и нравственныя пословицы, какъ: *Сила уму могила — Съ одного вола по двѣ кожи не дерутъ* и т. д.

Тѣ и другія определяются временемъ, мѣстомъ и народомъ; потому что онѣ относясь къ извѣстному вѣку, странѣ и жителямъ разныхъ городовъ, или лицамъ, по чему либо знаменитымъ, бываютъ *хронологическія*, *топографическія* и *етнографическія*. Многія изъ нихъ хронологическія, будучи вмѣстѣ и етнографическими, однѣ другими дополняются и объясняются: замѣняя лѣтопись въ народѣ, онѣ составляютъ живое преданіе, коего части сливаются въ органическое цѣлое.

Историческія пословицы и поговорки въ нашихъ лѣтописяхъ называются *притчами*, какія приводятся тамъ въ свидѣтельство, или доказательство. Притчи сіи, по большей части, суть былины, или событія, по чему либо достопримѣчательныя, кои относятся къ извѣстной епохѣ, или времени; каждая изъ нихъ носитъ на себѣ болѣе или менѣе явственную печать своего времени и обстоятельствъ, удовлетворительно обозначаясь сама собою. Въ примѣненіи ихъ къ случаямъ встрѣчаются анахронизмы, такъ что нерѣдко древнія поговорки примѣняются къ новымъ произшествіямъ, и наоборотъ, имена собственныя переходятъ въ нарицательныя: *Шемяка* вмѣсто кривосуда, *Малюта Скуратовичъ* вмѣсто мучителя, *Мазепа* вмѣсто предателя; такъ у Поляковъ *Гамратъ* говорится вмѣсто развратнаго (t).

Рѣдкой городъ въ Россіи, рѣдкое селеніе не имѣетъ своихъ пословицъ, пого-

---

(t) Архіепіскопъ Гнезненскій, любимецъ Королевы Боны. Замѣч. *Ходаковскаго*.

ворокъ, или присказокъ, коими характеризуется положеніе мѣста, его достопримѣчательности, нравы, обычаи и повѣрья жителей. Посему таковыя пословицы служатъ важнымъ признакомъ, особенно при недостаткѣ другихъ доказательствъ, для етнографическаго различія городовъ, селеній, близкихъ по мѣстоположенію, но отдаленныхъ по происхожденію, указуя на ихъ родину, коренное племя, отличительныя свойства, судьбы.

Отъ различныхъ сношеній жителей одной Губерніи съ другою, отъ военныхъ или торговыхъ дѣлъ, происходятъ *сатирическія поговорки* и *пословицы*, въ коихъ видѣнъ духъ жителей и кои вмѣстѣ съ другими служатъ памятниками народности.

Если ничто столько не высказываетъ духа и характера человѣка, какъ его правила, коими онъ руководствуется въ жизни; то посему важны и любопытны не только въ отношеніи Исторіи, но и Психологіи любимыя пословицы и поговорки знаменитыхъ мужей. Прежде онѣ означались въ генеалогическихъ и хронологическихъ таб-

лицахъ; ибо въ Германіи, Даніи, Швеціи и другихъ странахъ Европы издавна велось обыкновеніе у Государей, рыцарей и даже духовныхъ особъ изображать на хоругвяхъ, гербахъ, щитахъ и печатяхъ любимыя свои пословицы, какъ девизы и лозунги.

Былевыя и бытовыя пословицы по отношенію ихъ ко времени, какъ и выше мы замѣтили, разсматривать можно въ слѣдующихъ видахъ:

a) Отъ древнѣйшихъ, неисторическихъ временъ до введенія Христіанства, а съ нимъ вмѣстѣ до ближайшаго сношенія съ Греками.

b) Отъ сей епохи, положившей основаніе грамотности, до конца Татарщины и вмѣстѣ до начала сближенія Россіи съ Европейскимъ Западомъ.

c) Отъ сего времени обновленія Россіи, свободной отъ чуждаго ига, до Петра I.

d) Отъ преобразованія Россіи до нашихъ временъ.

Сіи четыре ихъ вида могутъ быть приведены къ общему раздѣленію на пословицы *древнія*, отъ историческихъ временъ до XV

вѣка, на *среднія* до XVIII вѣка, и *новыя*, начинающіяся съ Петра I. Всѣ онѣ суть или народныя, оригинальныя, или заимственныя.

Древность пословицъ, относящихся къ какой либо изъ означенныхъ епохъ, выводится изъ содержанія оныхъ и преданія, или изъ свидѣтельства лѣтописцевъ, которые на нихъ ссылаются, какъ на голосъ народный; но во многихъ изъ нихъ она неопредѣленна; ибо нерѣдко старинныя пословицы обновляются выраженіемъ, и новыя облекаются въ древнюю одежду, или заимствованныя отъ чуждыхъ народовъ усвоиваются такъ, что трудно отличить въ нихъ иноземное отъ отечественнаго.

а) *Хронологическія пословицы.*

Изъ смѣси Скандинавскаго съ Славянскимъ и Греческимъ, какую представляетъ намъ первый періодъ, болѣе основанный на темныхъ преданіяхъ, вытекаютъ историческія притчи и присловія, кои сохрани-

лись лѣтописателями въ позднѣйшія времена. Тѣ же, кои относятся къ етой епохѣ преданіемъ, подобно ему, неопредѣлены; ибо оно проходя ряды вѣковъ и поколѣній, рѣдко соблюдаетъ свою подлинность и цѣлость; часто случается, что достигнувъ поздняго потомства, оно лишается его довѣренности, какою прежде пользовалось.

Съ распространеніемъ свѣта Евангельскаго въ древней Руси болѣе разлилось свѣта и на самую Исторію ея, которая сдѣлалась извѣстною въ Европѣ. До XV вѣка, по образу жизни и по свойству жителей, на Руси пословицъ должно быть болѣе, нежели сколько дошло до нашего времени въ лѣтописяхъ, гдѣ приводятся только немногія, малоизвѣстныя, оставляясь безъ вниманія другія, всѣмъ извѣстныя. По малому остатку дошедшихъ до насъ нельзя судить о числѣ и силѣ оныхъ, о довѣріи къ нимъ, о времени и мѣстѣ ихъ употребленія.

Къ той и другой епохѣ относятъ слѣдующія пословицы или притчи, внесенныя въ лѣтописи и грамоты, коихъ сочи-

нители, какъ видно изъ нѣкоторыхъ, позволяли себѣ иногда къ древнимъ событіямъ примѣнять пословицы, современныя самимъ себѣ: что видимъ въ Печенѣжской апоѳегмѣ, будто бы начертанной на черепѣ Святослава: *Чужаго ища, свое потерялъ* (u), и потомъ встрѣчающейся въ посланіи увѣщательномъ отъ всего освященнаго собора изъ Москвы къ Кн. Димитрію Шемякѣ въ слѣдующемъ выраженіи: *Ища и желая большего, и меньшее свое изгубилъ еси.* Татищевъ, столь щедрый на вымыслы историческіе, говоритъ, будто гордый Игорь велѣлъ сказать Изяславу Мстиславичу: *Не шуми за печью сверчокъ!* Но когда Изяславъ разбилъ его; тогда вошло на Руси въ поговорку: *Сверчокъ Тмутараканъ побѣдилъ* (v).

Въ лѣтописи Нестора и его продолжателей, при повѣствованіи о погибели Аба-

(u) Принцъ Бухх. такъ переводитъ сію притчу: Dum aliena sequitur, perdit sua. — v. Moscoviae ortus et progressus. Gub. 1679. 18.

(v) *Карамз.* И. Г. Р. т. II, прим. 219.

ровъ замѣчается слѣдующее: „Есть притча и до сего дне: *Погибоша аки Обрѣ: ихже нѣсть племени, ни наслѣдка.*" Упоминая о походѣ Великаго Князя Игоря на Древлянъ, лѣтописецъ приводитъ думу ихъ съ Княземъ своимъ Маломъ: *Аще ся въвадитъ волкъ въ овцѣ, то выноситъ все стадо.* Сія дума донынѣ сохранилась въ слѣдующей Кіевской пословицѣ: *Повадится вовкъ въ кошару ходити, пока ни одной овцѣ не быти.* — Строптивые Радимичи разбиты были на рѣкѣ Пищанѣ (въ Могилевской Губерніи) Владиміровымъ воеводою, по прозванію *Волчій хвостъ*: отъ сего — говоритъ лѣтописецъ — и притча: *Радимичи* (Пищанцы) *Волчія хвоста бѣгаютъ.* — Когда Новгородцы, по свидѣтельству Іоакимовой лѣтописи, возмущенные Тысяцкимъ Угоняемъ и жрецомъ Богомиломъ, или Соловьемъ, не захотѣли креститься: тогда воевода Владиміровъ Путята, предводительствуя Ростовцами, вступилъ въ битву съ непокорными Новгородцами, а дядя Владиміровъ Добрыня велѣлъ зажечь ихъ домы; отъ се-

го будто случая, бѣдственнаго для Новгорода и славнаго для Путяты и Добрыни, разнеслась въ народѣ притча между Новгородцами: *Путята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ.* Старинная пѣсня сохранила воспоминаніе о Путятѣ:

Противъ двора Путятина,
Противъ терема Зыбатина,
Стараго Путяты темный лѣсъ (x).

Лѣтописецъ, изображая бѣгство и мученія совѣсти Святополка окаяннаго послѣ того, какъ разбилъ его Ярославъ, говоритъ, что братоубійца „прибѣжа въ пустыню „*межю Ляхы* и *Чехы.*" Г. Сенковскій объясняетъ сіе выраженіе Польскою поговоркой, донынѣ извѣстною: Miedzy Czechy i Lechy, которая значитъ: *Богъ вѣсть гдѣ и какъ!* (y)

По сказанію лѣтописца, В. К. Владиміръ I отвѣчалъ дружинѣ своей на ея укоризну за недостатокъ серебряныхъ ложекъ при столѣ; „Сребромъ и златомъ

(x) *Карамз.* И. Г. Р. т. I, прим. 463.

(y) Библіотека для чтенія. С. П. 1834, No I, стр. 68.

„не имамъ налѣзти дружины, а дружиною „налѣзу сребро и злато." Даніилъ заточникъ въ посланіи своемъ къ К. Юрію Долгорукову повторяетъ сей отвѣтъ въ пословицѣ: *Мужи злато добудутъ, а златомъ людей не добыти.* На предложеніе вѣры Владиміру Болгарами, Магометанами, по свидѣтельству лѣтописца, онъ отвѣчалъ рѣчью, похожею на пословицу: *Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти* (z).

Когда пришла къ К. Изяславу вѣсть, что сынъ его побѣжденъ, Угры разбиты; тогда онъ сказалъ — по свидѣтельству лѣтописца — „слово то, якоже и преже „слышахомъ: *Не идетъ мѣсто къ головѣ, но голова къ мѣсту.* Воспоминаніе о погибели въ Днѣстрѣ Венгровъ, шедшихъ противъ Галичанъ, сохранилось въ поговоркѣ, приведенной въ Волынской лѣтописи: *Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражаномъ, тако Днѣстръ злу игру съигра*

(z) Лѣтопись Несторова по Лаврент. сп. М. 1824. 4. Памятники Росс. Словесности XII в. М. 1821. 4.

Угромъ. О разореніи Бѣльза на Волыни Кн. Даніиломъ и о разграбленіи онаго въ одну ночь, Волынская лѣтопись упоминаетъ слѣдующее: „Сію же наречютъ Бѣлжане: *Злу нощь; сія бо нощь злу игру имъ сыгра* (а). Стриковскій пишетъ, что В. К. Романъ Ростиславичь, по одержаніи побѣды надъ Литовцами, 1173 г., впрягалъ плѣнныхъ въ соху, заставляя ихъ чистить коренья на новыхъ мѣстахъ; тогда будто одинъ Литвинъ, по неволѣ научившійся по руськи, воскликнулъ подъ ярмомъ своимъ: *Романе! лихимъ живеши, Литвиномъ ореши*, или, какъ повторяетъ Татищевъ: *Зле, Романе, робишь, что Литвиномъ орешь!* Восклицаніе сіе, по сказанію Стриковскаго, вошло въ пословицу, которая говорилась у Литвиновъ и въ XVI вѣкѣ. Также своею жестокостью увѣковѣчилъ имя свое въ Червонной Руси Галицкій Князь Романъ Мстиславичь, который, по словамъ Кадлубка, коварно заманивалъ къ себѣ непріязненныхъ

(а, *Карамз.* И Р Г. т. III, прим. 198.

вельможъ, и подъ какимъ нибудь предлогомъ обвинивъ ихъ, лишалъ имущества и жизни. Руководствомъ жестокой его политики была любимая пословица: *Чтобы спокойнѣе ѣсть медовый сотъ*, надобно задавить пчелъ (Melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine). *Господине* — говоритъ Галицкій сотникъ Микула сыну Романову Даніилу, въ Волын. лѣтописи — *не погнетши пчелъ, меду не ясти.* — Нѣкоторыя изрѣченія въ Игоревой пѣсни, касательно древности ея донынѣ еще совершенно ни утвержденной, ни опровергнутой, сходствуютъ съ присловіями, или приччами, какъ на пр. объ Игорѣ: *Тяжко ти головы, кромѣ плечю; зло ти тѣлу, кромѣ головы, Руской земли безъ Игоря.*

Изъ взаимнаго сношенія съ Рускими Грековъ, внесшихъ на югъ нашъ свѣтильникъ св. вѣры и грамоты, мало дошло до насъ обоюдныхъ пословицъ однихъ о другихъ, кромѣ сохранившихся въ преданіяхъ и лѣтописяхъ. Нашъ Несторъ пишетъ, что *суть бо льстиви Греци даже и до сего дне.* Съ

нимъ сходна древняя Римская поговорка: graeca fides, и Руская народная: *Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ.* Но и въ Рускомъ мірѣ есть противоположная поговорка: *Обалую какъ Грека* (b), т. е. обворожу, обморочу. Не извѣстно, къ какой епохѣ принадлежитъ народная поговорка: *Безконный и въ Царьградъ пѣшь*, и т. д.

Посягательства Римскаго Первосвященника, издревле продолжавшіяся въ теченіи столѣтій, подчинить себѣ Греко-Россійскую Церковь, соединеніемъ оной съ Римско-Католическою, вовлекали Россію въ сношенія съ Римомъ: поводомъ къ сему были то Крестовые походы, то соборы, то посольства, то бракосочетанія, то войны, поддерживаемыя участіемъ Римскаго престола, и даже явленія самозванцевъ въ Россіи. Съ XIV вѣка, какъ Польша и Литва начали постепенно приобрѣтать себѣ разныя области, въ послѣдствіи завладѣли южною Россіею и частію западной; на первую напа-

(b) Руководство къ познанію Исторіи Литтературы, *В. Плаксина.* С. П. 1833. 8.

дая Крымцы, уводили народъ тысячами: тогда Папы покушаясь въ тѣхъ провинціяхъ вводить сперва Католицизмъ, а потомъ Унію, сдѣлались виновниками многихъ разстройствъ и кровопролитій. Все ето вмѣстѣ произвело въ народѣ пословицу: *Никто столько бѣдъ Россіи не надѣлалъ, какъ Папа Римскій, да Ханъ Крымскій.* На Руси также говорится въ упрекъ тѣмъ, которые, посѣщая какія либо достопамятныя мѣста, пропускаютъ безъ вниманія важнѣйшіе предметы: *Быть въ Римѣ и не видать Папы.* Поговорка сія, вѣроятно переводная, перешедшая къ намъ съ Запада въ XV или послѣдующихъ вѣкахъ тогда, когда Россія вступала въ сношенія съ столицею Первосвященника Римскаго; ибо оная встрѣчается и въ Польскомъ и Италіянскомъ языкѣ слово въ слово: W Rzymie bydź, a Papieża nie widzieć — È stato a Roma e non ha veduto il Papa, которая содержаніемъ сходна съ Латин: Athenas intrasse et Solonem non vidisse. — Поговорка: *Жить въ Римѣ и брести во тьму*, могла относиться или къ Митрополиту Исидору, отступившему отъ Греко-Россійской

Церкви, въ Римѣ въ XV вѣкѣ, или къ Паисію Лигариду и Палладію Игумену, принявшему въ Римѣ Латинство въ XVII вѣкѣ и послѣ торжественно въ Москвѣ отрекшемуся отъ Католической вѣры. Словами *брести во тьму* означается заблужденіе и гибель перешедшаго отъ православія Грекороссійскаго къ Католицизму, котораго за сіе осуждали *во тьму кромѣшную* (c).

Та година, когда Татары *изневоливали* Россію, и когда Князья Рускіе стояли на пошлинѣ у Хановъ, запечатлѣна многими пословицами и поговорками, изъ коихъ изчислимъ здѣсь извѣстнѣйшія.

Гдѣ Царь (Ханъ), *тутъ и Орда.*
Каковъ Царь, такова и Орда.
Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.
Не Татаринъ выскочилъ, не голову снялъ.
Съ Татарской Прологъ, т. е. Алкоранъ.
Люблю молодца и въ Татаринѣ.

(c) Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. V и XVIII, 2 изд. — Словарь Истор. писателей Дух. *М. Евгенія.* С. П. 1827 г. 2 т. 2 изд.

А бы не сидячаго Татары взяли, т. е. чтобы не отдаться безъ защиты въ ихъ руки.

Не верти головою, что бѣшеная овца, чтобы Татарамъ не продали.

Татарскому мясоѣду нѣтъ конца.

Не во время гость хуже лихова Татарина — сходна съ Сербскою п: Нема зиме безъ вѣтра, ни зла гостя безъ Турчина.

Жилъ бы въ Ордѣ, да въ добрѣ.

Не учи бѣлаго лебедя плавать, а боярскаго сына съ Татарами биться (d).

О пословицѣ: *близь Царя близь смерти*, Карамзинъ думаетъ, что „она „родилась тогда, когда наше отечество „носило цѣпи Монголовъ, когда Князья „ѣздили въ Орду, какъ на страшный судъ: „счастливъ, кто могъ возвратиться съ „милостію или, по крайней мѣрѣ, съ голо„вою.“ Нынѣ она превратилась въ слѣдующую: *Близь Царя близь чести.*

(d) г. Дидрихъ въ Ruff. Volksmährchen такъ переводитъ сію поговорку: Lehre nicht die Gans im Wasser schwimmen, u. einen Rittersohn mit Tartaren kämpfen.

Было обыкновеніе въ Ордѣ проводить между двухъ костровъ огня Рускихъ Князей и Пословъ, приходившихъ съ *выходомъ* (податью), или жалобою; къ етому относится поговорка о двухъ крайностяхъ: *между двухъ огней* (е). Въ лѣтописяхъ сохранилось слѣдующее присловье о пріемѣ Рускихъ въ Ордѣ, гдѣ они должны были иногда пить противный имъ кумысъ и шарасунъ, а за угощеніе платить деньгами и униженіемъ: *Злѣе зла честь* (почесть) *Татарска.*—„Пословка"— замѣчаетъ лѣтописецъ — „и до нынѣ зовется: *За Піяною піани*"; она напоминаетъ оплошность и погибель Рускихъ на рѣкѣ Пьянѣ, въ Нижегородской области, гдѣ въ 1373 г. Мамаево войско на пьяныхъ напало, какъ снѣгъ на голову, и разгромило. Память о битвѣ съ Мамаемъ на Куликовѣ полѣ сохранилась не только въ преданіяхъ, но и на лубочныхъ картинкахъ и въ поговоркѣ: *Какъ Мамай воевалъ.* Многія выраженія

(е) Никонов. лѣтоп. IV, 51. — *Карамз.* И. Г. Р. т. V, пр. 44. — Исторія Рус. народа, Н. *Полеваго*, IV. М. 1833. — Собраніе путешествій къ Татарамъ. С. П. 1825, т. I 4.

въ лѣтописяхъ и умильныхъ повѣстяхъ, относящіяся къ сей епохѣ, имѣютъ видъ народныхъ пословицъ.

Ворожила баба с — — мъ (f), *что Татарамъ быть ссѣченымъ, а Татары живутъ, да бабъ берутъ.*

Рано Татарамъ на Русь итти.

Къ уничтоженію Татарскаго владычества относятся пословицы:

Остръ мечь, да не кого сѣчь; Татаринъ въ Крыму, а Панъ въ Литвѣ.

Та умерла курица, которая носила Татарамъ золотыя яица (g).

Извѣстная поговорка о хвастунѣ и краснобаѣ — *Наскажетъ турусы на колесахъ* (h), по мнѣнію одного ученаго любителя старины Руской, относится къ Татарскому періоду, и въ про-

(f) Сего слова нельзя разобрать въ рукоп. собраніи пословицъ Д. И. В. Волынцева.

(g) О дани золотыми яицами Александру Вел. упоминается въ книгѣ Низами о походѣ Руссовъ въ Берду. *Сев. Арх.* 1825, N 9.

(h) Въ Словарѣ Росс. Акад. 1 изд. такъ объясняется сіе слово: *Турусы* въ просторѣчіи значитъ: враки, пустые разсказы: *насказать турусовъ.*

спорѣчіи слово *улусы* превратилось въ *турусы*, такъ какъ *Арабская грамота* въ *тарабарскую* (i). Это самое подкрѣпляется свидѣтельствами Планокарпина, въ XIII в. путешествовавшаго въ Орду, и Бруина, описывавшаго Астраханскихъ Татаръ въ началѣ XVIII в.; тотъ и другой говорятъ, что Татары возятъ свои подвижные домы изъ войлока (улусы), на тѣлегахъ въ три и четыре быка. Вѣроятно, такъ заключаютъ, что когда предки наши стали ходить съ *тяжелымъ поклономъ* и съ *поминками* въ Татарскіе улусы (становища), и когда послѣ на родинѣ разсказывали объ этомъ странномъ образѣ жизни; тогда прочіе, небывавшіе въ Ордѣ, не до-

(i) На Франц. соотвѣтствуетъ сему поговорка: c'est de l'algébre pour lui, потому что *Алгебра* есть *Арабское* слово, какъ и дѣло. У Профессора М. У. Баузе была рукопись тарабарскаго письма, или черная книга, половины XVII в., содержавшая въ себѣ *Логариѳмы*, кои изобрѣтены Шотландц. Неперомъ 1618 г. — Росс. Академія въ Словарѣ 1 изд. такъ изъясняетъ слово: „*Тарабарскій*, употребляемое въ просторѣчіи для означенія письма и нелѣпыхъ словъ, или весьма связнаго по-

вѣряли разсказамъ, шакъ что сіе обрашилось въ поговорку, сходную съ слѣдующею: *Иванъ былъ въ Ордѣ, а Марья вѣсти сказываетъ.* Также говоришся о шомъ, кого ожидаюшъ изъ госшей: *У него улусовъ много.* Но къ ешой догадкѣ *о турусахъ на колесахъ*, прибавимъ здѣсь другую, кошорая основываешся на сходсшвѣ слова съ дѣломъ. У древнихъ Римлянъ, по свидѣшельсшву Цезаря и Вегеція, употребляема была при осадѣ городовъ военная машина, кошорая называлась turres mobiles, v. ambulatoriae (k); она была деревянная, сшроилась въ видѣ башни, двигавшейся на многихъ колесахъ; въ ней помѣщались воины съ орудіями для разбишія сшѣнъ. Въ древносши у Руских была подобная же машина, кошорая извѣсшна подъ именемъ *гуляй-города:* что очевидно есшь буквальный переводъ слова turres ambulatoriae, или шурусы на колесахъ, коихъ

черка скорописи." *Тарабарить* же вѣроятно происходишъ отъ Пол: tarabanić, *барабанить.*

(k) *Caesar.* B. C. II. c. 8.—*Veget.* III, 19.—*Карамз.* И. Г. Р. ш. X, спр. 241. — Маржерешъ описываешъ Gulay gorod и Voiavoda Gulavoy.

устроеніе и употребленіе казались столь диковинными для нашихъ предковъ, что они обратили ихъ въ поговорку. Лифляндцы въ войнѣ съ Новгородцами 1261 г. употребили Римскій построй войска, извѣстный подъ названіемъ caput porcinum, или agmen cuneatum, Schweinkopf; издатель Архангельской лѣтописи, М. 1781, принялъ въ рукописи слово *главу* (caput) за начальника, и напечаталъ, стр. 60: *Воевода ихъ былъ тогда великая свинья* (l).

Въ письменныхъ сношеніяхъ Московщины съ Ханами Крымскими, Ногайскими и Казанскими, встрѣчаются многія Азіатскія пословицы. *Старые умные люди говорятъ* — пишетъ къ В. К. Іоанну Васильевичу другъ его Менгли-Гирей: — *Лучше умереть съ добрымъ именемъ, нежели благоденствовать съ худымъ* (m).

Также *Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лезутъ.*

Гдѣ худо, оттуда бѣгутъ добрые люди.

Молвя правду, правду и чини.

(l) Библіогр. листы *П. Кеппена*, С. П. 1825. стр. 178.
(m) *Карамз.* И. Г. Р. т. VI. стр. 314.

Еще во времена Петра I употреблялась Татарско-Руская поговорка, и донынѣ повторяемая: *Ни яманъ, ни якши, а середь рука*, т. е. ни худъ, ни хорошъ, а посредственъ.

О политикѣ В. К. Іоанна III, по свидѣтельству Герберштейна, Стефанъ Молдавскій говаривалъ: „Сватъ мой сидитъ „дома, веселится, спитъ спокойно и торже„ствуетъ надъ врагами. Я всегда на ко„нѣ и въ полѣ, а не умѣю защитить земли „своей.“ Это мнѣніе не что иное, какъ распространенная Римская пословица: Romanus sedendo vincit, Римлянинъ сидя побѣждаетъ.

Въ то время, какъ Россію изневоливали Татары, *добровольный Новгородъ*, огражденный своими болотами и лѣсами, *судился своимъ судомъ*, богатѣлъ отъ торговли съ Заморскими (Ганзейскими) городами, и отъ молодечества своихъ удалыхъ поляницъ, хвалился своимъ могуществомъ и величіемъ предъ Москвою, обезсиленною Татарами, и предъ Кіевомъ, разгромленнымъ то Литвою, то Монголами; *Новгородская честь, правда, Новгородская душа*, какъ Deutsches Versprechen, служили вмѣсто

клятвы. До того времени, какъ Псковитяне отложились отъ Новгорода, послѣ взятія Орѣшка въ 1347 г. Шведскимъ Королемъ Магнусомъ, о союзѣ Новгорода со Псковомъ, какъ старшаго брата съ младшимъ, говорилась пословица: *Душа на Великой, а сердце на Волховѣ;* ибо на етихъ двухъ рѣкахъ лежатъ оба сіи города. *Душа Новгородская* означаетъ умъ и волю, а *сердце Псковское* преданность и любовь: ето значило *жить душа въ душу*. Кичливая самонадѣянность Великаго града произвела извѣстную поговорку, которую повторяли и чужестранные писатели: *Кто противъ Бога и великаго Новагорода?* (п) Когда же въ XV вѣкѣ вмѣстѣ съ паденіемъ *темнаго царства* Татарскаго, и освобожденіемъ Московщины отъ Ханской власти, пала вольность Новгорода, и попрана его старина; тогда на Москвѣ прошла притча: *Новгородцы такали, да Новгородъ прота-*

(п) *Krantz* Wandal. p. 301. Novguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent cives ejus: *Quis potest contra Deum et magnam Novguardiam?* Ее повторяютъ Одерборнъ и Куне.

кали, или *Ворона такала, такала, да Новгородъ и протакала*, а въ Новгородѣ, вѣроятно: *Москва бьетъ съ носка* — *Москва слезамъ не потакаетъ* (не вѣритъ).

Объ уничтоженіи В. К. Василіемъ Іоанновичемъ Псковской старины и воли Псковскій лѣтописецъ говоритъ: *Ано земля не разступитца, а вверхъ не взлетишь* — согласно съ пословицей: *На небо крылъ нѣтъ, а въ землю путь близокъ.* Объ этой участи, бѣдственной для союзника Новгородскаго, осталась Псковская пословица: *Жили дѣды не видали бѣды, а дожили внуки, натерпѣлись муки.*

Съ XV вѣка война, миръ и торговыя сношенія съ разными народами, такъ равно и внутреннія происшествія давали поводъ къ пословицамъ и поговоркамъ, кои, соединяясь съ анекдотами, относились къ нимъ, или напоминали объ нихъ; нерѣдко древнія пословицы примѣнялись къ новымъ событіямъ.

При переговорахъ о вѣчномъ мирѣ Россіи съ Литвою въ 1549 г., Литовскіе послы на возраженія нашихъ бояръ про-

шивъ неумѣренности требованій отвѣчали пословицей: *Посолъ, какъ мѣхъ, что вложишь въ него, то и несетъ.* Царь Іоаннъ Васильевичь успокоилъ пословицей опасенія Польскихъ вельможъ, готовившихъ въ Москву посольство по взятіи Полоцка: *Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ.* Когда Рускіе бояре, по свидѣтельству Курбскаго, жаловались, что Государь возводитъ въ бояры поповичей; тогда Іоаннъ IV отвѣчалъ: *Вѣть дати воля Царю ино и псарю.* Герберштеинъ въ подкрѣпленіе мнѣнія Рускихъ XVI вѣка, что *все Божіе да Государево*, приводитъ Рускую пословицу: *Великій Князь возметъ, Великій Князь и наградитъ* (о). Въ лѣтописяхъ нашихъ читаемъ жалобу Римскаго Императора Максимиліана I на гонца Скобельцына отъ Царя Іоанна Васильевича, за слѣдующее невѣжливое слово, которое онъ осмѣлился примѣнить къ самому Императору: *На языкѣ де у него слад-*

(о) *S. Herbersteini* Rerum Moscoviticarum commentarii. Basel. 1556 — 73. in f.

ко, а у сердца горько. Сіе слово и донынѣ употребляется о льстивомъ и двоедушномъ человѣкѣ такъ: *На языкѣ у него сладко, а на сердцѣ горько,* или *На языкѣ у него медокъ, а подъ языкомъ ледокъ.*

Объ опасностяхъ, угрожающихъ со всѣхъ сторонъ, и донынѣ въ народѣ говорится: *Съ одну сторону Черемиса, съ другой берегися.* Поговорка сія относится къ неудачному походу Россіянъ съ Кн. Палецкимъ подъ Казань, въ 1524 г., когда Черемисы, преградивъ Рускимъ судамъ путь по Волгѣ большими бревнами и камнями, кои набросали съ берега, стрѣляли изъ луковъ и кидали камни (р).

Воспоминаніе о нашествіи Поляковъ на Россію въ началѣ XVII в. сохранилось въ народной поговоркѣ, которая примѣняется ко всякой напасти и безвремянью: *Ляхолѣтье,* или *Лихолѣтье, Панщина* и въ присловьѣ: *За наши грѣхи не (?) ходятъ Ляхи.* — Когда Лжедимитрій, избравъ Патріархомъ Грека Игнатія, съ угрозами тре-

(р) *Карамз.* И. Г. Р. т. VIII.

бовалъ отъ перваго Патріарха, жившаго въ г. Старицѣ, чтобы онъ благословилъ избраннаго на Патріаршество; тогда Іовъ, презирая угрозы, отвѣчалъ: *По ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастырь* (q); потому что самъ Димитрій былъ твореніемъ политики Іезуитовъ, а Игнатій имѣлъ, по выраженію тогдашняго лѣтописца, „Римскія вѣры мудрованіе.“ — Польскій лѣтописецъ, очевидецъ, описывая въ 1610 г. пребываніе Поляковъ въ Москвѣ, столь бѣдственное для нея, говоритъ, что хотя Москвитяне пировали съ Ляхами, но таили взаимное опасеніе и непріязнь, *носили камень за пазухою* (r). О *Семибоярщинѣ* и относящихся къ ней пословицахъ мы сказали уже выше, ч. 3 стр., 76 такъ равно и о предводителѣ Поляковъ *Струсѣ*, сдавшемся 1612 г. Окт. 22, Пожарскому; вѣроятно онъ подалъ поводъ къ поговоркѣ: *трусу празд-*

(q) Въ рукоп. Степенной книгѣ Лапухина прибавлено къ сей пословицѣ слѣд: „въ баснословіи сице глаголано.“ — *I. Ulfeldii* Hodoeporicon Ruthenicum: Maxime in eos (Ruthenos) cadit dictum: *Qualis est princeps, tales sunt subjectorum mores.*

(r) *Карамз.* И. Г. Р. т. XII. слова Мацѣевича.

новать, и къ примѣненію его имени къ глаголу *струсить*. Объ освобожденіи Россія отъ Поляковъ говорится пословица: *Пришли Козаки съ Дону, да и погнали Ляховъ съ дому*.

По свидѣтельству Баера, какъ очевидца, когда изобличенный самозванецъ Димитрій попался въ руки народа, тогда говорили: *Попался какъ куръ во щи* (s). Вѣроятно, къ етой же епохѣ относится поговорка, которая могла быть примѣнена и къ Маринѣ: *Танцуй душа безъ кунтуша, ищи пана безъ жупана*.

Къ XVII же столѣтію принадлежитъ извѣстная поговорка: *Между Патріаршествомъ*, намѣкающая о какихъ нибудь безпорядкахъ, или опущеніяхъ въ дѣлахъ, какія обыкновенно случаются при замѣненіи одного начальника другимъ. Такъ на пр. послѣ Игнатія, вторично возведеннаго на Патріаршій престолъ Поляками и единомысленниками ихъ, въ Москвѣ семь лѣтъ (t)

(t) Сказанія современниковъ о Димитріѣ самозванцѣ. ч. 1 — 3.

(u) Исторія Россійской Іерархіи, изд. 2, ч. I. Кіевъ.

не было Патріарха: случавшіяся въ етотъ долгій промежутокъ злоупотребленія по духовной части, извинялись или оправдывались *Междупатріаршествомъ*; что повторялось и по кончинѣ Адріана, послѣдняго Патріарха.

Какъ по освобожденіи Россіи отъ Татарскаго владычества, Стоглавомъ истреблены многія суевѣрія, вкравшіяся въ Церковь, такъ равно и по изгнаніи Поляковъ изъ Россіи, Патріархъ Филаретъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ старался искоренить злоупотребленія, введенныя иновѣріемъ или невѣжествомъ; между прочимъ, грамотою его 1626 г. уничтожено въ служебникахъ, въ молитвѣ при освященіи воды Богоявленской, слово *огнемъ*, коего не найдено по справкѣ ни въ Греческомъ подлинникѣ, ни въ древнихъ переводахъ (u). Но какъ священники того вѣка, по привычкѣ, при священнодѣйствіи

Отрывокъ изъ Росс. Исторіи, мало кому извѣстный съ 1598 — 1613 г. сочин. *Н. Н. Бантышь-Каменскаго*, изданное Г. Гераковымъ. Петроградъ, 1817. 8.

(u) Полное историч. извѣстіе о древнихъ стриголь-

повторяли запрещенное слово; то отъ сего произошла поговорка: *Въ книгу глядитъ, а огонь говоритъ.* Сія отмѣна была въ Москвѣ причиною бунта суевѣрныхъ калачниковъ и хлѣбниковъ, которые подумали, что съ уничтоженіемъ слова *огонь*, имъ не чѣмъ будетъ печь калачи и хлѣбы.

Въ числѣ праздниковъ, кои учреждались не только для нравственной, но и для гражданской пользы, былъ *Юрьевъ день*, выше упомянутый въ числѣ юридическихъ поговорокъ, ч. 3, стр. 92. Кромѣ того, что служилъ онъ предѣломъ всѣхъ осеннихъ работъ, былъ также срокомъ для сбора податей въ Россіи, для прекращенія войны, для окончанія или начала дѣлъ обыкновенныхъ и продолжительныхъ; наконецъ, срокомъ перехода крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому до XVII вѣка, когда оный былъ уничтоженъ (v). Въ царствованіе Алексія Михайловича, озна-

---

никахъ и новыхъ раскольникахъ, соч. *А. Іоаннова.* С. П. изд. 2, 1795. 8. стр. 46 — 49.

(v) Начертаніе Церковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII в. С. П. 1823, ч. 2. 8.

менованное распространенiемъ Россiи, законодательствомъ, введенiемъ новаго военнаго и гражданскаго порядка, встрѣчаются многiя пословицы и поговорки, произтекшiя изъ сихъ источниковъ. Малороссiйская пословица: *Отъ же Ляше, по Слушь наше*, относится ко временамъ Богдана Хмѣльницкаго, присоединившаго Малороссiю къ Великороссiи, но не успѣвшаго освободить всей южной Россiи отъ ига Польскаго; граница тогдашней Малороссiи была по р. Случь, или Слушь, протекающую по Волынской Губернiи. Какъ войны Законодателя Россiи съ Литвою и Польшею требовали перемѣнъ въ военномъ дѣлѣ: для сего издано въ 1647 г. *Ученiе и хитрость ратнаго строенiя пѣхотныхъ людей*, гдѣ встрѣчаются слѣдующiя пословицы того времени, названныя молвою: „Мiрская молва „живетъ: *Кто отца и матери не слу-„шаетъ, тотъ послушаетъ телячьей „кожи*, сирѣчь барабана. И еще въ посло-„вицѣ: *Кто ни чѣмъ прожить не вѣдаетъ, „тотъ побѣжитъ либо въ монастырь, „или въ войну*. То есть иное и правда,

„какъ многажды при нынѣшнихъ войнахъ „бываетъ, и въ пословицѣ говорятъ: нѣстъ „спасенія въ войнѣ, и у ратныхъ людей ни „вѣры, ни правды, ни смиренства; и еще „иной написалъ богобоязный ратный чело„вѣкъ: то нынѣ *диковинная птица на зем„лѣ, и подобна черному лебедю*" и т. д. При ближайшихъ сношеніяхъ съ Западомъ, въ етотъ вѣкъ перешло изъ школъ въ Рускій языкъ много переводныхъ Латинскихъ и Польскихъ пословицъ и басенъ, получившихъ право гражданства въ Руской народной Словесности: какъ и выше замѣчено. Что прежде говорили, тогда стали записывать: съ етого времени болѣе появляются сборники отечественныхъ пословицъ, поговорокъ и сказокъ, составленные изъ прежнихъ, или заимствованные съ голосу.

Вѣкъ Петра I ознаменованъ борьбою стараго съ новымъ, отечественнаго съ чужестраннымъ; духъ народа подчиненъ былъ школѣ иностранной, и не могъ еще проявиться вполнѣ умъ Рускій, *любящій просторъ*, особливо когда отнято было перо у грамот-

ныхъ монаховъ (х), когда сочиняли и переводили шолько шо, чшо соошвѣшсшвовало цѣли Преобразовашеля и пошребносши Государсшва. О шогдашнемъ положеніи Россіи С. Димишрій Росшовскій говоришъ: „Времена нынѣшніи ошнимаюшъ разумъ и „охошу къ книгописанію. Внѣ оуду брани, „внушрь оуду сшрахи.“ Сіи замѣчанія о духѣ своего времени Свяшишель заключаешъ словами Авзонія: *Всякому свой вѣкъ не нравенъ: мимошедшыя лѣта ублажаемъ, но по нашему живемъ обыкновенію* (у). Сколько ни увлекала Преобразовашеля Россіи сшрасшь къ подражанію чужеземному; но онъ часшо усшупалъ силѣ духа народнаго, и одушевлялся онымъ, обращаясь къ доброй сшаринѣ — любилъ духъ Рускій даже въ пословицахъ его, кои приводилъ въ указахъ, письмахъ и разсужденіяхъ своихъ. Мы выше замѣшили, чшо сей Государь выписывалъ къ себѣ въ Голландію собраніе *Рускихъ пословицъ*, и въ Запи-

---

(х) см. Указы Пешра I.

(у) Сочиненія С. Димишрія М. Росшовскаго. Дневныя записки. М. 1805. ч. 1. 4.

скахъ его отмѣчено: a) *О пословицахъ Рускихъ* и b) *Меморія, начинающаяся о пословицахъ на Голландскомъ языкѣ* (z). Въ самой жизни его встрѣчаются случаи, давшіе поводъ съ пословицамъ въ дѣйствіи, или анекдотамъ. Однажды комнатный Петра I, Кикинъ, покусился было застрѣлить соннаго Государя, но пистолетъ трижды осѣкся, и злодѣй, разбудивъ Царя, сказалъ ему: что „онъ по„сланъ отъ Бога сказать, что промыслъ „святой содержитъ Петра I въ отмѣнномъ „покровительствѣ, и что никакая сила „вражія не можетъ погубить его. Я хо„тѣлъ тебя застрѣлить, но Богъ не допу„стилъ." — Государь, спокойно выслушавъ его, отвѣчалъ: „*Пословъ ни сѣкутъ, ни „рубятъ.* Богъ тебя проститъ." Но Кикинъ, въ другой разъ прощенный за похищеніе казенныхъ денегъ, способствовалъ къ побѣгу Царевича Алексѣя Петровича изъ Россіи, и когда Петръ I наканунѣ казни Кикина обѣщалъ ему прощеніе, если онъ рас-

(z) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, т. XVI. стр. 400 — 455.

кается; тогда ожесточенный преступникъ отвѣчалъ на вопросъ Государя: „Что „принудило его употребить умъ свой на „такое зло?“ — *Умъ любитъ просторъ, а отъ Тебя было ему тѣсно!* — Въ зимнюю ночь Петръ I, ѣхавшій въ пошевняхъ, встрѣтилъ въ Воскресенскихъ Моск. воротахъ розвальни съ дьякономъ, опрокинутые богатымъ рыдваномъ. Не стерпя обиды, Государь спросилъ кучера боярскаго: „Для чего онъ озорничаетъ?“ — Тотъ, не узнавъ его, сказалъ съ грубостію: „А тамъ что за „чортъ въ розвальняхъ ѣдетъ?“ — Государь примолвилъ: *Не ровенъ чортъ въ розвальняхъ ѣдетъ*, и велѣлъ захватить озорника, который и былъ наказанъ. Сіе происшествіе разнеслось въ народѣ и сохранилось въ пословицѣ (а).

Память о побѣдахъ Петра I надъ Шведами подъ Полтавою и Переволочной, сохранилась въ поговоркахъ Новгородской и Бѣлорускойѣ: *Проигрался какъ Шведъ подъ Полтавою*, или — *Сгинулъ какъ Шведъ подъ Полтавою*, и *Задать переволочку*.

(а) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра I, т. VII. М. 1796.

Такъ Поляки говорятъ о напасти, неожиданно произшедшей отъ вѣроломства: Napaść Litewska, какъ Малороссіяне: *Пеня Московска.* Собственный смыслъ первой поговорки объясняется нападеніемъ Литвы на Польскія области. У Сербовъ есть слѣдующая пословица о введеніи у нихъ печатныхъ церковныхъ книгъ: *Типикъ су Грицы написали, Москали наштампали, а Србли држе.* Она относится къ тому времени, когда, по просьбѣ Архіепіскопа Сербскаго народа, Моусея Петровича, Петръ I снабдилъ Сербовъ, неимѣвшихъ своей типографіи, учителями Славянскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, печатными Букварями и Грамматиками (b).

Голиковъ, Штелинъ и Туманскій въ сказаніяхъ своихъ о Петрѣ I приводятъ много пословицъ, къ нему относящихся, кои мы здѣсь почитаемъ за излишнее повторять: въ слѣдующей статьѣ упомянемъ любимыя его пословицы, коими обозначается духъ его.

(b) Дѣянія Петра I, т. IX, стр. 59.

b) *Топографическія пословицы.*

Какъ всѣ топографическія пословицы суть вмѣстѣ и этнографическія: то пословицы одного города и народа могли распространиться во многихъ городахъ и народахъ, и наоборотъ. Въ рѣзкихъ чертахъ онѣ часто изображаютъ положеніе и свойство мѣста жителей, ихъ различія, достопамятности, такъ что рѣдкій городъ и рѣдкое селеніе, гора, лѣсъ и рѣка не оглашены такими пословицами; въ нихъ открываются слѣды духа и быта народнаго, его старины; что утратилось въ одномъ мѣстѣ, то уцѣлѣло въ другомъ. Измѣняясь съ измѣненіемъ самихъ предметовъ, онѣ бываютъ *обветшавшія*, кои сохранились въ грамотахъ, лѣтописяхъ, пѣсняхъ и преданіяхъ — и *употребительныя*, кои донынѣ повторяются въ Рускомъ мірѣ.

Колыбель Руской Церкви, Кіевъ, у Нестора называется не отцемъ, но по свойству Греческаго языка, *матерью градовъ Рускихъ*, какимъ онъ слыветъ и въ про-

стомъ народѣ. Какъ изо всей Россіи стекающся жители для богомолья въ богоспасаемый градъ; то о дорогѣ въ оный есть пословица: *Языкъ до Кіева доведетъ*, а Малороссіяне прибавляютъ: *и до кія*, т. е. палки. О множествѣ мельницъ въ Кіевѣ гласитъ другая пословица: *Жернова говорятъ въ Кіевѣ лучше, а ступа говоритъ, что тутъ, что тамъ*.

О Новгородскихъ и Псковскихъ пословицахъ и поговоркахъ, сюда относящихся, сказано уже выше.

Владимірцы слыли у давнихъ и старшихъ Ростовцевъ и Суздальцевъ *новыми и мизенними*, какъ выше замѣчено ч. 3. (c). — О самомъ Владимірѣ на Клязьмѣ время истребило пословицы, если какія могли быть у Кіевлянъ, Ростовцевъ, Суздальцевъ и Москвитянъ; во время открытія Намѣстничествъ, ходила еще поговорка, что во Владимірѣ три чуда: *Деревянныя печи, золотыя вороты и*

(c) Кенц сб. сп. стр. 261, 62. Здѣсь слову *давній* противополагается *новый*, а слову *старшій* противол. *мизенній*, т. е. малый, меньшій.

желѣзныя церкви. Первыя дѣйствительно находились въ старинномъ домѣ Архіерейскомъ, бывшемъ близь Успенскаго Собора; золотыя вороты и донынѣ тамъ существуютъ по имени, отъ позлащенной на нихъ главы; *серебряныхъ* же воротъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, и слѣду нѣтъ. Золотыми, по свидѣтельству Дюканжа, въ большихъ городахъ назывались тѣ ворота, чрезъ кои совершались крестные ходы и торжественныя шествія, какъ въ Константинополѣ porta aurea, *πύλη χρυσῆ*, по образцу коихъ сооружены были и въ Кіевѣ. Въ Римѣ у базилики С. Петра находились серебряныя ворота (porta argentea) (d). Желѣзная же церковь стояла во Владимірѣ близь Рожественскаго монастыря, и уничтожена въ концѣ XVIII в.

Послѣ Кіева, Новгорода и Владиміра, взяла первенство *Москва*; ея имя служило ясакомъ въ битвахъ у Москвитянъ съ Новгородцами, какъ видно изъ событій XV вѣка

(d) *Ducangii* Glossarium Graecitatis et Latinitatis mediae et infimae: v. *porta*, *πύλη*.

въ лѣтописяхъ (е); у иностранцевъ называема была вся Россія *Московіею.* По вызолоченнымъ главамъ церквей и колоколенъ она слыветъ *золотыя маковки*, по зданіямъ изъ бѣлаго камня въ Кремлѣ, Китаѣ и Бѣломъ городѣ, *Бѣлокаменною.* Московскія чудеса вошли въ поговорку: *Иванъ Великій, Царь колоколъ, да Царь пушка.* Къ симъ чудесамъ прибавлялись въ послѣдствіи и другія; каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ также вошелъ въ поговорки и присловья для сравненія, на пр: *Дороже каменнаго моста* — *Честный человѣкъ лучше каменнаго моста.* Кто не знаетъ ходячей поговорки, напоминающей, что отъ малыхъ причинъ часто происходятъ великія дѣла: *Москва сгорѣла отъ копѣешной свѣчки.* Это объясняется словами лѣтописи подъ 1493 г. „Іюля „28 загорѣлось отъ свѣчи церковь С. Ни„колы на Песку, и веста буря велія, и „кинуло огнь на другую сторону Москвы „рѣки ко всѣмъ Святымъ на Кулишкахъ."

(е) *Карамз.* И. Г. Р. т. V, пр м. 53.

Отъ подобнаго жь случая въ Москвѣ былъ Троицкій пожаръ въ 1737 г., когда Царь-колоколъ, единственный въ свѣтѣ, упалъ въ ту самую яму, въ коей былъ вылитъ, и гдѣ донынѣ лежитъ въ Кремлѣ (f). Старая поговорка примѣнялась и къ новымъ случаямъ. О древней столицѣ по окрестнымъ городамъ ведутся слѣдующія пословицы: *Въ Москвѣ толсто звонятъ, да тонко ѣдятъ — Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго ѣдятъ.*

Поговорка о непостоянствѣ: *На недѣлѣ семь пятницъ*, будто взята отъ того, что на Красной площади въ Москвѣ было семь обѣтныхъ Пятницъ, церквей во имя С. Параскевіи Пятницы, столь чтимой простымъ народомъ, который по обѣту въ *пятки* не работаетъ. Объ етихъ церквахъ упоминаетъ и Желябужскій: „И стрѣльцы „всѣхъ Приказовъ сдѣлали на Москвѣ на „площади столбъ каменный у *старыхъ* „*Пятницъ* (g).“

(f) Записки Графа Миниха. С. П. 1817, стр. 54.

(g) См. въ Собраніи разныхъ записокъ о Петрѣ I.

Въ Москвѣ издревле ведется поговорка о Симоновѣ монастырѣ: *Есть черницы и на Симоновѣ, да не хвалятся*, т. е. добрые, благочестивые старцы. Царь Іоаннъ Васильевичь въ посланіи своемъ въ Кирилловъ м. пишетъ слѣдующее, служащее къ объясненію приведенной нами поговорки: „Сами видите на Симоновѣ, „кромѣ сокровенныхъ рабъ Божіихъ, точію „одѣяніемъ иноци, а мірская вся совер„шаются (h).“ — На Вагѣ, въ Шенкурскѣ говорятъ о томъ, кто не по состоянію живетъ, или *не по одежки протягиваетъ ножки: У него расходъ какъ въ Кирилловѣ монастырѣ, а приходъ какъ въ Рѣпной пустыни;* потому что сколь богатъ Кирилловъ м. Новгородской Г., именовавшійся въ древности *городомъ*, столь бѣдна была Рѣпная пустыня Вологодской Г., упраздненная при состояніи Штатовъ.

По новости С.-Петербурга, объ немъ мало пословицъ, извѣстныхъ въ простомъ

Ѳ. Туманскаго, ч. VII. С. П. 1787. и Древнюю Росс. Вивліоѳ. т. III.

(h) Исторія Росс. Іерархіи, ч. IV, стр. 440.

народѣ; однакожъ слышна поговорка: *Питеръ бока вытеръ*, которая вѣроятно произошла отъ дурной дороги, какая прежде бывала въ сію Столицу, куда рѣдко ѣзжали изъ дальнихъ городовъ.

Ярославль городокъ — по пословицѣ — *Москвы уголокъ;* что говорится и о другихъ городахъ въ сравненіи съ древнею Столицею.

Въ Костромской Губерніи между городами Юрьевцемъ и Кинешмою есть большое и богатое село, о коемъ говорятъ тамъ: *Кинешма да Рѣшма кутитъ, да мутитъ, а Солдогда убытки платитъ,* или *Отъ Рѣшмы до Кинешмы глазами докинешь ли?* О Солдогдѣ (прежде столь знаменитомъ мѣстѣ на Волгѣ), разоренной Татарами въ 1429 г., между народомъ доселѣ идетъ поговорка, что *Солдогда горюха.* Въ это бѣдственное время, Татары подъ предводительствомъ Царевича Махмутъ Хози, опустошивъ Галичь, Кострому и Плесо, разграбили Кинешму и Солдогду и, вѣроятно, Рѣшму. На Москвѣ говорятъ пословицей: *Рыбакъ рыбака да-*

леко въ Плесть видитъ — въ томъ смыслѣ, что сходство склонностей и нравовъ сближаетъ людей между собою. Слово *плесо* въ Академическомъ Росс. Словарѣ толкуется извѣстнымъ пространствомъ поля, или водъ; но въ Костромской Губерніи сія поговорка относится и къ мѣсту; ибо *Плесо* есть городъ, стоящій на излучистомъ берегу Волги, гдѣ она *прошла плесомъ*, т. е. излучиною: отъ чего, вѣроятно, и *Плесо* получило свое названіе. — Отъ несостоятельности нѣкоторыхъ купеческихъ домовъ въ Нерехтѣ произошла пословица: *Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а бойся въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ.* На большой дорогѣ изъ Костромы въ Галичь есть богатое и многолюдное село Воронье, о коемъ говорятъ: *Село Воронье — днемъ семидесяти господъ, а ночью одного.* Въ Костромской Губерніи есть село Большая Соль и посадъ Малая Соль, кои безмездно снабжаютъ своихъ сосѣдей овощами; что произвело въ простомъ народѣ пословицу: *Къ Соли иду, ничего не несу, отъ Соли иду, полну пазуху несу.* Тамъ же говорятъ о

спокойной и счастливой жизни: *Будемъ жить ровно за Буемъ!* — Вѣроятно, сія поговорка одолжена своимъ началомъ основанію города Буя, построеннаго въ малолѣтство Царя Іоанна Васильевича, для прекращенія буйныхъ набѣговъ Татаръ Казанскихъ — на томъ мѣстѣ, гдѣ Векса, выходящая изъ Галицкаго озера, сливается съ рѣкою Костромою. Кромѣ мѣста, времени и причины, можно искать происхожденія города сего и въ самомъ словѣ *буй*, или *плакень*, bouée; ибо сей якорный поплавокъ значится въ гербѣ города Буя, хотя у Приволжскихъ жителей знакъ, гдѣ брошенъ якорь, называется *сука*. Когда дѣти въ деревняхъ играя, сваливаются въ одну кучу; тогда верхній кричитъ: *ребята, городъ Буй!* — Извѣстно, что названіе Буй встрѣчается не въ одной Костромской, но и въ другихъ Губерніяхъ. Въ Нерехтѣ еще ведется поговорка о богачѣ, заимствованная отъ Егорьевской горы, близъ города: *Сытъ, какъ Егорьевская гора* (і).

(і) Замѣчаніе М. Я. Діева изъ С. Сыпанова Костр. Г.

На Вагѣ въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, избранный противъ воли въ какую либо должность, по скромности, или по сознанію своей неопытности, обыкновенно говоритъ: *Судить, рядить не умлю, а на Воеводство садятъ.* Еслижъ кто при общественныхъ совѣщаніяхъ станетъ выражаться повелительно и всѣмъ противорѣчить и прекословить; тогда его обыкновенно останавливаютъ поговоркою: *Тебя не слушаемъ, ты вѣдъ не Воевода Важскій!* или *А ты что за Воевода?* — Также, если кто сидитъ безъ дѣла въ то время, какъ другіе работаютъ; ему говорятъ: *Что ты сидишь какъ Важскій Воевода?*— Какъ въ Польшѣ мѣстечко Smorgońska Akademia, гдѣ учатъ медвѣдей плясать, такъ равно и въ Россіи *Важскій медвѣдь* обратились въ поговорки народныя. Древнее присловіе: *Давать въ стѣну деньги*, или *Собирать деньги въ стѣну* — не вышло еще изъ памяти у Холмогорскихъ жителей, старожиловъ около посадныхъ волостей: сими словами означается у нихъ окладъ денежный, или тягло, относимое на счетъ Го-

сударственной казны, что̀ надлежитъ взыскать безъ опущенія и заплатить непремѣнно (k). Также въ Сольвычегодскѣ, когда что либо положено при договорахъ и условіяхъ, и чему непремѣнно должно быть, говорятъ: *Языкъ на сговоръ.* Между 4291 древними Рускими пословицами помѣщена слѣд: *Чаша, какъ море Соловецкое, пьютъ изъ нея про здравье молодецкое.* Какъ богомольцы, посѣщавшіе Соловецкій монастырь, оттуда приносили съ собою деревянныя чаши тамошняго издѣлія: то сіе и подало поводъ къ поговоркѣ и къ сравненію чаши съ Моремъ Бѣлымъ, которое, по острову, называется также *Соловецкимъ.*

Обиліе въ скотоводствѣ, плодоносіе почвы и другіе источники народной промышленности были поводомъ къ пословицѣ: *Вятка всему богатству матка.* Такъ богатства Сибирскія произвели другую п.: *Сибирь золотое дно.* Козаки называли свой Донъ *Ивановичемъ* по истоку его изъ Иванъ-озера, а по изобилію рыбы *Золотымъ дномъ.* Изъ произхожде-

(k) Исторія Росс. Іерархіи. ч. II, стр. 390.

нія озеръ и рѣкъ выводятся цѣлыя сказанія, какъ то: „у озера Ивана два „сына, *Донъ, да Шатъ*, одинъ тихій, „а другой буйный!" и проч. Черноморцы, утверждая издавна, что *Близь границы не должно строить свѣтлицы*, не пекутся объ устроеніи себѣ приятныхъ и выгодныхъ жилищъ; ибо опасаются набѣговъ отъ пограничныхъ съ ними народовъ (l). На Дону, тамъ, гдѣ нынѣ старый Черкаскъ, былъ городъ Ахасъ, изобильный плодами, рыбой и дичью; объ немъ существовала поговорка въ народѣ: *Имѣй только огонь и соль; все прочее найдешь въ Ахасѣ* (m).

У Финновъ есть поговорка *Выборгскій трескъ*, которая напоминаетъ о взорваніи витяземъ Канутомъ Поссе башни съ порохомъ подъ Выборгомъ въ 1495 г., при чемъ погибло множество Рускихъ.

Въ Московской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ о Римско Католическомъ постѣ, не столь строгомъ и долгомъ, какъ Греко-Россійскій, ведется донынѣ старая пословица:

(l) Украин. Журналъ, Харьковъ. 1825. No 11.
(m) *Карамз.* И. Г. Р. т. VII.

Нъмецкой постъ, что Литовскій мостъ. Въ Подольской и Литовскихъ Г. говорятъ: *Польскій мостъ, Лютерскій постъ, Турецкое набоженство, то все блазенство.* Тамъ старожилы помнятъ, что у нихъ при Польскомъ владычествѣ не обращали должнаго вниманія на устройство мостовъ и дорогъ: отъ сего такое мнѣніе о Польскихъ мостахъ. Чтожь касается до *Лютерскаго поста* и *Турецкаго набоженства* — то онѣ происходятъ отъ народнаго мнѣнія о Лютеранахъ и Туркахъ. Прежде въ Подоліи, если хотѣли кого очернить; то говорили обыкновенно: *онъ хуже Лютера и Калвина.* Причиною сему должно полагать слѣдующія историческія обстоятельства: когда въ XVI в. на западѣ Европы религіозные споры доходили до кровопролитія; тогда въ Польшѣ была чрезмѣрная терпимость, которая дала поводъ многимъ дворянамъ принять Лютеранское и Калвинское вѣроисповѣданіе. Когда же при Сигисмундѣ III усилились Езуиты: тогда они начали торжественно возставать про-

тивъ Лютеранства и Калвинства, и проклинать отступниковъ отъ Католической вѣры; отъ сего и распространилось въ народѣ дурное мнѣніе о Лютеранахъ и Калвинахъ.

Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ есть поговорка народная между Уніатами: *Не страшно шлюбъ брацъ, а страшно попа еднаць;* потому что тамъ, по прежнему обычаю, женихъ за нѣсколько недѣль предъ бракомъ долженъ былъ итти со старостами къ священнику, неся утиральникъ, хлѣбъ и водку, и уговориться (еднацъ) о шлюбѣ, или вѣнчаніи; при чемъ священникъ дѣлалъ затруднительные для безграмотнаго жениха вопросы, напр: знаетъ ли онъ заповѣди и молитвы? — Въ Подоліи говорятъ: *Панъ дере съ жида, съ пана юриста, а съ юриста по триста;* ибо тамошніе помѣщики прежде не столько обращали вниманія на економическое управленіе своими имѣніями: мельницы, винокурни и корчмы, по большей части, отдаваемы были на аренду жидамъ; потому доходъ помѣщиковъ зависѣлъ отъ жидовъ; помѣщики должны были, для хо-

жденія за своими дѣлами, содержать повѣренныхъ, которые обыкновенно для сего издерживали ихъ деньги. — Поговорка: *Одна сорока съ плота, а десять на плотъ* — въ Подольской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ примѣняется къ урядничьимъ мѣстамъ, кои никогда праздны не бываютъ; или помѣщичьимъ оффиціалистамъ (находящимся въ службѣ у владѣльцевъ), которые весьма часто перемѣняются.

Также въ Подольской Губерніи существуетъ между простолюдинами о мѣстоположеніи Каменца - Подольска слѣдующая поговорка: *Каменецъ вѣнецъ, кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда.* Потому что вокругъ сего города между высокими скалами течетъ рѣчка Смотричь: Перекопъ длиною не болѣе четырехъ сажень и шириною двухъ, отдѣляетъ часть этой рѣки подъ мостъ (ведущій изъ города въ крѣпость), которая течетъ со скалы къ двумъ мельницамъ, внизу стоящимъ, и потомъ соединяясь съ остальною частію рѣки, обтекающей Каменецъ, впадаетъ въ Днѣстръ. Жители сего города, по

большей части, ремесленники, живутъ стѣсненно въ бѣдности (п).

На Москвѣ была пословица: *Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ.* Какъ всѣ подобныя изрѣченія проистекаютъ изъ событій: то и сія пословица вѣроятно относится или къ бракосочетанію дочери В. К. Іоанна III, Елены, съ Литовскимъ Княземъ Александромъ, или къ взятію Вильны Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1655 г. Тогда Вильна, богатая, вмѣщавшая въ себѣ великолѣпные костелы, дворцы и другія огромныя зданія, могла возбудить удивленіе въ Рускихъ.

Въ етомъ городѣ между рѣками Виліею и Виленкою, подлѣ арсенала съ одной стороны и ботаническаго сада съ другой, устроенъ былъ прекрасный булеваръ, нынѣ несуществующій, коему горы съ разрушенными башнями придавали особенную прелесть. Исторія сего города, основаннаго Гедеминомъ въ 1321 г., молчитъ объ етихъ горахъ: одни утвержда-

(п) Сообщено изъ Каменца-Подольска отъ В. А. К.

ютъ, что онѣ насыпныя, другіе, что — природныя, а третьи, что раскопанныя. Но бранная поговорка, донынѣ употребительная у простаго народа въ Пинскомъ повѣтѣ Минской Губерніи, подтверждаетъ послѣднее мнѣніе: Boday byś ty do Wilna chodził góry kopać! т. е. Дай Богъ тебѣ въ Вильну ходить горы копать! Нашедши етотъ первый слѣдъ, видимъ, что проведенъ былъ каналъ въ томъ мѣстѣ, которое почитается раскопаннымъ, какъ и въ Перекопи. Преданіе подтверждаетъ, что горы сіи раскопаны были при Гедеминѣ, который покоривъ южную часть Россіи и вознамѣрясь построить городъ, во исполненіе чудеснаго сновидѣнія, употребилъ на ето покоренный народъ (о).

При дальнѣйшемъ изысканіи, въ Россіи вѣроятно найдутся пословицы и присловія мѣстныя или областныя, кои могутъ оказать значительную услугу при историческихъ изслѣдованіяхъ, дополняя лѣтописи.

(о) Изъ записки Професора И. Н. Лобойки.

с) *Етнографическія пословицы.*

1) *Сатирическія, или лично народныя.*

Съ тѣхъ поръ, какъ начинаются разнообразныя сношенія между народами, городами и селеніями, отличительныя качества, нравы, обычаи и повѣрья однихъ кажутся другимъ странными и даже нелѣпыми, служатъ поводомъ къ обоюднымъ насмѣшкамъ, кои выражаются въ обыкновенной своей формѣ — пословицахъ, поговоркахъ и присловіяхъ. Проистекая отъ торговыхъ связей, войны, или старой вражды, отъ различія мнѣній о вѣрѣ и нравственности между единоплеменными и разноплеменными народами, отъ особенныхъ встрѣчь и обстоятельствъ, сіи ходячія въ народѣ рѣченія, припоминаемыя къ случаю, часто изображаютъ въ грубыхъ, но рѣзкихъ чертахъ нравственныя и умственныя свойства народовъ и жителей одной области или Государства, составленнаго изъ разныхъ племенъ, какова Россія. Онѣ обличаютъ разграничительныя черты ихъ

происхожденія, мнѣній, нравовъ и обычаевъ, живую память достопримѣчательныхъ событій, и зеркало врожденныхъ склонностей, ума и остроумія, хулу, или похвальбу одного предъ другимъ, болѣе или менѣе замысловатое осмѣяніе: для наблюдателя и мыслителя онѣ служатъ матеріалами, и нерѣдко входятъ въ систему Землеописанія, Статистики и Бытописанія. Такимъ образомъ различныя сношенія Рускихъ въ разныя епохи съ Греками, Татарами, Литовцами, Поляками, Нѣмцами и другими народами, произвели такія поговорки и пословицы, коими оправдывается Руская же пословица: *на брань слово купится.* Во время существованія Удѣловъ, раздоры и междоусобія оныхъ дали поводъ ко многимъ сатирическимъ поговоркамъ, коихъ большая часть истреблена временемъ; но и доселѣ одинъ городъ или повѣтъ осмѣиваетъ, или попрекаетъ чѣмъ либо другой, одна область другую. По уничтоженіи удѣловъ, перешли въ Москву многія ихъ пословицы и поговорки, особливо послѣ *разводовъ* (выводовъ жителей) изъ Новго-

рода и Пскова въ Москву, во Владиміръ, Нижній, Кострому и т. д.

По отношенію мѣстныхъ прозвищъ, поговорокъ и сатирическихъ пословицъ у Рускихъ къ единоплеменнымъ или чужестраннымъ народамъ, начнемъ съ первыхъ, и потомъ перейдемъ къ послѣднимъ, сохраняя откровенность и безпристрастіе въ объясненіи сего предмета, щекотливаго для народнаго честолюбія. Но что было враждою и бранью, то время обратило въ шутку и забаву, и что прежде употреблялось въ высшемъ сословіи, то перешло въ кругъ простолюдиновъ.

Лѣтописи наши, такъ какъ и живыя ходячія преданія, представляютъ намъ занимательные матеріалы для сего рода сочиненія. Изъ первыхъ видимъ, что какъ Ростовцы прозвали Владимірцовъ *каменщиками своими*, такъ Кіевляне Новгородцевъ *плотниками* (р), потому что сіи последніе любили строиться, а по разореніи

(р) Несторъ по Лаврент. списку, изд. Тимковскаго. М. 1823. 4.

Великаго-Града двумя Іоаннами, Москвичи дали Новгородцамъ прозвище *шильниковъ* за ихъ бродяжничество, и *долбежниковъ* по тому, что побѣдители бросали мятежныхъ гражданъ въ Волховъ, отбивая ихъ желѣзными долбнями отъ береговъ; Новгородцы же Великокняжескихъ людей, пріѣзжавшихъ къ нимъ для поборовъ, прозывали, какъ видно изъ Лѣтописи, *Мукобрянами*, вѣроятно, отъ того, что они *мукóю брали* (q), можетъ статься, и мýкою; ибо тамъ же упоминается, что они позывали на судъ Новгородцевъ. Въ Швеціи говорятъ объ упорствѣ Финляндцевъ: *Упрямъ какъ Финнъ*, а въ смежныхъ съ Новгородскою Губерніяхъ осталась поговорка: *Упрямъ, какъ Новгородецъ.* И теперь сохранился на гостепріимной Московщинѣ добродушный попрекъ тому, кто пріѣхавши къ обѣду, не оставался: *Ты вѣдь не Новгородскій дворянинъ!* По употребительному также кушанью и питью даютъ-

(q) *Карамз.* И. Г. Р. т V, прм. 59 и т VI. пр. 161. Исторіографъ недоумѣваетъ о значеніи сего слова.

ся прозвища поговорочныя: Новгородцамъ — *гущеѣдовъ* (г), Псковичамъ — *капустниковъ*, Владимірцамъ — *клюковниковъ*, Осташамъ — *ершеѣдовъ*, Твериитянамъ — *ряпужниковъ*, Кашинцамъ — *водохлебовъ*, Колязинцамъ, Угличанамъ и Воложанамъ — *толоконниковъ*; о первыхъ говорятъ также, *что они свинью за бобра купили, собаку за волка убили*, а о другихъ, что они *толокномъ Волгу замѣсили* (s). По окружающимъ Дмитровъ болотамъ, наполненнымъ лягушками, Дмитровцы прозываются *лягушечниками*, и т. д. Кто изъ Владимірскихъ жителей не знаетъ старинной прибаутки о самихъ себѣ: *Наши молодцы ни дерутся, ни борются, а кто больше съѣстъ, тотъ и молодецъ?* Кому не извѣстны: *Бородка Нижегородка, усъ Астраханецъ?* Муромцы за изгнаніе

(г) Гуща въ Новгородѣ есть пища постная, весьма употребительная; она состоитъ изъ ободраннаго ячменя, свареннаго въ водѣ.

(s) Кургановъ въ Письмовникѣ исчисляетъ, чѣмъ славятся города Руcкіе.

Св. Василія I, своего Епіскопа (въ XIII вѣкѣ), слывутъ *святогонами* (t); ихъ также попрекаютъ *вертячими бобами* (u), коими они гнушаются. Въ селѣ Гуслицахъ Владим. Губерніи есть припѣвка, вошедшая въ поговорку: *Собирались кулики, на болотѣ сидючи, они Суздальцы, Володимирцы, и волынка и гудокъ.* Въ Рязанской губерніи говорятъ: *Мужикъ для поговорки шелъ до Москвы* (v). Когда на походѣ Петра I подъ Полтаву, жители извѣстнаго села Дѣднова Рязан. Губерніи отправили отъ себя старосту съ отборными крестьянами встрѣтить Государя хлѣбомъ и солью; тогда Онъ принявъ усердное приношеніе, спросилъ объ имени старосту, который отвѣчалъ, что звали его Макаромъ. Государь, примолвивъ: *хорошо*, о томъ же спросилъ и другихъ Дѣдновцевъ; тѣ думая,

(t) Исторія Росс. Іерархіи. т. I. ч. I. 2 изд. Кіевъ. 1827. 8.

(u) или рогатыми орѣхами.

(v) Собраніе рукоп. Рязан. пословицъ П. И. *Кузминскаго.*

что имя старосты понравилось Царю, всѣ назвались Макарами. Петръ I примолвилъ: *Будьте же вы всѣ Макарами!* По сему случаю Дѣдновцы слывутъ *Макарами* (x). Въ Холмогорахъ старообрядцы прозваны *заугольниками*; потому что они будто изъ-за угла смотрѣли на Петра I (y). Осташковскіе жители говорятъ о Торжковскихъ: *Новоторы воры*; а сіи имъ въ отвѣтъ: *И Осташи хороши.* Въ простомъ народѣ на Московщинѣ доселѣ называютъ вѣтренаго и перемѣнчиваго человѣка *Можайскимъ вѣтромъ*, вѣроятно, по прежнему отношенію ихъ къ Полякамъ и Москвитянамъ.

Ярославцевъ за чистоплотность прозываютъ *бѣлотѣлыцами*, будто они пудъ мыла истратили, желая смыть у сестры родимое пятно.

(x) Не одни только *Дѣдновцы*, но также жители *Любичь*, *Ловецъ* и *Бѣлоомута* — селъ, тянущихся по *Окѣ* вмѣстѣ съ *Дѣдновымъ*, на разстояніи двадцати верстъ — которые всѣ, во времена Петра Великаго и позже были *Дворцовыми рыбаками*. *Прим. Рязанца.*

(y) Сѣверная Пчела, 1829, № 100.

Пошехонцевъ дразнятъ *слѣпородами*, говоря, будто Пошехонскіе слѣпороды *въ трехъ соснахъ заблудились, за семь верстъ комара видѣли, а комаръ у Пошехонца сидѣлъ на носу.* (г) О старинныхъ междоусобіяхъ Шемяки съ В. К. Василіемъ Іоанновичемъ намѣкаетъ пословица Костромская: *Галичане въ кучу, Костромичи въ кучу, Ярославцы прочь—Любимые ловцы Даниловцы невыдавцы, а Романовцы, схорони концы — Даниловцы, Романовцы барана въ зыбкѣ закачали.* Обѣ поговорки одолжены началомъ слѣд. анекдоту: Одинъ изъ Романовцевъ когда-то укралъ ягненка; къ нему пришли въ домъ обыскивать. Не зная, куда дѣвать покражу, воръ спеленалъ ягненка и положилъ въ колыбель; для избавленія себя отъ сыщиковъ онъ качая ягненка, клялся въ невинности своей: „Вотъ вамъ правая рука, даю черезъ ми„лое дитя, да и ему бы на ножѣ поторчать!" — Такимъ образомъ ягненокъ остался ненайденнымъ. О Галичанахъ, на-

(г) сообщ. отъ М. Я. Діева.

шихъ Гасконцахъ, есть поговорка: *Городъ Галивонъ, озеро Миронъ (Неронъ), а люди кривичи* (а), т. е. оборотливые, хитрые; а о Чухломскихъ жителяхъ: *Чухломскій рукосуй, рукавицы за пазухой; а другихъ ищетъ.* Кострома слыветъ *прихотливою*, или *заживною стороною*; о торговыхъ и богатыхъ селахъ Нерехотскаго уѣзда говорятъ: *Село Лупино, Арменки глупые, а Нерехта на умъ наставитъ.* О двухъ земляныхъ среди густаго лѣса укрѣпленіяхъ, коихъ не могли взять Татары во время малолѣтства Царя Іоанна Васильевича, повторяется въ Костром. Г.: *Буй, да Кадуй чортъ три года искалъ*, или *Кадуй, бока надуй.* Нерехотскіе мѣщане, переходящіе изъ одного торговаго села въ другое съ безменомъ въ рукахъ покупать пряжу, прозываются *Нерехотскими бѣгунами*; также отъ промысловъ и образа жизни, слывутъ Кинешемцы и Рѣшемцы *суконщиками*, Вичуговцы *салфеточни-*

(а) или кривизна, см. *Ѳ. Глинки* письма къ другу. 3 ч. С. П. 1816, 12.

ками, Юрьевчане *китаешниками*, Луговцы *разнощиками*, Усольцы *огурешниками*, Судисловцы *грибовиками*, Буевцы *домосѣдами*, *лѣсниками*, Солигаличане *известниками*, *бревенниками*, Кологривцы *дегтярниками*, Галичане *мѣховщиками*, *овчинниками*, Кадуевцы *кадошниками*, Ветлужцы *санниками*, Варнавинцы *медовиками*. О бѣдныхъ дворянахъ Кореги около Буи говорится: *Корёгской баринъ*, *самъ оретъ и пашетъ*, и т. д. О Рязанцахъ идетъ между простолюдинами поговорка: *Мѣшкомъ солнышко ловили — Блинами островъ конопатили*; о Псковичахъ, что *Небо хотѣли кольями подпереть*; о Брянскихъ жителяхъ: *Куралесъ*, *Брянская коза* и т. д. *Вятская баталія* съ морскимъ чудищемъ доселѣ сохраняется на лубочныхъ картинкахъ.

Малороссіяне и Литовцы бранятъ и дразнятъ Руских и даже соотчичей *Москалями*, *Бурлаками*, *Кацапами*, т. е. козлами по бородамъ, *Филипонами* и *Липованами* по расколу Филиповщинѣ, а Рускіе ихъ — *Мазепинцами*, *Мазепинымъ духомъ*,

крѣпаками, *хохлами*, *чубами*. Сіе послѣднее прозваніе происходитъ отъ обычая у Малороссіянъ оставлять на маковкѣ головы чубъ, или клокъ волосъ; между тѣмъ какъ у Запорожцевъ отпускался одинъ лишь длинный клокъ волосъ на головѣ отъ макушки, и называемый *оселедецъ*, завертывался за правое ухо. Такой клокъ волосъ былъ, по описанію Льва Діакона, у В. К. Святослава при свиданіи его съ Іоанномъ Цимисхіемъ. У Малороссіянъ ведутся между черныо поговорки о привязчивости и хитрости Москалей, что *Отъ черта отхрестишься, а отъ Москаля и не отобьешься*, что *Москаль не великъ человѣкъ, да ба!* т. е. опасенъ, или *Видъ Москаля, полы срижъ, да втикай*, т. е. Видя Москвитянина, полу отрѣжь, да бѣги, или *Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухою держи*. Мать спрашиваетъ у дочери: *Кто идетъ?* — Дочь: *Чортъ*. — Мать: *Добре, дочушка, а бы не Москаль!* — *Москалевы годи якъ трясцѣ, а все бисомъ дивится* — *Москаля верти*, т. е. обманывать. — У Рускихъ,

напротивъ того, есть сатирическія присловья и присказки о свойствахъ Малороссіянъ: *Хохолъ глупѣе вороны, а хитрѣе чорта* — *Москаль продалъ съ хохла на ярмаркѣ поясъ за три деньги, а хохолъ въ придачу пошелъ ни за калачь, ни за денежку* — *Цапъ ведетъ стадо барановъ, какъ Татаринъ хохловъ въ Крымъ.* Сказываютъ, будто когда Императрица Елисаветъ Петровна, увидѣвъ Малороссіанъ, пришедшихъ въ Питеръ съ волами, спросила ихъ: *Что вы за люди?* — Они гордо отвѣчали: *Мы бо не люди* (т. е. не рабы); *а Малороссіане!* — Малороссіяне даютъ *Литвѣ* прозвище *беззаконной,* а въ Никон. лѣт. IV, 309, названа она *поганою Литвой.* Заднѣпровцевъ въ Кіевѣ дразнятъ *Задрипанцами,* т. е. неопрятными, ходящими въ ненастье съ загрязненными полами, такъ какъ *Овруцкою* и *Ошмянскою Шляхтою* называютъ сами Поляки всякаго неопрятнаго и худо одѣтаго человѣка, у коего, по ихъ словамъ, *одна нога въ сапогѣ, а другая въ постолѣ* (лаптѣ), или *шабля на*

лычкѣ. Ѳвруцкимъ свядокомъ слыветъ лживый свидѣтель, наемный; ибо въ Овруцкомъ повѣтѣ много бѣдной Шляхты окольной, которая нанимается въ свидѣтели. Въ Волынской Губерніи *Ляхъ* есть бранное слово, въ какія, по закоснѣлой ненависти, обращаются имена враговъ, и столь сильная клятва, что если кто поклянется: А *щобъ же я тричи Ляхомъ ставъ, колы то неправда;* то обыкновенно другой прерываетъ его слѣдующими словами: *Стій, чоловиче, чы ты вже вскрутивъся? не губы душы,* т. е. не произноси столь страшной клятвы, иначе душу свою погубишь! — Въ Бѣлоруссіи *Ляцькая, Жидивьская и собачая вира* въ одинаковомъ употребляются смыслѣ, какъ у Морлаковъ, часто обманываемыхъ Италіянцами, поговорка: *Пасья вира и Ланцманска вира*(b). Есть также въ Бѣлоруссіи присловье: *Перешла якъ Уляна на Ляцкую вѣру,* т. е. погубила душу, совсѣмъ развратилась.

(b) Вѣстникъ Европы, 1825, No 23 и 24. стр. 193. — *Карамзина* И. Г. Р. т. I, 2 изд.

Напрошивъ шого, призванные къ Уніяшству говорятъ: *Ето было еще за святой Уніи;* потому что Императрица Екатерина II, по присоединеніи Польской Украйны къ Россіи, повелѣла приводить Уніятовъ въ Грекороссійскую вѣру. На Волыни также ведутся присловья, свидѣтельствующія о давней враждѣ туземцевъ прошивъ Ляховъ и Жидовъ: *Будемо Ляхивъ и Жыдовъ ризати!* или *Мамо! закрый мини очы, не хай не дывлюся на того негидного Ляха.*

Въ Литвѣ и Польшѣ есть поговорка: *Руской мњсяцъ подождетъ;* потому что Юліянскій календарь отсталъ отъ новаго Григоріанскаго 12 сутками. Отъ сего и другая произошла поговорка: Dam ia iemu, aż Ruski miesiąc popamięta, т. е. я его проучу, также Popamiętaż ty mnia Ruski miesiąc, т. е. ты будешь меня помнить Рускій мѣсяцъ! — Также Малороссіяне говорятъ о Руской медлительности въ исполненіи дѣлъ при изъявленіи готовности словами — сей часъ: *Московскій часъ по-*

дожди (c)! Въ Чермной Руси простой народъ отзывается еще духомъ Княженія Романа и Даніила, называя себя *Твердою Русью* и въ отношеніи къ Сѣверной Россіи, которую именуетъ *Московщиной*, *Москалями*. Въ одной рукописи, подъ заглавіемъ: „Яна Запчица о добронравіи че„ловѣка, переводъ съ Польскаго писма 1709 года,“ приведена Польская пословица: *Подозрѣнное дѣло Московское слово!* — Такъ Псковскій лѣтописецъ, изображая взятіе Пскова, говоритъ, что „Псковичи дотолѣ не вѣдали, какова *правда* „*Московская* — она съ крестнымъ цѣлова„ніемъ улетѣла на небо, а кривда начала „ходить по землѣ (d).“ У Поляковъ называютъ *Рускимъ подаркомъ* (Ruski dar) такой, котораго назадъ требуетъ себѣ подарившій. Мазуры же говорятъ о Велико-

---

(c) Що, мабуть, изъ *часъ Московскій* Барыломъ качався. См. Баллада Твардовскій, соч. Гулака-Артемовскаго. См. Словари Славянскихъ нарѣчій *Гг. Линде, Вука Стефановича и Берколака.*

(d) *Карамз.* И. Г. Р. т. VII.

россіянахъ: Ruś błogosławiony kray, т. е. Россія благословленный, прекрасный край; но- Bywszy w Rusi, do domu musi, т. е. Бывши на Руси, домой спѣши, или какъ по Руски: Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. Также Rusina kto oszuka, będzie mądr, Будешь уменъ, коли Рускаго обманешь — Z Rusinem gaday, a w zanadrzu kamień trzymay, Съ Русиномъ говори, а за пазухой камень держи, см. выше стр. 172. Или *Москаль подсыплется бѣсикомъ* — Jeżeli w tym nie są czary, to ich iuż i na Rusi nie ma, т. е. Если тутъ не употреблено чародѣйства: то не спрашивай онаго и на Руси, и пр. О Рѣчи Посполитой говорится на Руси пословица, относящаяся къ своеволію и самовластію: *Здѣсь не Польша, есть и больше*, или *Хоть поди въ Польшу, нѣтъ хозяина больше*. Въ Великороссіи и Малороссіи бранятъ ее *безмозглою*. Другая же поговорка такъ изображаетъ склонности трехъ сродственныхъ народовъ: *Русакъ до читанья, Хохлякъ до спѣванья, Полякъ до сказанья*. Въ Польшѣ ведется между народомъ поговорка: Francuz zmyśli,

Niemiec zrobi, Polak głupi wszystko kupi, a Moskal złupi, т. е. „Французъ выдумаетъ, Нѣмецъ сдѣлаетъ, Полякъ глупой все купитъ, а Москаль сдеретъ, даромъ возметъ." Какъ Римляне подъ словомъ Graecus и Graeculus, такъ и Рускіе подъ сл. *Грекъ*, *Гречинъ* разумѣли хитраго, коварнаго, или ученаго (e). Между пословицами Славянскихъ народовъ находится слѣд: *Србска наглость, Грчка немирност ништа не валя*. Также у Сербовъ и Мадяровъ говорится: *Три Турки, три Грека шесть поганыхъ*; а въ Новгородѣ и другихъ городахъ Рускихъ: *Торопчанина обманетъ Цыганъ, Цыгана Жидъ, Жида Грекъ, а Грека чертъ*, или *Ракъ не рыба, а Грекъ не человѣкъ*. Греки даютъ Рускимъ прозвище, обратившееся въ поговорку: *Ξανθὸν γένος*, русый, рыжій народъ; они имѣютъ также присказку, будто Рускій, въ Константинополѣ не нашедши квасу, сказалъ: *Τί πόλις, ὁποῦ δὲν ἔχει κβάσον*, т. е. „что за городъ

(e) *Cicer.* Tusc. 2. I, 3. — *Cic.* red. Sen. 6.

ѳто, что и квасу въ немъ нѣтъ!" Изъ Константина Порфиророднаго (de caerim. II. 44.) видно, что и *Ρουσικὰ καράβια*, Руские корабли между Византийцами обратились въ народную поговорку.

Въ Курскѣ, Новгородѣ и Бѣлоруссіи перволѣтній полевой лукъ, который всходитъ вскорѣ послѣ того, какъ сойдетъ снѣгъ, называется *Лукъ-Татаринъ*, а въ Рязанской Г. *Татариномъ* именуется мѣлкой репейникъ, или собачки, который заламываютъ для заговора червей у скотины (f). Татары въ одно время съ появленіемъ горькаго лука появлялись по первому весеннему пути въ Россіи, и раззоряли ее (g). Къ бѣдственному періоду владычества *темнокровыхъ* Татаръ въ Россіи, и къ угнѣтенію Рускихъ относятся разныя сатирическія пословицы, между прочими объ употребительномъ у

(f) Труды Общества Л. Р. С. ч. XII. г. V, М. 1820.

(g) По-Польски tatareczka, allium schoenoprasum. Замѣчаніе Профессора Воздвиженскаго, сообщившаго мнѣ нѣкоторыя изъ мещер. и агрон. пословицъ.

Татаръ кушанье, которое въ простонародье слыветъ *маханиной*: *Лошадь, конь, меринъ — все котелъ мяса*. Во многихъ мѣстахъ Россіи доселѣ существуютъ поговорки: *Не дай Богъ лихому, злому Татарину — Не попался Татаринъ, и Русакъ якши* (h) — *Увязавъ, какъ лихова Татарина — Погоди, Татаринъ, дай саблю вынуть*! Татары всякаго своего вольнодумца — философа такъ опредѣляютъ: *Философъ есть Татаринъ, пьющій вино съ Рускими* (i). Поляки говорятъ Skrzypi, by Ruska kolasa, скрипитъ, какъ Руская телѣга. Гванинъ, писатель XVI в. объясняетъ, что Рускія телѣги отъ того скрипятъ, что ихъ не подмазываютъ. Татарскія арбы также скрипятъ; ибо Татары думаютъ, что *одни воры подмазываютъ свои тѣлеги*. см. выше.

Гильзенъ въ своей Лифляндской Исторіи свидѣтельствуетъ, что съ мнимой

(h) хорошо, по-Татарски. یخشی

(i) Заволжскій Муравей. Казань, 1834.

побѣды Плетенберга надъ Рускими, Рускіе стали прозывать рыцарей Лифляндскихъ *желѣзными* (k).

Карамзинъ въ Исторіи своей (т. X. пр. 166. стр. 101*, 2 изд.) приводитъ въ свидѣтельство пословицу, бывшую у Литовцевъ объ Нѣмцахъ: *Славянскому языку не видать добра отъ Нѣмецкаго.* Когда на Польскомъ сеймѣ послѣ смерти Стефана Баторія, нѣкоторые предложили избрать Королемъ Максимиліана; тогда на сіе возразили: „У насъ то писаное дѣло, что „*Нѣмецкій языкъ Словенскому языку никакъ добра не мыслитъ.*" Малороссіане называютъ Нѣмцевъ *вражска Нѣмота.* Поляки говорятъ также объ Нѣмцахъ: Jak swiat swiatem nie będzie Niemiec Polakowi bratem, а послѣдніе объ иноплеменныхъ сосѣдяхъ: Ewige Nachbaren, ewige Feinde,

---

(k) Въ Рижск. молитв., напеч. въ Амстерд. 1513 г. къ молитвѣ *Тебе Бога хвалимъ* присовокуплено на концѣ: Grates nunc reddamus Dno Deo, qui sua benignitate nos liberavit de Ruthenica potestate.

т. е. вѣчные сосѣди — вѣчные враги. Мнѣніе сіе, господствовавшее между Славянами, подтверждается слѣдующими словами Суёма Любуши: „Не хвально намъ въ Нѣм„цахъ искати правды: у насъ правда по „закону свяшу, что принесли отцы наши.“ Самое слово *Нѣмецъ* между Славяноруськими сдѣлалось ругательствомъ. Чухонка, когда бранитъ свою корову, а Чухонецъ свою клячу: тогда называетъ ее *проклятою Саксонкою* (Saxa), т. е. Нѣмкою; ибо Чухнамъ Саксоно-Нѣмцы также *залили за шкуру сала*, какъ Москали Малороссіанамъ. Отъ семилѣтней войны, по преданію, произошло прозваніе *Пруских тараканов*. Какъ Нѣмецкіе простолюдины въ брань придаютъ Рускимъ епитетъ Schwein, такъ и Руськіе къ Нѣмцамъ ихъ же слово, у насъ обрусѣвшее Schmerz и прозваніе отъ колбасы, какъ Нѣмецкаго любимаго кушанья.

Изъ духа наблюденій Славяно-Руссовъ видно, что они имѣли особенную склонность давать другимъ народамъ прозвища въ насмѣшку, или въ похвалу, кои обратились сперва въ поговорки, а потомъ въ геогра-

фическія, ешнографическія и шопографическія названія. Такимъ образомъ они прозвали Дайчеровъ *Нѣмыми*, Ишаліянцовъ и Румуніевъ *Волохами* (Wlachami), Западную Лешуву произвели въ *Прусь*, а на Восшокѣ величали ее *долгополою Литвою*, Чудь *бѣлоглазою* и ш. д. (1). Подобно другимъ непросвѣщеннымъ народамъ, Рускіе бывши еще неспособны отвлекашь свойсшва ошъ предмешовъ, вмѣсто означенія качесшвъ, именовали самые предмешы, собсшвенныя имена обращали въ нарицашельныя: шакъ шочно безбожныхъ и безсовѣсшныхъ людей они прозывали *бусурманами*, ш. е. Бессерменами, сборщиками дани во время Ташарскаго владычесшва, о коихъ напоминаюшъ въ Москвѣ урочища Берсеневка, Болвановка, Хива и пр.

Похвальба и насмѣшка издревле видны въ самыхъ даже фамиліяхъ и *ясакахъ* Рускихъ, кои придавались къ фамиліямъ для различенія одной ошъ другой софамильныхъ и соименныхъ, на пр: попадающіяся въ лѣ-

---

(1) Вѣсшн. Европы, 1819 года, No 14, 15 и 16.

тописяхъ и въ родословныхъ: *Вышата*, отецъ Яновъ, *Воята*, *Палицынъ тугой лукъ*, *Доможира*, *Горята*, *Могута*, *Жирята*, *Нѣжата*, *Острята*, *Колча*, *Кривой*, *Лопата* и т. д.

Во всякую почти войну у насъ имя непріязненнаго народа обращалось въ ругательную поговорку, какою между простолюдинами поочередно бывали имена: Татарина, Прусака, Француза, Поляка и Турка. Съ окончаніемъ войны и съ водвореніемъ мира вражда скорѣе или медленнѣе забывалась; оставалось только одно глухое преданіе о прежней враждѣ и перекоры въ народныхъ поговоркахъ, присловьяхъ и прозвищахъ.

Къ сатирическимъ псл. относятся также псл. одного сословія о другомъ, разныхъ промышленниковъ, ремесленниковъ, художниковъ и т. д. Что составляетъ обширную статью въ системѣ пословицъ.

а) Личныя поговорки и пословицы.

Свойства историческихъ лицъ, счастливые и несчастные съ ними случаи обращаются въ народныя поговорки, дѣлаются *притчею во языцѣхъ*. Сюда же принадлежатъ любимыя пословицы, или изрѣченія великихъ мужей, объясняющія ихъ характеръ и мнѣніе, господствующія страсти и пристрастія, по закону сходства и противоположности, который составляетъ основу въ ткани мыслей. Лѣтописцы часто пользовались симъ средствомъ, соединяя съ описаніемъ лицъ и повѣствованіемъ событій притчи, или поговорки народныя, къ нимъ относящіяся, или собственныя ихъ любимыя изрѣченія (ἀποθέγματα). Удовольствуемся здѣсь нѣсколькими примѣрами, кои дополняютъ хронологическія пословицы.

Слова Игоревой пѣсни: *Солнце свѣтится на небеси, Игорь Князь въ Руской землѣ* — имѣютъ видъ присловія народнаго.

Лѣтописи наши упоминаютъ о какомъ-то *Даниле заточникѣ*, а народная по-

говорка о *Данилѣ несчастномъ*, какъ *Данило безчастный, не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго.* (m) Приписываемое ему *посланіе* къ К. Георгію Долгорукову съ береговъ озера Лаче все почти сплетено изъ пословицъ устарѣвшихъ и донынѣ сохранившихся, или текстовъ С. Писанія, какъ-то:

Никто же можетъ соли зобати, ни въ печали смыслити.

Всякъ бо человѣкъ хитритъ и мудритъ о чужой бѣдѣ, а о своей не можетъ смыслити.

Злато искушается огнемъ, а человѣкъ напастьми.

Лютѣ бѣснующемуся дати ножъ, а лукавому власть.

Молеве ризы изъѣдаютъ, а человѣка печаль.

Птица радуется веснѣ, а младенецъ матери.

Многажды бо безнарядіемъ полцы погибаютъ.

(m) Митрополитъ Даніилъ въ малолѣтство Іоанна IV лишенъ былъ своего сана и сосланъ также на Бѣлоозеро.

Безумныхъ бо ни орютъ, ни сѣютъ, но сами ся ражаютъ.

Дѣти бѣгаютъ рода (урода), *а господъ пьянаго человѣка.*

Не море топитъ корабли, но вѣтры.

Лутчи есть въ утлѣ лодьѣ по водѣ ѣздити, нежели злѣ женѣ тайны повѣдати.

Ихъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна.

Рѣчь продолжена не добро, продолжена паволока.

Въ XIII вѣкѣ былъ у Венгерскаго Короля Андрея воевода Баронъ Фильній, врагъ Рускимъ; Волынская лѣтопись сохранила объ немъ притчу народную: *Филя прегордый*, и его поговорки: *Единъ камень много горнцевъ избиваетъ — Острый мечю, борзый коню, многая Руси*, по переводу Карамзина, „и Русь у ногъ моихъ (п).“

Малоупотребительная поговорка старинная: *Ананьинъ внукъ ѣдетъ изъ Великихъ Лукъ*, относится къ Михаилу VII

(п) *Карамз.* И. Г. Р. т. III, 180.

Павшиничу, посаднику, внуку Ананія I. Етотъ Посадникъ лишенъ былъ своего сана 1311 г. и убитъ подъ Торжкомъ въ знаменитомъ дѣлѣ со многими Новгородскими боярами 1315 г. (о).

Кому не извѣстна народная поговорка и сказка *Шемякинъ судъ*, изъ коихъ та и другая обыкновенно приписывается Князю Димитрію Шемякѣ. Старый хронографъ свидѣтельствуетъ, что „отъ сего убо „времени въ Велицѣй Русіи на всякаго судію и восхитника во укоризнахъ прозвася „*Шемякинъ судъ*." Къ етому жь времени относится поговорка *бросить съ камнемъ въ воду*; потому что Шемяка бросалъ Устюжанъ въ Сухону съ навязаннымъ на шею камнемъ (р), и другая: *держать за пазухой камень*, сходная съ Плавтовымъ рѣченіемъ: Ferre lapidem altera manu, panem ostendere altera (q); что встрѣчается и въ Польскихъ пословицахъ. — Пронырливаго и двоедуш-

(о) Новгор. лѣтоп. стр. 171. Продолженіе древн. Росс. Вивл. 11.

(р) *Карамз.* И. Г. Р. т. V. прим. 353.

(q) *Plaut.* Aulul. II, 2, 18.

наго человѣка въ Новгородской области называютъ *лисою Патрикеевною* — именемъ Литовскаго Князя Патрикея Наримантовича, который въ XIV вѣкѣ посѣялъ между Новгородскими гражданами смуты и вражды. Вѣроятно, до него же касается поговорка: *Патрикей самъ третей.* — О разрывѣ большой пушки у непріятелей при осадѣ Порхова Витовтомъ, въ 1431 г. сохранилась слѣдующая поговорка: *Яганова пушка своихъ побиваетъ.* Объ етомъ происшествіи Никон. лѣтописецъ такъ повѣствуетъ: „Пушка у церкви Св. Николы „переднюю и заднюю стѣну во олтари прорази и градныя каменныя зубцы срази, и изыде паки изъ града на полки Витовтовы... „и много изби воинства и коней. Бысть „же се въ самую литургію; священника „же ничимъ не вреди, а Нѣмчина мастера, „похвалившагося на С. Николу, размета „невидимо гдѣ.“ — И другіе подобные случаи встрѣчаются въ лѣтописяхъ, къ коимъ относится сія поговорка.

Имена освободителей Россіи отъ ярма Польскаго вспоминаются у народа въ слѣ-

дующихъ присловіяхъ: *По милости Боярской, самъ себѣ Пожарской — и Бородка Минина, а совѣсть глиняна;* послѣдняя говорится въ такомъ же смыслѣ, какъ: *Вѣрь бородѣ, а порука въ водѣ.* По смерти Богдана Хмѣлницкаго, присоединившаго Малороссію къ Московщинѣ, правилъ дѣлами Виговскій, который измѣною своей Малороссіи и Россіи оставилъ поговорку: *Обманулъ, якъ Виговскій* (или Луговьскій) *Москву* (г). Можетъ быть, поговорка: *Старица Софья о цѣломъ мірѣ сохнетъ* — относилась къ Царевнѣ Софьѣ, соперницѣ брата своего Петра I, которая и въ стѣнахъ монастырскихъ и подъ черною рясой не переставала дѣйствовать на умы народа и стремиться къ преобладанію.

Измѣна Мазепы и погибель Паткуля сохранилась въ Польскихъ, Малороссійскихъ и Рускихъ поговоркахъ. Имя *Мазепы*, преданное анаѳемѣ въ Россійской Церкви, обратилось въ бранное слово у Поляковъ,

---

(г) Украин. народныя пѣсни, изд. *М. М.* М. 1834. 8. — Przysłowia narodowe, *K. Woycickiego.* Warsz. 3 t. 1830. 12.

Малороссіанъ и Рускихъ, по свидѣтельству Войцицкаго, который пишетъ объ немъ слѣдующее: „Мазепа, живши подъ шестью „Польскими Королями, въ поздней старо-„сти остался Украинскимъ Гетманомъ. „Смѣло можно сказать объ немъ, что ни „одинъ изъ истинныхъ и вымышленныхъ „героевъ столько лѣтъ не сражался въ „Исторіи и романахъ, столько разъ не влюб-„лялся и не испытывалъ столько приклю-„ченій. Былъ онъ также поетомъ, да и „какой Украинскій Гетманъ не сочинялъ „пѣсней?" —.Преданіе свидѣтельствуетъ, что къ казни невиннаго Искры, открывшаго Петру I измѣну Мазепы, относится пословица: *Снявши голову, по волосамъ не плачутъ;* ибо извѣстно, что Петръ I, узнавъ о невинности Искры, скорбѣлъ объ немъ. О бѣдствіи Россійскаго Посла Паткуля, колесованнаго Карломъ XII (s), говорится у Поляковъ: Nieszczęśliwy iak Patkul, несчастливъ какъ Паткуль. Память о погибели Князя Бековича, посланнаго Петромъ I для приведенія

(s) Карлъ XII посылалъ въ Россію подкупленныхъ имъ людей зажигать города и селенія. см. Дополн. къ дѣяніямъ Петра I, т. VII, стр. 280.

Хивинцевъ въ подданство и для разысканія золотыхъ рудъ, сохранилась въ устаревшей поговорке: *Пропалъ, какъ Бековичъ.*

Въ Калуге долго существовала поговорка *Чернышевскій миръ;* поводомъ къ етому была ссора Калужскихъ купцевъ, которую решилъ угрозою наказанія Графъ Григорій Петровичь Чернышевъ, одинъ изъ великихъ мужей века Петра I (t).

Какъ память добрыхъ делъ, такъ и порокъ увековечиваетcя въ преданіяхъ народныхъ, служитъ примеромъ; имена героя, знаменитаго мужа и лихоимца повторяются въ поговоркахъ, въ коихъ нередко изображается целый подвигъ, какъ на пр. въ след:

Не всякъ таковъ, что Иванъ Токмаковъ, седчи на конь, да и поехалъ въ огонь.

Исторія забыла етотъ подвигъ Рускаго Курція, сохранила его пословица, перешедшая летописью въ уста народа: но въ родословіи дворянъ Рускихъ, по замечанію Рускаго Историка, и въ послужныхъ спискахъ упоминается родъ Токмаковыхъ,

(t) Деянія знаменитыхъ Полков. и Министр. Петра I, соч. *Д. Н. Б. Каменскаго*, 2 ч. М. 1821. 8.

произходившій отъ Князей Звенигородскихъ. Родоначальникъ его Иванъ Токмакъ былъ сынъ Князя Василія Поздреватаго, имѣлъ брата Петра, отъ котораго было трое дѣтей: Андрей, Василій и *Иванъ*. Дядя ихъ Юрій, храбрый Воевода палъ 1578 г. на Венденской битвѣ, отчаянной, ужасной, гдѣ пушкари Московскіе удавились на пушкахъ и не сдались. Тутъ могъ *броситься въ огонь* вмѣстѣ съ дядею *Иванъ* Петровичь *Токмаковъ* (u).

Въ противоположность приведемъ здѣсь и другія поговорки, характеризующія вѣкъ и людей.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (v).

Примѣнилъ избу да къ Строгонову двору.

Широки рукава, видно, что съ Трубецкаго двора, и т. п.

Въ поговоркахъ народныхъ часто встрѣчаются, кромѣ фамилій, имена собственныя, родъ метонимій народной, кои обобщились употребленіемъ, какъ напр: Иваны, Макары, Мироны, Яковы, Ермаки, Еремѣи, Пахомы,

(u) Древняя Росс. Вивліоѳ. XX, 53.

(v) Мануковъ былъ Ландрихтеромъ въ С. П. 1712 г.

Ѳедоты, Ѳомы, Варвары, Настасьи, Марьи, Татьяны, Пелагеи и пр. Лице, мѣсто и время забыты, а имя и дѣло остались въ поговоркѣ.

Подобострастіе и раболѣпность нерѣдко прибѣгали къ иносказаніямъ и намѣкамъ — обыкновенной одеждѣ сатиры; часто не договаривали и не досказывали того, что хотѣли открыть только въ половину и что могъ понимать знающій или догадливый. Въ тотъ вѣкъ, когда еще въ силѣ было роковое *слово и дѣло* въ домахъ и на улицахъ; тогда о любимцахъ Царскихъ говаривали околичностями, какъ напр. о Биронѣ: *Такой фаворитъ, что нельзя и говорить.*

Большая часть такихъ поговорокъ объясняется преданіемъ, которое подразумѣвается при оныхъ; ибо *по старой памяти, какъ по грамотѣ.* Но въ потокѣ времени нерѣдко теряется подлинное ихъ значеніе, преданіе изглаживается изъ памяти, и поговорки, подобно словамъ, или предаются забвенію, или прививаютъ себѣ другой смыслъ, совершенно удаленный отъ первоначальнаго.

β) Пословицы - девизы.

Сіи девизы заимствованы историческими лицами или изъ народныхъ пословицъ, или собственныхъ любимыхъ ихъ мнѣній, или текстовъ изъ Св. Писанія, получившихъ обликъ первыхъ. Многіе древніе шлемы, мечи, наперсныя цѣпи и домашнія утвари Великихъ Князей, Государей и великихъ мужей ознаменованы такими изрѣченіями, какія находятся на медаляхъ Петра I и Его преемниковъ.

Въ Лѣтописяхъ нашихъ читаемъ, что Владиміръ Мономахъ имѣлъ своимъ девизомъ: *Кто велій яко Богъ нашъ;* а Александръ Невскій: *Не въ силѣ Богъ, но въ правдѣ* (x). В. К. Іоаннъ Васильевичь, независимый отъ власти Хановъ и отъ вліянія Цареградскаго престола Патріаршескаго, по свидѣтельству Принца Бухгавскаго, имѣлъ девизомъ своимъ слѣдующее присловіе: *Никому не подчиненъ, кромѣ Хрі-*

(x) Никон. Лѣтописи ч. III, стр. 10. Рускаго временника, ч. I, стр. 125.

ста сына Божія (y). Пословица *Дѣлу время, а потѣхѣ часъ*, была девизомъ Урядника соколиной охоты Царя Алексія Михайловича. Бояринъ Артемонъ Матвѣевъ, по оклеветанію сосланный, пишетъ изъ Пустоезерскаго острова къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу: „Праведно мудрыхъ рѣченіе на мнѣ холопѣ твоемъ сбыться:“ *Старый холопъ*, „*яко старый песъ, прочь съ двора, или подъ* „*лавку*.“ Онъ же изображаетъ свойства Милославскаго, одного изъ главныхъ виновниковъ Стрѣлецкаго бунта, слѣдующею поговоркою: *Чужими руками жаръ загребай* (z).

„Основатель С. Петербурга“ пишетъ Митрополітъ Платонъ „устами своими „часто произносилъ сей стихъ: *Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя* (a)!“ Во всѣхъ опасностяхъ любимою поговоркой Петра I, по свидѣтельству Голикова, было слово С. Апостола Павла: *Аще Богъ по насъ, кто*

(y) Исторія о невинномъ заточеніи ближняго Боярина Артемона Серг. Матвѣева. С. П. 1776. 8.

(z) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, т. IX, М. 1792.

(a) *М. Платона* проповѣди.

на ны? и *Свѣтильникъ стезямъ моимъ Законъ Твой, Боже!*. Основатель флота Россійскаго въ указѣ Своемъ 1720 г. Января 13, объ изданіи Морскаго Устава пишетъ слѣд.: „Понеже сіе дѣло необходимо „нужно есть Государству, по оной пословицѣ, что *Всякой потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ; а который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ.*" Сей Государь, какъ врагъ роскоши и образецъ бережливости, часто приводилъ въ разговорахъ и письмахъ Своихъ слѣдующія пословицы: *По одежки протягивай ножки* — *Кто не бережетъ копѣйки, тотъ самъ не стоитъ рубля.* Предъ сраженіемъ съ Левенгауптомъ въ 1706 г. онъ писалъ къ Фельдмаршалу Шереметеву: *Время подобно желѣзу горящему, которое ежели остынетъ, не удобно къ кованію будетъ.* Мое правило, говаривалъ побѣдитель Карла XII, *не убивъ медвѣдя, не сулить кожи.* Въ письмѣ Своемъ къ Вице-Адмиралу Крейцу 1712 г. о войнѣ Датчанъ со Шведами, Онъ замѣчаетъ слѣдующее: „Сбылась Голландская пословица: Тю-

„схено дупъ энъ-зеге, фоль-гого бергелеге,"
и Руская: *Славны бубны за горами.* Не задолго предъ смерпію своей Петръ I писалъ къ Кн. Репнину о нѣкоторыхъ чужестранцахъ: *Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядитъ.*

Увѣдомляя Адмирала Графа Апраксина о взятіи Датчанами Шведскаго города Штаде, Монархъ приписалъ: „И съ сею новизною васъ поздравляемъ. Симъ дѣйствомъ „пословица ваша сбылася: *Отъ роду впер„вые сафьянные кривые.*" (b)

Рѣдкое прямодушіе и вѣрность истиннаго слуги Отечеству и Государю, Князя Якова Өедоровича Долгорукова (c), оправдываясь дѣлами, выражались любимыми его пословицами, какъ правилами жизни и службы: *Любить Царя, любить отечество — Царю правда лучшій слуга — Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.* — Князь Яковъ П. Шаховскій въ *запискахъ* своихъ изобра-

---

(b) Старинные щегольскіе сапоги назывались кривые.

(c) Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ, царствованія Петра I, соч. *Д. Н. Б. Каменскаго.* 2 ч. М. 1821. 8.

жая препятствія, дѣланныя ему по службѣ, между прочимъ говоритъ: „Я часто „оныя познавая, но не имѣя силъ прервать „и сквозь ихъ продраться, подкрѣплялъ „духъ свой здравыми разсудками, устыжая „самъ себя; когда я въ должныхъ моихъ „предпріятіяхъ имѣлъ всегда право Бога „и его Помазанницу себѣ въ помощь при„зывать и приносить къ исправному сне„сенію наложеннаго на меня ими бреме„ни и по наружнымъ видамъ робостью плѣ„няемъ былъ, употребляя въ пословицу сло„ва Царя Давида: *Господь мой и Богъ мой, „на Него уповаю и Имъ спасуся* (d).

Въ сочиненіяхъ Св. Димитрія Ростовскаго повторяются слѣдующія пословицы, изображающія духъ сего Іерарха и его времени:

Помышленіе за моремъ, а смерть за плечами, или *Думка за моремъ, а смерть за плечами.*

Постыжаетъ Богъ суды человѣческіе судьбами Своими милосердными.

Овца, неслушающая пастыря, корысть волку.

(d) Записки Кн. *Я. П. Шаховскаго.* М. 1818. 2 ч 8.

Война питается деньгами, война увеселяется кровію.

Молчитъ ученіе во время шума оружія.

Митрополітъ Платонъ свидѣтельствуетъ, въ проповѣди своей, о Екатеринѣ II, что „въ устахъ сей Государыни часто „слышался божественный гласъ сей: *Аще „Богъ по насъ, кто на ны!*" — Державинъ къ любимой поговоркѣ Законодательницы Россіи: *Живи и жить давай другимъ* — присовокупилъ слѣдующій стихъ въ Одѣ своей на рожденіе Царицы Гремиславы: „*Но только не на счетъ дру„гихъ* (e)." Мое всегдашнее правило — говаривала Она о путешествіи Своемъ по Россіи — что *Лошадь добрѣетъ отъ хозяйскаго глаза* (f). Другое правило сей Государыни, столь проницательной въ выборѣ людей, по сказанію секретаря Ея, Храповицкаго, было: *Не купи себѣ села, купи прикащика.* Видя же часто невѣрное исполненіе Своихъ начертаній ко благу Рос-

(e) Ключь къ сочиненіямъ Державина. С. П. 1822. 8.

(f) Отечественныя Записки *П. Свиньина*, 1827 г.

сіи, Она приговаривала: *Я одна шью, а всѣ порютъ.* Обозрѣвая все неизмѣримое пространство своего поприща дѣйствія, и постигая всю трудность правленія столь великимъ и многосложнымъ Государствомъ, каково Россійское, Она повторяла Теренціевъ стихъ, коему, по свидѣтельству бл. Августина, нѣкогда рукоплескалъ весь Римскій театръ, какъ голосу слабости человѣческой: *И я человѣкъ и человѣческаго ничто отъ Меня не чуждо* (g).

Любимымъ изрѣченіемъ Императора Павла I было: *Не намъ, не намъ, но имени Твоему.* Оно изображалось на знаменахъ у рыцарей С. Іоанна Іерусалимскаго; Рускій Царь, принявшій на себя санъ Магистра Малтійскаго ордена, повелѣлъ сіи слова вычеканить на рубляхъ (h).

Не приводимъ здѣсь Суворова пословицъ, столько разъ повторенныхъ и вся-

---

(g) Homo sum, humani nihil a me alienum esse puto.

(h) Исторія о орденахъ, или чинахъ воинскихъ. ч. I. Москва. 1710. 12.

кому извѣстныхъ, ни другихъ девизовъ и лозунговъ у великихъ Россіянъ, чтобы не переступить предѣла сего сочиненія, которое всегда и всякимъ можетъ быть дополняемо.

Если въ пословицахъ и поговоркахъ живетъ умъ и сердце народа, если онѣ составляютъ у него коренныя понятія, массу запасныхъ его мыслей: то въ нихъ отсвѣчивается его внутренняя и внѣшняя жизнь, физіогномія его духа, характера и языка — словомъ, его *житье бытье* и самобытность; въ нихъ заключаются сѣмена мыслей и чувствованій, выраженіе добродѣтелей и пороковъ, начала всѣхъ прошедшихъ и будущихъ явленій. Происшекая изъ жизни народа, какъ дѣйствіе изъ своей причины, сіи мірскія изрѣченія обнаруживаютъ его знаніе, мнѣніе и вѣрованіе о природѣ, о человѣкѣ и Божествѣ; онѣ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ внутреннее состояніе и нравственное образованіе, или грубость народа. По объему и содержанію однѣ изъ нихъ, *частныя*, или *матеріальныя*, ознаменованныя рѣзкою печатью, какую

кладутъ на нихъ естественныя и нравственныя причины различія людей, время и мѣсто; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ насъ истины, основанныя на извѣстныхъ намъ началахъ и случаяхъ: другія, *нравственныя*, или *общія* всѣмъ вѣкамъ и странамъ, составляютъ достояніе человѣчества. Отъ соприкосновенія и сближенія однихъ племенъ съ другими, какъ на пр: Славянъ съ Германцами, Рускихъ съ Греками, Татарами, Поляками, Нѣмцами проистекаетъ сходство въ ихъ пословицахъ: отъ одинакихъ обстоятельствъ у разныхъ народовъ, независимо однихъ отъ другихъ, или отъ общности истинъ, сродныхъ человѣчеству, встрѣчается разительное тождество въ пословицахъ у Арабовъ и Грековъ, у Испанцевъ и Рускихъ. Пройдите всѣ пословицы отечественныя, сколько найдете различныхъ оборотовъ рѣчи, въ коихъ проявляется все богатство и сила языка, часто для выраженія одной мысли, на пр: *Знай самого себя — Дѣлай добро — Говори правду* и т. п. Разоблачите сіи мысли отъ словесной ихъ одежды — вы откроете, при

внѣшнемъ ихъ несходствѣ и разнообразіи, внутреннее ихъ сходство и единство; ибо мнѣнія народныя часто представляютъ только разныя стороны предметовъ, частныя замѣчанія въ отношеніи къ общимъ — въ однихъ посылки, въ другихъ слѣдствіе для составленія силлогизма, проявляющагося въ жизни народной. Сколь немногія истины, господствующія въ человѣчествѣ, или управляющія народомъ, составляютъ основу мірскихъ пословицъ, кои, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ справедливо называются его *мудростію* и *совѣстью*, даже *гласомъ Божіимъ!* Ежели *Сердце сердцу вѣсть подаетъ*, или *Душа душу знаетъ*: то пословицы не имѣя внѣшней между собою связи, имѣютъ внутреннюю силу и связь, подобно самому міру, подобно внѣшней и внутренней жизни народа.

К о н е ц ъ.

Татарскія пословицы.

اوزین تانوعان تنکری سن تانور

کشی بولر کشیننک کشی برلن اشی بار

کشی بولمس کشیننک کشی برلن نه اشی بار

قارطی بارننک خطی بار آغاسی بارننک

اروصی بار اینوسی بارننک طنسی بار

قوشقار بولر قوزی ننک تومسقا لری دونک

بولور آغابولر یکت ننک ایتاک ینکی

کنک بولور

ایذکو لیککه ایزکو لیک هر کشیننک اشی

دور یوو زلققه ایذکو لیک ایر کشیننک

اشی دور

خیرسز بولسه بای دین ییز پناه سز بولس

صای دین ییز

اویاط اولم دین یمان

آشقماق لق شیطانلق هرکزایرکا فایده ایتماسس

آشقم غن آربه برلن قویا نعریتار

آچیغ دوشمان عقل دوست

یمان برلن یولرداش بولسنک قالوسن اویاتقه

بخشی برلن یولداش بولسنک یتارسن مرادقه

یمان اطققه جال بتسه تینه تورصق بایلا

تمس یمان ایرکا مال بتس یانینه قونکشی قوندرمس

سوز بیاکان سویلاسه سوزنی اوز ینه کاترور

کوچه بیلمس کوجرسه کوجسه کولک اولترور

ترکاکاننی اوزگان چبان ننک ایشی

بتکلننی بوزغان یمان ننک ایشی

کورزکان ننک آلیصلوغی یوق کوتارکان
ننک آغرلوغی یوق
قاطی بول سننک قاجارلر یومشاق بولسننک
باصارلر اورته بوسننک آعایاصارلر
دعابرلن ایر یاسارور یغمور برلن بر یاشارور
بخشی خاتون یارته ایروص
آعا اینوطا طوو بولسه نر آطکوب بولور آیین
طاطوو بولسه آش کوب بولور
ایت قو ترسه ایاسین قابار

Переводъ.

Поймешь себя, поймешь и Бога.

Знакъ быть человѣкомъ, заниматься съ людьми; знакъ быть нечеловѣкомъ, отъ нихъ уклоняться.

У кого есть старикъ, у того есть книги; у кого старшій братъ, у того есть щастье; у кого меньшой, у того отдыхъ.

Ягненокъ съ горбатымъ носомъ будетъ бараномъ; человѣкъ съ широкими полами и рукавами, будетъ вознесеннымъ.

За добро добро — дѣло обыкновенное; за зло добро — признакъ великодушія.

Удались отъ безпріютнаго убѣжища; не приближайся къ богачу жестокосердому.

Стыдъ хуже смерти.

Лишняя торопливость никогда пользы не приноситъ.

Кто не торопится, и на телѣгѣ догонитъ зайца.

Гнѣвъ есть врагъ человѣку, а разумъ другъ его.

Съ дурнымъ товарищемъ останешься въ стыдѣ; съ хорошимъ достигнешь цѣли.

Благая лошадь, разжирѣвъ, вьючить не пускаетъ; дурной человѣкъ разбогатѣвъ, подкочевать сосѣдамъ не дозволяетъ.

Неумѣющій объясняться на себя наговариваетъ; незнающій кочевать подъемный скотъ свой губитъ.

Лѣнивая скотина изъ упряжки выходитъ; дурной человѣкъ оконченное дѣло портитъ.

Что видно, то недалеко; что можно поднять, не тяжело.

Будешь строгъ, убѣгутъ; будешь слабъ, насядутъ; держись средины, возвысишься.

Дождь траву зеленитъ; а человѣка живитъ молитва.

Добрая жена, полъ-щастія.

Согласіе братьевъ дастъ много лошадей; согласіе снохъ обиліе пищи.

Взбѣсившаяся собака хозяина кусаетъ.

(Сообщено отъ Киргисъ-Кайс. Хана *Джангера.*)

Замѣчаніе заключительное.

Разсмотрѣніе *Медицинскихъ* и *Физическихъ* пословицъ написано мною подъ руководствомъ Гг. Профессоровъ и Докторовъ Медицины, Страхова и Еинбродта и Адъюнктъ-Профессора Зернова, которымъ приношу благодарность за радушное ихъ участіе, такъ равно и Его Высокопреосвященству Архіепископу Кириллу, Его Преосвященству Аарону, Г. Профессору И. И. Давыдову и П. И. Сахарову. Кромѣ Новикова перваго изданія 4291 древнихъ пословицъ, я пользовался двумя рукописями: однюю первой половины XVIII вѣка, а другою 1770 г. по алфав. порядку, еще рукоп. собраніемъ Тобольскихъ пословицъ, доставленныхъ мнѣ отъ Его Высокопреосвященства А. Евгенія, Костромскихъ отъ М. Я. Діева, Рязанскихъ отъ П. И. Куминскаго, Новгородскихъ и Тверскихъ отъ Г. Селигерскаго, Бѣлорускихъ отъ Г. Лобойки. При изданіи самаго текста Рускихъ пословицъ я употреблю сіи рукописи для варіантовъ и для дополненія. Помѣщенная въ X к. Библіотеки моя статья о *топографическихъ пословицахъ* здѣсь вошла въ составъ съ новыми дополненіями и перемѣнами. Сочиненія, столь разнообразнаго и новаго, одному и за одинъ разъ не возможно издать съ желаемою полно-

тою; оно растетъ и совершенствуется изданіями; отдѣлка частей онаго, требуетъ многихъ свѣдѣній, на пр. въ Юриспруденціи, Медицинѣ, Физикѣ, съ коими я мало знакомъ; да и *первую пѣсенку зардѣвшись спѣть*. Новыя мысли раждались и новые матеріалы накоплялись у меня во время и послѣ самаго печатанія; увѣренъ, что чѣмъ далѣе пойдемъ по этому пути для изслѣдованія народности въ пословицахъ, тѣмъ болѣе найдемъ трудностей, какія не всегда представляются намъ при первомъ взглядѣ на предметъ — догадка можетъ обратиться въ истину, и наоборотъ, истина встрѣтится съ новыми подтвержденіями, въ фактахъ откроются незамѣченныя стороны, коими могутъ объясниться пословицы темныя по смыслу. Съ такими утѣшительными надеждами оканчиваю этотъ трудъ, посвященный Рускимъ, не сомнѣваясь найти себѣ благонамѣренныхъ читателей и цѣнителей.

Ободрительно и лестно было для меня благосклонное вниманіе, какое обратилъ на книгу сію просвѣщеннѣйшій Покровитель Наукъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Сергій Семеновичь Уваровъ, который великодушно принялъ на себя поднесеніе моего труда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, удостоившему оный благосклоннаго принятія.

Содержаніе четырехъ книжекъ сего сочиненія.

КНИЖКА I.

КНИЖКА II.

Отдѣленіе I.

КНИЖКА III.

КНИЖКА IV.

ОПЕЧАТКИ.

Стр. 18		
прим. 1)	Апостолам	Апостоламъ.
125		
прим. е)	ш. 14	I. 4. и ш. д.

20